

ЖИТИЯ
НОВОМУЧЕНИКОВ
И ИСПОВЕДНИКОВ
РОССИЙСКИХ
XX ВЕКА

МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Дополнительный том

III

Под общей редакцией
Председателя Синодальной Комиссии по канонизации святых
Митрополита Крутицкого и Коломенского
Ювеналия

ИЗДАТЕЛЬСТВО

БУЛАТ

ТВЕРЬ • 2005

Издание подготовлено под руководством и общей редакцией
Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия,
Председателя Синодальной Комиссии по канонизации святых

Над сбором и изучением архивных материалов работали:

игумен Дамаскин (Орловский),

клирик города Москвы, член Синодальной Комиссии по канонизации святых,

Председатель регионального общественного Фонда

«Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви»;

священник Максим Максимов,

клирик Московской епархии, секретарь Синодальной Комиссии по канонизации святых,
секретарь Московской епархиальной Комиссии по канонизации святых;

священник Олег Митров,

клирик Московской епархии, член Московской епархиальной Комиссии
по канонизации святых;

Романова Светлана Николаевна, кандидат исторических наук;

Иноземцева Зинаида Петровна, кандидат исторических наук;

Злых Наталья Владимировна;

Гринь Галина Николаевна;

Канурская Ирина Николаевна;

Зверев Геннадий Владимирович

Особая благодарность

руководителю Федерального архивного агентства «Росархив», члену-корреспонденту
Академии Наук Российской Федерации, доктору исторических наук

Козлову Владимиру Петровичу,

сотрудникам «Росархива», дирекции и сотрудникам Государственного архива Российской
Федерации (ГАРФ), Российского Государственного исторического архива (РГИА),
Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ)

Издание осуществлено

благодаря финансовой поддержке регионального общественного Фонда

«Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви»

ББК 86

Ж 74

Редактор – *Новикова Галина Васильевна*

© Региональный общественный Фонд «Память мучеников
и исповедников Русской Православной Церкви». 2005

© Текст – составители житий. 2005

© Макет и оформление – Новиков Н.М. 2005

ISBN 5-902112-38-9

СОДЕРЖАНИЕ

В данный том вошли жития святых,
включенных в Собор новомучеников и исповедников
Российских XX века определениями
Святейшего Патриарха и Священного Синода
в 2003–2004 годах

Февраля 22 (7 марта)

Священномученик Иоанн (Парусников)	
<i>Составитель священник Максим Максимов</i>	14
Преподобномученица Параскева (Макарова)	
<i>Составитель игумен Дамаскин (Орловский)</i>	18
Мученик Стефан (Франтов)	
<i>Составитель игумен Дамаскин (Орловский)</i>	21
Мученица Елизавета (Тимохина)	
<i>Составитель игумен Дамаскин (Орловский)</i>	25

Февраля 25 (10 марта)

Священномученик Александр (Виноградов)	
<i>Составитель игумен Дамаскин (Орловский)</i>	29

Марта 1 (14)

Преподобномученица Александра (Дьячкова)	
<i>Составитель игумен Дамаскин (Орловский)</i>	33

Марта 4 (17)

Священномученик Александр (Лихарев)	
<i>Составитель священник Максим Максимов</i>	38

Марта 19 (1 апреля)

Преподобномученица Матрона (Алексеева)	
<i>Составитель священник Максим Максимов</i>	41

Марта 23 (5 апреля)

Преподобномученик Илия (Вятлин)

*Составитель игумен Дамаскин (Орловский).....*43

Мая 4 (17)

Священномученик Иоанн (Васильев)

*Составитель игумен Дамаскин (Орловский).....*47

Юния 3 (16)

Священномученик Михаил (Марков)

*Составитель священник Максим Максимов.....*50

Юния 10 (23)

Священномученик Тимофей (Ульянов)

*Составитель священник Максим Максимов.....*53

Юния 14 (27)

Священномученик Павел (Иванов)

*Составитель священник Максим Максимов.....*56

Юния 25 (8 июля)

Священномученик Василий (Протопопов)

*Составитель священник Максим Максимов.....*59

Юния 27 (10 июля)

Священномученик Петр (Остроумов)

*Составитель священник Максим Максимов.....*62

Юля 27 (9 августа)

Священномученик Иоанн (Соловьев)

*Составитель игумен Дамаскин (Орловский).....*65

Августа 3 (16)

Священномученик Николай (Померанцев)

*Составитель игумен Дамаскин (Орловский).....*67

Августа 5 (18)

Священномученик Иоанн (Смирнов)

Составитель игумен Дамаскин (Орловский).....70

Сентября 9 (22)

Священномученик Александр (Виноградов)

Составитель священник Максим Максимов.....72

Сентября 10 (23)

Священномученик Петр (Юрков)

и мученик Симеон (Туркин)

Составитель игумен Дамаскин (Орловский).....75

Сентября 16 (29)

Священномученик Сергей и мученица Варвара (Лосевы)

Составитель священник Максим Максимов.....81

Сентября 17 (30)

Преподобномученица Ирина (Фролова)

Составитель священник Максим Максимов.....85

Сентября 19 (2 октября)

Священномученик Нил (Смирнов)

Составитель священник Максим Максимов.....88

Преподобномученица Мария (Мамонтова-Шашина)

Составитель священник Максим Максимов.....93

Сентября 21 (4 октября)

Священномученик Василий (Крымкин)

Составитель игумен Дамаскин (Орловский).....97

Сентября 26 (9 октября)

Мученик Иоанн (Золотов)

Составитель игумен Дамаскин (Орловский).....99

Мученик Николай (Гусев)

Составитель игумен Дамаскин (Орловский).....102

Сентября 28 (11 октября)

Преподобномученик Иларион (Громов) <i>Составитель игумен Дамаскин (Орловский)</i>	105
Преподобномученица Михаила (Иванова) <i>Составитель игумен Дамаскин (Орловский)</i>	109

Сентября 30 (13 октября)

Священномученик Симеон (Лилеев) <i>Составитель священник Максим Максимов</i>	113
Преподобномученица Александра (Червякова) <i>Составитель игумен Дамаскин (Орловский)</i>	117
Мученик Матфей (Соловьев) <i>Составитель священник Максим Максимов</i>	122
Мученица Аполлинария (Тупицына) <i>Составитель игумен Дамаскин (Орловский)</i>	125

Октября 1 (14)

Мученик Иоанн (Артемов) <i>Составитель игумен Дамаскин (Орловский)</i>	128
--	-----

Октября 8 (21)

Преподобномученик Серафим (Щелоков) <i>Составитель игумен Дамаскин (Орловский)</i>	131
Священномученик Владимир (Сперанский) <i>Составитель игумен Дамаскин (Орловский)</i>	135

Октября 16 (29)

Священномученик Алексей (Никонов) <i>Составитель священник Максим Максимов</i>	142
--	-----

Октября 18 (31)

Священномученик Сергей (Гусев) <i>Составитель игумен Дамаскин (Орловский)</i>	149
---	-----

Октября 29 (11 ноября)

Священномученик Леонид (Муравьев)

Составитель игумен Дамаскин (Орловский)..... 152

Октября 31 (13 ноября)

Священномученик Василий (Архангельский)

Составитель игумен Дамаскин (Орловский)..... 155

Ноября 1 (14)

Мученик Петр (Игнатов)

Составитель игумен Дамаскин (Орловский)..... 161

Ноября 4 (17)

Священноисповедник Николай (Виноградов)

Составитель священник Олег Митров..... 167

Ноября 9 (22)

Священномученик Илия (Рылько)

Составитель священник Максим Максимов..... 171

Ноября 11 (24)

Священномученик Евгений (Васильев)

Составитель игумен Дамаскин (Орловский)..... 174

Ноября 14 (27)

Священномученик Василий (Никольский)

Составитель священник Максим Максимов..... 178

Священномученик Феодор (Грудаков)

Составитель священник Максим Максимов..... 181

Ноября 19 (2 декабря)

Священномученик Иаков (Бриллиантов)

Составитель священник Максим Максимов..... 185

Мученик Тимофей (Кучеров)

Составитель священник Максим Максимов..... 190

Ноября 20 (3 декабря)

Священномученик Николай (Зеленов)

Составитель священник Максим Максимов.....194

Ноября 23 (6 декабря)

Преподобномученик Серафим (Тьевар)

Составитель игумен Дамаскин (Орловский).....199

Исповедник Иоанн (Васильев)

Составитель священник Максим Максимов.....207

Ноября 25 (8 декабря)

Священномученик Виктор (Смирнов)

Составитель священник Максим Максимов.....214

Священномученик Андрей (Шершнев)

Составитель священник Максим Максимов.....217

Ноября 26 (9 декабря)

Преподобномученик Тихон (Бузов)

Составитель священник Максим Максимов.....220

Ноября 27 (10 декабря)

Преподобномученик Никон (Беляев)

Составитель игумен Дамаскин (Орловский).....224

Преподобномученик Ксенофонт (Бондаренко)

Составитель игумен Дамаскин (Орловский).....235

Священномученик Николай (Покровский)

Составитель священник Максим Максимов.....242

Декабря 2 (15)

Священномученик Николай (Заболотский)

Составитель игумен Дамаскин (Орловский).....247

Священномученик Павел (Понятский)

Составитель священник Максим Максимов.....252

Преподобномученица Мария (Цейтлин)
Составитель священник Максим Максимов.....256

Мученица Матрона (Конюхова)
Составитель игумен Дамаскин (Орловский).....258

Декабря 10 (23)

Священномученик Алексей (Введенский)
Составитель священник Максим Максимов.....262

Декабря 18 (31)

Священномученик Николай (Кобранов)
Составитель игумен Дамаскин (Орловский).....267

Декабря 21 (3 января)

Священномученик Леонтий (Строцюк)
Составитель священник Максим Максимов.....282

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АМП – Архив Московской Патриархии
ГАКО – Государственный архив Костромской области
ГАПО – Государственный архив Пензенской области
ГАРО – Государственный архив Рязанской области
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГАСО – Государственный архив Самарской области
ГАТО – Государственный архив Тамбовской области
ГАУО – Государственный архив Ульяновской области
ГИЦ МВД – Главный информационный центр МВД
ЖМП – Журнал Московской Патриархии
ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
ПСТБИ – Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив
РГИА – Российский государственный исторический архив
ТСЛ – Троице-Сергиева Лавра
ЦА ФСБ – Центральный архив ФСБ
ЦГАЛИ СПб – Центральный государственный архив литературы и искусства г. Санкт-Петербурга
ЦГАМО – Центральный государственный архив Московской области
ЦГА СПб – Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга
ЦИАМ – Центральный исторический архив Москвы
ЦМАМ – Центральный муниципальный архив Москвы

ЖИТІЯ

— — — — —

Февраль—Декабрь

Февраля 22 (7 марта)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

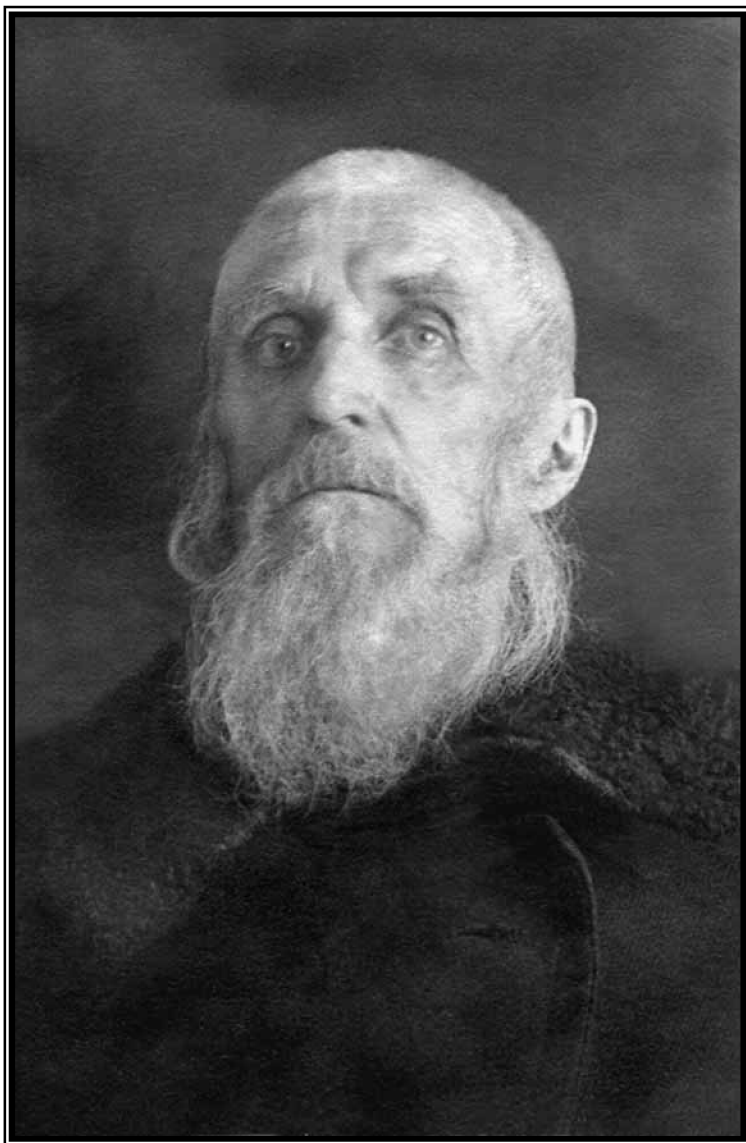
Иоанн (Парусников)

Священномученик Иоанн родился 2 июня 1869 года в селе Захарово Клинского уезда Московской губернии в семье диакона Василия Парусникова. В 1890 году он окончил Московскую Духовную семинарию и два года был учителем церковноприходской школы.

2 марта 1892 года он был рукоположен во священника, в 1920 году возведен в сан протоиерея и в 1931 году награжден митрой. 27 августа 1934 года отец Иоанн был назначен в Успенский храм в селе Успенское Ногинского района Московской области. Храм этот ко времени назначения отца Иоанна уже претерпел погубление от безбожников. В ведомости о церкви за 1935 год сообщалось: «Храм каменный, крепкий, с такою же колокольней, крыша требует ремонта и покраски. Ризница до января 1930 года была богатая, в это же время все было растащено и храм обращен в клуб. В июле того же года храм был возвращен, и все было восстановлено в скромном, но приличном виде».

Через некоторое время, в конце 1936 или в 1937 году, отец Иоанн был назначен служить в храм Рождества Божией Матери в селе Нестерово на реке Вырке Орехово-Зуевского района Московской области.

Летом 1937 года по всей стране начались массовые аресты верующих, закрывались и разорялись храмы. 10 февраля 1938 года

Протоиерей Иоанн Тарусников

Москва. Таганская тюрьма. 1938 год

протоиерей Иоанн Парусников был арестован и заключен в тюрьму в Орехово-Зуеве. Подходил к концу сорок шестой год служения отца Иоанна Церкви Христовой. Господу было угодно, чтобы свой многолетний пастырский труд отец Иоанн завершил мученической кончиной.

Готовясь арестовать священника, следователи 22 октября 1937 года допросили двух лжесвидетелей, которые подписали требуемые от них протоколы. Имея на руках показания лжесвидетелей, власти, тем не менее, арестовали отца Иоанна только через несколько месяцев — 10 февраля 1938 года.

14 февраля он был единственный раз допрошен. Расспросив о происхождении и имущественном положении, следователь спросил его:

— Следствие располагает данными, что вы, будучи настроены против советской власти и партии, среди колхозников вели контрреволюционную агитацию. Признаете ли вы это?

— Это я отрицаю. Среди колхозников никакой контрреволюционной агитации я не вел. Не отрицаю того, что неоднократно на улице и в других местах колхозники выражали недовольство советской властью. Иногда это было, например, при перевозке меня куда-либо на лошади, перевозивший выражал свое недовольство. Также были случаи и на поминках, — отвечал отец Иоанн.

— В октябре 1937 года вы среди колхозников вели агитацию в контрреволюционном духе. Признаете вы это?

— Этого я не признаю, так как в октябре 1937 года я среди колхозников в контрреволюционном духе ничего не говорил.

— Летом 1937 года вы выражали недовольство советской властью, а также в контрреволюционных настроениях говорили по вопросу будущей войны?

— Это я совершенно отрицаю, по вопросу будущей войны летом 1937 года я ничего не говорил.

17 февраля следствие было закончено, отца Иоанна перевели в Таганскую тюрьму в Москве. 19 февраля тройка НКВД приговорила его к расстрелу.

Протоиерей Иоанн Парусников был расстрелян 7 марта 1938 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в неизвестной общей могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. 22987.

—•••••
Февраля 22 (7 марта)
—•••••

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА
Параскева (Макарова)

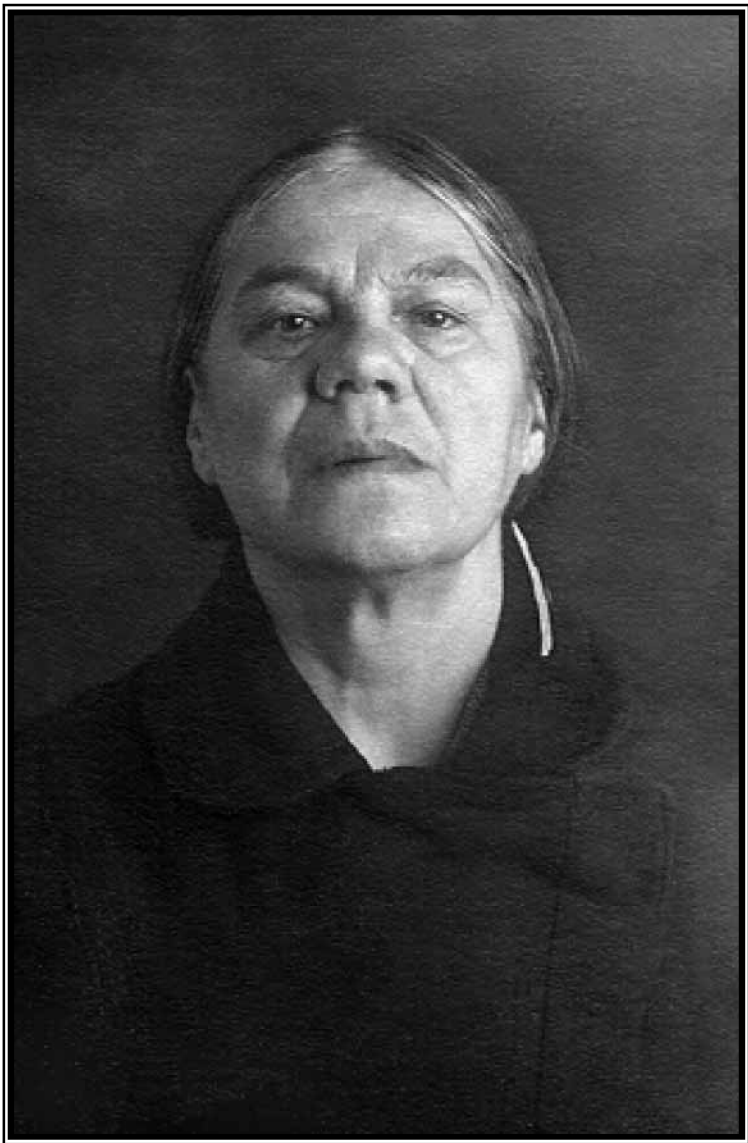
*П*реподобномученица Параскева родилась в 1878 году в деревне Макарово Волоколамского уезда Московской губернии в семье Космы Макарова, который кроме крестьянского хозяйства имел небольшую торговлю в Москве и в деревне. После его смерти в 1907 году семья оставила торговлю и стала заниматься только крестьянством. Параскева окончила сельскую школу и в 1903 году поселилась в одном из женских монастырей Калужской губернии, где подвизалась до закрытия обители в 1925 году. После этого она некоторое время жила в Москве, а в 1929 году уехала на родину в Макарово.

В октябре 1937 года Макаровский сельсовет по требованию сотрудников НКВД выдал справку на послушницу Параскеву, в которой значилось, что она «имеет тесную связь с попами и другими церковниками, участвует при выносе покойников и своим пением собирает к умершему толпы людей».

9 февраля 1938 года сотрудники НКВД арестовали послушницу, она была заключена в Волоколамскую тюрьму и через два дня допрошена.

— Вы арестованы за контрреволюционную агитацию, следствие требует от вас искренних показаний.

— По делу контрреволюционной агитации сказать ничего не могу, контрреволюционную агитацию среди колхозников не проводила.

Послушница Параскева (Макарова)

Москва. Таганская тюрьма. 1938 год

— Обвиняемая Макарова, следствие располагает материалом, что вы среди колхозников выражали недовольство существующим строем, и категорически предлагает дать искренние показания по существу предъявленного вам обвинения.

— Искренние показания я давать отказываюсь, так как никакой агитации не проводила и виновной себя ни в чем не признаю.

На этом допросы были закончены. В тот же день следователь допросил свидетелей, крестьян, живших в той же деревне, что и послушница, они подписали протоколы с показаниями, в которых следователь написал, что послушница на Троицу в 1937 году уговаривала крестьян пойти вместо работы в церковь, говоря при этом, что «хотя большевики Церковь и презирают, а все же Бог есть и будет, а власть советская скоро слетит». Также и на праздник Успения в 1937 году она увела женщин в церковь, в результате чего были сорваны полевые работы, а она еще и сказала: «Что работать в колхозе? Все равно вам получать будет нечего, давайте лучше молиться Богу, это будет лучше, Бог подаст скорей, все будете сыты».

15 февраля следствие было закончено, и 25 февраля тройка НКВД приговорила послушницу Параскеву к расстрелу, после чего она была перевезена в Таганскую тюрьму в Москве. Послушница Параскева Макарова была расстреляна 7 марта 1938 года и погребена в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. 21284.

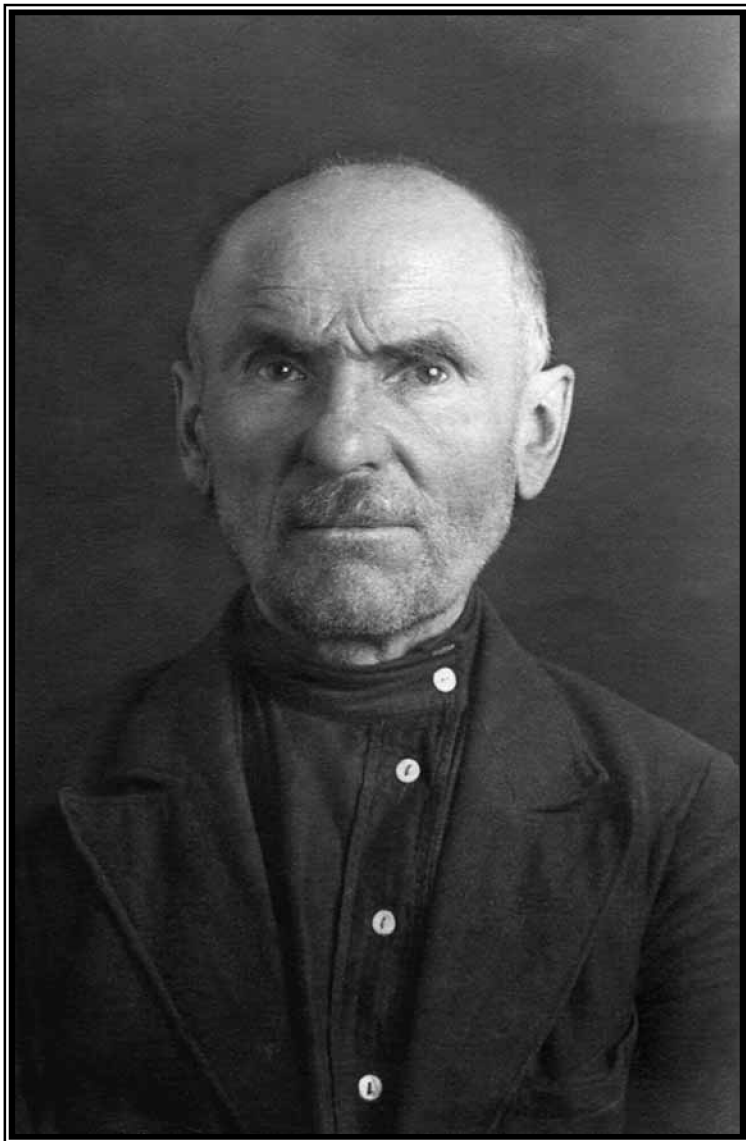
В связи с усилением гонений на Русскую Православную Церковь во второй половине тридцатых годов о Степане Федоровиче стали собираться сведения; председатель Нашекинского сельсовета показал, что, когда в августе 1937 года было решено устроить в селе зерносушилку, стали разбирать церковную ограду. Ограда была старинной, украшена коваными решетками и представляла собой местную достопримечательность. Франтов, по показаниям свидетеля, не допускал ломать ограду и, обращаясь к верующим, говорил: «Спасайте, последний наш храм коммунисты разоряют». Когда Залесский колхоз приступил к разбору ограды, к храму пришли верующие женщины и потребовали прекратить ломать ограду. В результате пришлось работы прекратить.

Другой свидетель показал, будто в августе 1937 года Франтов, ведя антисоветскую агитацию среди колхозников, говорил: «Советская власть и коммунисты разорили все церкви, по окружающим деревням церкви почти все заняты под колхозные амбары, а частью сломаны, и это оттого, что мы мало ходим в церковь. Надо не бросать нашу церковь, а то коммунисты заберут ее под амбар, а церковь является для нас домом утешения и отдыха, а что вас агитируют не ходить в церковь и работать в праздничные дни, то вы не слушайте, коммунисты-антихристы что хочешь наболтают, а мы не должны забывать своей православной веры». «Благодаря активной агитации Франтова за укрепление религии, из Нашекино порядочное количество ходит в церковь, особенно активно посещают ее те, что состоят в церковном хоре, организованном Франтовым».

16 февраля 1938 года Степан Федорович был арестован и заключен в тюрьму в городе Коломне. Через день после ареста следователь допросил его.

— Следствию известно, что вы занимались антисоветской агитацией. В чем признаете себя виновным?

— Антисоветской агитацией я не занимался и виновным себя ни в чем не признаю.

Псаломщик Степан Гривтов

Москва. Таганская тюрьма. 1938 год

— Вы говорите неправду. Следствие располагает точными данными, что вы в августе 1937 года распространяли антисоветские настроения, высказывали недовольство советской властью. Дайте по этому вопросу правдивые показания.

— Никогда и никому я не высказывал антисоветских настроений и недовольств советской властью. В тот момент, когда разбирали ограду у церкви, я жил в деревне и работал в артели, и в отношении того, чтобы верующие протестовали ее ломать, я ни с кем не разговаривал.

27 февраля тройка НКВД приговорила псаломщика Степана к расстрелу, и он был переведен для ожидания исполнения казни в Таганскую тюрьму в Москве. Псаломщик Степан Франтов был расстрелян 7 марта 1938 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. 23033.

Февраля 22 (7 марта)

МУЧЕНИЦА

Елизавета (Тимохина)

*М*ученица Елизавета родилась в 1881 году в городе Вене-ве Тульской губернии в семье крестьянина Александра Мартынова. В 1912 году Елизавета вышла замуж за вдовца с четырьмя детьми Тимофея Герасимовича Тимохина, служившего жандармским унтер-офицером при станции Голицыно под Москвой. Хотя Тимофей Герасимович и служил в жандармском отделении, но фактически сотрудничал с революционерами, предупреждая их об обысках и арестах, которые намечало произвести жандармское отделение. Сразу же после революции его, как бывшего жандарма, арестовали, но по ходатайству одного из революционеров перед Дзержинским он был вскоре освобожден. Елизавета Александровна до замужества зарабатывала портняжным ремеслом, а когда стала семейной, то занялась воспитанием детей. В 1922 году она была избрана в церковный совет Преображенского храма в селе Большие Вяземы Звенигородского уезда. С этого времени она много времени и сил стала посвящать жизни прихода, в котором тогда возникало немало проблем из-за гонений от безбожных властей, стремившихся закрыть храм.

В связи с распоряжением в 1937 году Сталина о проведении массовых репрессий, штатных сотрудников НКВД стало не хватать и для проведения арестов и следствия по политическим ста-

тъям стали привлекаться сотрудники милиции, причем целыми отделениями. В январе 1938 года Звенигородский отдел НКВД получил распоряжение провести аресты и следствие по делам по 58-й статье относительно людей, живущих на подведомственной ему территории. Начальник Звенигородского отделения милиции сам составил список лиц, подлежащих аресту, в которой попала и Елизавета Александровна как член церковного совета и как жена бывшего жандармского унтер-офицера. Затем была подобрана группа лжесвидетелей, состоявшая из людей, согласившихся вслепую подписывать необходимые следствию показания как на людей, ими лично знаемых, о которых некоторые из лжесвидетелей охотно давали необходимые показания сами, так и на не знаемых ими. Кроме того, были привлечены и нейтральные свидетели, которых милицейские следователи пытались обмануть, давая им подписать чистый лист бумаги или вписывая в их показания то, что им было нужно, и это при подписании не зачитывая. После того, как следственное дело было оформлено, арестовывались жертвы.

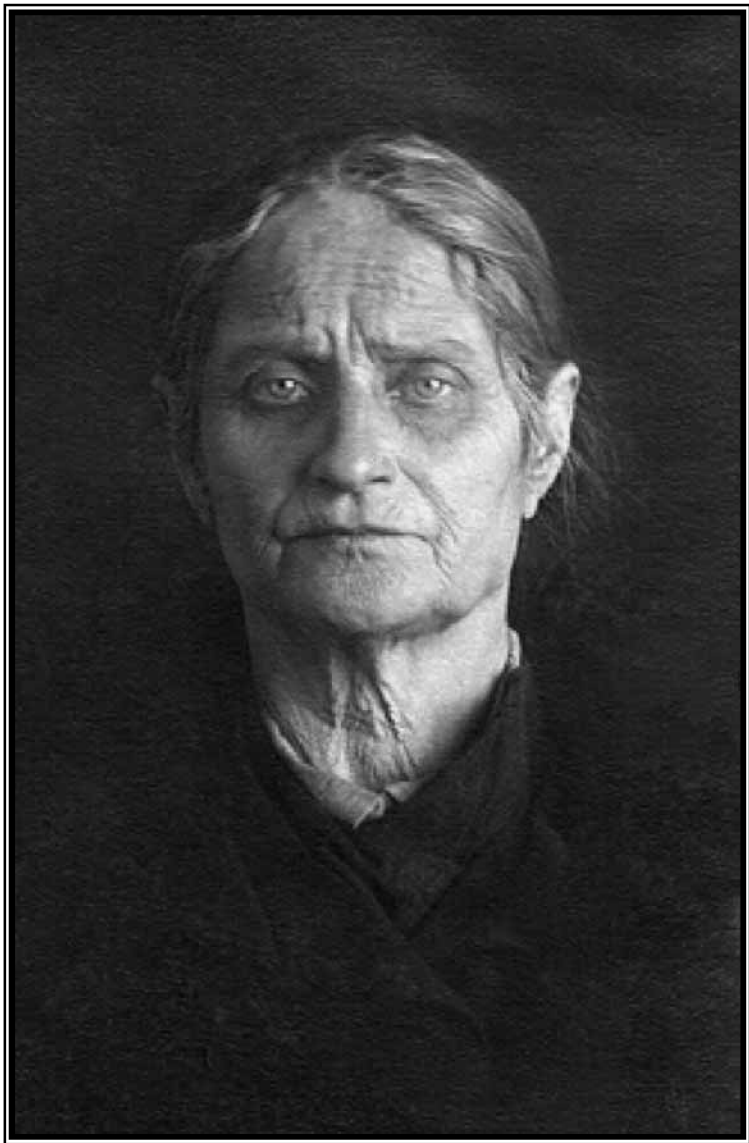
Елизавета Александровна была арестована 16 февраля 1938 года и в тот же день допрошена.

— Вы уличаетесь в контрреволюционной деятельности, то есть в распространении клеветы по адресу советской власти, — заявил следователь.

— Я никогда не распространяла никакой клеветы по адресу советской власти. Но я церковница, и мне по долгу своей работы как члену церковного совета приходится уделять внимание церкви.

— От вас следствие требует чистого признания в предъявленном вам обвинении, — потребовал следователь.

— Виновной себя в предъявленном мне обвинении не признаю и ничего больше показать не могу, — ответила Елизавета Александровна.

Елизавета Александровна Тимохина

Москва. Тюрьма НКВД. 1938 год

На этом следствие было завершено и дело передано на решение тройки НКВД. 27 февраля 1938 года тройка приговорила Елизавету Александровну к расстрелу. Елизавета Александровна Тимохина была расстреляна 7 марта 1938 года и погребена в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-46301.

Февраля 25 (10 марта)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Александр (Виноградов)

Священномученик Александр родился 30 августа 1883 года в деревне Станинская Егорьевского уезда Рязанской губернии в семье крестьянина Федора Виноградова. Александр окончил церковноприходскую школу и до 1910 года работал ткачом на фабрике Князева в городе Егорьевске и по близости города к родной деревне занимался крестьянством. В 1910 году он поступил псаломщиком в храм и до 1918 года служил псаломщиком в Казанской церкви в Егорьевске. В 1920 году он стал служить псаломщиком в Сергиевской церкви в селе Ивановское.

24 декабря 1929 года Александр Федорович был рукоположен во диакона к Знаменской церкви в селе Алешино, а 18 мая 1930 года – во священника ко храму Рождества Христова в селе Юрьево Егорьевского района, где он и прослужил до своего ареста. Во время служения в Юрьево ему пришлось претерпеть все гонения и преследования, которые переносили тогда священнослужители Русской Православной Церкви и которые до некоторой степени описали впоследствии свидетели.

Секретарь Юрьевского сельсовета так охарактеризовал священника в своей справке, составленной в 1938 году для НКВД. Он написал, что священник «сумел сагитировать отсталых колхозников, говоря, что жить стало плохо, питаться стало нечем, ему колхозники стали носить кто молоко, кто творог, кто яйца».

Священник, когда на него наложили налог, сумел перед сельским исполнительным комитетом настоять, чтобы его сняли, как с престарелого. Но сельсовет проявил бдительность и сообщил в исполнительный комитет, что священнику нет еще и шестидесяти, и потребовал, чтобы он сдал в качестве налога шестьдесят килограммов мяса. Но священник в день Рождества Христова, 7 января, когда в храме присутствовало более трехсот человек, обратился к присутствующим со словами: «Православные, помогите, меня задавили налогами, стало невозможно жить, если я не уплачу в срок, меня посадят, а церковь закроют». После этих слов он пошел с тарелкой по церкви, набрав рублей 500 или более. Когда ему сообщили, что ему снова надо платить налог, священник, по словам секретаря сельсовета, «набрался нахальства, пришел в сельсовет, говоря, что вы неверно сделали это – по новой конституции я имею одинаковое право, как и все, я считаю себя семьей красноармейца, так как сын у меня в армии на Дальнем Востоке». «Каким способом он пробрался в армию, это еще надо проверить», – заключил свою характеристику председатель сельсовета.

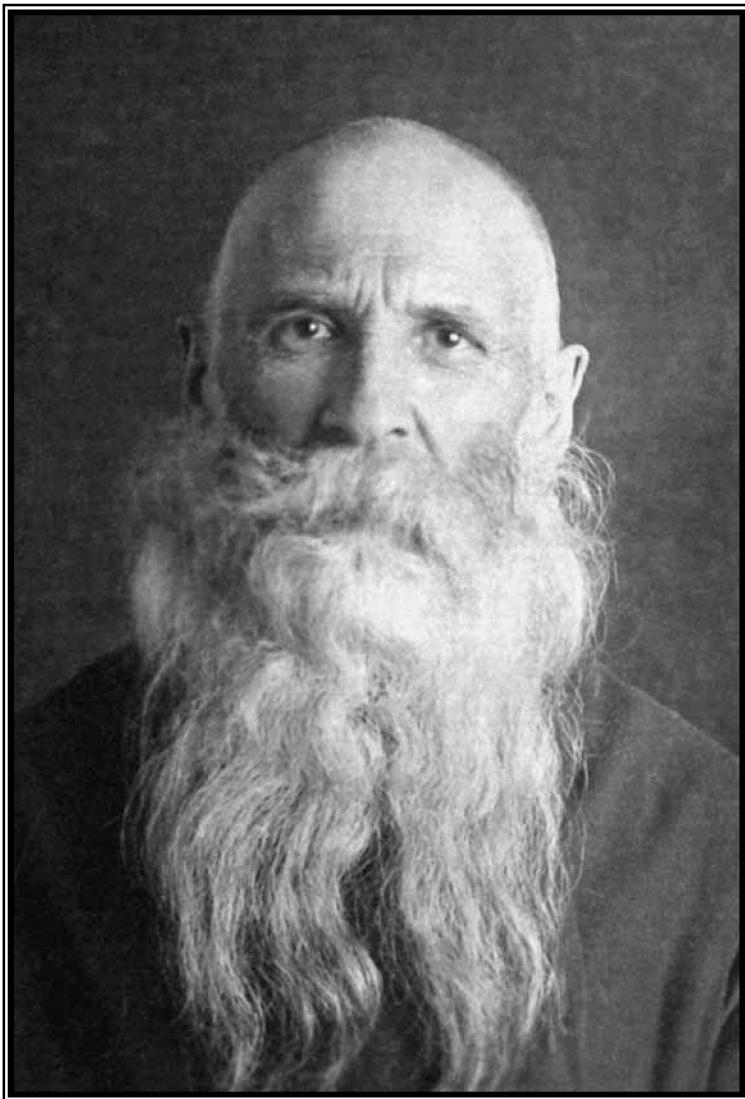
Одна из свидетельниц показала, что, когда ломали один из храмов, отец Александр говорил: «за сломку этой церкви Бог вас накажет», и отсталые колхозники стали возмущаться, восприняв эти слова так, что советская власть пытается закрыть церковь.

27 февраля 1938 года отец Александр был арестован и допрошен.

– Ваше отношение к советской власти? – спросил его следователь.

– У меня к советской власти и ее политике хорошее отношение. Я доволен советской властью.

– Говорили ли вы во время службы в церкви 7 января верующим: «Православные, помогите, нас обложили большими налогами, а заплатить у нас средств нет; советская власть нас жмет, чтобы мы отказались от религии»?

Священник Александр Виноградов

Москва. Тюрьма НКВД. 1938 год

— 7 января во время службы я обратился к верующим за разрешением пройти с тарелкой на нужды, мне верующие разрешили, и я произвел денежный сбор. Но я не говорил, что меня обложили большим налогом, чтобы я отказался от религии.

— Во время сломки старой церкви говорили вы, что «за сломку этой церкви Бог вас накажет»?

— Во время сломки старой церкви я этих слов никому не говорил.

— В предъявленном вам обвинении в активной контрреволюционной антисоветской деятельности виновными себя признаете?

— Виновным себя не признаю. Я антисоветской агитацией не занимался.

На этом допросы были окончены, и 24 февраля закончено следствие. 2 марта 1938 года тройка НКВД приговорила отца Александра к расстрелу. Священник Александр Виноградов был расстрелян 10 марта 1938 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. 21523.
АМН. Послужной список.

Марта 1 (14)

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА
Александра (Дьячкова)

Преподобномученица Александра родилась в 1893 году в селе Черноголовка Ивановской волости Богородского уезда Московской губернии в семье крестьянина Ивана Дьячкова. Александра окончила сельскую школу и жила вместе с родителями, помогая им по хозяйству. В 1914 года она поступила послушницей в Свято-Троицкий Александро-Невский монастырь в Клинском уезде Московской губернии неподалеку от села Акатово, почему и монастырь зачастую называли Акатовским. Он был открыт в 1890 году, сначала в виде общины, а в 1898 году получил статус монастыря с общежительным уставом. В обители было в то время два храма, две гостиницы и странноприимный дом. Всего здесь подвизалось около семидесяти сестер.

Придя к власти, безбожники потребовали закрытия монастыря, и тогда сестры преобразовали его в сельскохозяйственную артель, которой по-прежнему руководила игумения. Но в 1927 году безбожники стали закрывать и все артели, где подвизались монахини. Монашеская трудовая община в селе Акатове была разогнана, а игумения арестована. Послушница Александра вернулась на родину в село Черноголовку и поселилась в родительском доме. Однако любовь к обители, где было положено начало спасению, была столь велика, что Александра вновь уехала в Акатово и поселилась в одной из деревень вблизи монастырских стен.

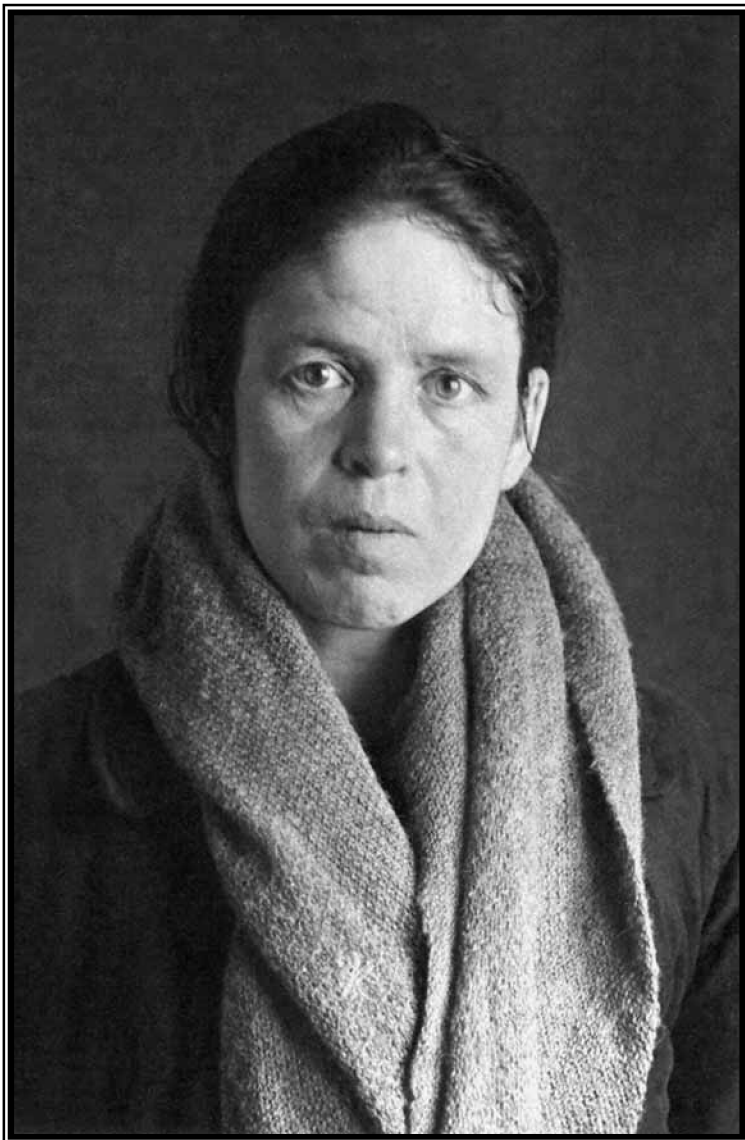
С 1930 года надзор за монахинями, жившими вблизи закрытых обителей, усилился, ужесточились направленные против них репрессии, и Александра снова возвратилась в родительский дом. Сельская их церковь к этому времени лишилась пастыря, и Александра активно начала хлопотать о назначении к ним священника. В конце концов ей это удалось, и она взялась обустроить жизнь священника на новом месте.

Сотрудники ОГПУ в это время принялись за аресты духовенства и иноков закрытых обителей. 21 мая 1931 года в числе других монашествующих была арестована и заключена в тюрьму в городе Ногинске и Александра. Были допрошены свидетели, один из которых показал, что «Дьячкова распространяет нелепые слухи о нашем колхозе, говоря, что у нас колхозники голодные, скот дохнет, молоко сдают, а дети умирают с голоду... Дьячкова активный организатор оформления религиозных праздников».

Послушнице предъявили обвинение в агитации против колхозного строительства, в том, что «в 1930 году в момент перевыборов сельсоветов она говорила: “Все равно в колхоз никто из честных крестьян не пойдет, там собираются одни лодыри, которые не хотят работать, пусть коммунисты с ними работают”».

Вызванная на допрос, послушница Александра сказала, что она действительно в течение многих лет подвизалась в монастыре и ушла из него только после того, как он был закрыт и в качестве сельскохозяйственной артели, а игуменья была заключена в Бутырскую тюрьму. А что касается предъявленного ей обвинения, то «агитации против колхозов я не вела», заключила послушница.

29 мая 1931 года тройка ОГПУ приговорила послушницу Александру к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и она была отправлена на строительство Беломорско-Балтийского канала. В 1934 году Александра Ивановна была освобождена и поселилась в родном селе. В том же году скончалась ее мать. Прожив около полутора месяцев дома, она уехала в Воло-

Послушница Александра (Вьямкова)

Москва. Таганская тюрьма. 1938 год

коламский район, где меньше была вероятность подвергнуться аресту как отбывшей лагерный срок и поселившейся вблизи Москвы. Александра Ивановна жила у своих знакомых в разных деревнях, занимаясь той или иной поденной работой. В 1937 году скончался в Черноголовке ее отец. В октябре 1937 года послушница устроилась работать сторожем и уборщицей в храм Рождества Богородицы в селе Шестаково Волоколамского района и поселилась в церковной сторожке. В той же сторожке жил и священник. Вскоре священника арестовали, и хотя храм не закрыли, но службу вести стало некому. Послушница Александра была арестована 28 февраля 1938 года и заключена в тюрьму в Волоколамске.

Допрошенный в качестве свидетеля секретарь сельсовета показал, что Дьячкова недовольна советской властью и существующим в СССР строем, что она ведет среди колхозников антисоветскую и антиколхозную агитацию, ходит по вечерам по домам колхозников и говорит им, что советская власть незаконно арестовала местного хорошего и ни в чем не виновного священника, что в церквях нет службы, а между тем, когда организовывали колхозы, то власти обещали не закрывать храмы, обещали, что священники будут служить, а как организовали колхозы, то урожая не стало и хлеба нет, а советская власть стала снимать с церковей колокола, а все равно ничего нет: придешь в магазин и все пусто, в колхозах урожай плохие и колхозники сидят без хлеба.

— В декабре 1937 года, будучи в магазине Теряевского сельпо в селе Шестаково, вы высказывали недовольство советской властью и партией, в частности относительно ареста попов. Дайте показание по этому вопросу, — потребовал от Александры Ивановны следователь.

— Да, действительно, в магазине я была, но контрреволюционных и антисоветских выступлений с моей стороны не было, за исключением того, что я говорила, что священника в нашей церкви еще нет, и то я это говорила, отвечая на вопросы колхозников.

– Вам зачитываются выдержки из показаний свидетелей о вашей контрреволюционной и антисоветской деятельности, которые достаточно уличают вас в этом. Следствие требует дать по этому вопросу правдивые показания.

– Контрреволюционной и антисоветской деятельности я не вела, но колхозников я призывала, чтобы они посещали церковь и молились Богу, – ответила послушница.

4 марта 1938 года тройка НКВД приговорила Александру Ивановну к расстрелу, после чего она была перевезена в Таганскую тюрьму в Москве. Послушница Александра Дьячкова была расстреляна 14 марта 1938 года и погребена в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. 75865, д. 21428.

Марта 4 (17)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Александр (Лихарев)

Священномученик Александр родился 25 января 1876 года в селе Сеньково Бронницкого уезда Московской губернии в семье священника Петра Лихарева. В 1896 году окончил Московскую Духовную семинарию и стал учительствовать в сельской начальной школе в селе Иславском Звенигородского уезда.

В 1909 году Александр Лихарев был рукоположен во диакона к Тихвинской на Бережках Дорогомиловской церкви в Москве. В 1920 году его рукоположили во священника к этому же храму.

В 1929 году отца Александра перевели в Дорогомиловский Богоявленский кафедральный собор, здесь он прослужил три года и был переведен в город Мытищи. Но и здесь ему пришлось служить не долго, всего девять месяцев. В скором времени он был назначен в Никольскую церковь в городе Солнечногорске.

Во время массовых арестов верующих власти приняли решение арестовать отца Александра. 27 ноября 1937 года священник был арестован, заключен в камеру при Солнечногорском отделении милиции и допрошен.

— Следствие располагает данными о том, что вы среди населения вели контрреволюционную деятельность, — сказал следователь.

– В контрреволюционной деятельности я виновным себя не признаю, – ответил отец Александр.

В тот же день на допрос был вызван сослуживец отца Александра диакон Никольской церкви Иван Смирнов, который сказал: «Лихарев иногда проявлял недовольство советской властью, говорил, что советская власть делает гонение на религию, не дает спокойно жить верующему населению, при этом приводил примеры о том, кого из попов арестовали».

2 декабря отца Александра допросили еще раз.

– Следствие располагает данными, что вы систематически среди населения вели контрреволюционную агитацию, – сказал следователь.

– Виновным себя в контрреволюционной деятельности среди населения не признаю, – ответил священник.

3 декабря следователем был допрошен некий «служитель религиозного культа» Александр Смирнов, который показал, что отца Александра он знает около трех недель, в ноябре 1937 года у них был частный разговор, во время которого отец Александр сказал: «Советская власть выпустила конституцию, казалось бы, всем гражданам должна быть полная свобода, а получается наоборот. Особенно делают гонения на религию, служителей культа гоняют из района в район, нигде их не прописывают, при этом привел пример, что одного священника послали в пятнадцатое место и нигде его не прописывают. И получается большевистское пустословие, а не конституция».

После окончания следствия отец Александр был переведен в Таганскую тюрьму в Москве. 5 декабря тройка НКВД приговорила его к десяти годам заключения в исправительно-трудовой лагерь.

Этапом отец Александр был отправлен в Сиблаг НКВД на станцию Суслово Красноярской железной дороги Кемеровской

области, свиноферма Бамлага НКВД Новый городок. Священник Александр Лихарев скончался в исправительно-трудовом лагере в Кемеровской области 17 марта 1938 года и был погребен в безвестной могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-18850.

Марта 19 (1 апреля)

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА
Матрона (Алексеева)

Преподобномученица Матрона родилась в 1862 году в деревне Замятино Зубцовского уезда Тверской губернии в семье Иакова Алексеева. О ее жизни нам известно немного. Она была монахиней и подвизалась в Московском Новодевичьем монастыре, посвященном Смоленской иконе Божией Матери.

Новодевичий монастырь в 1922 году безбожными властями был закрыт, его помещения были переделаны под жилье, и в них заселили людей. После закрытия монастыря монахиня Матрона осталась проживать на территории разоренной обители. К ней на квартиру часто приходили священники и монахини, поселившиеся недалеко от Новодевичьего монастыря. В начале декабря 1937 года власти допросили свидетелей, которые в своих показаниях оговорили сестер как враждебно настроенных по отношению к советской власти, очень религиозных, поэтому часто собирающихся вместе для бесед.

Во втором часу ночи 22 марта 1938 года монахиня Матрона была арестована и заключена под стражу в 7-ом отделении милиции города Москвы. После ареста состояние здоровья 76-летней

монахини сильно ухудшилось. Ее определили на лечение в Московскую областную тюремную больницу НКВД, где она 1 апреля 1938 года скончалась, так ни разу и не быв допрошена. Место ее погребения неизвестно.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-19432.

Марта 23 (5 апреля)

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК
Илия (Вятлин)

Преподобномученик Илия родился 24 февраля 1867 года в селе Каринское Александровского уезда Владимирской губернии в семье крестьянина Ивана Вятлина, воспитавшего сына в вере и благочестии. Придя в возраст, Илья Иванович женился и в 1892 году у них с женой родился сын Павел. Илья Иванович работал на ткацкой фабрике в городе Александрове ткачом и прислуживал в церкви. Овдовев, он принял твердое решение уйти в монастырь. Вопросы собственного спасения, молитвы и веры всегда стояли у него на первом месте, и для него казалось неважным, что произошла революция и начались гонения. В 1920 году он поступил в Лукианову Рождества Богородицы пустынь, находящуюся в двенадцати километрах от Александрова, и был здесь пострижен в монашество. В 1932 году монашеское общежитие было безбожной властью разорено; монах Илия был рукоположен во иеромонаха и стал служить в одном из храмов в городе Александрове. Летом 1937 года храмы в Александрове были закрыты, а священство арестовано. Отец Илия не был тогда арестован, вероятней всего потому, что НКВД счел его слишком старым, ему тогда исполнилось семьдесят лет.

27 июня 1937 года он поселился в селе Еремеево Истринского района Московской области и стал здесь служить в храме Вознесения Господня. Однако волна арестов не миновала и это село.

12 февраля сельсовет выдал для НКВД справку, что отец Илия «по социальному положению является человеком чуждым. Вследствие изменения материальных жизненных условий питает недоверие к советской власти. Во время религиозных служб отвлекает некоторых колхозниц от работы в колхозах».

16 и 20 февраля были допрошены некоторые жители села и, в частности, хозяин квартиры, где жил священник, но ничего компрометирующего они сказать не могли, ссылаясь на то, что слишком мало его знают, так как он живет в этих местах чуть более полугода. 20 февраля 1938 года местный оперуполномоченный НКВД отправил своему начальству рапорт с ходатайством арестовать священника «как отъявленного врага народа». 25 февраля была выдана справка на арест священника, в которой писалось, что отец Илия говорит: «Советская власть всех крестьян загнала в колхоз и мучает их, а нас, священников, советская власть совсем задушила. Большевики здесь нас не забирают, вот где я раньше служил священником, там всех забрали и посадили в тюрьму».

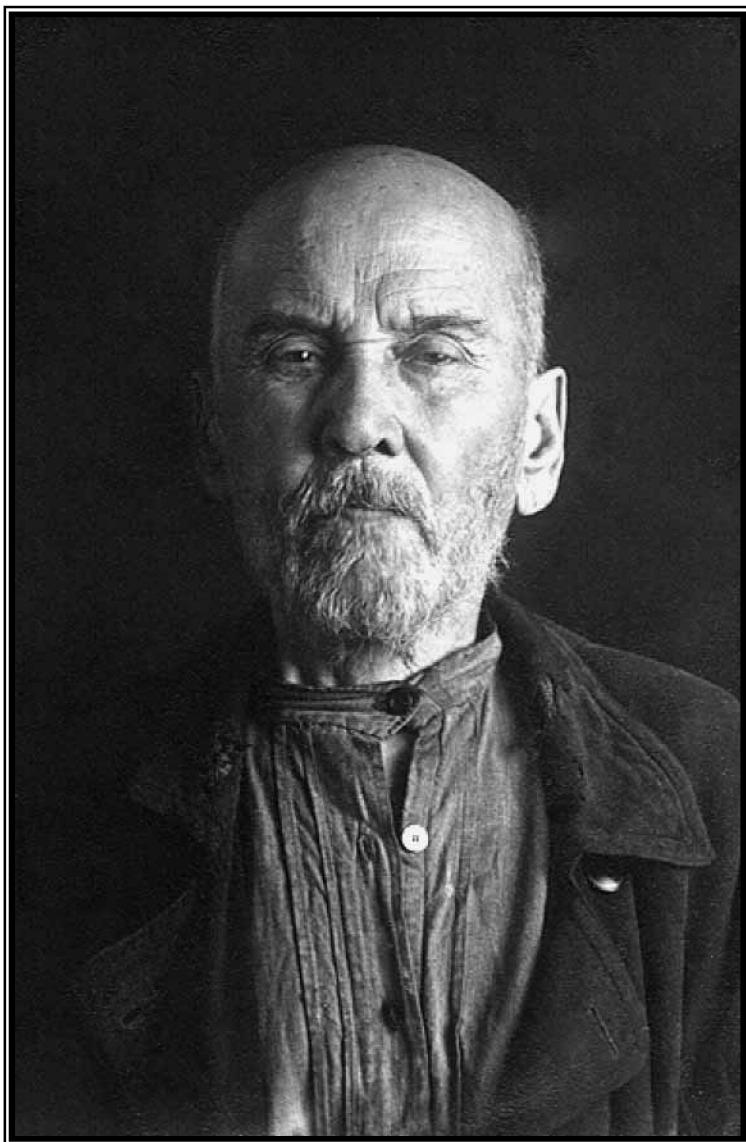
28 февраля 1938 года отец Илия был арестован и 1 марта допрошен.

— Что вас заставило в 1920 году стать монахом, а затем священником? — спросил следователь.

— Мои религиозные убеждения и то, что мне уже было тогда пятьдесят лет, — ответил отец Илия.

— Следствию известно, что вы среди населения в селе Еремеево проводили контрреволюционную агитацию и говорили: «Советская власть всех крестьян загнала в колхоз и их мучает, а нас, священников, совсем задушили большевики. Вот скоро фашисты расправятся с Испанией, а потом будут расправляться с большевиками. Крестьяне мало стали посещать церковь, и нет дохода священникам. Это потому, что большевики агитируют против религии». Дайте на этот счет показания.

— Поскольку я человек, убежденный в вере, то мне действительно не нравится политика советской власти, которая агитиру-

Черномонах Алия (Вятский)

Москва. Тюрьма НКВД. 1938 год

ет против религии, поэтому я действительно говорил прихожанам, что советская власть окончательно задушила религию и нас, священников; и крестьян в колхозах мучают и не дают веровать в Бога. Но в отношении расправы фашистов над коммунистами я ничего никогда не говорил, и даже не понимаю, что за фашисты.

После допроса отец Илия в ожидании приговора был заключен в тюрьму в Волоколамске. 2 марта тройка НКВД приговорила его к расстрелу. Иеромонах Илия (Вятлин) был расстрелян 5 апреля 1938 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-77648.

Мая 4 (17)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Иоанн (Васильев)

Священномученик Иоанн родился в 1886 году в деревне Черные Грузди Осташковского уезда Тверской губернии в семье крестьянина Иакова Васильева. Образование получил в Осташковском Духовном училище. В 1915 году Иван Яковлевич был мобилизован на военную службу и до 1917 года служил в армии рядовым. С 1917 по 1928 год он работал в сельскохозяйственной артели на Северном Кавказе. Будучи глубоко верующим человеком, он часто посещал храм и пел на клиросе; в конце концов он принял твердое решение посвятить свою жизнь служению святой Церкви. Он был женат, но с женой Марфой Степановной у них детей не было. В 1928 году Иван Яковлевич поступил в один из храмов Владимирской епархии псаломщиком и все свое свободное время стал посвящать самообразованию. Один из местных священников согласился подготовить его к принятию священного сана.

В марте 1929 года Иван Яковлевич был рукоположен во диакона, а 12 июля того же года — во священника ко храму в селе Рогозино Владимирской епархии. С 1930 года отец Иоанн стал служить в храмах Московской епархии. Служил в селе Прохорово Подольского района, в селе Юркино Истринского района, в селе Чаплыгино Воскресенского района и в Георгиевской церкви в се-

ле Передельцах Краснопахорского района. В 1936 году отец Иоанн был награжден наперсным крестом.

В феврале 1937 года скончалась казначея Георгиевского храма, и казначеем пришлось быть супруге отца Иоанна. Власти, однако, предупредили священника, что они с женой не имеют права касаться церковного ящика. После того, как все дела были сданы женщине, согласившейся быть казначеем, та отказалась, и никто из верующих в селе не согласился пойти на эту должность. Власти тогда предупредили священника, что поскольку у прихода нет казначея, то он должен службу прекратить.

6 сентября 1937 года отец Иоанн отправил прошение архиерею, где писал, что, поскольку в Георгиевском храме власти запрещают служить, он просит дать ему другой приход. Архиерей направил его в один из храмов Виноградовского района, и он поселился рядом с храмом в селе Усадищи. Отцу Иоанну пришлось прослужить здесь чуть более месяца, потому что в это время уже повсеместно шли гонения на Русскую Православную Церковь. Он был арестован 26 ноября 1937 года и заключен в тюрьму в городе Коломне.

Спросив отца Иоанна о его деятельности в качестве священника и убедившись, что выбор его служить Церкви был принципиальным, следователь счел это достаточным для осуждения священника и задал ему всего лишь один вопрос:

– Проживая в деревне Усадищах, вы проводили контрреволюционную деятельность? Признаете себя в этом виновным?

– Нет, виновным себя в контрреволюционной деятельности не признаю, – ответил священник.

На этом допросы и следствие были закончены и дело передано на решение тройки НКВД, а сам священник переведен в Таганскую тюрьму в Москве.

5 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Иоанна к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Священник Иоанн Васильев скончался в заключении 17 мая 1942 года и был погребен в безвестной могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-28223.
АМН. Послужной список.

Юлия 3 (16)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Михаил (Марков)

Священномученик Михаил родился 4 ноября 1881 года в селе Горетово Можайского уезда Московской губернии в семье священника Михаила Маркова. В 1899 году он окончил Звенигородское Духовное училище, а в 1905 — Вифанскую Духовную семинарию.

В 1909 году Михаил Марков был рукоположен во священника к Троицкой церкви в селе Горетово, на место недавно скончавшегося отца.

В 1933 году власти приняли решение о закрытии Троицкого храма. Церковный совет по наставлению священника начал сбор подписей в защиту церкви от закрытия. 11 марта 1933 года священник Михаил Марков был арестован и заключен в Можайскую тюрьму. Во время допроса 13 марта он дал такие показания: «В 1929 году я был судим за агитацию на страховочный сбор на храм и был приговорен к восьми годам ссылки. Но областной суд данное решение отменил, и я был осужден к 300 рублям штрафа. Мое хозяйство с 1927 года признано зажиточным и до него было доведено твердое задание. С того же года по 1932 год включительно я, как служитель религиозного культа, облагался индивидуальным налогом от 230 до 400 рублей. С 1918 года я лишен избирательных прав и являюсь лишенцем до сего времени. На советскую власть я смотрю как верующий и считаю, что советская власть, так же как и остальные власти, являются от Бога.

В 1933 году по моей инициативе были посланы ходатаи из крестьян, члены церковного совета, в Москву с ходатайством об отмене постановления сельсовета о закрытии нашей церкви. Помимо церковных служб, в нашей церкви часто собирались совещания членов церковного совета, на которых, по их просьбе, присутствовал и я, но с правом совещательного голоса. Ставился ли на совещании верующих вопрос о колхозном строительстве и вообще о власти, я не помню. Но в период моего присутствия этого не было. В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю».

22 апреля 1933 года тройка ОГПУ приговорила отца Михаила к трем годам заключения в исправительно-трудовой лагерь, а 29 апреля 1934 года постановление было изменено: на оставшийся срок заключения отец Михаил был выслан этапом в ссылку в Казахстан.

Отбыв срок ссылки, отец Михаил вернулся в село Горетово. 25 апреля 1937 года он был назначен служить в Преображенскую церковь в селе Горячкино Можайского района.

29 ноября 1937 года отец Михаил был арестован и заключен в Можайскую тюрьму. 4 декабря он был допрошен.

— С кем вы имели связь в селе Горячкино? — спросил следователь.

— Связь в селе Горячкино я имел с председателем церковного совета по делам службы...

— Какую контрреволюционную деятельность вы вели среди населения?

— Я антисоветской агитации среди населения не вел... к тому же за это могут посадить в тюрьму.

Один из свидетелей, опрошенный о том, какое влияние оказывает священник Марков на колхозников, сказал: «Из разговора ряда колхозников можно слышать, что Марков хороший священник, который крепко стоит за религию и делает все, чтобы не забывали Бога».

В этот же день после единственного допроса следствие было окончено и дело передано на рассмотрение тройки НКВД, которая 7 декабря 1937 года приговорила отца Михаила к десяти годам заключения в исправительно-трудовой лагерь. Этапом он был отправлен в Мариинский лагерь НКВД. По прибытии в Мариинск его по причине болезни поместили в сангородок. 16 июня 1938 года священник Михаил Марков умер и был погребен в безвестной могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-1479, д. П-18809.

Дубинский А. Ю. Вифанская Духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1901–1917 гг. (краткий генеалогический справочник). М. 1999.

Июня 10 (23)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Тимофей (Ульянов)

Священномученик Тимофей родился 3 мая 1900 года в селе Трубинка Воронежской губернии в семье крестьянина Константина Ульянова. Три года он проучился в сельской школе.

В 1917 году он начал служить на родине в церкви псаломщиком. В 1931 году Тимофей Константинович переехал в Подольский район Московской области. Через год он был рукоположен сначала во диакона, а затем во священника к Вознесенской церкви в селе Сатино-Русское Подольского района Московской области. Тяжелое материальное положение вынуждало его перейти на служение в другой приход. Председатель церковного совета Вознесенской церкви убедительно просил его остаться в Сатино-Русском и продолжить служение. После некоторых колебаний отец Тимофей остался на этом приходе.

26 ноября 1937 года отец Тимофей был арестован Подольским районным отделением НКВД и заключен в тюрьму в городе Серпухове. На следующий день состоялся допрос. Поинтересовавшись у отца Тимофея, с кем из священнослужителей района он поддерживает связь и о чем у них бывает разговор при встречах, следователь спросил:

— С кем вы поддерживали связь в Подольском районе до ареста?

— Являясь священником церкви в селе Сатино-Русское, я, помимо этого прихода, обслуживал клиновский приход, выполняя отдельные требы.

— Объясните, последователем какой ориентации вы были ко дню вашего ареста?

— Ко дню моего ареста я являлся последователем тихоновской ориентации.

На этом допросы были закончены. В тот же день в качестве свидетеля был допрошен председатель колхоза села Сатино-Русское. Следователь попросил его рассказать о влиянии священника на колхоз. «Колхозники, — отвечал лжесвидетель, — очень жаловались, что вот нас ты не пускаешь в церковь, а заставляешь все работать, все люди вот идут в церковь, а нам это не представляется возможным. Влияние на граждан Ульянов оказывал значительное».

Для дачи свидетельских показаний 29 ноября был вызван председатель церковного совета, который, давая показания об антисоветской деятельности отца Тимофея, сказал, что осенью 1937 года на поминках «Ульянов высказывал свои враждебные взгляды на существующий строй, восхваляя прежнюю жизнь, говорил: раньше гораздо лучше жилось, все было дешево и вдоволь, а теперь при советской власти дорого, жить стало тяжело всем. Советская власть накладывает на нас большие налоги, которые невозможно выплатить. Это делают для того, чтобы изжить духовенство».

Кроме этих двух лжесвидетелей были допрошены еще трое. 1 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Тимофея к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере.

Отбывая наказание, священник Тимофей Ульянов умер от голода 23 июня 1940 года в лазарете № 2 Нижне-Амурского исправительно-трудового лагеря города Советская Гавань Хабаровского края и 25 июня был погребен на лагерном кладбище.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. 17928.
Сообщение УИН по Хабаровскому краю.

Июня 14 (27)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
Павел (Иванов)

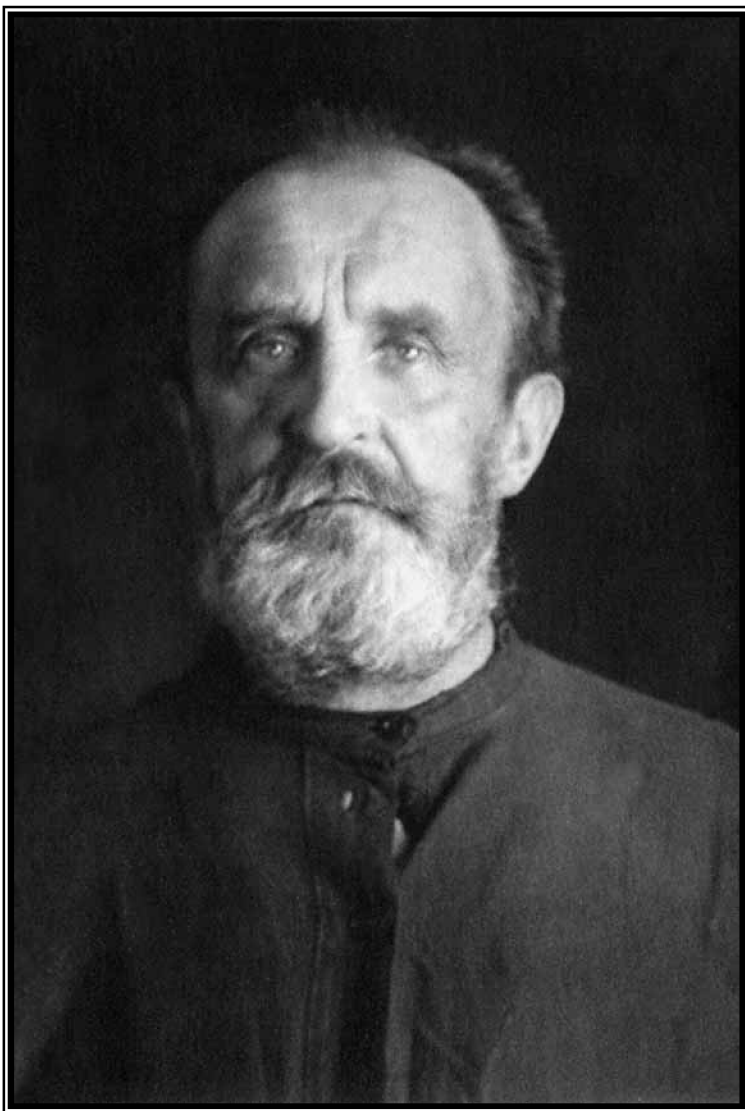
Священномученик Павел родился в 1875 году в селе Цуриково Смоленского уезда Смоленской губернии в семье священника Ивана Иванова. Окончив духовное училище, он поступил в духовную семинарию.

В 1898 году после окончания семинарии Павел Иванов был назначен учителем в село Болшево Бельского уезда Смоленской губернии. В 1901 году у него умер отец и его рукоположили во священника на место отца в село Цуриково.

В январе 1910 года отец Павел был определен полковым священником в 7-ой Туркестанский стрелковый полк, который располагался в городах Коканде, Скобелеве и Андижане. После революции 1917 года в стране началась гражданская война. Отец Павел до 1919 года служил в 108-ом госпитале, обслуживавшем раненых армии Деникина.

После разгрома деникинских войск отец Павел служил на Украине в селе Тупичево Роднянского уезда. В 1926 году он переехал в Московскую область и был назначен в Успенский храм в селе Обухово Солнечногорского района.

В марте 1938 года сотрудники НКВД допросили пять свидетелей, которые подписали необходимые следствию показания. 23 марта отец Павел был арестован и помещен в камеру предва-

Священник Павел Иванов

Москва. Таганская тюрьма. 1938 год

рительного заключения при районном отделении милиции города Солнечногорска. 25 марта состоялся допрос.

— Следствие располагает данными, что вы занимаетесь контрреволюционной деятельностью, а именно: в июне 1937 года, находясь в доме одного колхозника села Обухова, вы говорили, что большевики поработают народ, судят ни за что, сгоняют на строительство канала «Москва—Волга», говорили, что канал сооружен невинными людьми. Выражали уверенность, что скоро будет война и вернется обратно царская власть и вы усилите религиозную службу, чтобы привлечь больше верующих. В июле 1937 года говорили, что большевики притесняют религию, разрушают церкви, непосильными налогами притесняют служащих, только благодаря западным странам у нас еще существует религия, — заявил следователь.

— Виновным себя в предъявленной мне контрреволюционной деятельности не признаю и ее отрицаю, таких высказываний я никогда не делал, — ответил священник.

В скором времени отца Павла перевели в Таганскую тюрьму в Москве. 2 июня 1938 года тройка НКВД приговорила его к расстрелу. Священник Павел Иванов был расстрелян 27 июня 1938 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в неизвестной общей могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. 15460.

Юлия 25 (8 июля)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Василий (Протопопов)

Священномученик Василий родился в 1886 году в селе Извольском Юхновского уезда Смоленской губернии в семье псаломщика Сергея Протопопова.

После окончания Смоленской Духовной семинарии Василий Сергеевич был назначен учителем школы в селе Торбеево Сычевского уезда Смоленской губернии. В мае 1915 года он был рукоположен во священника к храму в селе Новый Покров Уваровского района Московской области.

В 1928 году суд оштрафовал отца Василия за принятие помощи от верующих для уплаты налога. В 1931 году за неуплату очередного налога отец Василий был осужден на восемь месяцев исправительно-трудовых работ, также у него был отнят дом и имущество. После подачи жалобы приговор был отменен, но имущество возвращено не было.

19-летний комсомолец, заведующий избой-читальней соседнего села Острицы, 20 ноября 1937 года написал в Уваровское районное отделение НКВД заявление, в котором просил «принять меры к служителю церковного культа Ново-Покровской церкви». На следующий день заявитель был вызван в НКВД для дачи свидетельских показаний. Следователь попросил рассказать его, что он знает о контрреволюционной деятельности священника.

«Ввиду того, — заявил лжесвидетель, — что у нас в деревне Острицы церковь закрыта, Протопопов взял в свой приход и наш

Острицкий сельсовет, то и дело ходит по деревням, ведет контрреволюционную агитацию среди населения, чтобы ходили в церковь и молились Богу. Об этом мне неоднократно приходилось слышать от молодежи и от школьников, проходящих в избучитальню... Кроме этого нужно сказать, что Протопопов взял под свое влияние учительницу, имеющую высшее образование, с которой он имеет тесную связь, к которой он часто ходит в дом. Она в настоящее время бросила работать в школе, занимается исключительно своим домашним хозяйством и регулярно посещает церковь, где поет как певчая... В сентябре 1937 года я был в кооперативе в селе Новый Покров. Выходя из магазина, встретился с Протопоповым... Я задал ему вопрос: вы все еще работаете в церкви? Пора бы кончить, ведь, наверное, к тебе в церковь никто не ходит? На это Протопопов ответил: вы не думайте, что все люди такие тупые, как у вас в Острицах, которые допустили, что вы надругались над Божиим храмом, загрязнили его пылью и зерном. Это безобразие. Нужно верующим решительно идти за то, чтобы очистить храм от зерна и более решительно требовать открытия церкви. В конституции и то сказано, что вероисповедание свободное, а вы здесь на месте нарушаете это, закрываете церкви. Недолго осталось вам сбивать людей, чтобы они шли против Бога, скоро этому подойдет конец...»

24 ноября 1937 года священник Василий Протопопов был арестован и заключен в камеру предварительного заключения. 1 декабря он был допрошен начальником районного отделения НКВД.

— Следствием установлено, что вы среди населения вели антисоветскую деятельность, распространяете контрреволюционную клевету против советской власти. Вы подтверждаете эти данные следствия? — спросил следователь.

— Антисоветской деятельности и клеветы против советской власти я не высказывал. Это ложные данные, — ответил отец Василий.

2 декабря следствие было закончено. Отца Василия перевели в Таганскую тюрьму в Москве. 5 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила его к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Отбывая наказание в Темниковском лагере, священник Василий Протопопов умер 8 июля 1940 года и был погребен на лагерном кладбище.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П- 49362.
Сообщение ИЦ ГУВД МО.

Июля 27 (10 июля)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Петр (Остроумов)

Священномученик Петр родился в 1875 году в селе Троицкое Клинского уезда Московской губернии в семье диакона Петра Остроумова. В 1896 году он окончил учительскую семинарию в Подольском уезде и стал работать учителем в Звенигородском уезде Московской губернии.

В 1899 году он был рукоположен во диакона к Христорождественскому храму в селе Петровское Клинского уезда, а в 1909 году – во священника к Троицкому храму в родном селе Троицком.

С 1918 по 1920 год отец Петр служил в селе Петровское, а затем снова продолжил служение в селе Троицкое. В 1929 году власти начали повсеместно закрывать храмы. Безбожниками было принято решение и о закрытии Троицкой церкви в селе Троицкое. 18 октября 1929 года отец Петр был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве.

Председатель сельсовета, вызванный в ОГПУ для допроса, дал такие показания: «Из разговоров и слухов я знаю, что поп нашей церкви Петр Остроумов рассказывал проповеди, направленные на подрыв советской власти, говорил, что необходимо верить в Бога, коммунисты ведут вас к пропасти и придет то время, когда вы все, обманутые коммунистами и советской властью, покаетесь. После вынесенного волостным съездом решения о закрытии церкви поп Остроумов, совместно с церковным советом, созывал собрания верующих (иногда даже без разрешения, и та-

кие собрания закрывались сельсоветом), на которых собирал подписи против закрытия церкви... Поп Остроумов очень хитрый и аккуратный человек, он свою антисоветскую деятельность проводит скрытно, замечать ее трудно, но его влияние на селе по отношению верующих чувствуется».

1 ноября 1929 года священник был допрошен.

— Антисоветской агитации ни в частных разговорах и нигде я никогда не вел. Проповеди, которые я произношу очень редко, носят чисто религиозный характер, и ничего антисоветского в них нет, — отвечал на вопросы следователя отец Петр.

— Собирали ли вы подписи против закрытия церкви?

— Никаких подписей не собирал.

— Кем собирались подписи?

— Церковным старостой и членами церковного совета.

12 ноября было составлено обвинительное заключение, в котором вина отца Петра была сформулирована так: «...являясь священником, использовал религиозные настроения верующих в целях антисоветской агитации, собирал подписи против закрытия церкви, параллельно с этим провоцируя верующих на массовое выступление».

Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ 23 ноября 1929 года священник Петр Остроумов был приговорен к трем годам ссылки в Северный край.

После возвращения из ссылки отцу Петру было запрещено проживать в стокилометровой зоне вокруг Москвы, поэтому он был назначен служить в Волоколамский район Московской области. В мае 1937 года он был переведен в Покровскую церковь в селе Покровское Волоколамского района.

В конце ноября 1937 года в НКВД от доносителей поступили сведения, что священник Петр Остроумов 8, 21 и 22 ноября проводил службы, которые длились с шести часов утра до двух часов дня. Также сообщалось, что за этими службами священник проповедовал, призывал не бросать Церковь; эти службы посещают

неизвестные, верующие расходятся группами, бывали на службах и маленькие дети, а 5 и 12 декабря, в день конституции и в день выборов в Верховный Совет, такие службы будут совершены вновь.

2 декабря священник был арестован и заключен в тюрьму в городе Волоколамске. Председатель сельсовета, допрошенная в качестве свидетеля, сказала, что «священник Остроумов часто ходит по домам, где среди верующих говорил, что скоро будет война, нужно говеть, ведь теперь пост, вот возьмут меня, и церковь не будет служить. Остроумов покупает конфеты детям и раздает им как гостинцы».

— Следствию известно, что вы среди верующих вели антисоветские разговоры, вы это скрываете. Вам зачитывается целый ряд свидетельских показаний, уличающих вас в антисоветской и антиколхозной деятельности. Подтверждаете ли вы это? Дайте ваши верные показания, — потребовал следователь на допросе.

— Заявляю, что я антисоветскими и антиколхозными разговорами не занимался. Что же касается проповедей, то, действительно, я проповеди говорил лишь в начале моего приезда в село Покровское, то есть весной сего года, на тему о мирном житии. В настоящее время я проповедей не произношу. Зачитанные уличающие свидетельские показания я отрицаю. Больше по делу показать ничего не могу, — ответил отец Петр.

Допрос состоялся в день ареста — 2 декабря. Тогда же следствие было закончено, а дело передано на рассмотрение тройки НКВД, которая 5 декабря 1937 года приговорила отца Петра к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере.

Священник Петр Остроумов отбывал наказание в Амурлаге НКВД в Амурской области, где и умер 10 июля 1939 года и был погребен в безвестной могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-51861, д. П-17270.
Сообщение ГИЦ МВД РФ.

Юлия 27 (9 августа)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Иоанн (Соловьев)

Священномученик Иоанн родился 26 января 1894 года в селе Николаевка Михайловского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика Михаила Соловьева. Обучался в Рязанской Духовной семинарии. В 1912 году поступил псаломщиком в храм в селе Красное Пронского уезда Рязанской губернии. В 1917 году Иван Михайлович был рукоположен во диакона ко храму в селе Апонитищи Зарайского уезда Рязанской губернии. В 1930 году диакон Иоанн был рукоположен во священника ко храму Рождества Богородицы в селе Кончаково Луховицкого района Московской области.

В конце ноября 1937 года были допрошены дежурные свидетели, в частности председатель сельсовета, давшие необходимые следователю показания, и 16 декабря 1937 года отец Иоанн был арестован, заключен в одну из тюрем Коломенского района и на следующий день допрошен.

— Следствию известно, что вы, будучи недовольны существующим строем, высказывали контрреволюционную клевету, пораженческие настроения против советской власти и террористические против коммунистов. Признаете ли вы это?

— Это я не признаю.

— Следствию также известно, что вы призывали население не голосовать за коммунистов. Признаете ли вы это?

— Этого не было, это я не признаю, так как никогда против коммунистов не говорил и виновным себя в этом не признаю.

В тот же день следствие было закончено. 20 декабря тройка НКВД приговорила отца Иоанна к десяти годам заключения. Священник Иоанн Соловьев скончался 9 августа 1941 года в концлагере и был погребен в безвестной могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. 17102.
АМН. Послужной список.

Августа 3 (16)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Николай (Померанцев)

Священномученик Николай родился 11 ноября 1881 года в селе Спасское на Сетуни Московского уезда Московской губернии в семье псаломщика Петра Семеновича Померанцева. В 1897 году Николай окончил Заиконоспасское Духовное училище, в 1904-ом – Московскую Духовную семинарию. До 1917 года Николай Петрович служил псаломщиком в одном из московских храмов, а в этом году был рукоположен во священника к Владимирской церкви в селе Осташево Бронницкого уезда, где он прослужил до 1929 года. В 1929 году отец Николай был переведен в Троицкую церковь в село Новлянское Волоколамского района.

В 1931 году священник скрыл от описи властями часть церковной утвари, находившейся в храме, за что был приговорен к максимальному сроку заключения по этой статье – к трем месяцам исправительно-трудовых работ. Вернувшись из заключения, он продолжал служить в храме до наступления очередного периода гонений на Русскую Православную Церковь.

3 ноября 1937 года следователи НКВД допросили дежурных свидетелей, которые показали, что священник вел контрреволюционную деятельность во время выборов в Верховный Совет. Один из них показал: «В момент сбора колхозников Померанцев вышел из дома, к нему подошел и я. “Чтой-то вы бегаете?” – спросил он. Я ему сказал, что у нас сейчас будет проходить пере-

выборное собрание. Тогда Померанцев заявил: “Надо сперва товарищу Сталину накормить и обути колхозников, а потом и соби- рать на собрания, а то колхозники подышают с голода”. В это же время ехал наш партприкрепленный. Померанцев меня спросил: “Кто это едет?” Я ответил ему: “Это наш партприкрепленный по выборам в Верховный Совет”. Померанцев сказал: “Опять едет очки втирать колхознику” – и повторил, что надо товарищу Ста- лину накормить сперва, обути и одеть колхозников. Весной 1937 года при обмене и вывозке семян Померанцев говорил кол- хозникам: “Возите, возите, а потом сами подохнете с голоду”. Этими словами он агитировал колхозников, чтобы они не возили государству семян. Нам на весенний сев был спущен план, и при обсуждении такового присутствовал Померанцев, так как это бы- ло на общем собрании. И Померанцев заявил: “Вам планы дают не под силу, можно сеять и без их планов, а планы доведут вас до нищенской суммы, и не миновать вам с этими планами голодать”».

3 ноября 1937 года отец Николай был арестован и заключен в одну из тюрем в Волоколамском районе. 11 ноября следователь допросил его.

– Следствие располагает данными, что вы среди населения занимались сбором подписей для разрешения хождения по до- мам с молебнами. Следствие предлагает вам дать показания по этому вопросу.

– Подписи с населения на разрешение хождения по домам с молебнами я не собирал.

– Следствие располагает данными, что вы среди населения занимались контрреволюционной и антисоветской агитацией. Следствие предлагает вам дать показания по этому вопросу.

– Контрреволюционной и антисоветской агитацией я не за- нимался.

– Вы показываете ложно. По вашему делу допрошены свиде- тели, которые подтверждают вашу контрреволюционную и антисо- ветскую агитацию. Следствие требует от вас правдивых показаний.

— Еще раз заявляю, что контрреволюционной и антисоветской агитацией я не занимался, — ответил священник.

На этом допросы были закончены, и он был перевезен в Таганскую тюрьму в Москве.

22 ноября следователь еще раз допросил в тюрьме отца Николая, в основном интересуясь, кто рукоположил его во священника и когда, за что он был ранее судим, и в последнюю очередь спросил — признает ли он себя виновным в антисоветской агитации, на что священник еще раз заявил, что в этом он себя виновным не признает. На следующий день, 23 ноября 1937 года, тройка НКВД приговорила отца Николая к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Священник Николай Померанцев скончался в заключении 16 августа 1938 года и был погребен в неизвестной могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-17145.

Дубинский А.Ю. Московская Духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1901—1917 гг. (краткий генеалогический справочник). М., 1998.

Августа 5 (18)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
Иоанн (Смирнов)

Священномученик Иоанн родился 16 марта 1887 года в селе Карачарово Московского уезда Московской губернии в семье крестьянина Иакова Смирнова. Образование получил в духовном училище, а затем с 1910 по 1918 год служил в армии в должности писаря в звании старшего унтер-офицера. В 1926 году он был рукоположен во диакона к Успенскому храму в селе Косино Ухтомского района Московской области.

27 ноября 1937 года, в разгар массовых гонений на Церковь, диакон Иоанн был арестован и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. 30 ноября отцу Иоанну было зачитано постановление о привлечении его к ответственности за контрреволюционную деятельность, но, ознакомившись с ним, отец Иоанн отказался его подписать, так как был совершенно с ним не согласен.

— Следствие имеет материалы, которые говорят, что вы враждебно настроены к советской власти. Подтверждаете вы это? — спросил следователь.

— Нет, этого я не подтверждаю, — ответил диакон Иоанн.

— На основании имеющегося следственного материала, свидетельскими показаниями вы изобличаетесь как контрреволюционер. Дайте по этому вопросу отчет.

— Я контрреволюционером не был и контрреволюционной работы не вел.

– Вы следствию хотите рассказать о вашей контрреволюционной деятельности?

– Об этом мне совершенно не о чем говорить, так как я никакой контрреволюционной деятельности не вел.

– А что вы можете рассказать о контрреволюционной деятельности ваших сослуживцев?

– Ничего не могу сказать, так как этого не замечал.

7 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Иоанна к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и он был отправлен на Дальний Восток. Диакон Иоанн Смирнов скончался 18 августа 1939 года в исправительно-трудовом лагере в Амурской области и был погребен в безвестной могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-18912.

Сентября 9 (22)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Александр (Виноградов)

Священномученик Александр родился 1 июня 1884 года в семье заштатного псаломщика Ивана Михайловича Виноградова, служившего трапезником при Воскресенской церкви, что на Ваганьковском кладбище в Москве. В 1899 году Александр окончил Донское Духовное училище, а в 1905 году – Московскую Духовную семинарию.

1 октября 1909 года в день Покрова Божией Матери он был рукоположен во священника и определен на служение в Преображенскую церковь в селе Люберцы Московской губернии.

В 1920 году отца Александра на несколько месяцев призвали на военную службу, которую он проходил в тыловом ополчении. В 1929 году он был возведен в сан протоиерея, а в 1932 году награжден палицей.

В подмосковном селе Перхушково Звенигородского района в ноябре 1933 года скончался священник, и священноначалие 21 ноября назначило протоиерея Александра Виноградова в Покровский храм этого села, где он прослужил до самого ареста.

Во время начавшихся летом 1937 года массовых арестов верующих власти приняли решение арестовать протоиерея Александра. 27 ноября 1937 года он был арестован и заключен в камеру предварительного заключения при Звенигородском отделении милиции, а через несколько дней переведен в Таганскую тюрьму

в Москве. На следующий день после ареста в двенадцатом часу ночи состоялся допрос, который продлился до пяти часов утра 29 ноября.

— С кем поддерживаете связь? — спросил следователь.

— Письменной связи я ни с кем не поддерживаю. Личную связь я поддерживаю со своим благочинным... Поддерживаю связь с Цветковым Иваном Алексеевичем, священником юдинской церкви, он является моим духовником. У него только бываю в Великий, Успенский и Рождественский посты. У меня он также бывает...

— Вы обвиняетесь в проведении контрреволюционной деятельности, направленной против советской власти. Требую от вас дать откровенные показания по существу предъявленного вам обвинения.

— Виновным признаю себя в том, что до утверждения новой конституции я в разговорах с духовенством и отдельными прихожанами певчими, посещающими мою квартиру, высказывал недовольство на существующее бесправное положение духовенства. Больше я себя ни в чем виновным не признаю.

Вечером 29 ноября в начале десятого часа ночи отца Александра вызвали еще на один допрос, продолжавшийся без малого пять часов.

— Следствием установлено, что вы проводили контрреволюционную деятельность против советской власти. Требуем от вас правдивых показаний, — сказал следователь.

— Контрреволюционной деятельности я не проводил, — ответил священник.

— Когда и зачем к вам приходили бывшие ссыльные из числа духовенства?

— В мае 1937 года на Пасху ко мне в церковь приходил иподиакон... отрекомендовавшись, сказал, что прибыл вместе с владыкой из ссылки, и от его имени попросил помощи. Я ему дал 15 рублей... Пробыв у меня часа полтора-два, он уехал искать

квартиру... Примерно в сентябре 1937 года ко мне на квартиру заходил тамбовский священник, возвращавшийся из ссылки из города Архангельска, который также попросил у меня помощи. Я дал ему три рубля, хлеба, сельдей; пробыв 5–10 минут, он ушел, – куда, мне неизвестно. Спустя 3–4 дня после этого ко мне заходил диакон, также возвращавшийся из ссылки и просивший помощи. Получив от меня три рубля, он тут же ушел. В октябре 1937 года ко мне заходил священник из села Кудиново, вернувшийся из ссылки из Северного края, попросил у меня помощи. Я дал ему три рубля, пообедал с ним, и он ушел, поехал на станцию Перово.

– Вы лжете, следствие требует от вас дать правдивые показания о причинах посещения вас бывшим ссыльным духовенством.

– Приходившее ко мне ссыльное духовенство просило помощи, других причин к этому не было.

5 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Александра к десяти годам заключения в исправительно-трудовой лагерь. С этапом заключенных он был отправлен на Дальний Восток. 22 сентября 1942 года протоиерей Александр Виноградов скончался от пеллагры в городе Свободный и был погребен в безвестной могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-16835.

Дубинский А. Ю. Московская Духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1901–1917 гг. (краткий генеалогический справочник). М. 1998.

Монастыри и храмы Московской епархии. М., 1999.

Сообщение ИЦ ГУВД Московской области и ИЦ УВД Амурской области.

Сентября 10 (23)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Петр (Юрков)

И МУЧЕНИК

Симеон (Туркин)

*С*вященномученик Петр родился 24 июня 1880 года в селе Вышегород Верейского уезда Московской губернии в семье крестьянина Алексея Юркова. Петр окончил сельскую школу, женился и стал вести свое крестьянское хозяйство. В 1915 году во время Первой мировой войны ввиду ухудшения положения русских войск на фронте он был мобилизован в армию и служил до 1917 года в чине старшего унтер-офицера. Демобилизовавшись, он поселился в Москве и работал бухгалтером на фабрике. Но главным в его жизни было пение в церковном хоре, в котором принимали участие и несколько человек с их фабрики.

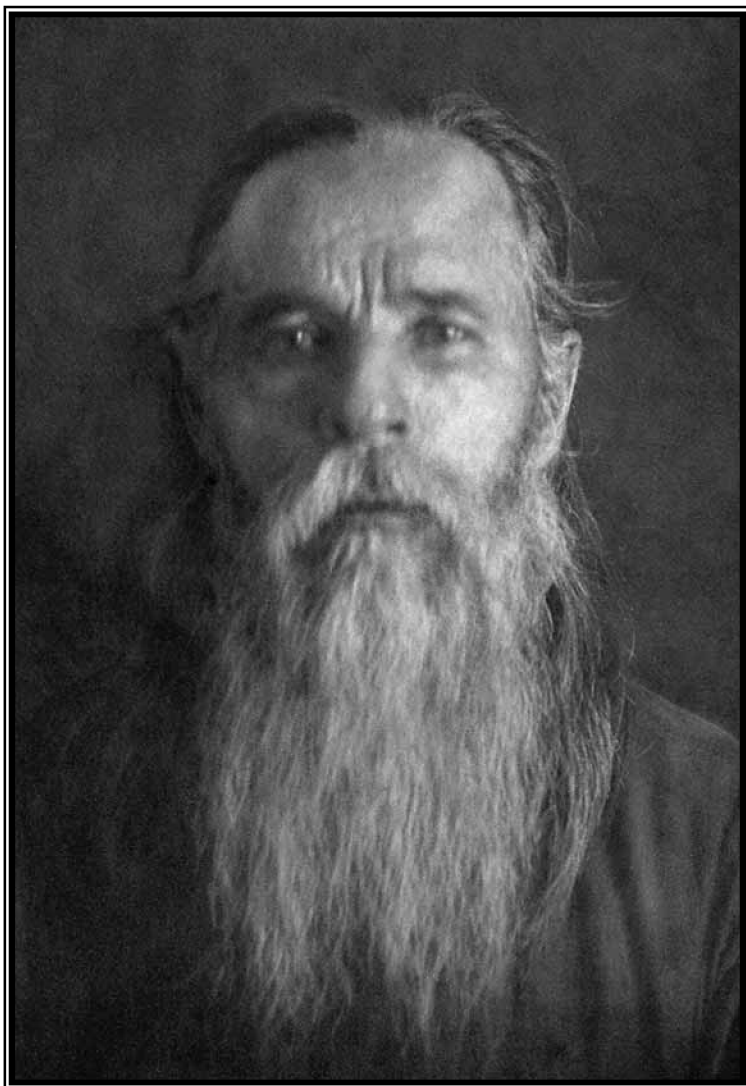
В 1926 году Петр Алексеевич был рукоположен во диакона ко храму в городе Верее, а через некоторое время во священника и был переведен в Успенскую церковь в селе Симбухово Верейского района. Поскольку в это время преследования Русской Православной Церкви все усиливались, то старших детей отец Петр оставил в Вышегороде, а сам с супругой жил в Симбухове.

Мученик Симеон родился 1 февраля 1870 года в селе Симбухово Верейского уезда Московской губернии в семье крестьянина

Иакова Туркина. Окончил сельскую школу; с 1894 по 1897 год он служил в армии в чине унтер-офицера; по окончании службы несколько месяцев был урядником в Наро-Фоминске, а затем жил в родном селе, где некоторое время был волостным старшиной.

В 1918 году он стал свидетелем восстания крестьян в Верейском уезде. Узнав о происшедшем возмущении против советской власти, Семен Яковлевич пошел сначала посмотреть, что происходит, а затем попытался уговорить крестьян разойтись, но его никто не послушал, и он ушел. На обратной дороге его арестовал ехавший на подавление восстания отряд латышей и отправил под конвоем в Верею. После допроса Семен Яковлевич был освобожден. В двадцатых годах он организовал строительную артель, брал подряды и строил дома.

В 1933 году он был выбран старостой Успенского храма в Симбухове. В конце тридцатых годов начались беспощадные гонения на Русскую Православную Церковь. Настоятель Успенского храма Петр Алексеевич Юрков и староста Семен Яковлевич Туркин были арестованы 8 сентября 1937 года и заключены в тюрьму в городе Можайске. Были вызваны дежурные свидетели, которые показали, что священник и староста занимались антисоветской деятельностью, что везде и повсюду они старались завербовать себе побольше сторонников, что для этого староста храма в чайной села Симбухова специально заводил с колхозниками разговор на религиозную тему, что он грозил разными карами людям, не посещающим церковь, и доказывал, что по новой конституции церковь приобрела большие права и ее теперь никто тронуть не может. Свидетели утверждали, что Семен Яковлевич среди строительной артели заводил антисоветские разговоры, говоря, что советская власть — дело неустойчивое и недолго продержится; они заявили также, что священник и староста вели религиозную пропаганду: священник, воспользовавшись праздником, призывал колхозников возвратиться к вере, говоря, что при-

Общественник Петр Юрков

Москва. Тюрьма НКВД. 1937 год

дет время, да поздно будет, — забыли церковь, забыли Бога, но это вам вспомнится.

Одновременно с дежурными свидетелями следователь допросил отца Петра, заявив:

— Следствие располагает материалом, что вы совместно с церковным старостой Туркиным вели систематическую контрреволюционную агитацию среди колхозников. Дайте ваши показания по этому вопросу.

— Контрреволюционной деятельности я никогда не вел и с церковным старостой имел чисто деловые отношения.

— Следствие располагает материалами о том, что вы в апреле сего года высказывались о тяжелой жизни при советской власти и говорили, что нужно ожидать еще худшего. Дайте ваши показания по этому вопросу.

— Такого разговора я не помню и показаний дать не могу.

— Следствие располагает материалами, что вы вели контрреволюционную агитацию против советской власти. Подтверждаете ли вы это?

— Нет, не подтверждаю. Может, и был разговор против советской власти, но я этого не помню.

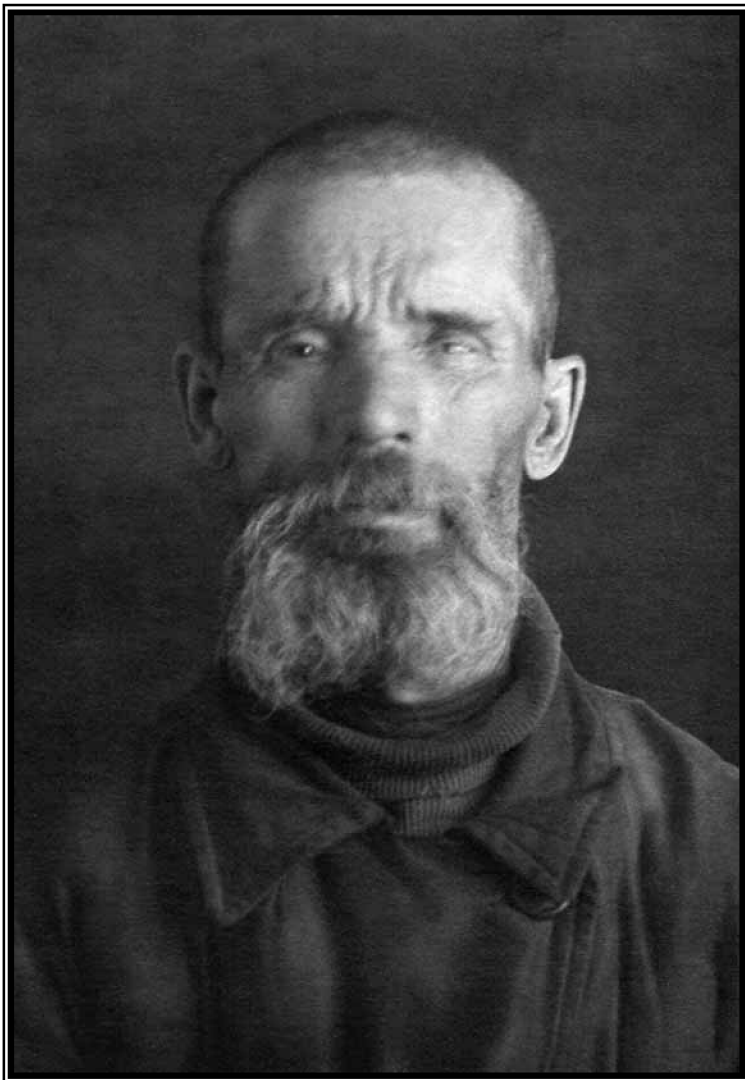
— Признаете ли вы себя виновным в том, что вы вели антисоветскую агитацию? — повторил дважды следователь.

— Виновным себя не признаю, но вторично заявляю, что, может, и был разговор против советской власти, но я этого не помню.

Тогда же был допрошен и староста Семен Яковлевич.

— Вы арестованы за антисоветскую деятельность, которую вели совместно со священником Юрковым. Дайте правдивые показания по этому вопросу.

— Я в течение четырех лет служу церковным старостой и, естественно, имею связь со священником нашей церкви Петром Алексеевичем Юрковым по совместной работе, но антисоветской агитации мы никогда не вели.

Семен Яковлевич Туркин

Москва. Тюрьма НКВД. 1937 год

— Следствию известно, что вы, в момент выпуска проекта сталинской конституции, в чайной в присутствии посетителей говорили, что партия одумалась и дала права Церкви. Дайте ваши показания.

— Не отрицаю, что разговор о конституции в чайной был, но произошло это следующим образом. Я пришел в чайную, где мне гражданин, фамилию его не помню, начал говорить, что, мол, конституцию новую выпускают и мы закроем вашу церковь, на что я ему возразил, что теперь не закроете, раз дали свободу и отделили Церковь от государства, мы теперь можем свободно проповедовать. Больше я ничего не говорил.

— Следствие располагает материалами, что в 1936 году вы совместно с Юрковым проводили нелегальные собрания верующих. Дайте показания по этому вопросу.

— Не отрицаю, что в 1936 году мы собирались в церкви, но Юркова в это время не было, собирались для разрешения церковных дел.

— Следствие располагает материалами, что вы выступали против советской власти, заявляя, что этой власти осталось недолго существовать. Требуем от вас правдивых показаний по данному вопросу.

— Категорически это отрицаю, так как я против советской власти никогда не выступал и виновным себя в этом не признаю.

22 сентября тройка НКВД приговорила священника и старосту к расстрелу. Священник Петр Юрков и староста храма Семен Яковлевич Туркин были расстреляны на следующий день, 23 сентября 1937 года, и погребены в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. 22938.

Сентября 16 (29)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Сергий

И МУЧЕНИЦА

Варвара* (Лосевы)

*С*вященномученик **Сергий** родился 20 сентября 1893 года в селе Ванилово Московской губернии в семье псаломщика Александра Лосева.

В 1908 году Сергей Александрович окончил Коломенское Духовное училище, в 1915 году – Московскую Духовную семинарию, после чего устроился псаломщиком. Через два с половиной месяца он был рукоположен в сан диакона, а в скором времени и во священника.

В 1926 году отец Сергий был назначен на служение в храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Капотня** Ухтомского района Московской области. В этом храме отец Сергий прослужил до дня своего ареста 27 ноября 1937 года. На следующий день начались допросы.

– Кто у вас имеется из знакомых служителей религиозного культа и где они проживают? – спросил следователь.

* Память мученицы Варвары (Лосевой) празднуется февраля 22/7 марта.

** Ныне это село вошло в состав Москвы, дав название району столицы.

— Я хорошо знаю благочинного отца Владимира Воздвиженского, проживающего в Ухтомском под Москвой.

— Вы посещали Воздвиженского?

— Да, я посещал его три-четыре раза.

— А он вас?

— Нет.

— Следствию известно, что вы организовывали сбор средств среди рабочих завода и колхозников села Капотни на содержание себя.

— Сборы средств я организовывал, только я отрицаю, что деньги собирались на мое содержание, собранные средства пошли на нужды церкви.

— Следствию известно, что вы умышленно устраивали богослужения в уборочную кампанию, чтобы сорвать работу в колхозе.

— В уборочную кампанию я богослужения в церкви устраивал, колхозники и рабочие, посещавшие храм, отрывались от работы, но в этом с моей стороны никакой цели и умысла не было.

— Следствию известно, что вы среди колхозников и рабочих вели контрреволюционную агитацию.

— Это я отрицаю.

— Следствию известно, что вы устраивали у себя на квартире сборы колхозников села Капотни, где обсуждали мероприятия советской власти и коммунистической партии. Признаете вы это?

— Отрицаю.

Следователем для дачи свидетельских показаний были вызваны председатель и секретарь сельсовета и заведующий избой-читальней, которые подписали заранее заготовленные следователем протоколы, содержащие обвинения священника в антисоветской деятельности и высказываниях против советской власти и конституции.

Все время непродолжительного следствия отец Сергей содержался в Таганской тюрьме в Москве. 7 декабря 1937 года тройка

НКВД приговорила его к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере.

Отбывая наказание в Азербайджане близ города Баку, отец Сергей скончался в лагере 29 сентября 1942 года и был погребен в неизвестной могиле.

В феврале 1938 года один из лжесвидетелей, подписавший показания против отца Сергея, написал в НКВД донос на супругу священника Варвару Ивановну Лосеву, заявив, что «попадья Варвара Лосева ведет контрреволюционную агитацию».

В НКВД приняли решение арестовать Варвару Ивановну, предварительно собрав свидетельские показания. Три лжесвидетеля, среди которых был и доносчик, подписали необходимые следователю показания. На основании этих показаний 16 февраля 1938 года Варвара Ивановна была арестована и заключена под стражу в Егорьевскую тюрьму.

Мученица Варвара (Лосева) родилась в 1894 году в Москве. Отец ее Иоанн был сапожником. После замужества она год учительствовала, а потом все время была домохозяйкой и помощницей мужа-священника.

— Следствие имеет данные, что вы после ареста мужа среди населения вели контрреволюционную деятельность. Дайте ответ, — потребовал следователь.

— Это я отрицаю.

— Следствию известно, что вы после ареста вашего мужа наносили угрозы членам ВКП(б) и активистам, угрожая с ними расчитаться.

— Это я отрицаю.

— Скажите, как было настроено духовенство в момент Октябрьской революции к власти?

— Духовенство встретило Октябрьскую революцию враждебно.

— А как вы встретили Октябрьскую революцию?

— Так же, как и все граждане.

— Скажите, за что арестован ваш муж?

– Мне это не известно. Но я считаю, что он вреда никому не приносил.

– Признаете ли вы себя виновной в контрреволюционной агитации среди населения и выражали ли вы недовольство к ВКП(б) и руководителям власти?

– Виновной себя в контрреволюционной агитации не признаю, и ничего я не говорила.

25 февраля 1938 года тройка НКВД приговорила Варвару Ивановну к расстрелу.

Варвара Ивановна Лосева была расстреляна 7 марта 1938 года на полигоне Бутово под Москвой и погребена в безвестной общей могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. 16888, д. 21255.

Дубинский А. Ю. Московская Духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1901–1917 гг. М., 1998.

Сентября 17 (30)

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА
Ирина (Фролова)

Преподобномученица Ирина родилась в 1899 году в селе Левино Медынского уезда Калужской губернии в семье крестьянина Федора Фролова. До 25 лет она проживала с родителями и занималась сельским хозяйством.

В 1924 году она поступила послушницей в Спасо-Бородинский женский монастырь Можайского уезда Московской губернии. После упразднения монастыря послушница Ирина осталась трудиться в Бородинской сельскохозяйственной коммуне, которую образовали сестры на территории закрытой обители.

В конце 1920-х годов власти приняли решение разогнать все трудовые коммуны, организованные при монастырях. В 1928 году, когда власти распускали Бородинскую монастырскую коммуну, монахини поручили послушнице Ирине не уходить из монастыря, а жить в нем, как бы стеречь монастырь. Будучи глубоко церковным человеком, послушница Ирина приняла это послушание. Все сестры расселились в близлежащих селениях, устроившись при храмах псаломщицами или сторожами. Украдкой некоторые монахини приносили ей продукты, но поскольку все жили в большой нужде, то помощь эта была весьма скудной и недостаточной.

Один свидетель впоследствии рассказал на следствии о послушнице Ирине, что когда ее «попытались выселить из квартиры, то она с одной иконкой забралась на чердак и там жила. При выселении с чердака она с одной иконкой перебралась зимой в совершенно холодный сарай и, невзирая на такие лишения, все-таки жила в монастыре до ареста и информировала монашек и священника Бородинского монастыря о состоянии монастыря и коммуны, обо всех непорядках и случаях. При обращении к ней членов правления и других Фролова ничего никогда не отвечала и не хотела отвечать».

Вместо прежней трудовой общины власти организовали новую — из местных крестьян, но в нее Ирина не вступила. Несколько раз ее ловили и выгоняли, но каждый раз она снова возвращалась обратно. Видя ее непреклонность, послушницу Ирину оставили в покое, а иногда даже стали поручать какую-либо работу, за которую давали ей продукты или деньги. Если за них надо было расписываться, послушница Ирина отказывалась, искренно считая, что поскольку государство преследовало православную веру и Церковь, то есть прониклось антихристовым духом, то ставить свою подпись под любыми документами этого государства — значит участвовать в его антицерковной деятельности.

19 мая 1931 года власти арестовали послушницу Ирину, а вместе с ней еще 14 монахинь и священника Бородинского монастыря, обвинив их в сопротивлении мероприятиям советской власти на селе. Все они были заключены в Можайскую тюрьму.

24 мая следователь вызвал ее на допрос, где предъявил обвинение «в антисоветской деятельности и распространении слухов о войне». Давать какие-либо показания, подписывать протокол допроса и другие документы послушница Ирина наотрез отказалась.

10 июня 1931 года тройка ОГПУ приговорила послушницу Ирину к трем годам заключения в исправительно-трудовой ла-

герь. Находясь в Можайской тюрьме, Ирина заболела туберкулезом легких, поэтому была помещена в тюремную больницу.

30 сентября 1931 года послушница Ирина (Фролова) скончалась в больнице и была погребена в безвестной могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П -37115.

Сентября 19 (2 октября)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
Нил (Смирнов)

Священномученик Нил родился 5 ноября 1881 года в селе Пересыпкино Кирсановского уезда Тамбовской губернии в семье учителя народной школы Михаила Смирнова. Мать Нила Михайловича была дочерью священника.

Окончив Кирсановское городское училище, Нил Михайлович с 1897 по 1921 год работал на железной дороге в должностях: конторщика товарной конторы, помощника товарного кассира, помощника билетного кассира, билетного кассира, телеграфиста, заведующего хозяйственной частью Юбилейного поселка рабочих и служащих Московско-Казанской железной дороги.

В 1921 году Нил Михайлович подал прошение о рукоположении и принятии его в клир города Москвы. Диаконом он служил в церкви Воскресения Христова в Сокольниках. Через две недели после рукоположения в диаконы, 22 октября 1921 года, отец Нил был поставлен во священника к храму святых бессребреников Кира и Иоанна при Сербском подворье в Москве.

В ноябре 1921 года Патриарх Тихон утвердил его в должности штатного священника Воскресенской церкви в Сокольниках. В августе 1923 года отца Нила перевели в храм Успения Божией Матери при погосте Картино Можайского уезда. В ноябре 1925 года отца Нила вновь назначили в церковь Воскресения Христова в Сокольниках. В 1930 году он стал исполнять обязан-

ности настоятеля, а через год был утвержден в этой должности. В 1931 году отец Нил был возведен в сан протоиерея.

17 февраля 1933 года протоиерей Нил был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. Некий лжесвидетель, допрошенный еще в июне 1932 года, рассказал следователю, что отец Нил «всегда говорит зажигательные проповеди... пользуется среди верующих темных масс рабочих и бывших людей, торговцев большим авторитетом и не раз верующие его предупреждали, что он слишком открыто выступает против советской власти».

23 февраля, давая показания следователю, отец Нил сказал: «Я принял сан священника в то время, когда борьба с неверием приняла ожесточенные формы, когда начался усиленный отход верующих от Церкви, и я, видя такой отлив народа от православия, решил ей посвятить свою жизнь и стать церковным деятелем... В своих проповедях, произносимых в церкви, я старался призывать верующих к соблюдению нравственных правил, все эти проповеди призывали к борьбе с неверием и безбожием... В предъявленном обвинении виновным себя не признаю».

Особое Совещание при Коллегии ОГПУ 22 марта 1933 года приговорило отца Нила к высылке в Северный край сроком на три года. Наказание он отбывал в городе Каргополе, работал на разгрузке леса с плотов, складывал его в штабеля, а также на пилке дров.

Вернувшись из ссылки в 1936 году, отец Нил был назначен служить в Богоявленскую церковь села Буйгород Волоколамского района Московской области.

В мае 1937 года отец Нил по приглашению священника Бориса Недумова стал служить в Иоанно-Предтеченском храме села Ивановское на Ламе Лотошинского района.

Прокурор Лотошинского района уже в апреле 1937 года направил начальнику местного районного отделения НКВД два письма, в которых излагал контрреволюционные действия священников и предписывал произвести расследование.

В одном из них говорится, что «священник (кто именно, не называется) Афанасиевской церкви учеников вызывает к себе и заставляет их читать молитвы, за это он некоторым дает деньги. Так это было с десятилетним учеником... которому священник дал 50 копеек за то, что он рассказал ему молитву».

В другом письме излагались конкретные факты контрреволюционной деятельности священников Бориса Недумова и Нила Смирнова, «которые, находясь в селе всего полтора месяца, приняли ряд мер к оживлению религиозной пропаганды. Оба священника имеют фисгармонию, баян и скрипку, при помощи которых они собирают вечеринки... на которых, помимо музыкальных номеров, ставили вопрос о поднятии духа религии... Организовали хор, в котором... подобраны враждебные люди... Причем, по утверждению некоторых лиц, имеют своей задачей обслужить и колхозников, если они будут согласны на это... Ведут агитацию, содержание которой сводится к тому, что церковь 1 мая работать не будет и что они вместе со всеми колхозниками хотят выйти на демонстрацию... Производят сбор средств... и, по разговорам, сбор выражается по 50 копеек и 1 рублю. Всего собрано, по условным данным, до 1 000 рублей...»

В марте, устраивая дочь Екатерину в школу в селе Буйгород, отец Нил разговаривал с директором школы, указав ему в беседе, что его дочь верующая, ходит в церковь и носит крестик, поэтому всякая проводимая в школе антирелигиозная работа ее касаться не должна, а также не нужно заставлять ее вступать в пионерский отряд. После ареста в 1937 году отца Нила директор школы был привлечен в качестве свидетеля и, вспоминая об этом разговоре, показал следователю: «...Ношение открыто креста его дочерью имеет влияние на остальных учеников, в данном случае не мало учеников стало посещать церковь. Кроме того, в апреле у... подруги дочери священника Смирнова было найдено в классе Евангелие».

В августе 1937 года отец Нил ездил в Епархиальное Управление с просьбой о назначении его в село Нижнее Васильевское Ло-

тошинского района, но, еще до принятия решения, был 20 августа арестован и заключен в Таганскую тюрьму в Москве.

— Следствие располагает материалами, что вы состоите членом контрреволюционной группы и активно вели контрреволюционную работу. Предлагается вам дать правдивые и откровенные показания по этому вопросу.

— Это я не признаю и отрицаю.

— Вы даете ложные показания. Следствие имеет факт, что 26 июля 1937 года в проповеди верующим вы заявили: «На духовенство наложили большие налоги, я прошу прихожан помочь духовенству деньгами». Этот факт признаете?

— Да, признаю...

— Во время пасхальной службы 1937 года вы обратились к верующим и заявили, что по новому закону теперь Церковь государственной не является и советское правительство не имеет права к ней прикасаться. Признаете это?

— Да, это действительно было, и я так говорил.

— В мае месяце 1937 года вы распускали нелепый слух о том, что скоро будет жить лучше, так как вождь партии решил объявить себя президентом?

— Нет, этого я не говорил и этот факт отрицаю.

— Состоя членом контрреволюционной организации, вы вели агитацию о том, что полет на Северный полюс — дело темных сил и что тут Божией помощи нет, что все это приведет к гибели?

— Нет, этого я не признаю.

— Проживая на территории Лотошинского района, вы проводили контрреволюционную агитацию среди населения. Признаете вы это?

— Я в своей работе никаких контрреволюционных действий не вижу. Действительно, я очень часто выступаю среди верующих с амвона с проповедями... По вопросу привлечения молодежи в церковь я говорил, как приятно видеть в церкви много детей. И я им обещал помощь Божию, и если вы ее будете принимать, то у

ваша жизнь будет цветущая. По вопросу антирелигиозной работы среди молодежи в школе я директору школы заявлял, чтобы они не насильствовали людей антирелигиозной работой.

22 сентября протоиерей Нил Смирнов был в последний раз допрошен в Таганской тюрьме.

— Вы арестованы за антисоветскую деятельность. Признаете себя в этом виновным?

— Нет, не признаю.

На этом допросы были закончены.

9 октября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Нила к десяти годам заключения в лагере.

Протоиерей Нил Смирнов был отправлен в Бамлаг Амурской области на станцию Известковая, где и скончался 2 октября 1938 года и был погребен в неизвестной могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. 20694.
ЦА ФСБ России. Д. Р-35571.
АМП. Послужной список.

Сентября 19 (2 октября)

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА

Мария (Мамонтова-Шашина)

*П*реподобномученица Мария родилась в 1890 году в селе Дединово Зарайского уезда Рязанской губернии в семье крестьянина Ивана Шашина. Девочка окончила сельскую школу. После смерти отца она устроилась работать по найму, а в 1914 году ушла подвизаться послушницей в Колычевский женский монастырь, посвященный Казанской иконе Божией Матери, располагавшийся в 18 верстах от города Егорьевска.

Безбожная власть в 1920 году закрыла монастырь. Вместе с другими сестрами она поселилась в родном селе. Основным занятием ее было шить одеяла. Во время богослужения она пела на клиросе, а также по просьбе верующих читала Псалтирь по усопшим.

Власти в 1930 году намеривались закрыть в селе храм, поскольку община не могла выплатить большой налог. Монастырские сестры обошли дворы соседних деревень и собрали необходимую сумму, а также ездили в Москву хлопотать о том, чтобы церковь не была закрыта. Часть сестер была арестована в 1930 году.

1 июня 1931 года послушницу Марию арестовали и заключили в Рязанскую тюрьму, а 16 июня допросили. Следователь расспросил ее о жизни в монастыре, чем она занималась после закрытия обители, поинтересовался, был ли богат монастырь и какие в нем были святыни. «По делу показать ничего не могу, —

отвечала послушница. — Монастырь, в котором я жила, считался богатым, поскольку имел землю и лес. Из икон чудотворных у нас была Казанская икона Божией Матери».

Следователь так писал о вине послушницы Марии: «В селе Дединово проживающие монашки Добрякова Валерия и Шашина Мария, имея между собой организованность и дружбу, находясь все время на службе в церкви, через собирающихся к ним женщин собирали деньги с крестьян для служителей культа, на уплату налогов, тем самым вызывали резкое недовольство крестьян по отношению существующих порядков. Эти же монашки, когда общественные организации в прошлом году поставили на обсуждение вопрос о закрытии церкви, активно повели агитацию против этого решения, в результате чего крестьяне церковь закрывать не согласились».

Тройка ОГПУ 28 июня 1931 года приговорила послушницу Марию к трем годам заключения в исправительно-трудовой лагерь. Этапом она была отправлена в Казахстан в город Акмолинск, где пробыла до августа 1934 года.

После возвращения на родину послушница Мария была избрана членом церковного совета. В 1936 году власти устроили в церкви склад. Как показал впоследствии секретарь сельсовета, послушница Мария среди колхозников говорила: «Вот, отобрали у нас православных последнее утешение, где же мы должны теперь молиться, разве у советской власти другого помещения не было под склад, кроме как церковь?»

Другой свидетель рассказывал, что слышал, как послушница Мария ругала сталинскую конституцию, говоря: «Вот конституция пишет, что всем предоставлены одинаковые права, а попробуй что-нибудь скажи, тебя сразу арестуют, где же тут свобода слова?», а во время уборки сена среди женщин говорила: «Как вам не стыдно, что вы отказываетесь совершенно от Церкви, в храм перестали ходить даже в престольные праздники, за это вам придет Божие наказание».

Во время массовых гонений на Русскую Православную Церковь 24 сентября 1937 года она была арестована и заключена в Рязанскую тюрьму. 25 сентября состоялся допрос.

— Почему у вас двойная фамилия? — спросил следователь.

— Фамилия Мамонтова по матери, по отцу моя фамилия Шашина. На селе больше меня знают как Мамонтову, фактически у меня двойная фамилия — Мамонтова-Шашина.

— Сколько лет вы были монахиней?

— Монахиней я была с 1914 по 1920 год, после чего нас из монастыря выселили...

— Во время высылки вас из монастыря вы вели гнусную контрреволюционную клевету против ВКП(б). Признаете ли это?

— Нет, это я отрицаю.

— Вы говорите неправду, мы требуем от вас правдивых показаний.

— Нет, этого я не признаю.

— Следствие располагает данными, что в 1934 году по прибытии из ссылки вы у себя устраивали богослужения, приглашая попов и монашек. Подтверждаете ли это?

— Нет, это я отрицаю.

— В 1935 году во время одного из молебствия у себя на дому вы вели контрреволюционный разговор о партии и советской власти. Признаете ли это?

— Нет, этого я не признаю.

— В дни религиозных праздников с целью срыва колхозных работ вы у себя на дому устраивали просмотр панорамы церквей и монастырей, приглашая с этой целью женщин колхозниц.

— Это я признаю. Действительно, в 1936 году в нашем доме у диакона в комнате были женщины колхозницы, я им дала панораму для просмотра.

— В 1937 году в августе среди колхозников вы вели антисоветскую агитацию в связи с арестом кулаков вашего села. Признаете ли это?

— Нет, этого я не признаю.

— В 1936 году вы среди женщин колхозниц в контрреволюционных целях вели контрреволюционную агитацию против колхозов, используя религиозные убеждения некоторых из них. Подтверждаете ли это?

— Нет, я это отрицаю.

На все дальнейшие вопросы, сколько бы следователь ни запутывал и ни угрожал, послушница неизменно отвечала, что обвинения не признает и показания лжесвидетелей, а их было допрошено семь человек, отрицает.

13 октября 1937 года тройка НКВД приговорила послушницу Марию к восьми годам заключения в исправительно-трудовой лагерь. Этапом она была отправлена сначала в Бутырскую тюрьму в Москве, а затем в Бамлаг НКВД.

Послушница Мария (Мамонтова-Шашина) умерла в лагере 2 октября 1938 года и погребена в неизвестной могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-38133, д. П-16488.
Сообщение ИЦ ГУВД Московской области.

Сентября 21 (4 октября)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Василий (Крымкин)

Священномученик Василий родился в 1901 году в селе Протасово Троекуровского уезда Тамбовской губернии в семье крестьян Ивана Алексеевича и Марфы Леонтьевны Крымкиных. Когда Василию исполнилось восемь лет, он поступил в Троицкий монастырь, располагавшийся в полутора верстах от города Лебедянь Тамбовской губернии. Здесь он окончил монастырскую церковноприходскую школу и до 1928 года был в монастыре послушником. После того как монастырь был безбожной властью закрыт, он вернулся в родное село и служил псаломщиком в храме.

В 1930 Василий Иванович был рукоположен во священника и служил в Троицком храме в селе Остафьево Подольского района Московской области. 4 декабря 1937 года отец Василий был арестован, в тот же день допрошен, и на этом следствие было закончено.

— Следствию известно, что вы среди верующих вашего прихода проводили контрреволюционную антисоветскую агитацию, направленную против проводимых партией и правительством мероприятий, распускали провокационные слухи о скором падении советской власти. Изложите об этом подробнее, — сказал следователь.

— Антисоветской агитации среди верующих моего прихода я не проводил и провокационных слухов не распускал, — ответил священник.

— Вы признаете себя виновным в том, что вы среди населения села Остафьева распускали всевозможные нелепые провокационные слухи о скором падении советской власти? Изложите об этом следствию.

— Я виновным себя в предъявленном мне обвинении не признаю, потому что антисоветской агитации среди населения не вел.

7 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Василия к десяти годам заключения в исправительно-трудовой лагерь. Священник Василий Крымкин скончался в исправительно-трудовом лагере в Самарской области 4 октября 1942 года.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. 15641.

Сентября 26 (9 октября)

МУЧЕНИК

Иоанн (Золотов)

*М*ученик Иоанн родился в 1897 году в деревне Куприяново Дмитровского уезда Московской губернии в семье крестьянина Павла Золотова. С какого-то времени он жил в Москве, женился, и у них с женой родился сын. Будучи человеком глубоко церковным, Иван Павлович приютил у себя в 1932 году схимонахиню Александру (Червякову), с которой познакомился еще в 1924 году; он оформил ее как свою иждивенку и некоторое время, сколько ей было удобно, она жила у него.

Иван Павлович был арестован вместе со схимонахиней Александрой 26 августа 1937 года и заключен в Бутырскую тюрьму. 7 сентября он был вызван на допрос, поначалу он отказался отвечать на какие бы то ни было вопросы, подписывать протоколы допросов и вообще в какой-либо мере участвовать в следствии, но затем все же стал отвечать на вопросы.

— Как часто вы бываете у Червяковой? — спросил его следователь.

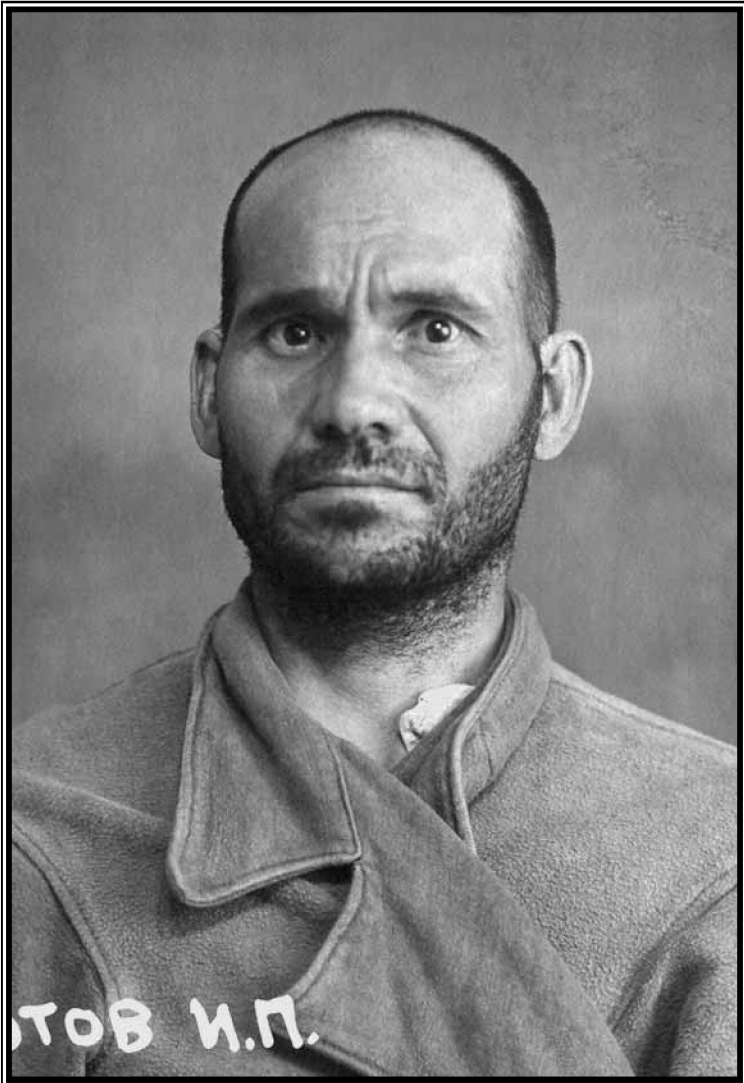
— Червякову я посещаю один-два раза в три месяца.

— Обвиняемый Золотов, вы даете ложные показания. Следствию известно, что вы посещали Червякову один-два раза в пять дней.

— Нет, я это отрицаю.

— Расскажите о цели вашего посещения Червяковой.

— Цель моего посещения заключается в оказании ей помощи.

Иван Павлович Золотов

Москва. Бутырская тюрьма. 1937 год

— Расскажите, в какой сумме выражалась денежная помощь, которую вы оказывали Червяковой.

— Моя помощь заключалась в 20—25 рублях в месяц.

— Когда вы были в последний раз у Червяковой?

— У Червяковой я был в последний раз 23—24 августа и передал ей, насколько помню, пятнадцать рублей.

— Червякова вам не была родственницей, почему же вы ей оказывали денежную помощь, когда, по вашим словам, и сами нередко находились в денежном затруднении? Вы говорите, что вам не хватало денег на обеспечение семьи.

— У меня до пятидесяти штук кур, яйца от них я продавал, это выходило сто пять рублей в месяц. Из этой суммы я и помогал Червяковой, жалея ее как убогую.

— Следствию известно, что у вас на квартире проживает схимонахиня Горюшкина. Расскажите, сколько времени она у вас живет и как ее зовут.

— Да, у меня на квартире проживает Евфросинья Горюшкина, и живет она у меня пятнадцать лет.

— Следствие располагает данными, что вы прославляли Червякову, она же блаженная Александра, как блаженную и прозорливую. Вы это подтверждаете?

— Нет, я это отрицаю.

Иван Павлович был обвинен в том, что «являлся участником контрреволюционной церковно-монархической группы... оказывал большую материальную помощь высланному монашеству и духовенству».

8 октября 1937 года тройка НКВД приговорила Ивана Павловича к расстрелу. Иван Павлович Золотов был расстрелян 9 октября 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в безвестной общей могиле.

ИСТОЧНИКИ:

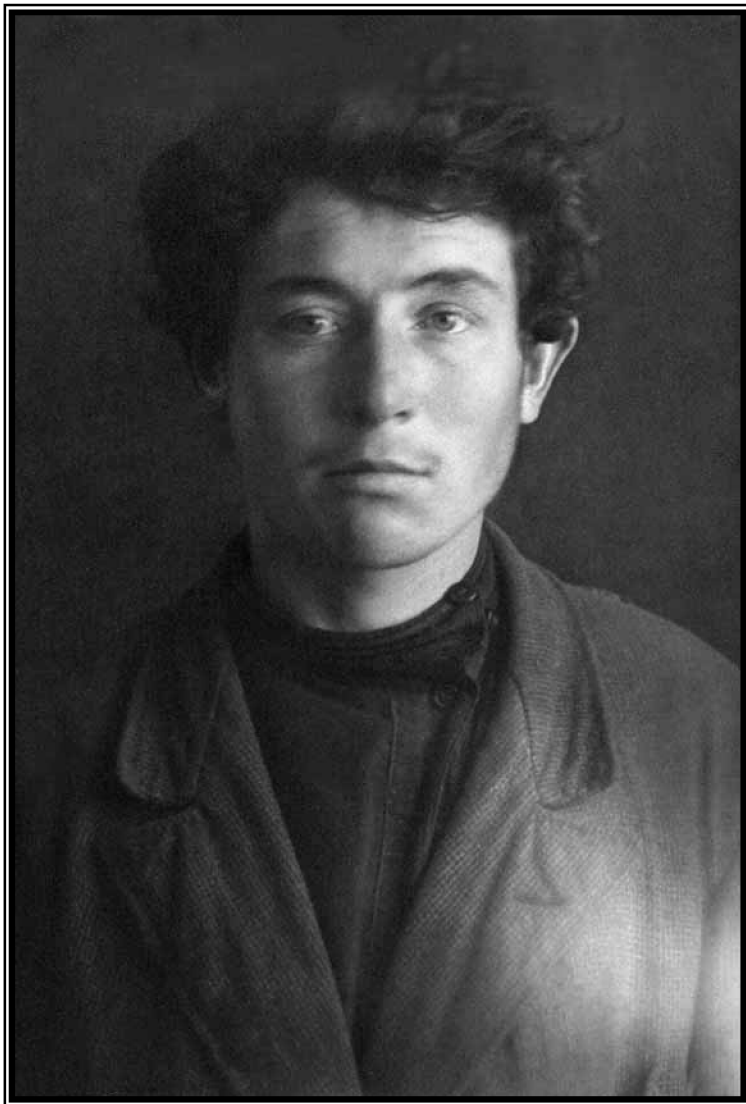
Сентября 26 (9 октября)

МУЧЕНИК

Николай (Гусев)

*М*ученик Николай родился 9 декабря 1919 года в городе Москве в семье кузнеца Ивана Гусева. Родителей своих Николай не помнил, так как отец умер во время гражданской войны, а мать в 1920 году и мальчик воспитывался у бабушки; в 1926 году она скончалась, и из родственников у Николая осталась только тетка в Москве, у которой он время от времени и находил себе приют. Потеряв дом внешний, он нашел свой дом в церкви; лишившись родственников кровных, он обрел бóльших родственников во Христе. В тридцатых годах Николай выстроил себе шалаш и вырыл землянку в лесу неподалеку от Реутова, вблизи святых источников у села Косино. Зарабатывал он тем, что собирал и сдавал утильсырье, а также собирал и продавал грибы, и на эти средства жил.

Впоследствии, собирая материал для обвинения Николая, следователь спросил одного из свидетелей, знает ли он Колю и кто он такой и чем занимается. Свидетель ответил: «Да, Колю я знаю. Это Николай Иванович Гусев, блаженный Николай. Проживал он в шалаше, километрах в восьми от Косино в Никольском лесу. Занимается он исцелениями обращающихся к нему верующих, считает себя за блаженного и прозорливого. В шалаше он имеет иконы, лампы. Исцеления он проводит путем выдачи пузырьков с водой. Прославившись блаженным и прозорливым, Гусев имеет среди верующих большой авторитет, в силу чего к не-

Николай Иванович Тусев

Москва. Бутырская тюрьма. 1937 год

му началось большое паломничество верующих с целью получения исцеления. Кроме того, Гусев благоустраивает новые святые источники на святом озере, которых им на сегодняшний день открыто уже четыре. Всем необходимым, питанием и одеждой Гусев снабжался церковницей из села Косино. К Гусеву приезжают на исцеление из разных мест».

Сотрудники НКВД, устроив засаду в лесу неподалеку от шалаша, в котором жил Николай, 19 сентября 1937 года арестовали его. Он был заключен в Бутырскую тюрьму в Москве и в тот же день допрошен. Отвечая на вопросы следователя, Николай сказал: «Паспорта у меня нет, жить мне негде. Я решил построить себе шалаш в лесу и там проживать. Шалаш строил я один и сам. В этом шалаше я повесил иконы и устроил пять лампадок. Масло для лампадок я приобретал в аптеке. Сегодня я проходил по лесу, возвращаясь из Реутова в свой шалаш, и встретился с неизвестной мне гражданкой, которая меня спросила, где я живу. Я ей показал свой шалаш. Тогда эта женщина спросила, не страшно ли мне одному жить в лесу. Я ей ответил, что не страшно. И только хотел войти в шалаш, как меня задержали работники милиции и доставили в отделение».

— Кто строил шалаш в лесу Реутовского района? — спросил следователь.

— Шалаш строил я среди лета для жилья, — ответил Николай.

Это был последний вопрос краткого допроса. Когда следователь потребовал, чтобы Николай расписался под протоколом допроса, тот категорически от этого отказался. 8 октября тройка НКВД приговорила Николая к расстрелу. Николай Иванович Гусев был расстрелян 9 октября 1937 года и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-76575, т. 1.

Сентября 28 (11 октября)

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК

Иларион (Громов)

*И*реподобномученик Иларион (в миру Иван Андреевич Громов) родился в 1864 году в селе Крупшево Каблуковской волости Тверского уезда Тверской губернии в крестьянской семье. Иван Андреевич поступил послушником в Пантелеимонов монастырь на Афоне, где подвизался до 1914 года, когда был переведен на подворье Афонского монастыря в Москве. Здесь он принял монашеский постриг с именем Иларион, был рукоположен во иеромонаха и назначен старшим монахом, руководил различными монастырскими послушаниями.

С 1922 года, в связи с начавшимися гонениями на Русскую Православную Церковь и массовым закрытием монастырей, иеромонах Иларион стал служить сверхштатным священником в храме Григория Неокесарийского в Москве.

В декабре 1930 года ОГПУ по распоряжению советского правительства приступило к мероприятиям по выселению из Москвы священнослужителей, монахов и монахинь закрытых монастырей и активных мирян. 17 января 1931 года иеромонах Иларион был вызван в ОГПУ на допрос. Убедившись из расспросов, что перед ним иеромонах, следователь спросил его, ведет ли он агитацию против советской власти, а также что он отвечает верующим, когда те спрашивают, есть ли в настоящее время гонения советской власти на религию. Отец Иларион ответил: «Агитации против советской власти я не веду, верующим, которые обращаются ко мне по вопросу о гонении на религию, я всегда объясняю

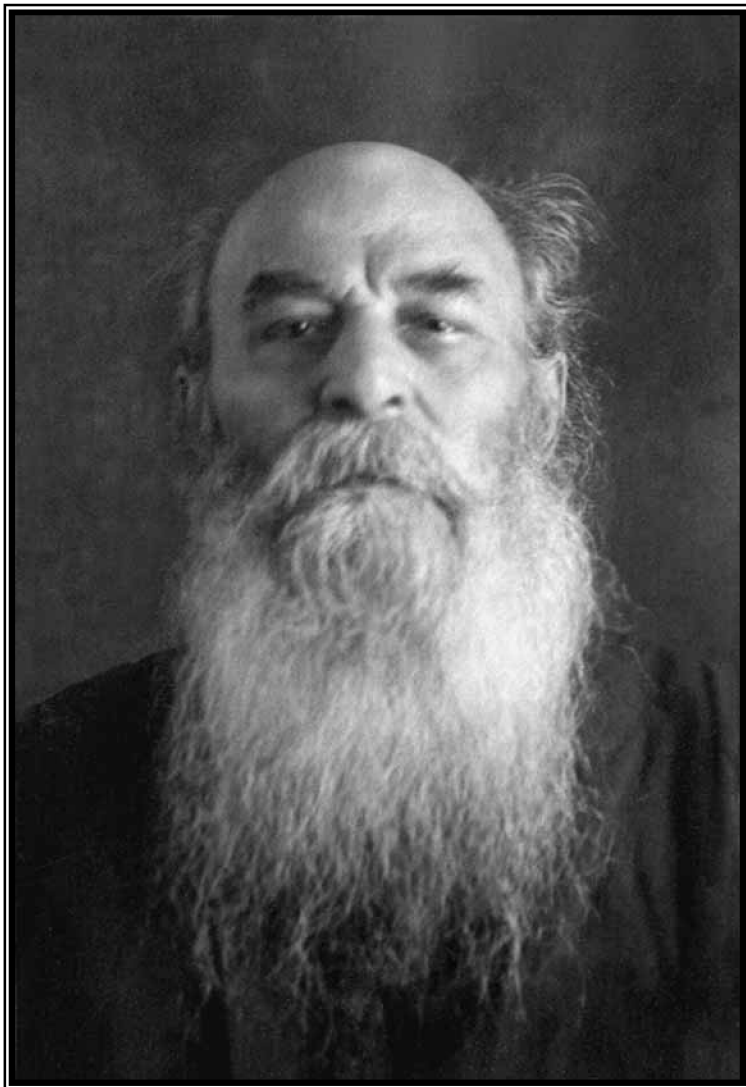
так, что всякая власть дается от Бога, а поэтому всякой власти надо подчиняться и переносить все гонения на религию».

Выяснив, что иеромонах Иларион считает, что при советской власти гонения есть, следователь отпустил его, взяв подписку о невыезде.

Всего в Москве было допрошено и подготовлено к выселению монахов, монахинь и мирян более четырехсот человек. Их объединяли в группы, которыми занимались отдельные следователи. 29 января 1931 года следственные действия, касающиеся той группы, в которую входил иеромонах Иларион, были закончены и составлено обвинительное заключение, где писалось, что они, «монахи, монашки, бывшие домовладельцы и торговцы, будучи активными церковниками-монархистами, группируясь вокруг реакционных московских церквей, систематически ведут антисоветскую агитацию о религиозных гонениях, чинимых советской властью... Квартыры их являются убежищем для всякого рода контрреволюционного элемента».

8 февраля 1931 года Особое Совецание при Коллегии ОГПУ приговорило всех арестованных к трем годам ссылки. Половина арестованных была отправлена в Казахстан, а половина, в которую попал и иеромонах Иларион, в Северный край на строительство железнодорожной ветки в глухой тайге, где условия работы и жизни были самые тяжелые. Сюда было сослано много духовенства, и многие здесь умерли от болезней и непосильного труда.

В 1934 году, по окончании срока ссылки, отец Иларион вернулся в Москву и попытался по документам, выданным в ссылке, получить паспорт, но ему в этом было отказано. Он уехал во Владимир, получил документы и поселился у своего духовного сына в городе Петушки, где прожил несколько лет, время от времени приезжая в Москву для духовного окормления своих духовных чад. Здесь он ходил в храм Ризоположения на Донской улице, но поскольку ввиду надзора властей за церковной жизнью служить не мог, служил на квартирах своих духовных детей, — во многих из

Иеромонах Амвросий (Трошин)

Москва. Бутырская тюрьма. 1937 год

них были устроены небольшие домашние церкви, в частности в квартире диакона Иоанна Хренова, служившего когда-то в храме Сорока Мучеников вблизи Новоспасского монастыря. Материально помогал отцу Илариону его духовный сын Николай Рейн.

В один из приездов в Москву 10 января 1937 года отца Илариона сбил трамвай. Травма была не смертельна, но все же за ним потребовался уход, и его взяла к себе духовная дочь, которая выправила ему паспорт по документам, данным ему во Владимире. Впоследствии в течение нескольких месяцев он жил у разных духовных детей, поскольку на одном месте оставаться долго было опасно – гонения на Церковь не только не утихали, но все более и более усиливались.

26 августа 1937 года иеромонах Иларион был арестован, заключен в Бутырскую тюрьму в городе Москве и допрошен. Отец Иларион не признал себя виновным, и следователь не настаивал, для него было достаточно показаний лжесвидетеля, с которым отец Иларион был знаком, а также и того, что священник был судим за контрреволюционную деятельность в 1931 году.

5 октября 1937 года следствие было закончено. Отца Илариона обвинили в том, что «он являлся активным участником контрреволюционной церковно-монархической группы, на квартирах своих единомышленников совершал тайные богослужения, проводил систематическую антисоветскую агитацию, высказывал фашистские настроения, распространял контрреволюционные провокационные слухи о якобы существующем в СССР гонении на религию и духовенство».

8 октября тройка НКВД приговорила отца Илариона к расстрелу. Иеромонах Иларион (Громов) был расстрелян 11 октября 1937 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-76575, т. 1.
ЦА ФСБ России. Д. Н-6656, т. 11.

Сентября 28 (11 октября)

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА
Михаила (Иванова)

Преподобномученица Михаила (в миру Марфа Ивановна Иванова) родилась в 1867 году в деревне Иваново Рузского уезда Московской губернии в крестьянской семье. В юности она поступила в Казанский Головинский монастырь, основанный при селе Головино в 1876 году московским купцом Никитой Игнатьевичем Сидоровым. В начале XX века здесь подвизалось более ста семидесяти монахинь и послушниц. После прихода к власти воинствующих безбожников монастырь был закрыт, а на его месте устроен санаторий; но монахини не покинули стен обители. Послушница Марфа осталась жить в селе Головино, молиться ходила в бывший монастырский храм и работала посудомойкой в санатории. Таким образом она прожила здесь пять лет, пока начальство не стало увольнять из санатория послушниц и монахинь, и многим из них пришлось расселиться по ближайшим селам или переехать в Москву.

Духовным отцом Марфы в то время, как и многих других послушниц и монахинь Головинского монастыря, был архимандрит Амвросий (Астахов), который после закрытия монастырей поселился в селе Аксиньино Красногорского района Московской области. В начале тридцатых годов он постриг Марфу Ивановну в схиму с наречением ей имени Михаила. Она уже имела опыт монашеской жизни и стала строгой и благочестивой монахиней и

среди верующих вскоре стала известна своей праведной жизнью.

Схимонахиня Михаила была арестована 26 августа 1937 года при наступлении наиболее ожесточенных гонений на Русскую Православную Церковь и через несколько дней допрошена.

— На какие средства вы существуете? — спросил ее следователь.

— Я живу на средства, которые получаю от своих почитателей. Также мне немного помогал церковный совет храма в селе Аксиньино.

Следователь поинтересовался, не склоняла ли монахиня Михаила мирских людей к принятию монашества, на что та ответила:

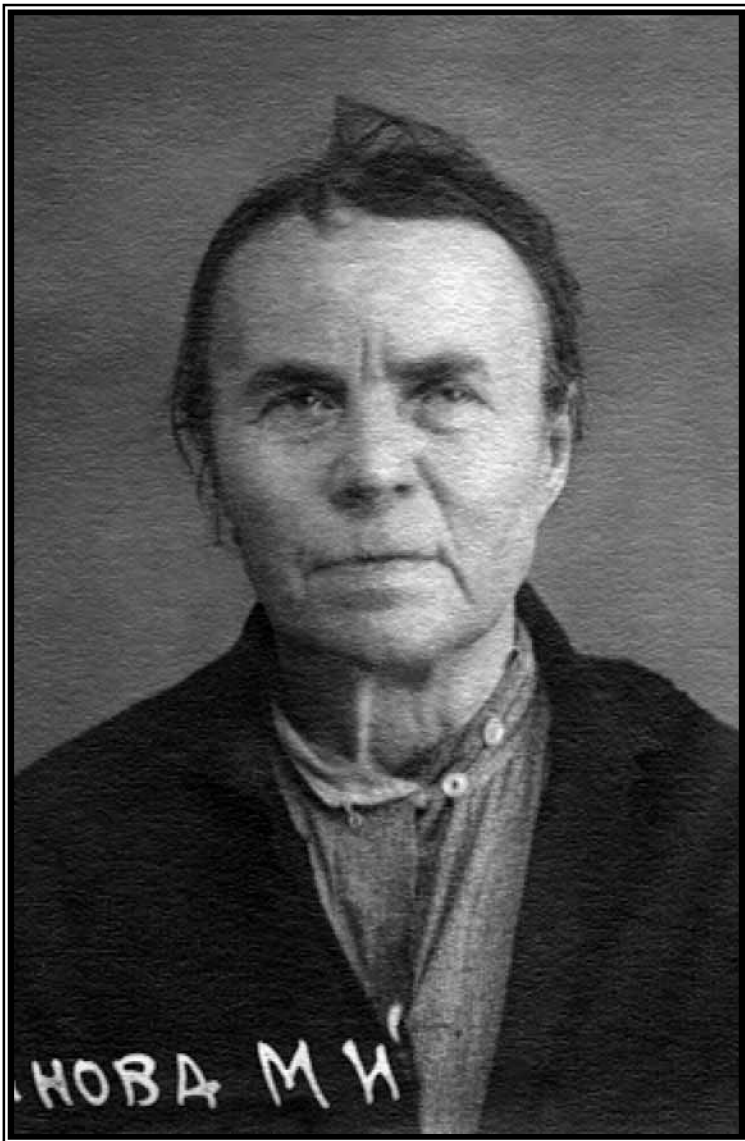
— До пострижения в монашество я со всеми этими лицами вела беседы, они со мной советовались, принимать монашество или нет. Я в зависимости от их подготовленности давала советы, после этого они находили духовников, которые и подготавливали к принятию монашеского пострига, и совершали постриг.

— Следствие располагает данными, что вы себя среди верующих выдавали за блаженную и прозорливую. Вы это подтверждаете?

— Сама себя я среди верующих не выдавала за блаженную и прозорливую, но не отрицаю, что мои почитатели считали меня и прославляли как блаженную и прозорливую.

— Объясните цель посещения вас вашими почитателями.

— Ко мне приходили за советами, молитвами у кого, например, родственники в ссылке или больны. Они просили меня помолиться за них. Ко мне обращались с вопросами, скоро ли будет война; некоторые из моих посетителей хотели, чтобы поскорее была война и слетела бы эта власть, так как считают, что при ней очень трудно жить. Также у меня в доме были разговоры, что советская власть на религию ведет гонение и народ арестовывают безвинно и высылают; также спрашивали меня те, кто приезжает из деревни, вступать ли им в колхоз, другие говорили, что советская власть состоит из одних евреев и что сейчас еврейское засилье.

Схимонахиня Михаила (Иванова)

Москва. Тюрьма НКВД. 1937 год

– Следствие располагает данными, что у вас на квартире проводились тайные богослужения. Вы это подтверждаете?

– Не отрицаю, действительно у меня на квартире тайные богослужения были.

Один из дежурных свидетелей 21 сентября дал такие показания сотрудникам НКВД о схимонахине Михаиле: «Схимонахиня Михаила также среди своих почитателей известна как блаженная и прозорливая; ее квартира, по существу, представляла из себя тайную церковь, где производятся тайные пострижения в монашество и тайные богослужения. Она говорила, что на религию и духовенство сейчас проводятся гонения со стороны советской власти, что люди безвинно арестовываются и высылаются и гибнут от голода и холода. У себя на квартире схимонахиня давала приют возвратившимся из ссылки попам и монахам».

Схимонахиню Михаилу обвинили в приеме на своей квартире верующих, в участии в монашеских постригах и в богослужениях на квартире. 8 октября 1937 года тройка НКВД приговорила схимонахиню Михаилу к расстрелу. Схимонахиня Михаила (Иванова) была расстреляна 11 октября 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребена в безвестной общей могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-76575, т. 1.

Православные Русские обители. СПб., б. г. С. 345–346.

Справочник по административно-территориальному делению Московской губернии (1917–1929 гг.). М., 1980.

Сентября 30 (13 октября)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
Симеон (Лилеев)

Священномученик Симеон родился 2 февраля 1873 года в селе Малое Алексино Александровского уезда Владимирской губернии. Отец его Петр Лилеев был сначала псаломщиком, а впоследствии служил в селе Малое Алексино диаконом. В 1887 году Симеон окончил Переславльское Духовное училище и поступил в семинарию.

По окончании в 1893 году Вифанской Духовной семинарии он пять лет работал учителем в Алексинской земской начальной школе.

В 1898 году Симеон Лилеев был рукоположен во священника к Никольскому храму в селе Дерюзино недалеко от города Сергиева Посада Московской губернии. В 1904 году отца Симеона перевели в Покровский храм в селе Заболотье, где он и прослужил до 1936 года. За многолетнее служение отец Симеон был возведен в сан протоиерея.

В 1936 году безбожные власти закрыли Покровский храм. Отец Симеон предпринимал все возможное с его стороны, чтобы сохранить храм от закрытия. Однако это не удалось.

Летом 1937 года началась очередная волна гонений на Русскую Православную Церковь. Повсеместно начались аресты духовенства и верующих. Отец Симеон в это время нигде не служил. Он поселился в деревне Копалово Константиновского рай-

она Московской области. Здоровье его ухудшилось, он стремительно терял зрение.

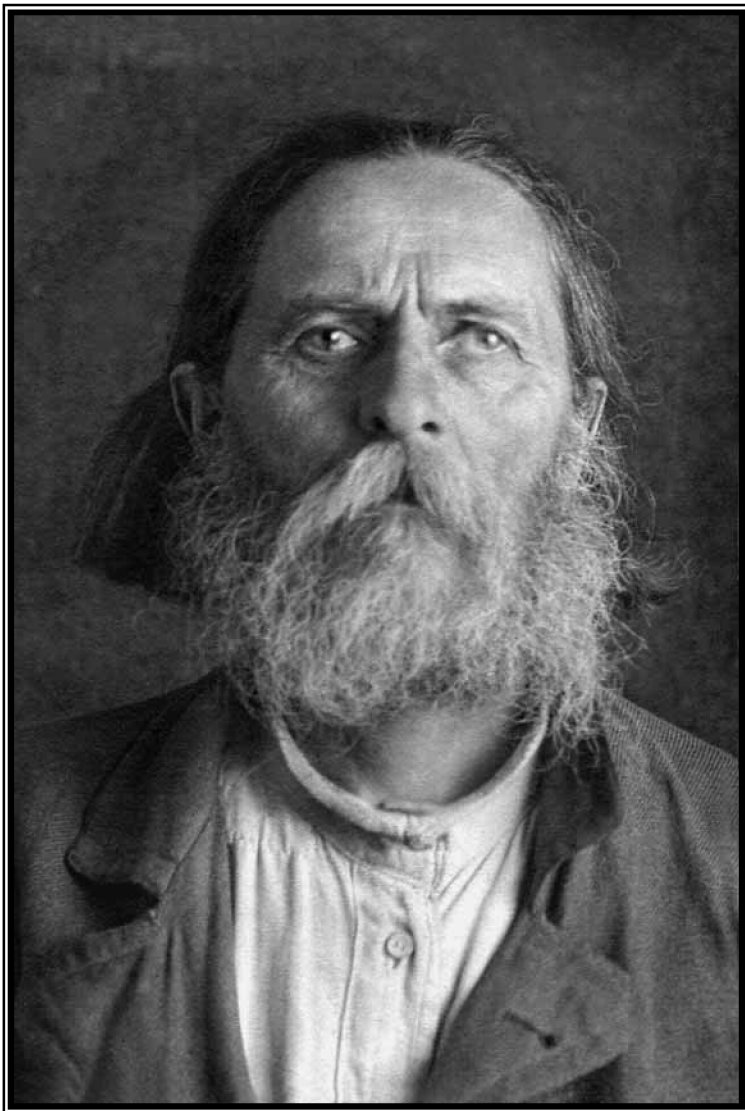
В сентябре 1937 года власти приняли решение об аресте отца Симеона. 11 сентября Константиновское районное отделение НКВД арестовало протоиерея Симеона и он был заключен в Загорскую тюрьму.

Для дачи свидетельских показаний 15 сентября был вызван 32-летний секретарь Константиновского районного исполнительного комитета, который сказал: «Мне известно, что в 1936 году при закрытии по постановлению ВЦИК заболотской церкви поп Лилеев активно сопротивлялся против закрытия церкви, не давал комиссии по закрытию церкви ключи от последней и одновременно разослал нарочных по окрестным деревням с целью организации восстания в селе Заболотье. После закрытия церкви в период 1936–1937 года организовал вокруг себя актив церковников, вел систематическую работу, организовывая массы на борьбу за открытие церкви путем созыва совещаний указанной группы, написания различных ходатайств перед вышестоящими организациями, а также 12 июля 1937 года организовал в селе Заболотье без соответствующего на это разрешения властей собрание верующих 13 деревень, на каковое явилось более ста человек и требовали перед председателем Заболотского сельсовета возвращения ключей и открытия церкви...»

На следующий день отец Симеон был допрошен.

— Обвиняемый Лилеев, признаете ли вы себя виновным в распространении гнусной клеветы против вождя партии, проведении антисоветской агитации и организации масс на борьбу за открытие церкви? — спросил следователь.

— Виновным себя признаю лишь в помощи верующим заболотьевской церкви в работе по ее открытию путем писания мною различных ходатайств в вышестоящие организации об открытии церкви... в остальном предъявленном мне обвинении я виновным себя не признаю.

Протоиерей Силеон Аилеев

Москва. Тюрьма НКВД. 1937 год

На этом следствие было закончено. Из Загорской тюрьмы отца Симеона перевели в одну из московских тюрем НКВД.

10 октября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Симеона к расстрелу.

Протоиерей Симеон Лилеев был расстрелян 13 октября 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в неизвестной общей могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. 18799.

Дубинский А.Ю. Вифанская Духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1881–1900 гг. (краткий генеалогический справочник). М., 2002.

Сентября 30 (13 октября)

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА

Александра (Червякова)

Преподобномученица Александра (в миру Мария Афанасьевна Червякова) родилась в 1873 году в городе Курске. Отец ее занимал должность эконома в Дворянском собрании города Курска. Неизвестно, в каком монастыре подвизалась Мария Афанасьевна и где приняла монашеский постриг, но в начале двадцатых годов, когда многие монастыри были уже разорены, а их насельники рассеяны по городам и весям советской России, она приняла постриг в схиму с именем Александра в память святого благоверного князя Александра Невского. К этому времени схимонахиня Александра уже стала хорошо известна православным как благочестивая и прозорливая старица. Все последние годы своей жизни она тяжело болела, почти ослепла, приходящих к ней она зачастую могла узнать только по голосу, но все недуги и скорби она переносила с величайшим смирением; для верующих ее долготерпение, неропотливость и смиренное принятие креста Христова были образцом христианского умонастроения. В московский дом, где она поселилась, за советом и с просьбой помолиться приходило множество народа — монахи и священники московских церквей, благочестивые миряне; те, кто жил в других городах, писали ей письма, задавая вопросы, испрашивая благословения и прося помолиться. У нее в квартире останавливались возвращающиеся из ссылки священники и постоянно находилось несколько послушниц, так что образовывалась небольшая

Свилюнажия Александра (Червякова)

Москва. Тюрьма НКВД. 1937 год

монашеская община и служилась литургия. На вопросы приходящих схимонахиня Александра отвечала, используя куклы. Верующие помогали ей материально, но все, что она получала, она отсылала многим и многим нуждающимся, в которых тогда не было недостатка в обездоленной и страждущей Руси, о чем свидетельствуют многие письма с выражением глубокой благодарности и признательности за оказанную милость.

Один из священноиноков писал в ответ на полученную от схимонахини Александры поддержку: «Боголюбивая и многоуважаемая всечестнейшая матушка Александра! Шлю Вам глубокий чистосердечный привет и низжайший поклон в стопочки Ваши... Спаси Христос за помощь на квартиру. О, как я благодарен, не могу Вам и выразить словом, что я чувствую за такую материнскую Вашу помощь мне в моей крестноносной жизни. Ничем не могу отблагодарить Вас, как только молитвой о Вас и день, и ночь, в храме и дома... Питание мое скудненькое, больше чаем да сухариками. Но за всё слава Богу. Еще раз выражаю Вам, дорогая милая матушка Александра, мою глубокую от полноты души благодарность за помощь... да воздаст Вам Господь благами своими и милостями, а в будущей жизни обителями небесными. О, как дорога такая помощь в таком положении... Прошу, помяните и меня, недостойного, в своих святых молитвах, да водворится в моей душе мир и терпение».

Одной из старинных благочестивых традиций православных людей было совершение паломничеств к святыням, в частности ко святым источникам. Одним из таких был в то время источник в селе Косино под Москвой, сюда приходило много верующих помолиться и взять воды. Когда спрашивали схимонахиню Александру, куда пойти еще помолиться, чтобы получить исцеление от телесной немощи, то она всегда советовала пойти на святые источники в Косино. Кроме того, и в Филях, где жила схимонахиня, ею были указаны четыре чудотворных источника, из которых она брала воду сама и советовала брать верующим. Властями

такие паломничества расценивались как преступление, и впоследствии эти советы схимонахини Александры были поставлены ей в вину.

Схимонахиня Александра была арестована 26 августа 1937 года и заключена в Бутырскую тюрьму в Москве. 2 сентября она была допрошена.

— Вы находитесь без определенных занятий, на какие же средства вы существуете? — спросил следователь.

— Средствами к существованию служат мне приношения, которые я получаю от своих почитателей.

— Следствие располагает данными, что вы среди своих почитателей выдавали себя за блаженную и прозорливую. Вы это подтверждаете?

— Я себя за блаженную и прозорливую не выдавала, но не отрицаю, что меня считали блаженной и прозорливой.

— Следствие располагает данными, что вы среди своих почитателей распространяли различные контрреволюционные провокационные слухи и занимались врачеванием. Вы это подтверждаете?

— Не отрицаю, ко мне обращались за помощью и различными советами, но я больных не врачевала; за советами ко мне обращались больше всего по семейным делам, чтобы я помогла в семейной жизни, у одних муж пьет, у других бросил семью. Я им рекомендовала больше уважать мужей, больше молиться, детей воспитывать в страхе Господнем и учить их слову Божию. О советской власти я говорила, что советская власть послана нам в наше наказание.

Один из дежурных свидетелей, священник, давая показания сотруднику НКВД о схимонахине Александре спустя месяц после ее ареста, сказал: «В присутствии своих почитателей блаженная Александра высказывала и террористические настроения. Так, в моем присутствии возник разговор о героях Советского Союза. Блаженная Александра заявила: “Героем был бы тот, кто с аэроплана бросил бы бомбу на правителей во время их демонстрации,

тогда все бы свободно вздохнули. И он был бы национальным героем»».

Схимонахиня Александра была обвинена в том, что «являлась активной участницей контрреволюционной церковно-монархической группы. В контрреволюционных целях выдавала себя за блаженную, проводила массовый прием верующих... Высказывала террористические и фашистские настроения, своих почитателей склоняла к принятию тайного монашества. У нее на квартире совершались тайные богослужения и тайные пострижения в монашество».

8 октября тройка НКВД приговорила схимонахиню Александру к расстрелу. Схимонахиня Александра (Червякова) была расстреляна на полигоне Бутово под Москвой 13 октября 1937 года и погребена в неизвестной общей могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-76575, т. 1, 2.

Сентября 30 (13 октября)

МУЧЕНИК

Матфей (Соловьев)

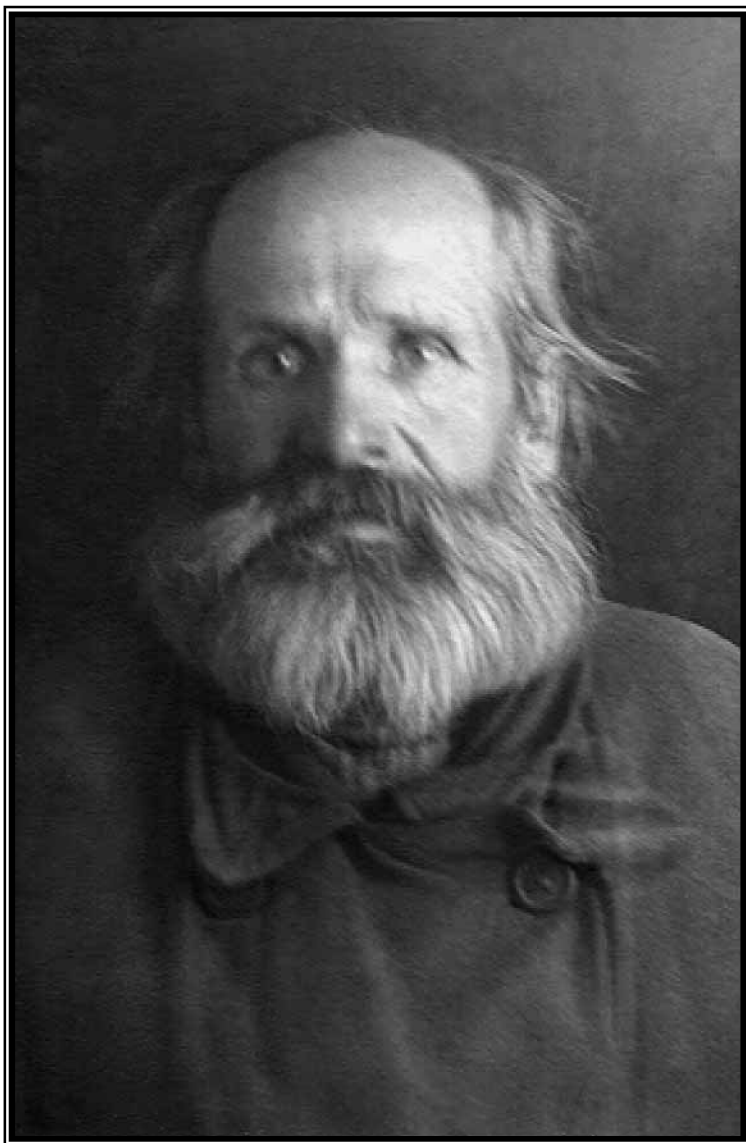
*М*ученик Матфей родился 10 октября 1868 года в деревне Сенино Талдомского уезда Тверской губернии в семье крестьянина Ефима Соловьева.

С 1889 по 1893 год он служил в городе Кронштадте в 148-ом полку в качестве младшего унтер-офицера. С 1894 по 1902 год Матфей Ефимович служил в Семеновской и Озерской волостях в полиции урядником.

После революции Матфей Соловьев поселился в деревне Сенино и занялся сельским хозяйством. В 1929 году он был избран председателем церковного совета Благовещенской церкви села Георгие-Хотча Талдомского района, а также нес послушание псаломщика в той же церкви.

На предложения безбожников отказаться от службы в храме и вступить в колхоз он отвечал категорическим отказом. Властями у храма была отнята церковная сторожка, которую переделали в пекарню. Матфей Ефимович ездил в Москву хлопотать об отмене этого решения. «Проездил даром, — сказал он в ответ одному из вопросивших о результатах этой поездки, — куда ни придешь, нигде толку не добьешься, на нас и внимания не обращают, все руководители заняты; делами занялись — троцкистов ищут».

Летом 1937 года безбожные власти начали самые беспощадные гонения на Русскую Православную Церковь. Всюду шли аре-

Композитор Матвей Соловьев

Москва. Таганская тюрьма. 1937 год

сты духовенства и верующих, безбожники задались целью уничтожить Церковь Христову.

10 сентября 1937 года Талдомское районное отделение НКВД арестовало псаломщика Матфея Соловьева и он был заключен в камеру предварительного заключения в городе Талдоме. На следующий день состоялся допрос. Следователь, подробно расспросив о жизни и о службе в полиции, стал обвинять Матфея Ефимовича в антисоветских высказываниях, которые заключались в критике колхозной жизни, и антисоветской деятельности, которую он якобы проводил среди крестьян. Все эти ложные обвинения Матфей Ефимович категорически отверг.

— С кем вы за последнее время поддерживаете близкие связи по деревне? — поинтересовался следователь.

— ...Имел близкое отношение со священником Александром Невским, с ним я вместе служил в одной церкви, часто заходил к нему на квартиру по церковным делам.

— Какие разговоры вы вели с ним на политические темы?

— На политические темы у меня с ним разговоров не было.

16 сентября следствие было закончено. Из Талдома Матфея Ефимовича перевели в Таганскую тюрьму города Москвы.

10 октября 1937 года тройка НКВД приговорила псаломщика Матфея к расстрелу.

Председатель церковного совета псаломщик Матфей Соловьев был расстрелян 13 октября 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в безвестной общей могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. 19046.

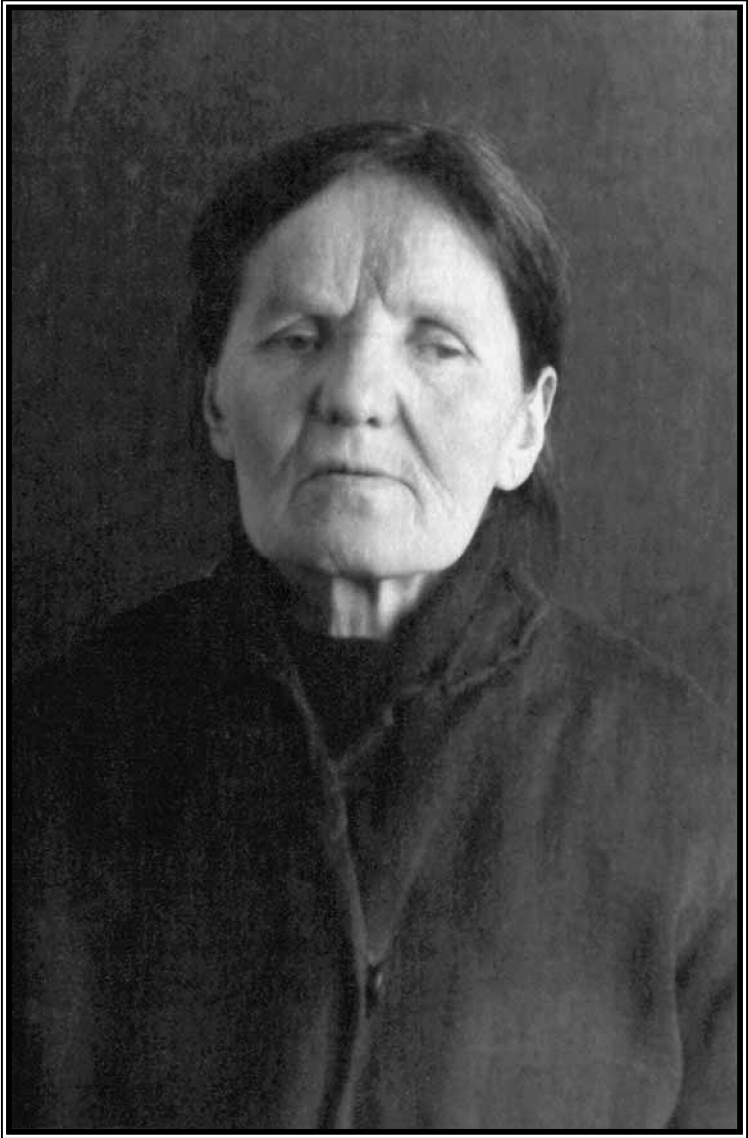
Сентября 30 (13 октября)

МУЧЕНИЦА

Аполлиария (Тупицына)

*М*ученица Аполлиария (Аполлиария Петровна Тупицына) родилась 24 декабря 1878 года в деревне Шелюбинской Вельского уезда Вологодской губернии в крестьянской семье. Образование получила в прогимназии в городе Вельске. До революции она работала медсестрой, а после революции стала странствовать, занимаясь в Москве то стиркой белья, то зарабатывая на жизнь в качестве няни. Но все свободное время она отдавала церкви.

Лжесвидетель впоследствии показал, что знает ее «как контрреволюционную личность. Тупицына мне известна с 1936 года, когда она в церкви “Знаменье” у Крестовской Заставы сколотила вокруг себя контрреволюционную группу и проводила активную антисоветскую деятельность. В случаях, когда к Тупицыной обращались за исцелением, она всегда начинала антисоветскую пропаганду. Мне известны случаи, когда Аполлиария, начиная свои исцеления, говорила, что не будет молиться до тех пор, пока гражданин, обратившийся к ней, не откажется от власти сатаны. Она говорила колхозникам, ходившим к ней, что они болеют потому, что в колхозе имеют дело с сатаной. Когда к ней пришла жена какого-то милиционера по поводу болезни ног у ее мужа, то она заявила: “Молиться буду только в том случае, и Бог поможет, когда твой муж уйдет из милиции”».

Аполлинария Петровна Слутская

Москва. Бутырская тюрьма. 1937 год

Аполлинария Петровна была арестована 17 сентября 1937 года и заключена в Бутырскую тюрьму в Москве. Выяснив ее образ жизни, следователь вполне удовлетворился показаниями лже-свидетелей и не стал добиваться того, признает ли она, что ведет антисоветскую деятельность. 8 октября тройка НКВД приговорила ее к расстрелу. Аполлинария Петровна Тупицына была расстреляна 13 октября 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребена в неизвестной общей могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-76575.

Октября 1 (14)

МУЧЕНИК

Иоанн (Артемов)

*М*ученик Иоанн родился 25 марта 1887 года в селе Санино Покровского уезда Владимирской губернии в семье сельского плотника Ивана Андреевича Артемова. Получив техническое образование, Иван Иванович многие годы работал строителем, специалистом по сметам. Переехав на работу в Москву, он продолжал поддерживать отношения с жителями родного села, где его знали как глубоко верующего и благочестивого человека.

В 1935 году местные власти в селе Санино сделали попытку закрыть храм, по причине того, что старая церковная двадцатка распалась, но это тут же было опротестовано верующими, была собрана новая двадцатка, куда вошел и Иоанн Артемов. Члены двадцатки отправили жалобу в Областной исполнительный комитет, и тот, рассмотрев ее, нашел все просьбы верующих законными и отписал в местный исполнительный комитет, чтобы немедленно открыли церковь, зарегистрировали священника и не чинили «общине препятствий к выполнению ею своих религиозных потребностей».

Храм в селе был открыт, но поскольку община попала в трудное материальное положение, — так как ей пришлось платить налоги, несмотря на то, что службы в храме не совершались, — то Ивана Ивановича попросили оказать помощь храму и собрать у православных знакомых в Москве какие-нибудь средства, что

Иван Иванович Артемов

Москва. Бутырская тюрьма. 1937 год

было с успехом им выполнено. Впоследствии это было поставлено ему в вину.

В Москве в квартире Ивана Ивановича зачастую жили священники из закрытых храмов, оказавшиеся без места, монахи и верующие, а также и в его доме в селе жил священник. На это обратили внимание сотрудники НКВД, которые скоро выяснили, что он ведет среди строительных рабочих религиозные беседы, а также собирает деньги для храма. Это было по тем временам вполне достаточно для ареста, и 22 августа 1937 года Иван Иванович был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве.

В начале сентября следователь, чтобы собрать материал, допросил его соседей по квартире, а после этого допросил и самого обвиняемого.

— Следствию известно, что вы в контрреволюционных целях обрабатывали рабочих в религиозном духе, проповедовали, что у власти скоро будет везде фашизм, а советскую власть надо перестрелять. Признаете вы себя в этом виновным?

— Против советской власти я ничего не говорил и виновным себя в этом не признаю.

— Находясь в Москве на постоянном жительстве, почему вы собирали деньги на восстановление церкви, что вас заставляло?

— Я по временам бывал на родине, и меня там знали как очень религиозного человека.

7 октября 1937 года тройка НКВД приговорила Ивана Ивановича к расстрелу. Иоанн Артемов был расстрелян 14 октября 1937 года и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. 19037.

Октября 8 (21)

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК

Серафим (Щелоков)

Преподобномученик Серафим родился в 1877 году в городе Бузулуке Самарской губернии в семье мастерового Прокопия Щелокова. Окончив городскую школу, он поступил в Спасо-Елиазаров Великопустынский монастырь Псковской губернии, где в это время подвизался преподобный Гавриил (Зырянов); здесь преподобномученик был пострижен в монашество с именем Серафим и в 1909 году рукоположен во иеромонаха. В 1917 году он перешел в Седмиозерную Богородицкую Вознесенскую пустынь Казанской губернии, в которой в конце своей жизни подвизался и где был погребен преподобный Гавриил и где среди монашествующих было много его духовных детей. Здесь отец Серафим прослужил до дня закрытия пустыни в 1928 году, а затем духовными детьми отца Гавриила был приглашен в Москву в Свято-Данилов монастырь. В 1930 году он был назначен исполняющим обязанности наместника монастыря. В том же году монастырь был закрыт и отец Серафим стал служить в храме Воскресения словушего, что в Даниловке.

В 1931 году ОГПУ провело широкомасштабную операцию по аресту священнослужителей, монахов и монахинь, и в ночь на 15 апреля отец Серафим был в числе других арестован, заключен в Бутырскую тюрьму в Москве и в тот же день допрошен. Следователь спросил о знакомых священника. Отец Серафим ответил,

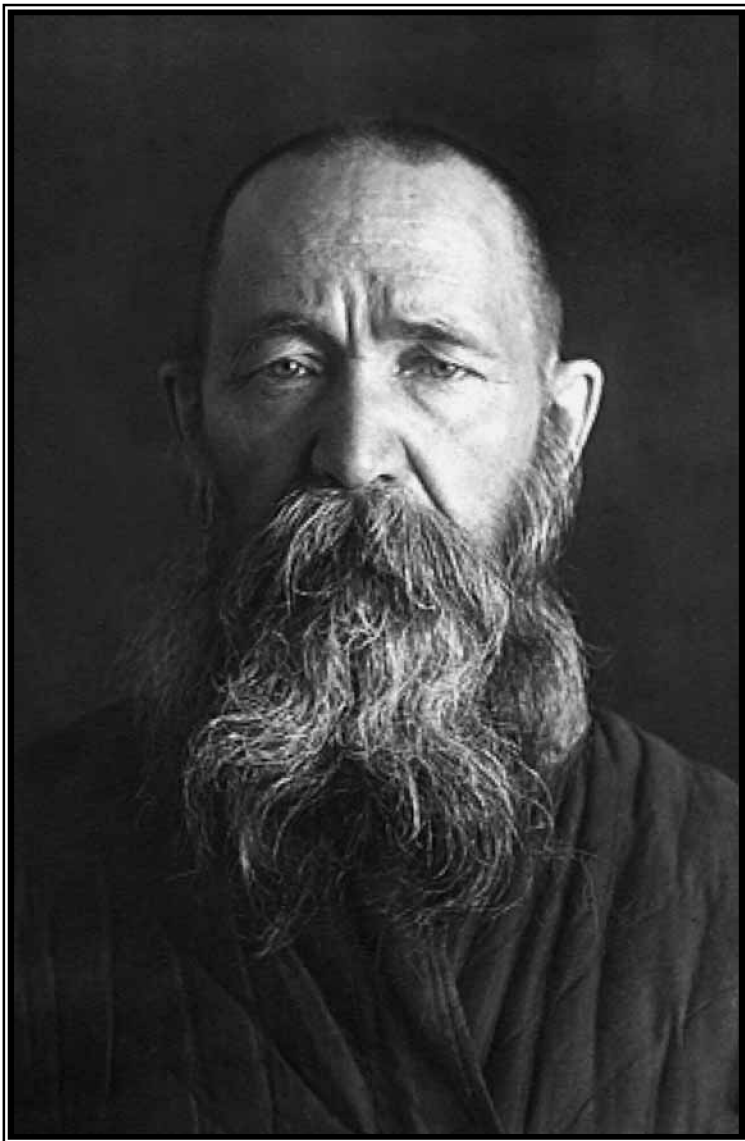
что знаком со священником, с которым служил в одном храме; хозяев квартиры, в которой живет, плохо знает, так как только недавно в ней поселился; также знает живущего вместе с ним брата диакона. «Мы только сели ужинать, как нас забрали, — сказал отец Серафим. — Разговоров на политические темы у нас не было». Во время этого небольшого разговора последовало предложение о сотрудничестве с ОГПУ в качестве секретного осведомителя, но отец Серафим отказался.

Через десять дней после начала следствие, по которому проходило около пятидесяти человек, было завершено. Отца Серафима, как и других, обвинили в том, что они, «будучи активными церковниками-антисоветчиками... группируясь вокруг реакционных московских церквей, проживая группами и в одиночку, занимались активной антисоветской деятельностью, выражающейся в организации нелегальных антисоветских “сестричеств” и “братств”, оказании помощи ссыльному за контрреволюционную деятельность духовенству, произнесении проповедей контрреволюционного характера, в антисоветской агитации о религиозных гонениях, якобы чинимых советской властью, и распространении всевозможных провокационных слухов среди населения».

30 апреля 1931 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило отца Серафима к трем годам ссылки в Северный край, и он был отправлен в Усть-Кулом Коми области.

Вернувшись из ссылки, отец Серафим поселился в городе Кашире Московской области. Служить он стал в городском соборе и вскоре был возведен в сан архимандрита.

10 сентября секретный осведомитель по кличке Бывший сообщил, что 8 сентября архимандрит Серафим устраивал у одного прихожанина молитвенный вечер и на нем сказал: «Времена настали лютые, верующие должны быть мудры, как змеи, чтобы победить врага; надо молиться и все терпеть; если не время еще прийти антихристу, Церковь еще будет господствовать».

Архимандрит Серафим (Шелокв)

Москва. Тюрьма НКВД. 1937 год

25 сентября 1937 года архимандрит Серафим был арестован и заключен в Каширскую тюрьму. Узнав, что священник был некоторое время наместником Данилова монастыря в Москве и знал арестованного архиепископа Феодора (Поздеевского), следовательно спросил:

– Какую вы имеете связь с Феодором?

– После его ссылки я с ним связи не имею.

– Какие вы имеете связи с монашками, проживающими в Кашире?

– Я знаю, что некоторые монахини, – Матрона, Евдокия, Конкордия, Авраамия, – приходят в собор и поют в церковном хоре.

– Какую антисоветскую деятельность проводят эти монашки?

– Мне об этом ничего не известно.

12 октября 1937 года следствие было закончено, и 19 октября тройка НКВД приговорила отца Серафима к расстрелу. Архимандрит Серафим (Щелоков) был расстрелян 21 октября 1937 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. 20733.
ЦА ФСБ России. Д. Р-1086.

Октября 8 (21)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Владимир (Сперанский)

Священномученик Владимир родился 23 марта 1877 года в городе Суздале Владимирской губернии в семье священника Василия Сперанского. В 1899 году Владимир Васильевич окончил Владимирскую Духовную семинарию и в течение двух лет работал учителем. В 1901 году он был рукоположен во диакона и затем во священника. Первым местом его служения стал храм в селе Петрово Екатеринославской губернии. До 1933 года он служил в этой области и последним местом его служения здесь был храм в городе Александрия. В 1933 году отец Владимир переехал в Московскую область и был направлен служить в Талдомский район в храм во имя Преображения Господня в селе Запрудня, которое жители по старинке продолжали называть село Гари, как называлось оно в XVII веке, когда здесь была построена деревянная церковь, на месте которой в XVIII веке была построена каменная.

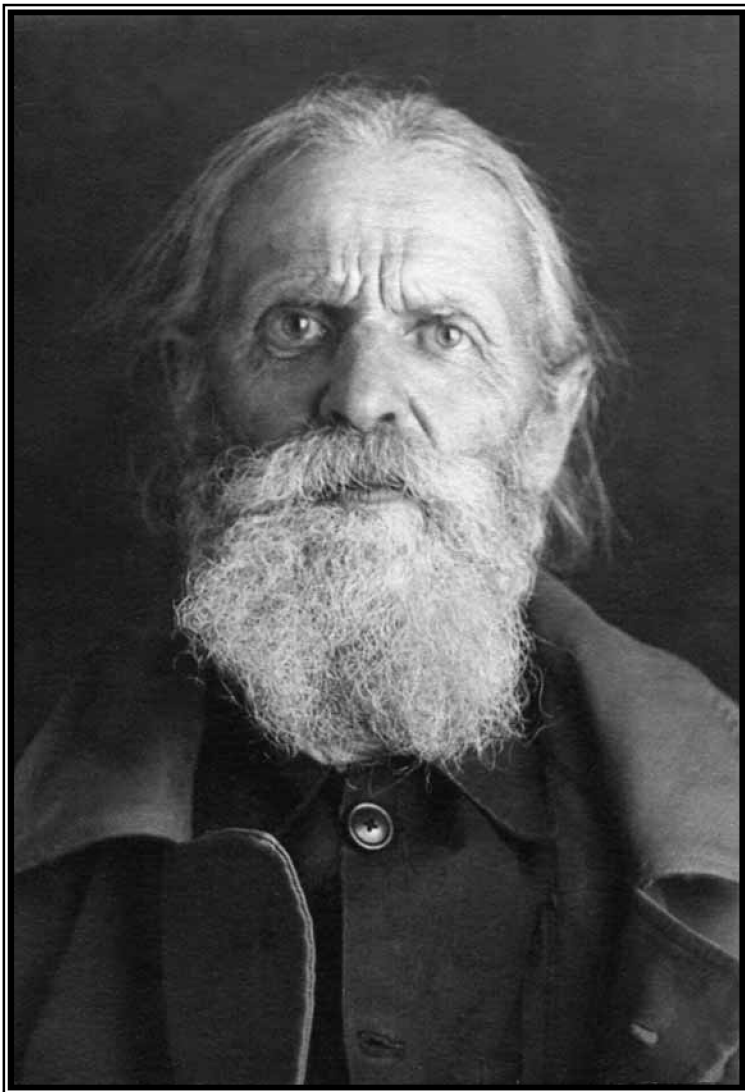
Как-то в январе 1937 года молодой человек, служивший в то время в Егорьевском военкомате писарем, пришел на побывку в село Запрудня, из которого был родом, а затем стал возвращаться в часть. Идти нужно было пешком до железнодорожной станции Вербилки. Попутчиком его оказался священник из храма в Запрудне, он стал расспрашивать солдата о жизни в армии, о бытовых условиях военнослужащих и вообще, как военному человеку живется и насколько он обеспечен довольствием и оружием. Свя-

щеннику, например, от некоторых прихожан стало известно, что дети их жалуются на недостаток пищи в армии и просят в посылке прислать сухарей. Сам он со своей стороны сообщил, что знает, что Советская армия на Дальнем Востоке снабжена всем необходимым и имеет в достаточном количестве необходимое вооружение. Писарь спросил, что он думает о существующем строе и удовлетворяет ли он его. Священник ответил, что раньше был царь, а сейчас Сталин – разницы никакой, у нас приветствуют Сталина, а в Германии Гитлера. После того, как они расстались, писарю показался подозрительным разговор со священником, и он написал в НКВД донесение, что священник интересуется сведениями разведывательного характера.

Вслед за этим писарь был вызван в НКВД и 17 апреля 1937 года допрошен. Следователь спросил его, из чего он сделал вывод, что священник занимается сбором информации о вооружении Советской армии. Писарь ничего убедительного не мог показать, сказал лишь, что ему показалось подозрительным, что священник так подробно осведомлен о вооружении армии на Дальнем Востоке.

На этом все и закончилось, но в августе 1937 года в отделение НКВД пришел приказ о проведении массовых арестов и перечислены были категории лиц, которых следовало арестовать, к ним относились и священнослужители. Сотрудник Талдомского отдела НКВД вызвал к себе одного из секретных осведомителей и попросил раздобыть сведения о служившем в селе Запрудня священнике. Штатных осведомителей в те годы было так много, что, наверное, не было человека, с которым бы такой осведомитель не состоял в дальнем или близком знакомстве. И осведомитель нашел человека, знавшего священника из Запрудни, и тот, нимало не ведая, для чего это нужно, все рассказал о священнике.

15 августа 1937 года осведомитель уже сообщил обо всем, что узнал, сотруднику НКВД. «В отношении служителя культа села Гари гражданина Сперанского от гражданина фабрики “Вербил-

Священник Владимир Сперанский

Москва. Таганская тюрьма. 1937 год

ки”, — сообщил он, — пришлось почерпнуть следующие сведения. Действительно, Сперанский служил где-то далеко, жил, как говорят, припеваючи, имея много земли, лес, сад и скот, чувствовал, одним словом, себя настоящим помещиком. Был выслан, отбыл и вернулся, но ввиду сложившихся пережитков у Сперанского до сих пор хранится какая-то затаенная неприязнь к советской власти. Сперанский здоровый скрытый политик. Своих тайн и своих убеждений он не высказывает никому, разве только своему близкому верному человеку.

Народ относится к нему с большим доверием и уважением, считая его за человека разумного и влиятельного, а потому охотно спешит послушать его проповеди, которые он обычно произносит каждый праздник; посещают его на дому, но о чем там ведутся беседы, остается тайной. Правда, проповеди он произносит на евангельские темы, но все же для большего внушения и эффекта выводы приурочивает к современному положению.

Считаю не лишним указать один пример его проповеди, которую он произносил в Неделю о слепом. Говорил он об исцелении слепого, который действительно был лишен всякого зрения и ему простительно было ходить и блуждать где придется. Но эту евангельскую слепоту он приурочил к современному положению, в том смысле, что все мы, имея зрение, все же стали слепы, не видим, куда идем, блуждаем, путаемся, как слепые... Вот, видимо, его больная струнка при переходе к выводам от Евангелия к социализму. О предоставлении права по новой сталинской конституции служителям культа быть избирателями и быть избранными Сперанский рассуждает так: “Выборы служителям культа не нужны и ходить на них не следует, живо попадешь в агитаторы; служители культа должны твердо стоять на своем посту и только с церковной кафедры, особенно теперь, когда предоставлено право свободы слова, бороться за Церковь и религию, особенно в настоящее время, когда агитационная работа и антирелигиозная пропаганда значительно увеличиваются”».

21 августа 1937 года отец Владимир был арестован и в течение двух дней допрошен. Следователь попросил священника рассказать о себе и, выяснив, что он жил на территории Екатеринославской губернии в 1919 году, когда там шла гражданская война, спросил:

– В селе Осокоровка, где вы служили, проходили ли расстрелы и аресты коммунистов и других советски настроенных лиц со стороны белых и банд?

– Расстрелов в селе Осокоровка я не помню, аресты и порки были. В период нахождения власти в руках Скоропадского австрийские войска арестовывали крестьян, участвовавших в разгроме имения графа Воронцова-Дашкова, и уводили для порки в это имение, в котором был расположен штаб австрийских войск. Во время пребывания банды Махно были случаи насильственного увода с лошадьми некоторых крестьян.

– Вы подвергались допросу штабом австрийских войск в имении графа Воронцова-Дашкова?

– Не подвергался.

– Вы были знакомы с графом Воронцовым-Дашковым?

– Нет.

– А с управляющим его имением?

– Был знаком, бывал у него в доме не раз.

– Когда происходили расправы с крестьянами в имении графа, тогда там был управляющий его имением?

– Не знаю.

– Следствие вам предъявляет обвинение в том, что вы, будучи служителем религиозного культа, вели антисоветскую деятельность.

– В этом я виновным себя не признаю.

– Следствие располагает данными, что вы, находясь на территории, занятой контрреволюционными войсками, входили с ними в контакт и содействовали очищению территории от советски настроенных людей. Признаете ли вы себя в этом виновным?

— В этом виновным я себя не признаю.

— Следствие располагает данными, что вы в январе сего года по дороге на станцию Вербилки обрабатывали в контрреволюционном духе красноармейца. Признаете вы себя в этом виновным?

— Виновным себя в этом не признаю. Я не отрицаю того, что в январе я действительно шел вместе от Запрудни к станции Вербилки и вел разговор о службе в Красной армии. В этом разговоре я интересовался бытовыми условиями в Красной армии, правда ли, что ухудшилось питание в Красной армии.

— О вооружении на Дальнем Востоке вы передавали сведения при разговоре с красноармейцем? Откуда вы эти сведения получили?

— Таких сведений я ему не передавал, возможно, что о вооружении на Дальнем Востоке мы и вели разговор, но я еще раз повторяю, что никаких сведений не передавал, так как, кроме того, что пишут в газетах, я о вооружении на Дальнем Востоке представления не имею.

— Следствие предъявляет вам обвинение в том, что вы как служитель религиозного культа во время службы в церкви произносили проповеди антисоветского содержания.

— Признаю только то, что проповеди во время службы я произносил, все мои проповеди являлись по своему содержанию чисто религиозными, но признаю и то, что в этих проповедях я затрагивал и осуждал учение безбожников.

— Следствие еще раз предлагает вам искренне признаться в антисоветской деятельности против существующего строя.

— В этом виновным я себя не признаю, считаю, однако, необходимым признать, что я по своему мировоззрению являюсь идеалистом религиозного характера и учение материалистическое не признаю в корне и считаю его своему мировоззрению враждебным. Поэтому я не согласен с действиями коммунистической партии в нашей стране, когда она навязывает свое мировоззрение другим гражданам, мыслящим по-другому.

29 августа следствие было закончено и священник был заключен в Таганскую тюрьму в Москве, где и находился все время в ожидании решения своей участи. 19 октября тройка НКВД приговорила отца Владимира к расстрелу. Священник Владимир Сперанский был расстрелян на полигоне Бутово под Москвой 21 октября 1937 года и погребен в неизвестной общей могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. 20658.

Священник Олег Пенэжко. Г. Талдом. Храмы Талдомского района. Ликино-Дулево, 2001.

Октября 16 (29)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Алексий (Никонов)

Священномученик Алексей родился 15 октября 1881 года в Москве. Отец его Михаил Никонов работал землемером. В 1902 году Алексей Михайлович окончил Московское коммерческое училище и с 1903 года служил в армии. В 1905 году Алексей Никонов оставил службу и поступил в Московскую Духовную академию, которую окончил в 1910 году.

С 1911 по 1914 год Алексей Михайлович был учителем в городе Данкове Рязанской губернии. С началом Первой мировой войны он был призван в армию и служил в Могилевской губернии прапорщиком в 11-ой Сибирской стрелковой дивизии 43-го Сибирского стрелкового полка. В 1917 году его перевели в 712-й полк, который располагался в Пинских болотах.

С декабря 1917 года по июль 1918 года Алексей Никонов командовал взводом караульной роты в городе Данкове и был помощником военного руководителя. С 1918 года Алексей Михайлович возобновил учительскую деятельность. В 1921 году он стал псаломщиком и через год, в конце августа 1922 года, был рукоположен во священника и служил в Успенской церкви подмосковного города Клин.

В мае 1922 года возник обновленческий раскол. Епископ Клинский Иннокентий (Летяев) признал незаконное обновленческое ВЦУ и тем самым уклонился в раскол. На его место

Патриархом Тихоном был назначен епископ Гавриил, который выступил против раскола и антицерковной деятельности его представителей. В этом ему помогал благочинный города Клин священник Алексей Воробьев. Священник Алексей Никонов вместе со священником Алексием Воробьевым были арестованы 26 сентября 1924 года по обвинению в том, что они «без разрешения местной власти устроили в церкви города Клина собрание верующих, на котором произносили агитационные речи о гонении советской властью православия».

2 октября 1924 года родственники арестованных принесли заключенным передачу с запиской, в которой они писали: «Дорогие батюшки, отцы Алексии! Шлем все вам привет. Передаем одному отцу, Воробьеву: две пары белья, теплую рубашку, носки и портянки, а другому – две пары белья, одни теплые чулки, а другие холодные. Белье грязное смените и вышлите сейчас же нам, а также ненужную вам посуду (разумеется, пообедайте, и мы обождем). Пишу посылаем обоим общую, что можем. Не унывайте, Бог даст, скоро выпустят. Все кланяются. Хорошо бы вы были вместе, все веселей. Еще посылаем две открытки, напишите, где будете, дабы нам знать, куда приехать и вам привезти поесть. Не знаем, можно ли вам с собой взять деньги. Вы узнайте. Еще посылаем молитвенник, если таковой разрешат иметь при себе».

16 октября отец Алексей Никонов был вызван на допрос.

– Скажите, гражданин Никонов, принимали ли вы участие в нелегальном собрании, устроенном по инициативе гражданина Воробьева? – спросил следователь.

– Собрания такого не было, а священник Воробьев, созвав священника Успенского, диакона Щедрова и председателя церковного совета Еремеева, объявил им и случайно собравшемуся народу, что собрания как такового нет, а будет объявление резолюции епископа Гавриила, – ответил священник.

– Что заставило вас распространять провокационные слухи о связи ВЦУ с ОГПУ и советской властью?

– Таких слухов я не распространял.

До вынесения приговора отец Алексей находился в Бутырской тюрьме в Москве. Поскольку вины священников следствие доказать не могло, их держали несколько месяцев в тюрьме не допрашивая. 27 февраля 1925 года Особое Совецание при Коллегии ОГПУ приговорило священника Алексея Никонова к высылке в Нарымский край на два года.

После отбытия срока ссылки отцу Алексею было три года запрещено проживать в шести крупных областях страны. Отец Алексей поселился в селе Спас-Дощатый Зарайского района Московской области и стал служить здесь в Преображенском храме, стараясь строго исполнять богослужебный устав, во всем проявляя себя преданным пастырем Церкви Христовой.

Некий коммунист написал уполномоченному ОГПУ заявление, в котором просил «принять срочные меры для выяснения личности священника села Спас-Дощатый, который работает около двух лет в церкви попом, ведет контрреволюционную работу. Главным образом обрабатывает молодежь, рассказывает проповеди каждую службу, не по одной, а по две или по три проповеди... Я, как человек партийный, заявляю, что необходимо принять срочные меры о высылке его».

По обвинению в антисоветской деятельности отец Алексей в феврале 1930 года был арестован и заключен в Зарайском административном отделе. 10 февраля священника допросили. На вопросы следователя он ответил: «В проповедях против советской власти не выступал, говорил в отношении духа неверия, что если человек не верит, то жизнь сама обязательно приведет его к вере, но, однако, советской власти не касался. В проповедях я говорил, что в школах детей учат читать и писать, а дома верующие могут учить Закону Божьему. Против коллективизации я никогда не выступал, и это не мое дело. Виновным себя в антисоветской агитации не признаю. Могу добавить, что я болен туберкулезом лег-

ких с утратой восьмидесяти процентов трудоспособности, на что имеется свидетельство».

На основании свидетельских показаний было составлено обвинительное заключение, в котором вина священника была сформулирована так: «...В 1927 году, получив должность в церкви при селе Спас-Доштатый, снова повел контрреволюционную агитацию среди населения путем частых выступлений с проповедями, в которых внушал верующим, что религия жива и непобедима и будет существовать до скончания века, несмотря на гонение со стороны власти и безбожников-коммунистов. До приезда Никонова в село церковь своего лица не имела, служба совершалась только по праздникам, верующие почти не ходили. С приездом же Никонова церковь оживилась, богослужение совершалось каждый день утром и вечером с продолжительностью 4–7 часов, а также частые произнесения проповедей привлекали много верующих и в особенности женщин, не только старух, но и молодых. Никонову удалось организовать хор, куда входили преимущественно женщины и дети несовершеннолетних лет. Кроме призыва верующих к защите религии, Никонов старался запугивать верующих и такими моментами: “аборты делать большой грех. Советская власть позволяет убивать детей, чего никогда не было, это делают только безбожники-большевики. Гражданские брак и похороны – это временная стихия, придет время, буря стихнет, православная вера будет на своей высоте”... В одну из проповедей в конце 1929 года призывал верующих помочь ему в уплате налога, ходил сам по домам своего прихода, собирал деньги и распространял контрреволюционные слухи».

Прокурор Коломенского округа, которому дело было послано на утверждение, вернул его, посчитав, что «оснований к привлечению священника Никонова к ответственности собрано недостаточно, так как показания свидетелей... не могут служить основанием для привлечения к ответственности по статье 58/10,

а посему полагал бы: дело производством прекратить и Никонова из-под стражи отпустить».

Старший уполномоченный Коломенского окружного отдела ОГПУ Чесноков, ввиду вынесенного прокурором заключения о прекращении дела, решил направить его на рассмотрение тройки ОГПУ. 30 апреля 1930 года на заседании тройки было принято решение зачесть отцу Алексею в наказание срок предварительного заключения и из-под стражи освободить.

После освобождения отец Алексей продолжал служить в Преображенском храме. С августа по ноябрь 1936 года Московским управлением НКВД были арестованы несколько священников и мирян. Среди них был и отец Алексей, которого арестовали 25 сентября 1936 года. Власти обвинили его в том, что он «среди населения ведет контрреволюционную агитацию против существующего строя советской власти. В проповедях... в церкви среди верующих заявил: юношам, девицам и детям у нас в стране не дают возможности свободно посещать церковь, советская власть делает гонение на верующих. Среди духовенства делал призывы к тому, чтобы все себя вели мужественно в случае, если придется пострадать за веру».

26 сентября отец Алексей был допрошен в Зарайске.

— Где, когда и при каких обстоятельствах вы познакомились с Федором Поздеевским и Поликарпом Соловьевым?

— С архиепископом Федором (Поздеевским) я знаком с 1909 года в бытность его ректорства в Московской Духовной академии. После, в 1917 и 1918 годах, я с ним встречался в Даниловском монастыре, где он был настоятелем, и в 1933 году я встречался с ним в городе Зарайске у своей тещи... у которой он проживал на квартире. С архимандритом Поликарпом (Соловьевым) знаком по совместной учебе в Московской Духовной академии, и с того времени я с ним встречался до ареста, то есть до 1924 года. После освобождения я с ним встречался с 1932 года по день его отъезда из Зарайска, до начала 1936 года... Мои встречи с архи-

епископом Феодором продолжались до его ареста, то есть до 3 ноября 1934 года... При наших встречах с архиепископом Феодором и архимандритом Поликарпом возникали беседы на тему церковной жизни дореволюционного периода и после, при существующем строе советской власти, и главным образом касались вопроса закрытия духовных учебных заведений, разгона и закрытия монастырей и уменьшения числа верующих.

Через некоторое время отец Алексей был переведен в Бутырскую тюрьму в Москве. 9 декабря его допросил следователь Булыжников.

— Кто из попов принимал участие в обсуждении дополнений к проекту новой конституции?

— В обсуждении дополнений к проекту новой конституции принимали участие священники Иван Смирнов, Петр Соловьев и я, Никонов.

— Кто является автором контрреволюционной рукописи «Дополнение к проекту новой конституции»?

— Автором рукописи являюсь я. Написал я ее по своему собственному убеждению.

— Изложите содержание вашей рукописи «Дополнение к проекту новой конституции».

— Я в своей рукописи в качестве дополнения к проекту новой конституции выдвигал вопрос об изменении статьи 124, по которой сохраняется свобода антирелигиозной пропаганды за всеми гражданами. Я предлагал статью 124 дополнить в том смысле, чтобы нам, служителям культа, по новой конституции была представлена полная свобода религиозной пропаганды, как в церкви, так и вне ее. Устройство религиозных бесед в домах и общественных местах, религиозная пропаганда за всеми гражданами в общественных местах и в домах верующих также должны быть подтверждены новой конституцией. Выдвигал я и другие вопросы: об оживлении церковной деятельности, об ограждении церковной жизни от административного вмешательства местных сельсо-

тов и райсоветов, сосредоточив все это в руках верховной власти. Это все я хотел сделать через Синод легальным порядком.

– Признаете ли вы себя виновным в предъявленном обвинении?

– Виновным себя в предъявленном мне обвинении не признаю.

20 января 1937 года Особое Совещание при НКВД приговорило отца Алексея к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на пять лет.

Священник Алексей Никонов был отправлен этапом в Севжердорлаг и, находясь в заключении, скончался 29 октября 1938 года. Тело отца Алексея было погребено на отведенном кладбище поселка Кылтово Княжпогостского района Коми области на расстоянии от поселка 2, 5 километра на юг.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-46597, д. П-78582.

ЦА ФСБ России. Д. Р-40944.

Сообщение архива УИН Минюста РФ по Республике Коми.

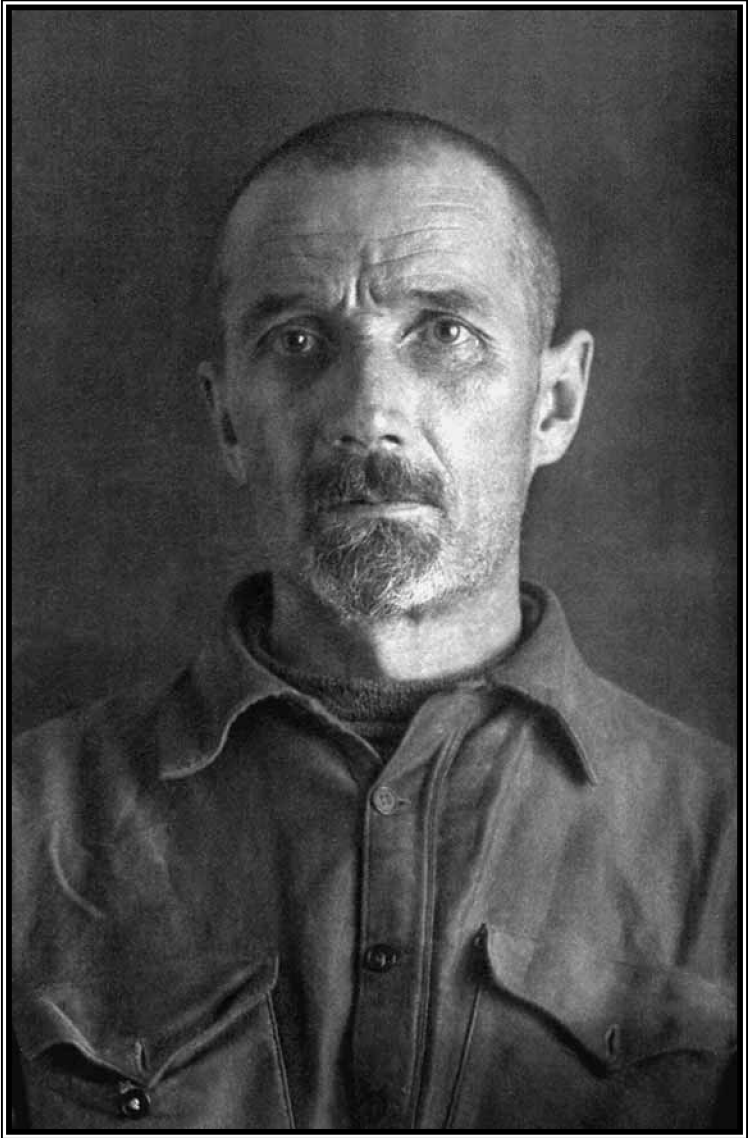
Октября 18 (31)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
Сергий (Гусев)

Священномученик Сергей родился 5 июля 1886 года в селе Горбасьево Завидовского уезда Тверской губернии в семье священника Петра Гусева. В 1906 году Сергей окончил епархиальное училище иконописания и с 1907 года был учителем в церковно-приходской школе. В 1914 году он был взят на фронт, а в 1918 году мобилизован в Красную армию и служил на Кавказе начальником банно-прачечного отряда. В 1921 году Сергей Петрович был демобилизован и стал служить псаломщиком в Троицкой церкви села Бирево Клинского района Московской области. 19 марта 1922 года он был рукоположен во диакона к Троицкой церкви.

В 1927 году диакон Сергей был переведен в Воскресенскую церковь Николо-Железовского погоста Клинского района. 24 сентября 1934 года он был рукоположен во священника к этому храму.

Осенью 1937 года сотрудники НКВД стали собирать сведения для ареста священника. Некоторые свидетели, вызванные на допрос, показали, будто отец Сергей говорил, что «обильный урожай 1937 года вызван не успехами экономической системы новой власти, а милостью Божией, так как Господь увидел, что народ голодает девятнадцать лет при советской власти, и этому голодному народу послал урожай». Другие свидетели показали, что

Священник Сергей Тусев

Москва. Таганская тюрьма. 1937 год

священник часто посещал верующих женщин, живущих в рабочих казармах при Высоковском хлебокомбинате. Представитель местных властей, плохо знавший отца Сергия, ничего о нем не мог показать, и тогда следователь сам заполнил протокол допроса и прочитал его вслух. Но свидетель не согласился с прочитанным, однако ему «убедительно» было доказано, что протокол необходимо подписать, и он его подписал.

8 октября 1937 года отец Сергий был арестован, заключен в Таганскую тюрьму в Москву и в течение пяти дней беспрестанно допрашивался.

— Вы арестованы за контрреволюционную деятельность, дайте показания по этому вопросу.

— Контрреволюционной деятельности я не вел.

— Следствие обличает вас во лжи. Вам зачитываются показания свидетеля... о вашей контрреволюционной деятельности. Подтверждаете ли вы их?

— Показания свидетеля я отрицаю.

— Признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

— В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю.

13 октября следствие было закончено, и 25 октября тройка НКВД приговорила отца Сергия к расстрелу. Священник Сергий Гусев был расстрелян 31 октября 1937 года и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-36058.
АМП. Послужной список.

Октября 29 (11 ноября)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Леонид (Муравьев)

Священномученик Леонид родился 18 апреля 1868 года в селе Алешино Бронницкого уезда Московской губернии в семье священника Владимира Ивановича Муравьева. Отец Владимир прослужил в Космодамианской церкви в селе Алешино сорок три года. В 1888 году Леонид Владимирович окончил Московскую Духовную семинарию и стал работать учителем. В 1896 году он был рукоположен во священника к Крестовоздвиженской церкви в селе Марьинка Бронницкого уезда, в которой прослужил сорок два года, до дня своего ареста.

В 1931 году сотрудники НКВД решили арестовать и осудить отца Леонида, обвинив его в том, что он нанес вред колхозной собственности: в колхозе умерли поросята, а поскольку колхоз поместил их на скотный двор к священнику, в гибели животных обвинили его. Однако, несмотря на все показания нужных свидетелей, этого не удалось доказать, так как из показаний выходило, что в гибели животных виноваты сами колхозники и ветеринар. Тогда власти потребовали от священника исполнения твердого задания, то есть он должен был сдать определенное количество сельскохозяйственной продукции, чего он исполнить не смог, потому что у него ее не было. В 1932 году суд поначалу приговорил отца Леонида к конфискации всего имущества, но впоследствии приговор был отменен.

Когда в конце тридцатых годов ужесточились гонения на Русскую Православную Церковь, председатель сельсовета, составляя характеристику на священника, написал 16 марта 1938 года: «Муравьев... среди населения ведет антисоветский разговор. Ходит по домам, крестит новорожденных в грязных бочках». А один из местных жителей написал заявление в НКВД, что отец Леонид крестит на дому в присутствии учащихся и это может плохо повлиять на их учение.

В марте 1938 года следователь допросил дежурных свидетелей и местных начальников, которые стали говорить, будто отец Леонид занимался антисоветской агитацией и крестил местных жителей. К этому делу были приобщены протоколы допросов свидетелей за 1931 год, в которых священник обвинялся в гибели колхозной живности. 31 марта 1938 года отец Леонид был арестован и заключен в тюрьму в городе Кашире.

— Во время коллективизации в 1931 году вы вели антисоветские разговоры о том, что кто записался в колхоз, того вешать будут? — спросил следователь.

— С моей стороны антисоветских разговоров относительно колхозного строительства не было, за исключением того, что был случай, когда говорил колхозникам, что в колхозе работать очень тяжело и что в единоличном хозяйстве жилось лучше.

— Следствию известно, что вы во время службы в церкви верующим говорили, что всякая власть от Бога.

— Действительно, с моей стороны разговор о власти был, но только согласно Священному Писанию. Это я признаю.

— Признаете ли вы себя виновным в антисоветской деятельности среди колхозников? — задал следователь последний вопрос.

— Виновным себя в антисоветской агитации не признаю, этого с моей стороны не было.

Отец Леонид не попал в волну массовых репрессий и три с половиной месяца просидел в заключении, ожидая приговора.

16 июля 1938 года тройка НКВД приговорила его к десяти годам заключения. Врач, освидетельствовавший его, назвал болезни, добавив в заключение, что священник здоров. Отец Леонид был отправлен в Мариинские лагеря в Кемеровской области, но недолгим было его там пребывание. Священник Леонид Муравьев скончался в заключении 11 ноября 1941 года и был погребен в безвестной могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-19474.

Октября 31 (13 ноября)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Василий (Архангельский)

Священномученик Василий родился 24 февраля 1864 года в городе Серпухове Московской губернии в семье псаломщика Василия Архангельского. В 1884 году Василий Васильевич окончил Московскую Духовную семинарию. Женился, впоследствии у них с супругой родилось четверо детей. Был рукоположен во священника и с 1885 по 1891 год служил в храме в селе Матвеевском Подольского уезда. В том же году он был переведен в храм Ахтырской иконы Божией Матери в селе Ахтырка Хотьковской волости Дмитровского уезда. В деревнях своего прихода он организовал три церковноприходских школы. В 1914 году отец Василий был награжден золотым наперсным крестом, в 1919 году — возведен в сан протоиерея.

После прихода к власти безбожников отец Василий в 1920 году был арестован и приговорен к трем месяцам заключения условно по обвинению в контрреволюционной деятельности. В 1925 году протоиерей Василий был награжден наперсным крестом с украшениями, а в 1929 году — палицей.

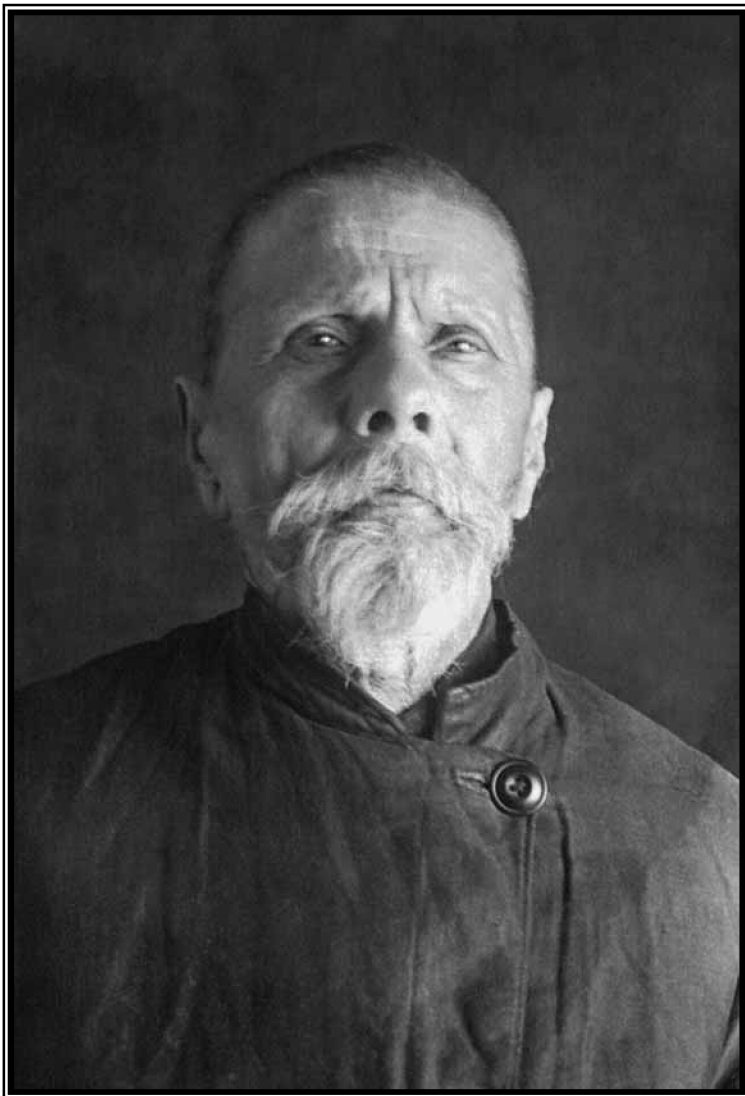
В связи с усилением гонений на Русскую Православную Церковь в 1929 году, сотрудники ОГПУ с помощью осведомителей стали собирать сведения об отце Василии и на их основании выдвинули против него обвинение в том, что «священник использовал свой авторитет среди верующих для ведения злостной анти-советской агитации», а также в том, что он «повсеместно, как в

частных беседах, так и в проповедях, ведет злостную антисоветскую и антисемитскую агитацию, затрагивая политические темы», так что «дальнейшее пребывание его на свободе имеет отрицательное влияние на настроение населения к советской власти». В ночь со 2 на 3 сентября 1929 года отец Василий был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве.

3 сентября была допрошена жительница деревни Комякино, входившей в приход отца Василия. Она показала, что 9 июля, когда по домам в их деревне с молебнами ходили священник с диаконом, ее дома не было, а когда она пришла, то узнала, что они только что ушли. Она послала свою дочку за ними. Отец Василий пришел и отслужил молебен, а затем сказал, что «нехорошо, что я избегаю священника, так как этим я лишаяюсь Божьего благословения. Я стала оправдываться, говоря, что сделала это не по злому умыслу, а потому, что у меня не было денег. После этого он сказал: “Плохо, что некоторые дома, наслушавшись большевиков, отказались от икон, их за это постигнет Божья кара”. Он мне еще много говорил по-ученому, так что я не могу вам передать полностью его слов, так как не могу вспомнить».

На следующий день следователь допросил отца Василия. Выслушав его вопросы, священник сказал: «Никакой антисоветской агитацией среди крестьян я не занимался, и разговоров с крестьянами на политические темы я не вел. Я не агитировал крестьян и порвавшим с церковью не говорил, что их смутили большевики. Книгу Нилуса, в которой идет речь о протоколах Сионских мудрецов, я не имел и не имею. Нилуса я читал лишь о монастырях. Заявляю, что политическими вопросами я не интересуюсь. Выписывая журнал “Безбожник”, я его читаю исключительно с желанием узнать, что пишут о религии. Многому из него я не верю и не допускаю мысли, чтобы факты, о которых пишут в “Безбожнике”, творились в нашей среде».

12 сентября следователь допросил диакона, Алексея Архангельского, служившего раньше в Хотьковском монастыре, с ко-

Протоиерей Василий Архангельский

Москва. Тюрьма НКВД. 1937 год

торым отец Василий ходил служить молебны, и тот показал: «В разговоре со мной священник Архангельский действительно выражал недовольство советской властью, говоря, что власть находится в руках жидов: начиная от Совнаркома и до низов всё делают по их указке, что правительство, объявив свободу вероисповедания, всех верующих притесняет. Кроме того, в доме в деревне Комякино он говорил, что те дома, которые не принимают священника, лишаются Божьего благословения. Это оттого, что они наслушались большевиков».

17 сентября сотрудники ОГПУ допросили еще одну жительницу села; отвечая на вопросы следователя, она сказала: «Я бывала у священника Архангельского и иногда с ним разговаривала. В его разговорах что-либо плохого о советской власти не было, он просто говорил, что в настоящее время вера среди народа падает и это приведет всех к плохому концу. Разговаривая о войне, он мне говорил, что лучше, если войны не будет».

23 ноября 1929 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило протоиерея Василия к трем годам ссылки в Северный край по обвинению «в антисоветской и антисемитской агитации». Отец Василий был сослан в город Барабинск в Западной Сибири, а затем переведен в Вологодскую область.

Когда он освободился из ссылки в 1932 году, ему не позволено было селиться ближе ста одного километра к Москве, и таким образом он был назначен служить в храм Рождества Богородицы в село Тимашево Волоколамского района Московской области. В 1935 году протоиерей Василий был награжден митрой.

В 1937 году начался период самых беспощадных гонений на Русскую Православную Церковь. Протоиерей Василий был арестован 22 сентября 1937 года и заключен в тюрьму в городе Волоколамске. Во время обыска, который был проведен очень тщательно, ничего не нашли кроме 17 серебряных советских монет по 50 копеек, которые и были изъяты.

На следующий день сотрудники НКВД допросили председателя сельсовета. Он показал, что протоиерей Василий, «отбыв срок наказания, проживает в селе Тимашево, систематически занимается контрреволюционной антисоветской деятельностью, направленной на срыв мероприятий, проводимых советской властью и партией. 22 сентября 1937 года в момент проведения ареста и обыска он заявил, что вы зря у меня что-то ищете, писем от Троцкого у меня не найдете, да и что было, я все пожег в печке, и сейчас вам у меня ничего не найти. Архангельский среди колхозников занимается агитацией. Летом в моем присутствии и колхозников говорил, что всем плохо живется в колхозе, потому что не стали жить в соответствии с Божьим Писанием, Бога забыли, в церковь перестали ходить, а все слушают коммунистов, которые доведут до того, что с голоду будетедохнуть как мухи, хлеб на полях скоро родиться не будет. Весной 1937 года во время проведения пробного выезда в колхозе Архангельский, указывая на колхозные бригады, заявил: «Глядите, сколько их осталось, посевов много, а народа нет, все, что и посеяно, им не убрать, а если и уберут, то все равно ничего не получают — все государство заберет, а колхозники получают только солому. Вот и идите в колхозники, работайте задаром»».

Следователь на допросе потребовал от отца Василия:

— Дайте показания о вашей контрреволюционной антисоветской деятельности.

— Контрреволюционной антисоветской деятельностью я не занимался, — ответил священник.

— Когда у вас делали обыск при вашем аресте, вы заявили, что писем к Троцкому и от Троцкого вы не найдете, я их все сжег. Объясните следствие, почему вы так заявили.

— Когда у меня делали обыск, то, когда осматривали церковные книги, я заявил, шутя, что писем Троцкого вы не найдете, я их все сжег.

На этом допросы были закончены, и начальник Волоколамского отделения НКВД написал в характеристике семидесяти-трехлетнего священника, что тот хотя и пожилой, но физически крепкий. 11 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Василия к расстрелу. Протоиерей Василий Архангельский был расстрелян 13 ноября 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в безвестной общей могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-51865, д. П-76765.
АМП. Послужной список.

Ноября 1 (14)

МУЧЕНИК

Петр (Игнатов)

*М*ученик Петр родился в 1904 году в деревне Андреевские Палики Жиздринского уезда Брянской губернии в семье крестьянина Ивана Игнатова. В деревне он окончил сельскую школу и женился на девице из той же деревни, Анастасии, которая была круглой сиротой с одиннадцати лет; ей самой приходилось зарабатывать на хлеб, нанимаясь поденно на хозяйственные работы; она была с детства очень религиозной и часто посещала храм. Когда Петру исполнилось двадцать два года, он был мобилизован на срочную службу и направлен в войска ОГПУ, где прослужил три года рядовым. В то время, пока он служил в армии, его жена Анастасия переехала в село Кунцево под Москвой и устроилась работать на фабрику ткачихой.

После демобилизации Петр поселился у жены в Кунцеве. В 1933 году супруги поехали на родину в Брянскую область, но, прожив здесь несколько месяцев, вернулись обратно в Кунцево, и Петр устроился работать сторожем на склад Мослеспрома, и они поселились с женой в общежитии.

За время службы Петра в армии Анастасия всецело прилеплась сердцем к Богу и к церкви, так что и образом своей жизни уже стала походить на монахиню. Вернувшись из армии, Петр был весьма удивлен благочестием своей супруги; и если раньше он не смотрел столь серьезно на вопросы веры и на то, сколь важ-

но жить по заповедям Господним и сколь существенно в этом деле личное благочестие, то теперь, глядя на жизнь супруги, он глубоко задумался над этим и потянулся вслед за ней в храм, к службам, стал читать духовные книги и в конце концов вполне проникся сознанием, что перспектива вечной жизни куда важнее, чем сиюминутная суета. Начало этой вечной жизни и плоды благочестия он уже ощущал в своей собственной душе – что, действительно, *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21), а если оно внутрь есть, то и ощутиться человеком может извне уже здесь, на земле. С тех пор как он вернулся из армии, жизнь супругов стала воистину монашеской, и уже не о супружеской плотской жизни они помышляли, а о том, как спастись, как угодить Господу; соответственно этому не было у них чад земных, а вместо них были дела благочестия, которыми они и служили Богу, людям и своему спасению. Даже внешне изменился облик Петра Ивановича, и он стал походить более на монаха, чем на мирянина. Обрели они себе и духовного наставника-старца в одном из живущих в Сергиевом Посаде монахов, которых после закрытия Лавры много поселилось тогда неподалеку от столь дорогой их благочестивому сердцу обители.

Сотрудники НКВД в селе видели этих благочестивых православных супругов и 20 октября 1937 года приняли решение об их аресте. Но никаких свидетельских показаний и материалов у них не было, и они стали вызывать на допросы соседей по дому, где жили супруги, хозяина квартиры, у которого они жили прежде, директора и некоторых рабочих склада.

– Следствию известно, что Игнатовы люди верующие, расскажите следствию, к какой вере они принадлежат, каковы их религиозные убеждения, – спросил следователь хозяина квартиры.

– Игнатовы являются людьми верующими, очень часто посещают церковь, часто читают на квартире религиозные книги и прочитанное обсуждают между собой. Судя по их религиозным убеждениям, они принадлежат к православной вере.

Следователь вызвал на допрос сотрудника склада, где работал Петр Иванович, и спросил его:

— Расскажите, что вам известно о религиозных убеждениях Игнатовых и вообще, к какой вере они принадлежат.

— Мне известно, что Игнатовы являются верующими, они часто посещают церковь в Кунцево и в Москве, читают религиозные книги и о прочитанном ведут между собою беседы. Из разговоров с ними мне известно, что они являются людьми православными.

— Расскажите следствию, почему и при каких обстоятельствах вам стало известно, что Игнатовы принадлежат к глубоко убежденным верующим православного исповедания.

— О том, что Игнатовы являются глубоко убежденными верующими православного исповедания, мне стало известно из разговоров с ними, особенно с Петром Ивановичем. Я также являюсь человеком православным, и на этой почве мы с ним познакомились.

— Давно ли вы являетесь верующим?

— Особую привязанность к религии я стал иметь после моего знакомства с Игнатовыми.

— Расскажите следствию, в чем заключалось их влияние и какие разговоры они вели при встречах.

— Я встречался с Игнатовыми у себя на квартире и у них на квартире. При встречах с ними разговоры всегда велись на религиозные темы. Петр Иванович говорил, что жизнь на земле есть всего лишь временная жизнь, но что есть еще вечная жизнь и кто неверующий на земле, того ожидают вечные муки. Также он говорил, что в Священном Писании сказано, что надо любить ближних, прощать обиды своим врагам и так далее. Такие беседы с Игнатовыми на религиозные темы мне нравились и оказывали на меня влияние. В разговоре иногда Петр Иванович говорил, что теперь власть притесняет верующих, закрывает церкви, но вместе с тем он всегда добавлял, что всякая власть от Бога и что «нам,

грешным, Господь послал такую власть за грехи и приходится терпеть».

3 ноября 1937 года был допрошен начальник склада, где работал Петр Иванович. Следователь попросил его рассказать, что он знает о супругах Игнатовых.

— С политической стороны я могу охарактеризовать Игнатовых как людей, враждебно настроенных против существующего строя и мероприятий советской власти, — ответил он. — В доказательство этого я могу привести нижеследующие факты. По своим убеждениям Игнатова до настоящего времени осталась сильно религиозной женщиной. Игнатов... из религиозных убеждений никогда не брился... Они оба реально соблюдают религиозные обряды, очень часто посещают церковь как в Кунцево, так и в Москве. В то время, когда он служил сторожем, его дежурство иногда совпадало с религиозными праздниками, и в таких случаях он нанимал за себя других сторожей, а сам обязательно шел в храм. Как-то я предложил ему вступить в члены профсоюза, но, несмотря на большую разъяснительную работу, он отказался вступать, заявив, что профсоюз ему пользы никакой дать не может и по своим религиозным убеждениям состоять в профсоюзе он не может. В момент реализации займа обороны он, несмотря на разъяснительную кампанию об этом займе и несмотря на то, что зарабатывал прилично, категорически отказался подписываться на таковой, заявив, что «в случае надобности он с охотой пойдет воевать за православную веру».

— Что вам известно о контрреволюционной деятельности Игнатовых?

— Петр Иванович гордится тем, что он верующий. В беседе с рабочими склада в моем присутствии он говорил, что православная вера — единственная правая вера, если кто не будет соблюдать этой веры, тот на том свете будет вечно гореть в огне и мучиться. Вместе с тем он говорил, что советская власть, коммунисты на-

прасно притесняют верующих, закрывают церкви, запрещают молебны под открытым небом, они этим перед Богом совершают великий грех, за что на том свете будут держать ответ.

В тот же день Петр Иванович и его супруга Анастасия были арестованы и заключены в разные тюрьмы Москвы. Петр Иванович был заключен в Таганскую тюрьму.

— Когда и кем вы с женой были завербованы членами «евангельских христиан»? — спросил Петра Ивановича следователь.

— Никто никогда меня не вербовал ни в какую секту, ни в какой секте я никогда не состоял, не состояла и моя жена. Принадлежу я к числу верующих, так же как и моя жена. Верующим я стал после демобилизации из Красной армии, в основном повлияла на меня жена, которая раньше моего была верующей и регулярно посещала православную церковь.

— Следствием установлено, что вы с женой состоите членами секты «евангельских христиан» и ведете активную контрреволюционную деятельность среди населения города Кунцева. Дайте об этом показания.

— Как я уже показал, членами секты «евангельских христиан» мы никогда не состояли и никакой сектантской контрреволюционной деятельностью не занимались.

— Вы себя считаете верующим, расскажите следствию, к какой вере вы принадлежите, к какой церкви, тихоновской или обновленческой. В чем заключается ваша вера?

— Я принадлежу к старой тихоновской Православной Апостольской Церкви. Вера моя заключается в том, что я часто посещаю церковь, где молюсь Богу. Из Священного Писания и учения Православной Церкви мне известно, что жизнь земная временна, а есть на том свете жизнь вечная; Священное Писание учит также прощать обиды врагам.

— Свидетельскими показаниями установлено, что вы с женой, состоя членами «евангельских христиан», вербуете в свою

секту молодежь, устраиваете у себя на квартире и в общежитии сборища, где проводите духовные беседы. Дайте об этом правдивые показания.

— Я категорически отрицаю свою принадлежность к секте «евангельских христиан» и об этой секте не имею представления, вербовкой верующих я никогда не занимался, сборищ у себя на квартире и в общежитии не устраивал. Приходилось иногда с верующими в церкви и возле говорить о том, что советское правительство притесняет верующих и закрывает церкви. Более добавить ничего не могу, протокол мне зачитан и записан с моих слов правильно.

19 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила Петра Ивановича и его супругу Анастасию к восьми годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Петр Иванович Игнатов скончался 14 ноября 1941 года в исправительно-трудовом лагере города Норильска и был погребен в безвестной могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. 17727.

Ноября 4 (17)

СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИК

Николай (Виноградов)

Священноисповедник Николай Павлович Виноградов родился 4 ноября 1873 года в городе Клин Московской губернии и происходил из духовного звания.

Поступив в Московскую Духовную семинарию, он окончил ее в 1896 году по второму разряду. Затем до 1898 года преподавал в Прохоровской церковноприходской школе Подольского уезда. Женился. 17 апреля 1898 года определен священником в храм села Данилово Подольского уезда, освященного в честь Смоленской иконы Пресвятой Богородицы.

Село Данилово одно из старейших сел Домодедовской подмосковной волости. Первое упоминание о церкви в селе относится к XVII веку, а каменный храм, в котором служил священник Николай Виноградов, был построен в 1755 году.

Здесь отцу Николаю и его близким суждено было прожить 32 года. Здесь в семье Виноградовых в 1900 году родилась дочь — Надежда, в 1902 году сын — Николай, а в 1904 году вторая дочь — Людмила, здесь отцу Николаю дано было Богом понести нелегкий крест вдовства.

Молодой священник много потрудился на ниве церковного просвещения. В ноябре 1898 года, вскоре после рукоположения и

назначения на приход, отец Николай открыл в селе Данилово школу грамоты, где и преподавал сам безвозмездно. В 1901 году школа была преобразована в церковноприходскую, и отец Николай был ее бессменным заведующим и законоучителем до 1918 года. Кроме того, в 1908–1911 годы отец Николай состоял заведующим Воскресенской церковноприходской школой, которая располагалась близ села Растуново, и преподавал детям Закон Божий в земской школе самого села Растуново с 1909 по 1917 год.

В 1915 году отец Николай был назначен помощником благочинного шестого округа Подольского уезда, а в 1916 году – благочинным того же округа, и это послушание проходил до 1917 года. А в 1919–1920 годах по назначению епархиального начальства временно заведовал благочинием. В 1920 году был избран собранием духовенства и мирян в совет благочиния и до 1923 года нес это послушание. В 1923 году отец Николай был назначен духовником шестого благочиннического округа.

За ревностное служение Церкви Христовой отец Николай был награжден многими церковными наградами, в том числе в 1921 году – наперсным крестом.

Как и все священнослужители того времени, отец Николай был лишен избирательных прав, а в феврале 1930 года раскулачен. Поскольку никакого имущества у него уже не было, его просто выгнали из дома, и после этого он жил в доме одного из своих прихожан.

В декабре 1929 года отец Николай понял, что власти хотят закрыть церковь, поэтому на престольный праздник – день памяти святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских – он обратился к верующим с проповедью, в которой сказал: «...настали тяжелые времена, без нашего согласия закрывают церкви». Прихожане решили бороться за свой храм. 10 марта состоялось общее собрание, на котором верующие пытались протестовать против

закрытия храма. Но 17 марта сельсовет на своем собрании постановил: просить удалить духовенство (то есть отца Николая) из «данной местности».

Этим вопросом занялось ОГПУ. Были допрошены председатель сельсовета, заместитель председателя колхоза и другие лже-свидетели, которые дали необходимые показания об антисоветской деятельности священника.

В середине марта 1930 года был допрошен и отец Николай. Следователь интересовался церковными серебряными сосудами, найденными у священника во время описи имущества в конце января 1930 года. Отец Николай показал, что в августе 1926 года знакомый священник, отец Николай Калугин, при переезде с места на место оставил у него на хранение узелок с вещами. Причем он даже не знал, что в нем находится. Узелок он положил на божницу, «где он и пролежал до того момента, пока ко мне не пришли с описью имущества».

22 марта 1930 года отец Николай был арестован в административном отделе Михневского районного исполнительного комитета и 24 марта допрошен повторно. На этом допросе священник полностью подтвердил свои предыдущие показания и заметил, что «какой-либо антисоветской агитации я не вел». В этот же день уполномоченный ОГПУ постановил избрать мерой пресечения — содержание под стражей в Серпуховском исправтруддоме. 19 апреля было сформулировано обвинительное заключение, в котором предъявлялось обвинение в антисоветской агитации, и 25 апреля 1930 года тройка ОГПУ приговорила священника Николая Виноградова к высылке в Северный край сроком на три года.

Еще не старый священник не выдержал тяжелых условий северной ссылки. 17 ноября 1931 года в Емецком районе Архангельской области священник Николай Виноградов умер и был погребен в безвестной могиле.

После ареста священника служба в храме перестала совершаться, двадцатка, необходимая для регистрации прихода, распалась, а в 1934 году постановлением Президиума Михневского районного исполнительного комитета от 14 марта храм был закрыт. Богослужение в храме возобновилось только в 2000 году.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-47541.

РГИА. Ф. 831, д. 237, д. 279.

ЦИАМ. Ф. 203, оп. 746, д. 1858; оп. 763, д. 74, д. 156.

ЦГАМО. Ф. 5739, оп. 1, д. 123; ф. 4570, оп. 1, д. 248.

Николай Чулков. Записки краеведа. Домодедово, 1996.

Архивная справка ИЦ УВД Архангельской области от 24.04.2003 г. за №18/3409.

Ноября 9 (22)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
Илия (Рылько)

Священномученик Илия родился в 1881 году в селе Ридомле Голочинского уезда Витебской губернии в семье крестьянина Игнатия Рылько. Окончил учительскую семинарию.

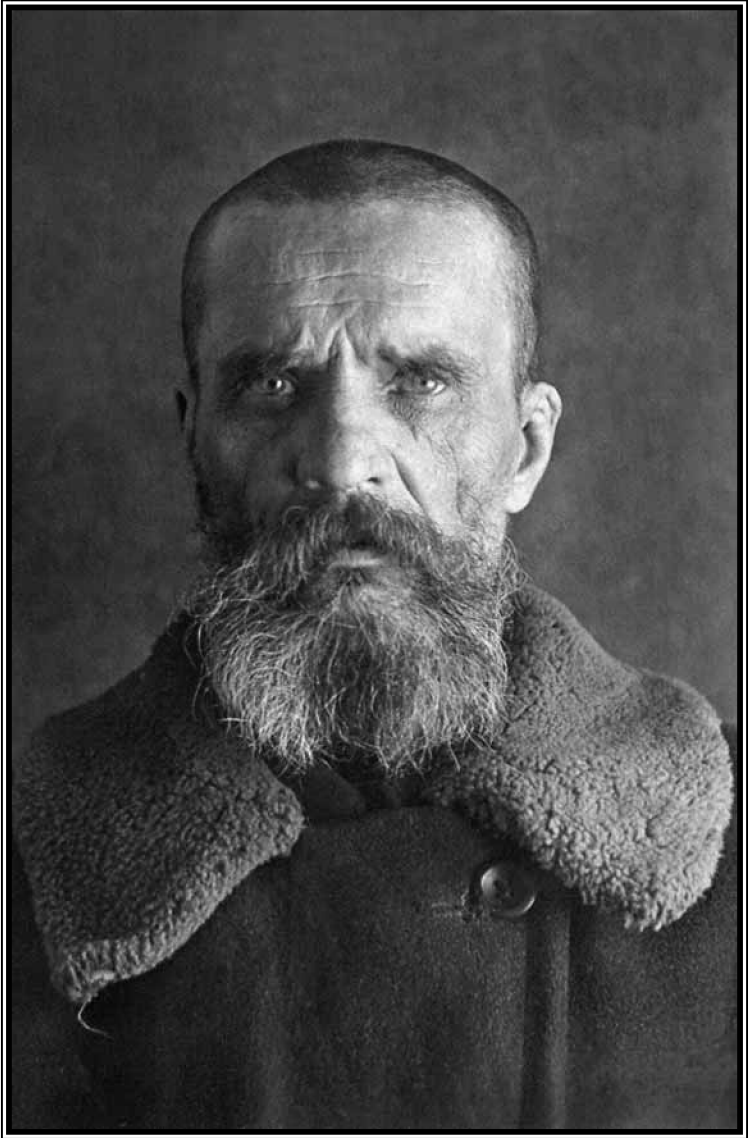
С 1906 по 1913 год Илья Рылько служил псаломщиком в селе Хлебное. После принятия священного сана в 1914 году отец Илья поочередно служил в селах Усохское-Буул, Хлебное, Благовичи.

В 1934 году он переехал в Московскую область, где был определен на служение в Никольскую церковь села Никольское-Гагарино Ново-Петровского района Московской области. Село Никольское было в 1775 году куплено князем Сергеем Сергеевичем Гагариным и по фамилии владельца стало называться Никольское-Гагарино. В 1783 году была построена каменная церковь в честь святителя Николая, в которой и служил последние годы своей жизни отец Илия. В 1936 году он был возведен в сан протоиерея.

23 сентября 1937 года отца Илию назначили в Ильинскую церковь погоста Ильинское Солнечногорского района Московской области.

30 октября 1937 года протоиерей Илия был арестован и заключен в Таганскую тюрьму в Москве.

— С кем вы имели хорошую связь и в чем она выражалась? — спросил следователь.

Протоиерей Илья Рылько

Москва. Таганская тюрьма. 1937 год

– Хорошие знакомства я имел со Смоляковым и священником Казанцевым, ныне они оба арестованы за антисоветскую агитацию. Связь моя с ними выражалась в том, что мы ходили друг ко другу в гости, в частной беседе вели разговоры о колхозах и о церкви, других разговоров мы не вели.

– Вы арестованы как активный член контрреволюционной группы Смолякова, которая проводила контрреволюционную агитацию среди населения. Следствие требует ваших показаний.

– Членом контрреволюционной группы я не состоял и агитации против советской власти не вел, со Смоляковым и священником Казанцевым я имел связь только личного характера, против советской власти мы никогда ничего не говорили и не агитировали, виновным в этом я себя не признаю.

Следователем был допрошен председатель колхоза, который сказал, что слышал от священника, как тот говорил: «В конституции пишут, что свобода религии, можно ходить по домам верующих с иконами, а на самом деле этого не дают, советская власть жмет попов налогами, чтобы совсем покончить с религией. В конституции пишут одно, а на самом деле другое».

Другой лжесвидетель сказал: «Поп вовлекает детей в церковь, в числе этих детей был и мой пятилетний сын. Был такой случай: мой сын был вовлечен в церковь, там поп угостил его “святым медом” и каким-то пряником, кроме того учил его креститься и бить поклоны».

19 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Илию к расстрелу. Протоиерей Илия Рылько был расстрелян 21 ноября 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в неизвестной общей могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. 19173.

АМН. Послужной список.

Пэнэжко Олег, священник. Город Руза. Храмы Рузского района. Владимир. 2000. С. 31–33.

Ноября 11 (24)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

ЕВГЕНИЙ (Васильев)

Священномученик Евгений родился 20 декабря 1892 года в городе Москве в семье священника Василия Васильева. Получив первоначальное духовное образование, он поступил в Московскую Духовную академию, но окончить ее ввиду захвата власти безбожниками не успел и продолжил обучение в частном порядке, сдавая экзамены профессорам академии. Евгений Васильевич был рукоположен во священника и через некоторое время назначен настоятелем Успенской церкви в селе Косино Ухтомского района Московской области и помощником благочинного.

В 1936 году до секретного отдела НКВД стали доходить сведения об увеличении числа паломников в Успенский храм и на Святое озеро, расположенное рядом с храмом. Паломники, отслужив молебен в церкви, шли на озеро, откуда брали воду, и некоторые из них купались. Были часты случаи исцелений, о которых знали как сами верующие, так и священник.

Предположив, что все это происходит благодаря активной деятельности настоятеля отца Евгения, власти решили его арестовать. 31 марта 1936 года отец Евгений был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве.

— Следствие располагает данными, что вы в контрреволюционных целях распространяли ложные слухи о якобы имевших место случаях чудесного исцеления на Святом озере от различных болезней.

Священник Евгений Васильев

Москва. Бутырская тюрьма. 1936 год

— Я не отрицаю, что ко мне в церковь в село Косино приезжали верующие из различных мест, служили в церкви молебны, после этого из церкви уходили на Святое озеро за водой, купались в нем с целью получить исцеление от болезней. В летнее время бывали отдельные дни, когда ко мне в церковь приезжало по 10—15 человек верующих.

Допрошенные свидетели показали, что встречали за службой в церкви в селе Косино много верующих из различных районов Московской области, которые специально приезжали к священнику Евгению Васильеву отслужить молебен и на Святом озере набрать воды, которая имеет целебную силу и помогает от всяких болезней. Верующие по окончании церковной службы по указанию священника шли на озеро купаться, пили воду и набирали ее из озера в привезенную посуду и расходились по домам, рассказывая при этом, что они получили исцеление от болезней, которыми страдали продолжительное время.

«Священник Евгений Васильев на мой вопрос, почему он дает указания верующим пить грязную воду из озера, ответил: “Что вы говорите? Это Святое озеро раньше очень почиталось верующими, на озеро приезжало много народу со всех концов, было много случаев чудесных исцелений от различных болезней, и сейчас снова верующие стали приезжать отслужить молебен, набрать воды, а некоторые выкупаться. Я лично знаю несколько человек, которые получили исцеление после купания в Святом озере. Правда, сейчас власть очень преследует за это, все приходится делать очень скрытно. В этом году немного стало проще, а то попросту поставили сторожей. До революции на Святое озеро стекалось несколько тысяч богомольцев, среди которых были различные больные, и многие по вере уходили вполне здоровыми. Так и сейчас многие в это лето, помолившись в нашем храме и выкупавшись в озере, исцелились. Вот вам доказательство того, как еще крепко народ верит в Бога... многие из них обошли все больницы и пришли сюда”. В феврале 1936 года, — утверждал

свидетель, – священник Васильев пригласил меня из церкви в дом, где в моем присутствии говорил: “Коммунисты и молодежь постановили закрыть нашу церковь и засыпать ее хлебом, но я сумел организовать верующих, и мы снова отстояли наш храм. Конечно, это не надолго, но, возможно, Бог смилуется над нами, будет война, и тогда мы отмучаемся от этой проклятой власти”. Верующие после окончания церковной службы и молебна по указанию священника Евгения Васильева шли на озеро – купаться, умываться, пить воду, отдельные верующие во время купания пели молитвы, плакали по выходе из озера и распускали слухи, что они исцелились от болезней, чем еще больше привлекали паломничество верующих на Святое озеро. Мне лично священник Васильев говорил, что за лето 1935 года на Святом озере было несколько случаев чудесного исцеления от болезней, и при этом привел пример двенадцатилетней девочки, дочери цыганки, которая была совершенно слепой и впоследствии получила исцеление».

Этих обвинений для властей было достаточно, и 2 июля 1936 года Особое Совещание при НКВД СССР приговорило священника к трем годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Отец Евгений был выслан сначала в Мариинский лагерь в Новосибирской области, а затем в Хабаровск. Священник Евгений Васильев скончался 24 ноября 1937 года в исправительно-трудовом лагере в городе Хабаровске и был погребен в безвестной могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-43315.

Ноября 14 (27)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

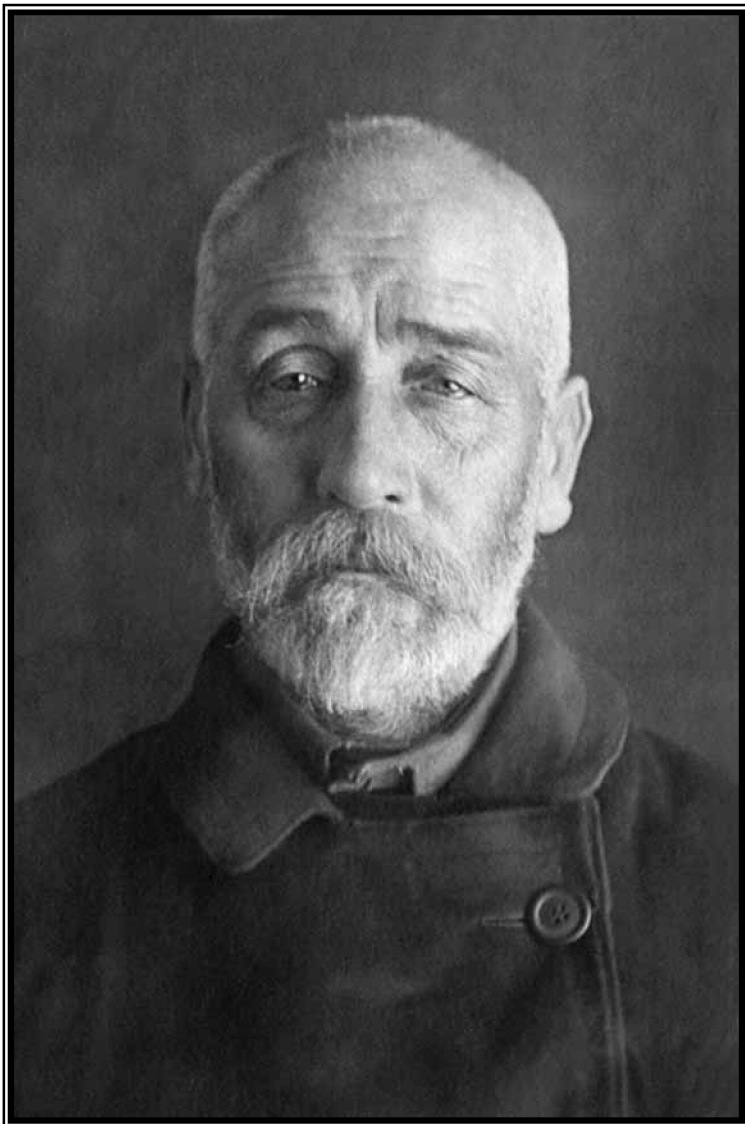
Василий (Никольский)

Священномученик Василий родился 27 декабря 1877 года в селе Нестерово Орехово-Зуевского уезда Московской губернии в семье псаломщика Евгения Никольского. Он окончил полный курс духовного училища и после сдачи экзамена получил звание учителя церковноприходской школы.

С 1894 по 1909 год Василий Никольский учительствовал, а с мая 1909 по декабрь 1910 года служил псаломщиком. В 1910 году он был рукоположен во диакона к Крестовоздвиженскому храму в селе Дуброво Бронницкого уезда, а в марте 1924 года – во священника к этому же храму.

В 1926 году отец Василий был назначен благочинным церковью Орехово-Зуевского района, а в 1932 году еще и благочинным церковью Павлово-Посадского района. В октябре 1929 года он был возведен в сан протоиерея.

Власти в 1931 году закрыли Крестовоздвиженскую церковь. По распоряжению епархиального начальства вместе с общиной верующих отец Василий был переведен в Зуевский Рождества Пресвятой Богородицы кафедральный собор и назначен его настоятелем. Обязанности благочинного и настоятеля собора он выполнял до 1934 года, после чего продолжал служение в штате собора. В 1935 году протоиерей Василий был награжден крестом с украшениями.

Протоиерей Василий Никольский

Москва. Таганская тюрьма. 1937 год

Во время начавшихся массовых гонений на Русскую Православную Церковь протоиерей Василий Никольский был арестован 16 ноября 1937 года и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. Властями были допрошены два лжесвидетеля, которые рассказали следователю, что якобы слышали от отца Василия разговоры против сталинской конституции и стахановского движения. 19 ноября отец Василий был допрошен. На все поставленные следователем вопросы он отвечал, что виновным себя в предъявленном обвинении не признает. В тот же день было составлено обвинительное заключение и дело передано на рассмотрение тройки НКВД.

21 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила его к расстрелу. Протоиерей Василий Никольский был расстрелян 27 ноября 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в безвестной общей могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-20749.

Ноября 14 (27)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Феодор (Грудаков)

Священномученик Феодор родился 13 февраля 1889 года в деревне Песья Подольского уезда Московской губернии в семье крестьянина Василия Грудакова. После окончания в 1905 году Перервинского Духовного училища Федор поступил в Московскую Духовную семинарию.

В 1911 году после окончания семинарии Федор Грудаков был рукоположен во священника к Тихвинскому храму в село Богородское-Ватутинки Подольского уезда.

В 1919 году в Подольском уезде началось восстание против большевистской власти, часть населения организовала вооруженный отряд, которым руководил некто по фамилии Зеленый. Отец Феодор был призван на несколько месяцев в тыловое ополчение Красной армии, но с июня 1919 года продолжил свое служение в Тихвинском храме.

15 августа 1930 года отец Феодор по обвинению в антисоветской деятельности был арестован сотрудниками ОГПУ и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве.

Один из свидетелей, священник Сергей Горский, рассказал: «Священник Грудаков в декабре 1929 года прислал мне письмо, где писал: “Утешать и успокаивать не буду, потому что и сам в неопределенном положении, но я все-таки чувствую себя сейчас спокойно. Да подумай: волнуясь, можем ли мы улучшить свое положение? Ведь мы вне закона. Слухов о нас везде много, но доверяться этим слухам рискованно. Меня вызвали в ОГПУ, шпиговали там около двух часов; по-видимому, им хотелось обвинить

меня, но не удалось. Пусть воинствующее безбожие объявило поход против Церкви, но декретом нам разрешено организовывать общины, отнимут храм, будем совершать богослужение по домам... не унывай, будем верить, что сверх сил Бог испытаний не пошлет, а умирать когда-либо придется". Кроме того, священник Грудаков, — продолжал свои показания священник Горский, — в период коллективизации являлся защитником и организатором всего духовенства. Поддерживая духовенство, он говорил: "Спокойствие, ибо эту власть мы переживем и будем жить, как жили раньше"... В разговорах о коллективизации он выражал мнение, что для народа от коллективизации нет никакой пользы, а для нас, духовенства, это есть гибель... Он прекрасно знает все законы, и духовенство обращается к нему за справками».

Другой свидетель — священник Владимир Беляев — из-за страха оговорил отца Феодора в том, что слышал от него антисоветские высказывания.

Во время допроса отец Феодор, понимая, что любое слово о ком-либо может повредить этому человеку, пожелал отвечать на все вопросы следователя сдержанно.

— Виновным себя в предъявленном мне обвинении не признаю. В практике моей службы как священника Богородской церкви никогда не произносил никаких проповедей, касающихся положения в стране, а также на темы антисоветского характера. Будучи аполитичным, в личных беседах с крестьянами я никогда никаких недовольств по отношению к советской власти не высказывал, в период коллективизации я никаких разговоров и бесед ни с кем не имел... Из духовенства связи ни с кем не имею, ни к кому не хожу, и никто у меня не бывает, а также ни с кем никакой переписки не веду.

— Вы писали когда-либо письма священнику Горскому?

— Нет, не писал...

На следующем допросе следователь стал спрашивать об отношении отца Феодора к запрету преподавать Закон Божий в школах. «Издание декрета советским правительством о запрещении

преподавания Закона Божия в школе меня обескуражило, — ответил священник. — Я психологически не мог с этим примириться, считал, что это насилие над человеческой совестью. На собрании в школе предложил послать письмо Всероссийскому Поместному Собору от имени верующих с просьбой ходатайствовать о разрешении проводить преподавание Закона Божия в школе. Никогда я не арестовывался. В Подольске находился с ноября 1918 по июнь 1919 года в тыловом ополчении, исполнял всякие хозяйственные работы. В восстании Зеленого участия не принимал и сочувственно к нему не относился... Со всеми мероприятиями советской власти я соглашался и соглашаюсь, за исключением вопроса о том, что религия — враг народа. На основании этого убеждения я среди верующих пытаюсь путем бесед и проповедей привить мысль, что религия не есть враг народа, а способна его утешить и развивать чувства милосердия и братских отношений».

Следствие в начале сентября 1930 года было закончено. Следователь, формулируя обвинительное заключение, в частности, написал: «В своих показаниях обвиняемый Грудаков не отрицает, что ведет среди населения агитацию с целью привить мысль, что религия не есть враг народа, с тем чтобы разбить установку советской власти, что таковая — дурман».

5 сентября 1930 года тройка ОГПУ приговорила священника Феодора Грудакова к пяти годам заключения в исправительно-трудовой лагерь. Наказание он отбывал на строительстве Беломорского канала и затем на строительстве Сорбского порта. В апреле 1934 года отец Феодор был освобожден. Сначала он служил в Рязанской епархии, а в апреле 1937 года получил назначение в храм в честь святых мучеников бессребреников Космы и Дамиана в селе Старая Кашира Каширского района Московской области.

В 1937 году председатель колхоза в селе Старая Кашира послал в районное отделение НКВД с нарочным заявление, в котором просил срочно арестовать отца Феодора. Свою просьбу он мотивировал тем, что священник сорвал важное мероприятие. Вечером 3 декабря планировалось собрать колхозников для бесе-

ды о предстоящих выборах в Верховный Совет, а отец Феодор, как писал доносчик, «этот враг трудящегося народа, собрал вечерню, созвал к себе в церковь всех избирателей, огораживая себя праздником Введения».

Священник Феодор Грудаков был арестован 4 декабря 1937 года Каширским районным отделением НКВД и в тот же день допрошен. Свидетели, вызванные для дачи показаний, рассказали, что отец Феодор призывал людей ходить молиться в храм, и авторитет его, несмотря на непродолжительный срок служения в селе, очень высок.

— Вы арестованы за антисоветскую агитацию, которую проводили среди колхозников. Вы это признаете? — спросил следователь.

— Никакой антисоветской агитации среди колхозников я никогда не вел и виновным себя в этом не признаю.

— Вам зачитываются показания свидетеля, уличающие вас в антисоветской агитации. Вы эти показания подтверждаете?

— Нет, не подтверждаю. Никогда антисоветской агитации я не вел.

В тот же день следствие было закончено. Отца Феодора перевели в Таганскую тюрьму в Москве. 7 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила его к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере.

27 декабря 1937 года с этапом заключенных отец Феодор прибыл в Самарлаг НКВД, где и умер от непосильного труда и голода 27 ноября 1940 года и был погребен в неизвестной общей могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-72939, д. 18065.

Дубинский А. Ю. Московская Духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1901–1917 гг. (краткий генеалогический справочник). М. 1998.

Ноября 19 (2 декабря)

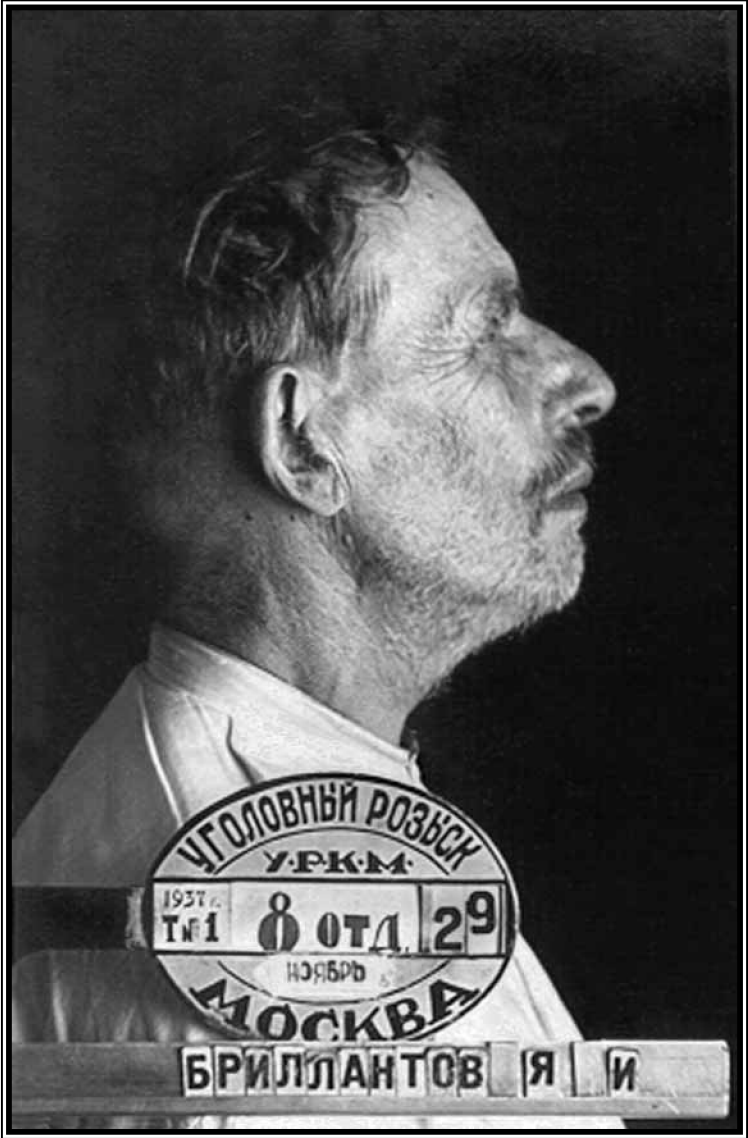
СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Иаков (Бриллиантов)

Священномученик Иаков Бриллиантов родился 7 марта 1871 года в селе Никулино Бронницкого уезда Московской губернии. В 1893 году Яков Иванович окончил Московскую Духовную семинарию. После рукоположения в сан священника он до 1927 года служил во Владычнем женском монастыре города Серпухова. После закрытия обители его назначили в Троицкую церковь в селе Лужки Серпуховского уезда, а в 1929 году перевели в Богоявленский храм города Коломны. С 1 июля по 1 сентября 1931 года он исполнял обязанности благочинного.

В 1930 году сотрудники Коломенского ОГПУ пытались привлечь отца Иакова к сотрудничеству. В апреле его вызвали на допрос и стали спрашивать о том, кто из знакомых ему купцов и священников занимается контрреволюцией. Давать какие-либо показания отец Иаков отказался и вскоре был отпущен. Сколько раз проводили такие беседы с отцом Иаковым, неизвестно, но 5 июня он подписал документ о сотрудничестве, причем понимая его совсем не так, как понимали это сами представители ОГПУ.

12 декабря 1931 года его снова вызвали на допрос и арестовали. Во время допроса он заявил следователю, что «шпионом и провокатором он не будет, за все время с апреля 1930 года по настоящее время я ни на кого не доносил, никого не подводил. Я считаю, что в настоящее время, а также и в царское время, если бы я узнал

Священник Иаков Бриллиантов

Москва. Тюрьма НКВД. 1937 год

что-либо против советской власти или против царя, я как гражданин должен был бы сообщить об этом органам власти. Сейчас священники боятся всего, боятся говорить, боятся самих себя. Я сам думаю, что мне придется при советской власти пострадать за свою правду и искренность. Я считаю, что работа в органах ОГПУ связана с провокаторством и шпионством, а поэтому вторично заявляю: помогать органам ОГПУ отказываюсь, шпионом и провокатором не буду». 3 января 1932 года священника отпустили, думая, что, побывав в тюрьме, он «исправится».

29 марта 1932 года отца Иакова арестовали и заключили в Коломенский дом заключения. В этот же день состоялся допрос. На вопросы следователя священник отвечал: «Я еще раз подтверждаю свое показание при допросе 12 декабря 1931 года и заявляю, что шпионом и провокатором я работать не буду, так как считаю это дело для священника безнравственным. Подписку, данную мною 5 июня 1931 года, я понимал своей обязанностью сообщать в ОГПУ об организации заговоров против советской власти, каких за все время со дня дачи мною подписки от людей, с которыми я вращаюсь, не было. Отдельные недовольства мероприятиями советской власти и партии среди верующих имеются и имелись, но сообщать о них я считал не нужным, а недовольным я говорил, что нужно терпеть. Среди духовенства наблюдается то, что они все запуганы арестами, проводимыми органами ОГПУ, и высказываться открыто о политике советской власти боятся».

1 апреля следователем был вызван на допрос священник Михаил Дмитриевич Покровский, служивший также в Коломне, который хоть и заявил, что мало знает отца Иакова, однако полностью оговорил его, подписав показания, нужные следствию, а именно, что отец Иаков ярый монархист, недоволен советской властью и всегда ее ругает.

На очередном допросе 8 апреля следователь спросил отца Иакова об отношении к советской власти, о взаимоотношениях его с духовенством Коломны, ранее арестованным ОГПУ.

– В 1929 году, – отвечал священник, – вскоре после моего прибытия в город Коломну священник Миролюбов сообщил мне, что епископа Феодосия и священников Страхова и других, всего десять человек, в ноябре 1929 года арестовало ОГПУ за непоминование во время службы советской власти. Мне о возникновении этого разделения в церквях города Коломны стало известно до приезда в Коломну, когда я еще был в Серпухове. В августе или сентябре 1929 года я написал письмо своему зятю священнику Миролюбову, указав ему на необходимость помянуть во время службы советскую власть так же, как поминали раньше царскую власть. Я стал помянуть советскую власть с 1925 года, то есть на два-три года раньше распоряжения митрополита Сергия, так как узнал об этом от своего шурина священника Боголепова, который, будучи в Москве, видел распоряжение Патриарха Тихона о необходимости помянуть советскую власть... О своем нахождении под арестом с духовенством я не разговаривал. Когда мне верующие жаловались на действия советской власти и большевиков, говоря, что большевики закрывают церкви, заставляют работать в праздники, я им отвечал: советская власть поступает правильно, вы сами отказались от Церкви, работаете в праздники, и советскую власть в этом винить нельзя.

– Вы себя считаете человеком, преданным советской власти, и одобряете ее мероприятия, значит, не будете чувствовать морального унижения, если будете помогать советской власти бороться с ее классовыми врагами, которые стараются свою работу направить к свержению советской власти? – спросил следователь.

– Я как священник нахожу, что для меня несовместимо всеми мерами работать для советской власти, – ответил отец Иаков.

19 апреля уполномоченный Коломенского районного отделения ОГПУ составил обвинительное заключение, где вина священника Иакова Бриллиантова была сформулирована так: «Дело возникло на основании поступивших сведений о том, что поп Бриллиантов, являясь нашим секретным осведомителем, поми-

мо того, что игнорировал взятые на себя обязательства как специального осведомителя путем отрыва от работы, ведет среди духовенства и верующих антисоветскую агитацию».

8 мая 1932 года тройка ОГПУ приговорила священника Иакова Бриллиантова к ссылке в Казахстан сроком на три года. После отбытия срока наказания отец Иаков вернулся в Московскую область и поселился в селе Горы Озерского района. Священноначалием он был определен служить в храм в честь преподобного Сергия Радонежского в том же селе.

В конце 1930-х годов власти предприняли меры по физическому уничтожению Русской Православной Церкви. В разгар гонений священник Иаков Бриллиантов 21 ноября 1937 года был арестован и заключен в Коломенскую тюрьму.

— Вы общественно-полезным трудом когда-нибудь в жизни занимались или нет? — спросил следователь.

— За всю свою жизнь я общественно-полезным трудом не занимался.

— У следствия имеются показания свидетелей о том, что вы среди населения вели контрреволюционную агитацию. Признаете ли вы себя виновным?

— Виновным себя в том, что я вел контрреволюционную агитацию среди населения, я не признаю, для меня каждая власть от Бога. Предъявленные мне факты моей контрреволюционной агитации с моей стороны никогда не производились, антисоветской деятельностью я никогда не занимался.

23 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Иакова к расстрелу. Священник Иаков Бриллиантов был расстрелян 2 декабря 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в безвестной общей могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-37134, д. 20886.

Ноября 19 (2 декабря)

МУЧЕНИК

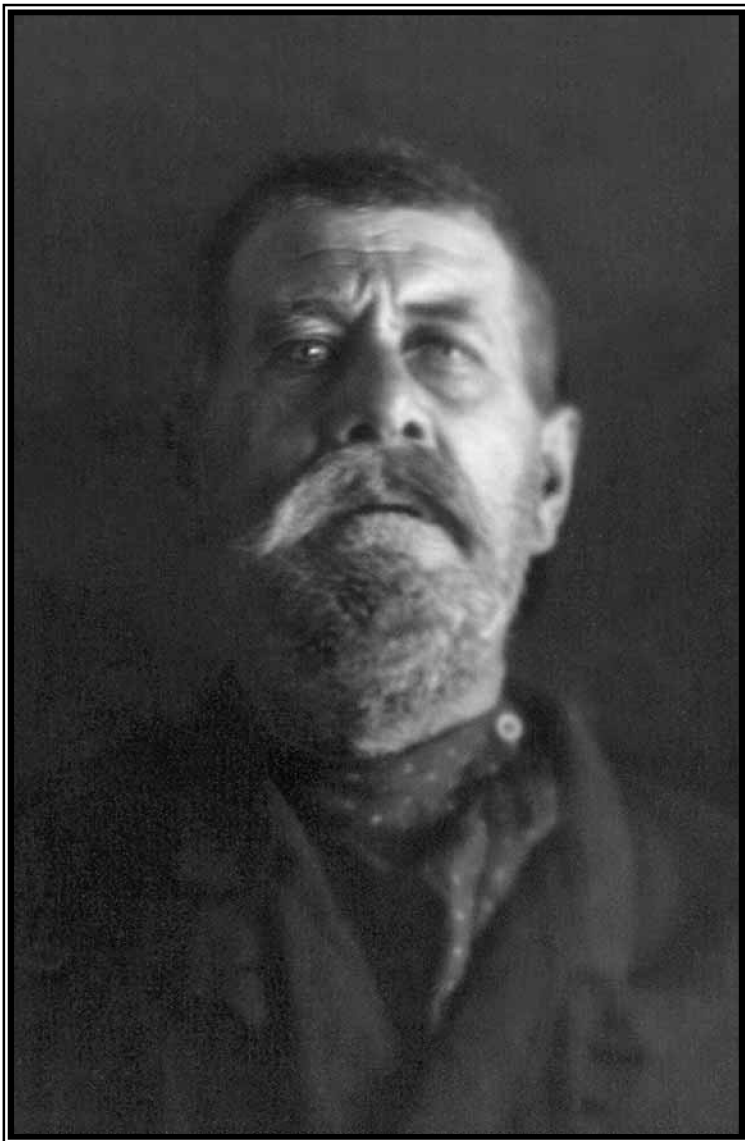
Тимофей (Кучеров)

*М*ученик Тимофей родился в 1871 году в селе Степаново Михайловского уезда Рязанской губернии в семье крестьянина Ивана Кучерова.

В 1893 году Тимофей Кучеров был призван на военную службу, где пробыл до 1896 года. После возвращения из армии он устроился служить в полицию и впоследствии исполнял обязанности старшего городского при Первом Хамовническом участке Москвы. В его подчинении было более 70 городских участка. За успешную службу он был награжден двумя серебряными медалями.

В 1917 году Тимофей Иванович был призван в армию, откуда вернулся в 1918 году и работал чернорабочим. В тяжелые для Русской Православной Церкви годы, когда безбожная власть беспощадно преследовала духовенство и верующих, Тимофей Кучеров укрепился в желании послужить Церкви Христовой. В 1930 году его избрали председателем церковного совета одного из старинных и красивейших храмов Москвы – церкви святителя Николая в Хамовниках, прихожанином которой он был. Богом данный талант организатора и руководителя он, как мог, применял в обустройстве и сохранении церковной жизни храма, несмотря на суровые обстоятельства времени.

Намереваясь арестовать Тимофея Кучерова, сотрудники НКВД допросили ряд свидетелей, которые подписали необходи-

Пьотрофей Иванович Кучеров

Москва. Таганская тюрьма. 1937 год

мые следствию показания, в которых он изобличался в антисоветской контрреволюционной деятельности — как «бывший полицейский и активный церковник».

Председатель правления жилищного актива, в ведение которого входил дом, где проживал Тимофей Кучеров, составил для НКВД справку, в которой, перечислив известные ему факты из жизни Тимофея Ивановича, написал: «Кучеров долгие годы, а именно до 1936, был председателем церковного совета церкви Николая в Хамовниках, иногда на квартиру Кучерова приходили попы. Через открытые окна, выходящие в Пуговишников переулок, неоднократно слышны были пение граммпластинок «Боже, царя храни» и другие божественные антисоветские пластинки».

31 октября 1937 года Тимофей Кучеров был арестован и заключен в Таганскую тюрьму. 18 ноября он был допрошен.

— Какое участие вы принимали в казни революционеров на Хамовнической площади? — спросил следователь.

— На Хамовнической площади вешали революционеров, это было примерно в 1906—1907 году. Личного участия в этом я не принимал.

— Вы говорите неправду. Следствие располагает данными, то есть свидетельскими показаниями, о том, что ни одна казнь не проходила без вашего участия. Следствие требует от вас правдивых показаний.

— Я лично никакого участия в казнях не принимал. Все это выполнялось специальным нарядом, но из кого этот наряд состоял, я не знаю.

— Следствие располагает данными о том, что вы были активным церковником и вели антисоветскую агитацию среди отсталой части рабочих и вербовали их в свою секту.

— С 1930 по 1935 год я был активным церковником, был председателем церковного совета при хамовнической церкви, где вся организационная работа принадлежала мне как председателю

церковного совета и двум другим членам, но вербовать я никого не вербовал, ходили те, кто хочет.

– Вы обвиняетесь в проявлении контрреволюционных антисоветских высказываний среди рабочих и жильцов вашего дома. Дайте показания по этому вопросу.

– С моей стороны никаких антисоветских высказываний никогда не было и каких-либо высказываний против порядка, а также руководства партии и правительства я не говорил.

29 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила Тимофея Кучерова к расстрелу.

Староста храма святителя Николая в Хамовниках Тимофей Иванович Кучеров был расстрелян 2 декабря 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в безвестной общей могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. 20853.

Ноября 20 (3 декабря)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Николай (Зеленов)

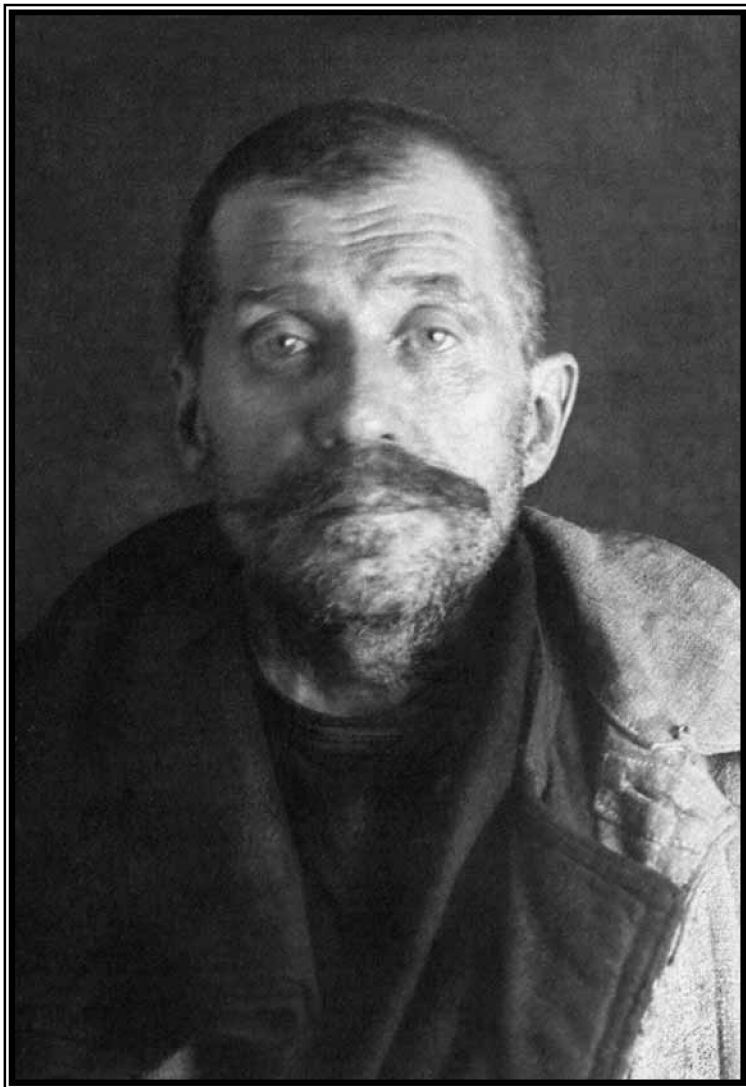
Священномученик Николай родился в 1887 году в селе Бочевино Бронницкого уезда Московской губернии в семье крестьянина Поликарпа Зеленова.

С 1897 года он был певчим церковного хора. Окончив в 1907 году Владимирскую Духовную семинарию, Николай Поликарпович стал учителем церковноприходской школы села Яковцево Муромского уезда.

В 1911 году он служил диаконом в селе Загарино того же уезда, а в 1912 году был рукоположен во священника к приходу в селе Голенищево Муромского уезда, где прослужил до июня 1917 года, когда был назначен священником в село Загарино.

Прослужив в Загарино до 1926 года, отец Николай был переведен в деревню Марково Покровской волости, а с 1928 года до первого ареста отец Николай служил в селе Сеньго-Озеро Петушинского района Орехово-Зуевского округа. Жители села любили священника и приобрели ему корову. Детей у них с матушкой не было, жили они весьма скромно, не владея практически никаким имуществом.

Поводом к аресту послужила статья в местной газете «Колотушка» под заголовком «Поп агитирует против колхоза», опубликованная 24 октября 1929 года. Приехавший в колхоз лектор-антирелигиозник недоумевал, почему в селе Сеньго-Озеро, где

Священник Николай Зеленюк

Москва. Тюрьма НКВД. 1937 год

числится 150 дворов, в колхозе состоит меньше 10 процентов. «Установлено, что немаловажную роль в борьбе с колхозами играет местный поп... в противовес культурной работе избы-читальни, организовал церковный хор, молодежь, под звуки поповской скрипки, изучала духовные песнопения», — писала газета. Вырезка из газеты подшита к делу с резолюцией, датированной 26 октября: «Завести дело и взять под стражу».

Уже на следующий день началось дознание и были допрошены свидетели: председатель Сеньго-Озеровского колхоза и ряд колхозников, которые выступили против священника, утверждая, что он мешает развитию колхозной деятельности, ведет религиозную пропаганду среди молодежи.

3 ноября 1929 года отца Николая арестовали и заключили под стражу в арестный дом города Орехово-Зуева. На следующий день состоялся допрос. Священник сказал, что в колхозе «Заря будущего» все жители села видели пример полной бесхозяйственности: собранный урожай вовремя не убирался в хранилище, работники колхоза работают с неохотой и вяло, не так, как в своем хозяйстве. Об этих недостатках знали все. Что же касается молодежного хора, то он организован был не им, а еще раньше женой бывшего до него священника.

— Виновным себя в провокации против колхозного строительства не признаю, — закончил свой ответ на допросе отец Николай.

Другим обвинением против отца Николая был отказ с его стороны совершить крещение младенца, крестной матерью которого была колхозница. Якобы после этого случая отношение к колхозу, особенно среди тех, кто в него еще не вступил, стало настроженным: будешь членом колхоза — священник детей крестить не будет.

Сама крестная мать в своих показаниях опровергла этот факт. Отец ребенка сказал о том, что священник сначала отказался крестить ребенка, потому что крестная мать, тоже недавно родив-

шая, еще не брала молитву сорокового дня. Но, узнав, что молитва ей была дана в другой церкви, ребенка окрестил.

Многие допрошенные по делу указывали, что дом священника часто посещается молодежью, особенно в дни, когда в колхозе проводится собрание или какое-нибудь общественное мероприятие, направленное на привлечение в колхоз новых членов.

Отец Николай подтвердил, что спевки в его доме проводились в предпраздничные дни, приходило 6—8 певчих, не считая слушателей. «Я понимаю, — сказал священник, — что, если бы я не устраивал у себя дома религиозных спевков, молодежь пошла бы на посиделки, так как в то время ни клуба, ни народного дома и избы-читальни в деревне не было... Виновным себя в агитации против колхозов я не признаю».

Во время следствия прихожане обратились к властям с прошением освободить священника «... на поруки до решения суда, так как у нас другого священника нет, приходы другие от нас очень далеко... церковь остается без службы, кроме того, бывают новорожденные, умершие и больные, требующие христианского обряда». Прощение подписали около ста человек. Но оно осталось без последствий.

6 февраля 1930 года отца Николая перевели в арестный дом города Покрова. Особое Совещание при Коллегии ОГПУ 23 февраля 1930 года приговорило священника Николая Зеленова к заключению в концлагерь сроком на три года.

Отбыв наказание, отец Николай был назначен служить в Покровскую церковь села Пустошей Шатурского района Московской области.

18 апреля 1933 года священник Николай Зеленов подал прошение епископу Коломенскому о переводе его на имеющуюся в Коломенском викариатстве вакансию. Владыка определил отца Николая священником к Богородице-Рождественской церкви села Старынино Зарайского района Московской области. На этом приходе священник Николай Зеленов прослужил до своего ареста.

Отец Николай был арестован 22 ноября 1937 года Зарайским районным отделением НКВД и в тот же день допрошен.

— Следствию известно, что вы среди населения вели контрреволюционную деятельность. Признаете ли вы это?

— Нет, я это отрицаю...

— Следствию также известно, что вы среди населения высказывали контрреволюционную клевету на советскую власть и пораженческое настроение. Признаете ли это?

— Нет, я это отрицаю...

— Следствию известно, что вы призывали население при выборах в советы голосовать против коммунистов. Признаете ли это?

— Нет, я это отрицаю...

— Следствию известно, что вы высказывали террористические настроения против коммунистов. Признаете ли вы это?

— Нет, я это отрицаю и виновным себя в контрреволюционной деятельности не признаю.

Допрос был закончен. С момента ареста и во все время непродолжительного следствия отец Николай содержался под стражей в тюрьме Коломенского района.

27 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Николая к расстрелу.

Священник Николай Зеленов был расстрелян 3 декабря 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в неизвестной общей могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-49488, д. 19407.

Ноября 23 (6 декабря)

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК

Серафим (Тьевар)

Преподобномученик Серафим (в миру Антоний Максимович Тьевар) родился 30 июля 1899 года в Москве. Отец умер, когда Антонию исполнилось шесть лет, а его брату Максиму один год, и детей воспитывала мать, Наталия Дмитриевна. Антоний окончил реальное училище и в 1917 году поступил статистиком на Дедовскую мануфактуру. В 1918–1919 годах Антоний учился в Московском университете.

В 1919 году он поступил на курсы внешкольного политпросвещения и в том же году в качестве военнообязанного был направлен библиотекарем на фронт Южной армии, но затем оставлен в Москве и служил в политуправлении Реввоенсовета республики в должности библиотекаря-инструктора. В 1920 году он участвовал в организации съезда библиотечных работников Красной армии, а после съезда стал работать помощником начальника библиотеки. В 1922 году Антоний был демобилизован и до 1924 года работал библиографом Главполитпросвета.

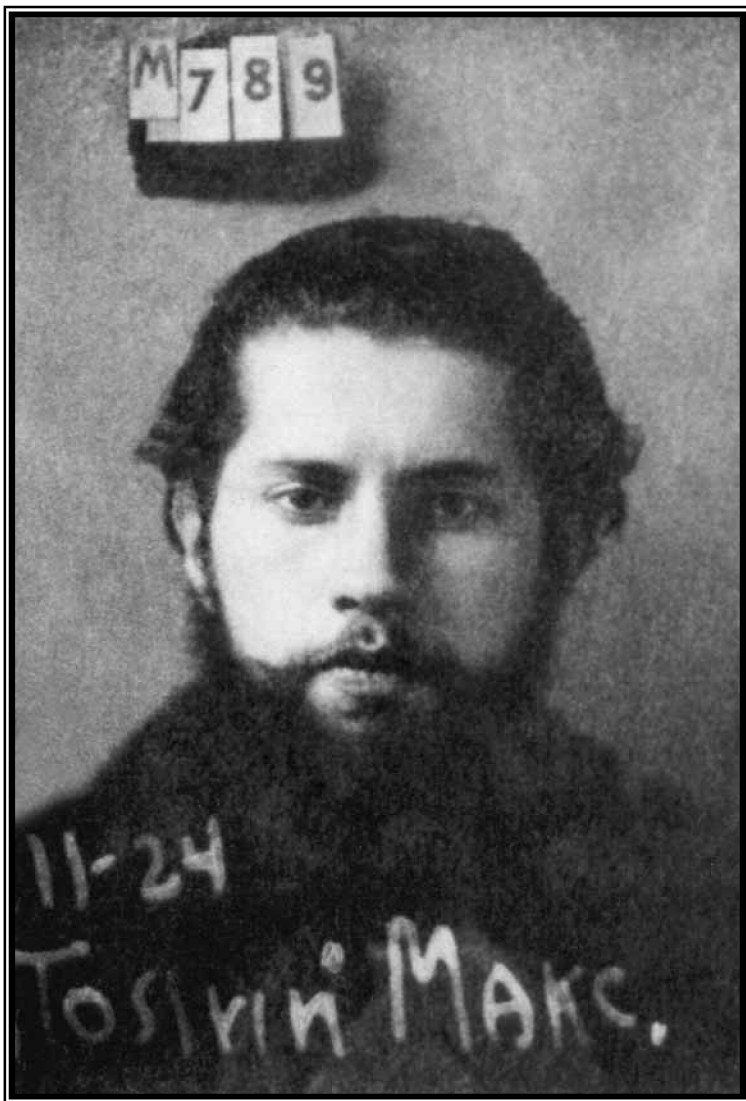
В 1920 году он познакомился с профессором Московской Духовной академии Иваном Васильевичем Поповым и стал ближайшим учеником выдающего ученого-патролога. Изучение святых отцов звало к тому, чтобы и самому вести жизнь подвижническую, тем более, что аскетом-подвижником был и сам наставник его. Иван Васильевич в свою очередь старался передать ученику все те знания, которыми обладал сам.

В 1924 году в связи с многочисленными расколами возникла насущная необходимость в составлении полного списка епископата, как православного, так и раскольнического, а кроме того, всех тех, кто к тому времени оказался в ссылках и лагерях и, следовательно, не мог занять ту или иную пустующую кафедру. Патриарх Тихон благословил на составление такого списка Ивана Васильевича, а тот привлек помощником Антония Тьевара. Антоний переписал и принес ему список архиереев, ходивший тогда среди верующих людей в рукописном виде. Главной работой, которую поручил ему Иван Васильевич, было собирание сведений и богословских суждений об имябожниках, так как Иван Васильевич на Поместном Соборе входил в состав Подотдела об афонском движении, связанном с почитанием имени Божия. Этот вопрос на Поместном Соборе 1917–1918 годов не был разрешен, и некоторые из оставшихся в живых членов Подотдела продолжали над ним работать. Патриарх Тихон был извещен о готовящемся будто к весне 1925 года VIII Вселенском Соборе, и предполагалось, что если такой Собор состоится, вынести на него и этот вопрос.

Антоний был арестован по одному делу со своим учителем 10 декабря 1924 года и заключен в тюрьму ОГПУ на Лубянке. 19 декабря он был вызван следователем на допрос.

— Когда вы познакомились с профессором Иваном Васильевичем Поповым, где и при каких обстоятельствах?

— Я познакомился с Поповым года три тому назад, не помню точно, или в читальне Румянцевского музея, или в Университете, я слушал его лекции по философии. Еще я слушал его лекции в 1922–1923 годах в храме Троицы в Листах на Сретенке о патрологии и истории Церкви. Когда мы сблизились с Поповым настолько, что он стал заходить ко мне на квартиру и я к нему, я не помню. Я получал от Попова интересующие меня книги по истории Церкви и патрологии.

Церо.монах Серафимъ (Тъевар)

Москва. Тюрьма ОГПУ. 1931 год

- Поручал ли вам Попов какие-либо работы?
- Попов поручал мне работы по истории Церкви древних и средних веков. О последних событиях церковной жизни я не помню, чтобы Попов давал мне какие-либо поручения.
- Перечислите круг ваших знакомых, кто к вам ходит и к кому вы ходите.
- Я на частные квартиры ни к кому не хожу... У меня почти нет знакомых. Я ни к кому не хожу, и ко мне никто не ходит.
- Кроме Попова, кто еще вам давал указания по работе по истории Церкви?
- Более никто не давал, так как я более ни с кем не знаком.
- Поручал ли вам Попов составление списков епископов, находящихся в расколе, канонических епископов и арестованных и высланных советской властью?
- Нет, этого он мне не поручал, я такого списка не могу составить.
- Не поручал ли вам Попов переписывать такие списки?
- Не могу сказать точно, не помню.
- Какую работу вам поручил Иван Васильевич Попов в связи с открывающимся весной 1925 года Вселенским Собором?
- Никакой не поручал.
- В какое время, где и от какого лица вы получили списки канонических епископов?
- В августе 1924 года, я говорю приблизительно, не помню, в каком храме, я получил списки епископов канонических, писанные от руки. Не помню, от кого я получил эти списки, я эти списки переписал своей рукой; вскоре, приблизительно через месяц, я передал переписанный мною список Ивану Васильевичу Попову по его просьбе. Я получил списки от незнакомой девушки, с которой я разговорился в храме по поводу хиротонии. Я переписал этот список, потому что он был изорванный и грязный. Я этот список уничтожил. Иван Васильевич Попов просил этот список передать ему после того, как у меня уже был этот список.

– Скажите, какой разговор у вас был с Иваном Васильевичем Поповым по поводу Вселенского Собора?

– По вопросу о Вселенском Соборе я имел с Иваном Васильевичем Поповым следующий разговор: говорили о возможности открытия этого Собора, о вопросах, какие могут обсуждаться на этом Соборе, в частности о браках духовенства, об автокефалии, о расколе в Церкви. Иван Васильевич Попов поручил мне работу по имябожникам, возможно, что эта работа была также связана с открываемым Вселенским Собором... Я слышал от Ивана Васильевича Попова, что списки епископов, в составлении которых я принимал участие, предназначались для Патриарха Тихона. Имелась ли связь в составлении списков с открываемым Вселенским Собором, я не знаю.

– Скажите, какой у вас был разговор с Иваном Васильевичем Поповым относительно поездки последнего за границу?

– Такого разговора у меня с Поповым не было.

– Скажите, какой у вас был разговор относительно отсылки составленных вами совместно с Поповым списков епископата за границу?

– Я не знаю, разговора не было.

19 декабря 1924 года Антоний написал следователю заявление: «Прошу разрешить мне передачу, так как я, будучи вегетарианцем, не могу есть тюремной пищи. Если возможно, верните мне книжечку “Новый Завет”, отобранную у меня в комендатуре в день ареста».

4 мая 1925 года следствие было закончено. Антония признали виновным «в сношениях с представителями иностранных государств, с целью вызова со стороны последних интервенции по отношению советской власти, для каковой цели Тьеваром давалась последним явно ложная и неправильная информация о гонениях со стороны советской власти... Церкви и епископата».

19 июня 1925 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило Антония к трем годам заключения в Соловецкий

концлагерь. В Соловки он прибыл вместе с Иваном Васильевичем, и их поселили в одном бараке.

Протоиерей Михаил Польский писал об Антонии: «Говоря об Иване Васильевиче, нельзя не вспомнить его “душеприказчика”, прекрасного юношу Антония Тьевара, с которым они вместе прибыли на Соловки, — так иногда в шутливой форме назывались молодые кандидаты на профессорскую должность, которых старики профессора готовили на свои кафедры, передавая им по возможности все свое ученое достояние, свои познания. Антоний Тьевар (предки его — французы) был учеником и другом профессора. Вместе они жили, занимали кровати рядом, вместе кушали, гуляли. Ученик работал над учением о Христе... святителя Афанасия Великого и писал и читал в свободные от работы минуты». В лагере его послушанием стала работа в канцелярии.

В конце декабря 1927 года у Антония Максимовича окончился срок заключения, и в январе 1928 года он выехал в Москву и поселился с матерью. В это время вместе с Натальей Дмитриевной в квартире жили ее брат и сестра. Заработком Антоний избрал литературную работу по договору.

После возвращения с Соловков во время Великого поста 1928 года Антоний Максимович отправился в Дивеево и Саров и Страстную неделю пробыл в Арзамасе. На Страстной неделе епископ Серпуховской Арсений (Жадановский) постриг Антония в мантию с именем Серафим, а затем он был рукоположен во иеромонаха. Наталья Дмитриевна приняла монашеский постриг с именем Пантелеимона. Они поселились в Москве в своей квартире, где иеромонах Серафим стал совершать келейно богослужения.

В начале 1931 года в связи с усилением гонений на Русскую Православную Церковь были проведены аресты священнослужителей, монахов и мирян. В ночь с 14 на 15 апреля был арестован и иеромонах Серафим. Отвечая на вопросы следователя, иеромонах Серафим сказал: «Я, Тьевар Антоний Максимович,

сознаюсь перед органами ОГПУ в том, что я действительно принял тайное монашество. Постриг я принял от руки епископа Арсения (Жадановского) в городе Арзамасе. Мое монашеское имя Серафим.

В силу своих религиозных убеждений я в 1920 году поступил в Богословскую академию, каковую не окончил вследствие ее закрытия. Посещал я академию параллельно со службой в политуправлении Реввоенсовета, — конечно, о моем пребывании в академии не знала моя служба.

Из церковников я никого не знаю. Посещаю систематически одну только церковь Вознесения на улице Герцена.

Отношение мое к советской власти отрицательное в плоскости вопросов, а именно: ссылки духовенства, закрытия и уничтожения церквей и т.п. Я — антимилитарист, следовательно, в случае нападения на Советский Союз врагов — защищать его с оружием в руках я не буду, но согласен служить в санитарных».

По этому же делу были арестованы архимандрит Гавриил (Игошкин), священник Феодор Алексинский, благодетельница многих ссыльных Татьяна Гримблит, — всего было арестовано тридцать девять человек.

«Привлеченные по делу обвиняемые, — писал в обвинительном заключении следователь, — бывшие монахи и монашки ликвидированных монастырей, члены церковных советов, попы и бывшие торговцы, будучи активными церковниками — антисоветчиками... группируясь вокруг реакционных московских церквей, проживая группами и в одиночку, занимались активной антисоветской деятельностью, выражающейся в организации нелегальных антисоветских “сестричеств” и “братств”, оказании помощи ссыльному за контрреволюционную деятельность духовенству, произнесении проповедей контрреволюционного характера, антисоветской агитации о религиозных гонениях, якобы чинимых советской властью, и распространении всевозможных провокационных слухов среди населения. На основании изло-

женного полагаю: 1. Предъявленное вышеуказанным лицам обвинение по 58/10 статье УК считать доказанным. 2. Дело о них передать на рассмотрение Особого Совещания при Коллегии ОГПУ».

30 апреля 1931 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило иеромонаха Серафима к трем заключения в концлагерь, и он был отправлен в Вишерские лагеря в Пермскую область. Тем же этапом в Вишерский лагерь был отправлен архимандрит Гавриил (Игошкин) и Татьяна Гримблит. Иеромонах Серафим (Тьевар) скончался 6 декабря 1931 года в 1-ом отделении Вишерского исправительно-трудового лагеря. Все любили кроткого и ревностного подвижника, над его могилой был поставлен крест, и долгое время еще она с любовью украшалась находившимися в лагере исповедниками.

ИСТОЧНИКИ:

ЦА ФСБ России. Д. Р-45797, д. Р-1086.
Протопресвитер М. Польский. Новые мученики Российские.
Джорданвилл, 1949. Т. 1. С. 201.

Ноября 23 (6 декабря)

ИСПОВЕДНИК

Иоанн (Васильев)

Исповедник Иоанн родился в 1869 году в селе Мартьянково Серпуховского уезда Московской губернии в семье рабочего-слесаря Сергея Васильева.

С 1884 года он работал в харчевной лавке фабрики Рябова, где стал со временем приказчиком. После увольнения он в 1922 году открыл свою торговлю.

С 1919 года Иван Васильев был церковным старостой Никольского храма в селе Бутурлино Серпуховского уезда Московской губернии, а настоятелем в храме являлся священник Константин Уаров.

В 1927 году комсомольцы в селе Бутурлино решили установить радиоприемник на церковной колокольне, однако верующие воспротивились этому, и затея молодых безбожников не удалась.

В июле 1929 года в селе умер 18-летний комсомолец Аксенов. Родители купили гроб и все необходимое для похорон, пригласили священника отпеть умершего, договорившись это сделать на следующий день утром у себя дома. Накануне похорон к матери пришел председатель комсомольской ячейки Белоусов и сказал, что комсомольцы желают хоронить товарища сами, для чего ими собраны деньги на венок и духовой оркестр, куплена красная ткань для обивки гроба. При этом Белоусов настаивал, чтобы похороны были без священника. Мать не согласилась, «так как я

уже купила гроб за свои деньги, а если бы они раньше сказали, то я бы согласилась», — сказала она впоследствии следователю.

В 11 часов утра отец Константин пришел совершать отпевание. Брат покойного, активный комсомолец, не дождавшись окончания отпевания, вместе с другими комсомольцами взяли гроб и понесли в красный уголок.

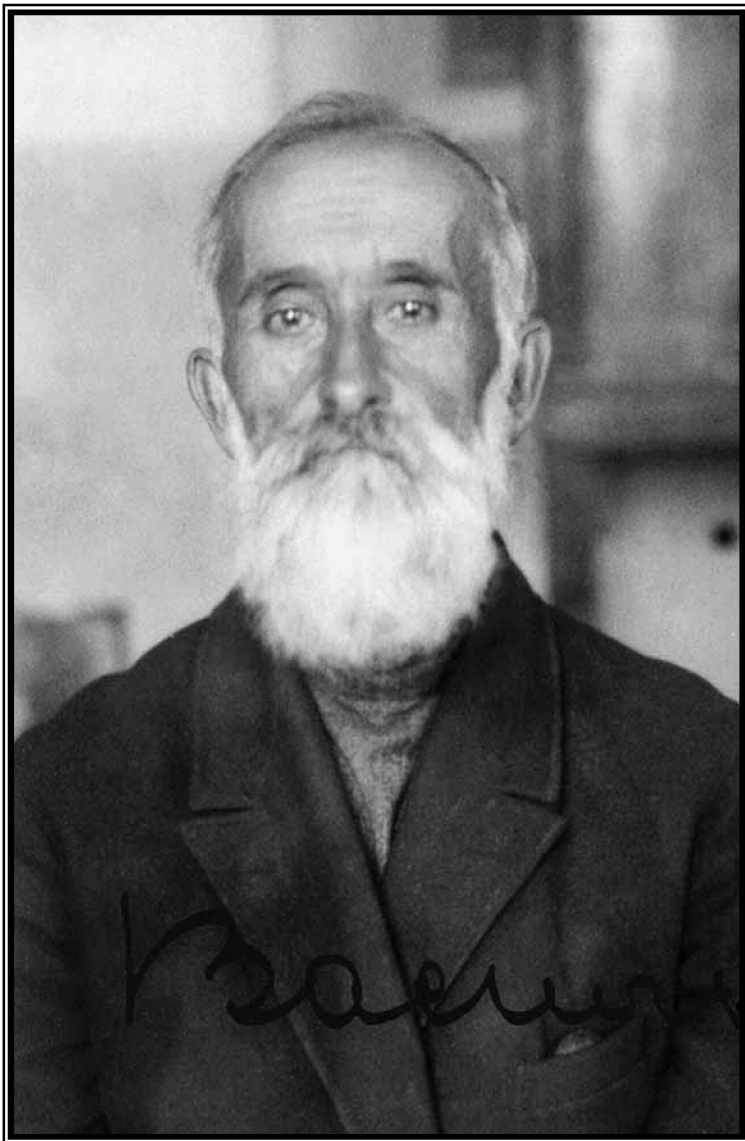
Отец Константин шел какое-то время с кадилом за гробом. Белоусов сказал священнику: «Довольно тебе кадить, ты, может, с нами и в красный уголок пойдешь?» Батюшка остановился и, ничего не сказав, пошел к себе.

Придя в красный уголок, комсомольцы обили гроб красным полотном, устроили почетный караул. Через четыре часа пришел фотограф и сфотографировал их с гробом, а когда пришел оркестр, с музыкой понесли гроб на кладбище.

Первый митинг был устроен комсомольцами около красного уголка, присутствовало до 100 человек. Из села Левашово понесли гроб в Бутурлино. На площади против церкви был устроен еще один антирелигиозный митинг. Выступавшие говорили о том, что гражданские похороны лучше церковных. Из народа, которого собралось человек 500, стали разноситься реплики: «Отдайте покойника священнику, что вы так хороните, как скотину». Уверенные в своей вседозволенности, комсомольцы понесли гроб на кладбище, где снова хотели устроить митинг.

Народ стал срамить мать, говоря ей о том, что хоронить так, без священника, грех и ей должно быть стыдно, неужели так и похоронят ее ребенка без священника, который должен предавать тело земле. Мать и сестры покойного не дали опустить гроб в могилу. Поднялся крик и шум, толпа людей отстранила комсомольцев от могилы, отняла гроб с телом и понесла его в церковь.

Отец Константин в храме какое-то время ожидал, не принесут ли тело в церковь. Но гроб пронесли мимо церкви. Отец Константин, диакон Сергей Троицкий и другие, бывшие в церкви, стали собираться домой. Приходит родственник умершего и про-

Иван Сергеевич Васильев

Москва. Тюрьма ОГПУ. 1929 год

сит батюшку придти на кладбище. Сначала отец Константин посчитал неудобным идти туда, но потом согласился. Подходя к кладбищу, он увидел, что идут гражданские похороны. Жена отца Константина, а также жена диакона и другие люди посоветовали ему вернуться обратно в церковь. Через несколько минут снова приходит родня покойного и вторично просит отца Константина придти на кладбище. Пока они договаривались, гроб с телом был принесен в храм, и отец Константин вместе с причтом закончил отпевание.

26 июля 1929 года в газете «Набат», издаваемой коммунистами Серпуховского уезда, была напечатана заметка под заголовком «Силой унесли гроб в церковь», подписанная псевдонимом Безбожник.

«В деревне Бутурлино, — писала газета, — произошел случай, по своей наглости превосходящий все остальные, которые обнаглевшая поповщина выкидывает за последнее время. В начале июля комсомольская ячейка хоронила своего члена тов. Аксенова по договоренности с родителями без попа. В четыре часа дня из помещения красного уголка деревни Левашово похоронная процессия с оркестром двинулась по направлению к Бутурлино. Но поп свои позиции без боя решил не сдавать. Для достижения своей цели он мобилизовал весь церковный актив. Похоронную процессию церковный актив стал встречать группами человек по 10–15, и тотчас же приступили к агитации против гражданских похорон. Руководил агитацией священник, который шел в толпе за гробом. На митинге, устроенном на площади комсомольцами с целью разъяснения гражданских похорон, представителю от просвещения тов. Чайкиной не дали окончить речь. После окончания митинга гроб понесли на кладбище, где комсомольцы хотели произнести надгробное слово. Но толпа, собранная попом, не дала возможности выговорить ни одного слова. Когда комсомольцы стали приготовляться забить гроб, то жена попа, жена дьячка и крестьянка Быкова подняли истерический крик: без

предания земле хоронить нельзя... Местным органам власти нужно привлечь хулиганов к ответственности».

По поручению начальника Серпуховского районного административного отдела было проведено расследование обстоятельств описанного в статье происшествия и сделан вывод, что факты в статье изложены неверно, со стороны священника «хулиганских действий проявлено не было, и данный случай произошел по вине комсомольской организации, так как последняя не согласовала вопрос с родственниками умершего, что они будут его хоронить без священника».

30 августа 1929 года ОГПУ завело уголовное дело в отношении священника Константина Уарова, служившего в Никольском храме в Бутурлино. Староста храма Иван Сергеевич Васильев был обвинен «в распространении ложных слухов о невиновности попа».

Нашлись лжесвидетели, которые донесли в ОГПУ, что Иван Васильев говорил: «Вот в Михневском районе на съезде, как напечатано в “Набате” 31 июля, говорилось, что 39 церквей будет использовано на культурные нужды района, надо заявлять в ВКП(б), что огромное большинство крестьян разумно смотрит на это дело, лучше новые школы строить, а старые здания сохранять», на что «бывшие тут до 300 человек прихожан кричали Васильеву: большевики не знают, что делают, ты правильно говоришь».

3 сентября Иван Васильев был арестован и заключен в Серпуховской дом заключения. В тот же день его допросили. На вопросы следователя он ответил: «Во время похорон я не присутствовал и поэтому ничего не видел и не знаю. Со слов священника Уарова, его просила мать умершего комсомольца отслужить всенощную и на следующий день отпеть покойника. Почему священник Уаров отпевал его в церкви, я не знаю».

16 сентября следствие было закончено. Староста храма Иван Васильев был обвинен в том, «что пытался создать общественное

мнение в защиту священника Уарова и агитировал среди религиозно-настроенных рабочих и крестьян за организованную борьбу против политики советской власти по отношению к Церкви».

Следователь, однако, констатировал, что «в деле не имеется достаточных свидетельских показаний, указывающих на прямое участие Уарова и Васильева в совершении преступления, приписываемого им по статье 58-10 ч. 2 УК, в порядке статьи 202 УПК настоящее дело дальнейшим следствием прекратить, но, принимая во внимание... социальную опасность обвиняемых, постановил... дело направить в Особое Совещание при ОГПУ с ходатайством о применении административной высылки... сроком на три года для каждого».

4 ноября 1929 года тройка ОГПУ приговорила отца Константина к заключению в концлагерь на три года, а Ивана Васильева к высылке на три года в Казахстан.

Иван Васильев был отправлен в местечко Жамши, станция Караганда Каунрадского района, Актогай, куда этапом он добирался вместе с уголовниками полгода. Срок высылки истек 3 сентября 1932 года, но освобождения он не получил. Из-за суровых условий ссылки Иван Сергеевич, будучи уже пожилым человеком, сильно заболел ревматизмом ног. Из-за острых болей он не мог ходить. Землянка, в которой он жил, была размером 3,5 на 3,5 метра, и в ней обитало три человека. Место ссылки находилось более чем в 400 верстах от железной дороги, почему даже и по окончании срока больному человеку нелегко было выехать оттуда.

Сын Ивана Сергеевича ходатайствовал о досрочном освобождении отца, указывая и ту причину, что срок наказания истекает в октябре, и если бумаги об освобождении задержатся хотя бы на месяц, то из-за погодных условий и полной непроходимости пустыни в это время отец не сможет выехать в течение 7–8 месяцев. 4 декабря 1932 года родственники получили телеграмму, а потом письмо от священника Скворцова, отбывавшего наказание вмес-

те с Иваном Сергеевичем, где было сказано, что их отец смертельно болен, у него отнялись руки и ноги и помочь ему нечем.

Иван Сергеевич Васильев умер 6 декабря 1932 года и был погребен в безвестной могиле.

Отец Константин был отправлен этапом в Соловецкий лагерь. Согласно постановлению центральной Комиссии ОГПУ по разгрузке СЛАГ, в апреле 1931 года отец Константин был освобожден и 6 мая 1931 года на оставшийся срок выслан в Северный край, в город Котлас. Когда началась Великая Отечественная война, он вернулся в Бутурлино, где 30 августа 1942 года умер и был погребен около Никольского храма, закрытого после его ареста.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-49415.

Ноября 25 (8 декабря)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Виктор (Смирнов)

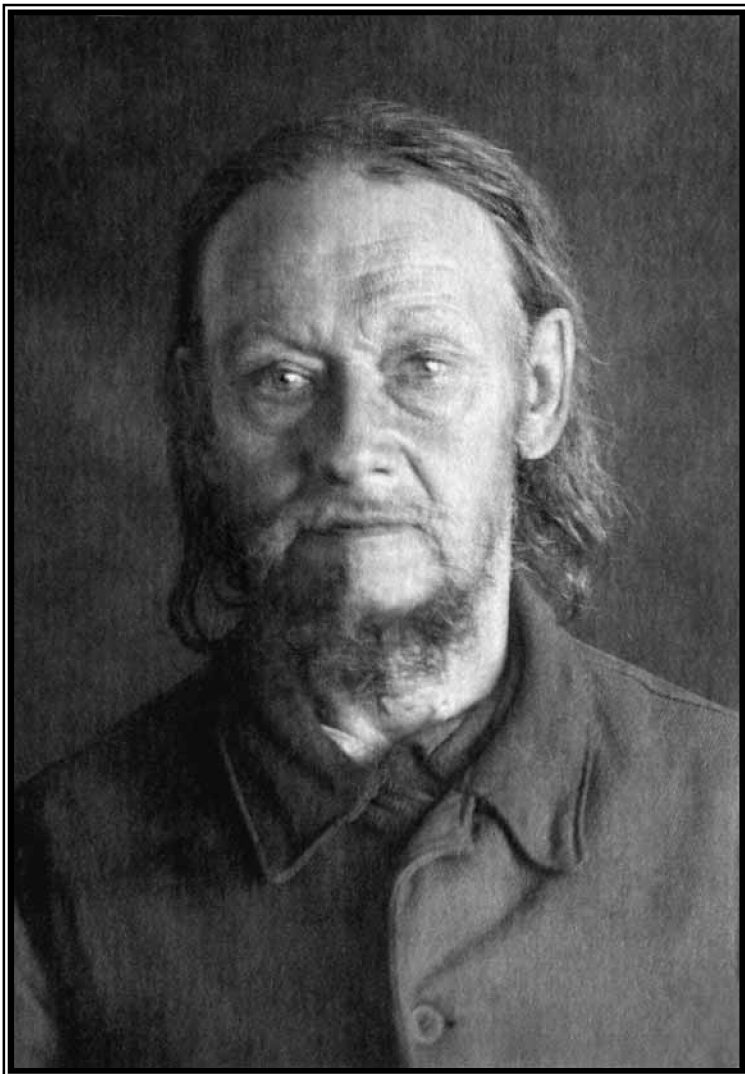
Священномученик Виктор родился 20 октября 1875 года в селе Ильинское Звенигородского уезда Московской губернии в семье псаломщика Павла Смирнова. В 1891 году он окончил Звенигородское Духовное училище, а в 1898 году – Вифанскую Духовную семинарию, по окончании которой поступил учителем в одну из церковноприходских школ Можайского уезда Московской губернии.

7 ноября 1902 года Виктор Павлович был рукоположен во священника к Ильинскому храму в селе Сандыри Коломенского уезда. В апреле 1930 года отца Виктора перевели в храм в честь Рождества Христова погоста Хотяиново Коломенского района, а в марте 1934 года – в Троицкий храм селения Протопопово, вошедшего теперь в состав города Коломны.

За многолетнее усердное служение отец Виктор в 1927 году был возведен в сан протоиерея, в 1930 году награжден крестом с украшением, в 1936 году – палицей.

В 1930 году за неуплату налога отец Виктор был приговорен к трем месяцам принудительных работ. 27 ноября 1937 года протоиерей Виктор Смирнов был арестован и заключен в одну из тюрем города Коломны.

На следующий день, 28 ноября, следователь вызвал двух свидетелей, которые были хорошо знакомы отцу Виктору. Оба лже-свидетеля подписали протоколы показаний, в которых оговари-

Протоиерей Виктор Смирнов

Москва. Таганская тюрьма. 1937 год

ли священника в проведении активной антисоветской деятельности. На допрос был вызван отец Виктор.

– Вы арестованы за контрреволюционную деятельность. Признаете ли себя виновным? – спросил следователь.

– Контрреволюционной деятельности я не проводил, виновным себя в этом не признаю, – отвечал священник.

– Следствие располагает данными, что вы проводили контрреволюционную деятельность, высказывали антисоветские настроения. Требуем от вас правдивых показаний по существу.

– Контрреволюционной антисоветской деятельности я никогда не проводил.

Следователь спросил, знакомы ли ему свидетели. Получив утвердительный ответ, следователь прочитал отцу Виктору их показания и потребовал, чтобы он признал себя виновным. Отец Виктор ответил категорическим отказом.

– Вас уличают в проведении контрреволюционной деятельности свидетели. Подтверждаете ли их показания и признаете ли себя виновным? – спросил следователь.

– Показания свидетелей я отрицаю и виновным себя в проведении контрреволюционной деятельности не признаю.

В тот же день следствие было закончено и отец Виктор был переведен в Таганскую тюрьму в Москве. 1 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила его к расстрелу.

Протоиерей Виктор Смирнов был расстрелян 8 декабря 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в неизвестной общей могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-61290.

АМП. Послужной список.

Дубинский А. Ю. Вифанская Духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1881–1900 гг. (краткий генеалогический справочник). М., 2002.

Ноября 25 (8 декабря)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

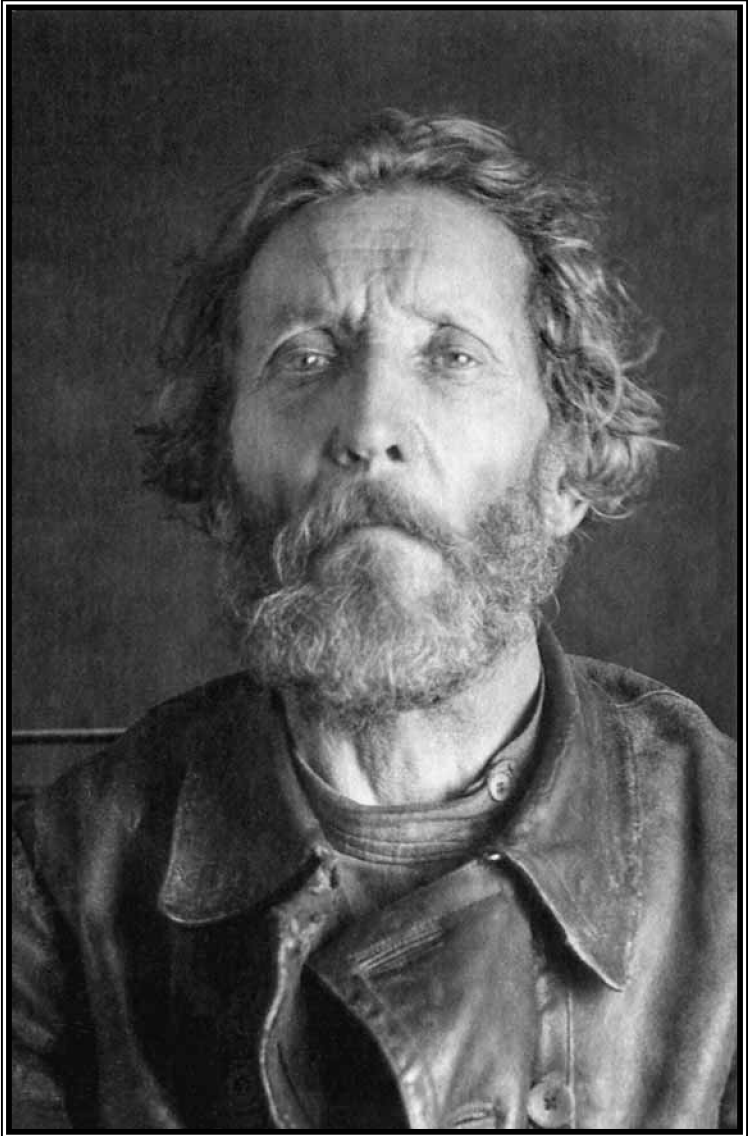
Андрей (Шершнеv)

Священномученик Андрей родился в 1869 году в селе Нижнее Маслово Зарайского уезда Рязанской губернии в семье крестьянина Владимира Шершнева.

В 1882 году Андрей Шершнеv уехал в Петербург, где работал половым в трактире. В столице он заочно обучался в учительской семинарии и усиленно занимался самообразованием. В 1890 году он уехал в Киевскую губернию, где был принят на работу учителем в школу грамотности. За восемь лет он проработал в четырех школах, продолжая заниматься самообразованием. С 1898 по 1921 год Андрей Шершнеv работал учителем в трех школах Зарайского уезда Рязанской губернии.

В начале 1920-х годов он заболел и жил на иждивении сына. Андрей Шершнеv посещал храм Рождества Христова в селе Пронюхлово. В этом храме одно время он, как любитель церковного пения, исполнял обязанности псаломщика.

В 1931 году Андрей Владимирович Шершнеv был рукоположен во священника к Благовещенской церкви в селе Степановском Бронницкого района Московской области. В 1932 году его перевели в Троицкую церковь в селе Озерок Коломенского района, в 1933 году – в Введенскую церковь села Чанки того же района. В 1935 году отец Андрей был переведен в Троицкую церковь в селе Троицкие-Озерки недалеко от Коломны.

Священник Андрей Шеринев

Москва. Таганская тюрьма. 1937 год

Летом 1937 года в НКВД поступили заявления двух крестьян, в которых они оговаривали отца Андрея в антисоветской деятельности, которую тот якобы проводил во время обхода домов верующих, где совершал молебны.

По требованию НКВД на отца Андрея в сельсовете была составлена справка, в которой говорилось, что «Шершнева будет мешать на селе и мы считаем, что его нужно изжить как класс». Следователи НКВД допросили пять лжесвидетелей, которые дали показания против отца Андрея.

27 ноября 1937 года священник Андрей Шершнева был арестован и заключен в Коломенскую тюрьму, а потом переведен в Таганскую тюрьму в Москве. Во время допроса следователь зачитывал отцу Андрею показания лжесвидетелей, требуя подтвердить их. Но на все угрозы священник отвечал, что показания эти не подтверждает и виновным себя ни в чем не признает.

1 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Андрея к расстрелу. Священник Андрей Шершнева был расстрелян 8 декабря 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в безвестной общей могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-49342, д. 19509.
АМН. Послужной список.

Ноября 26 (9 декабря)

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК

ТИХОН (БУЗОВ)

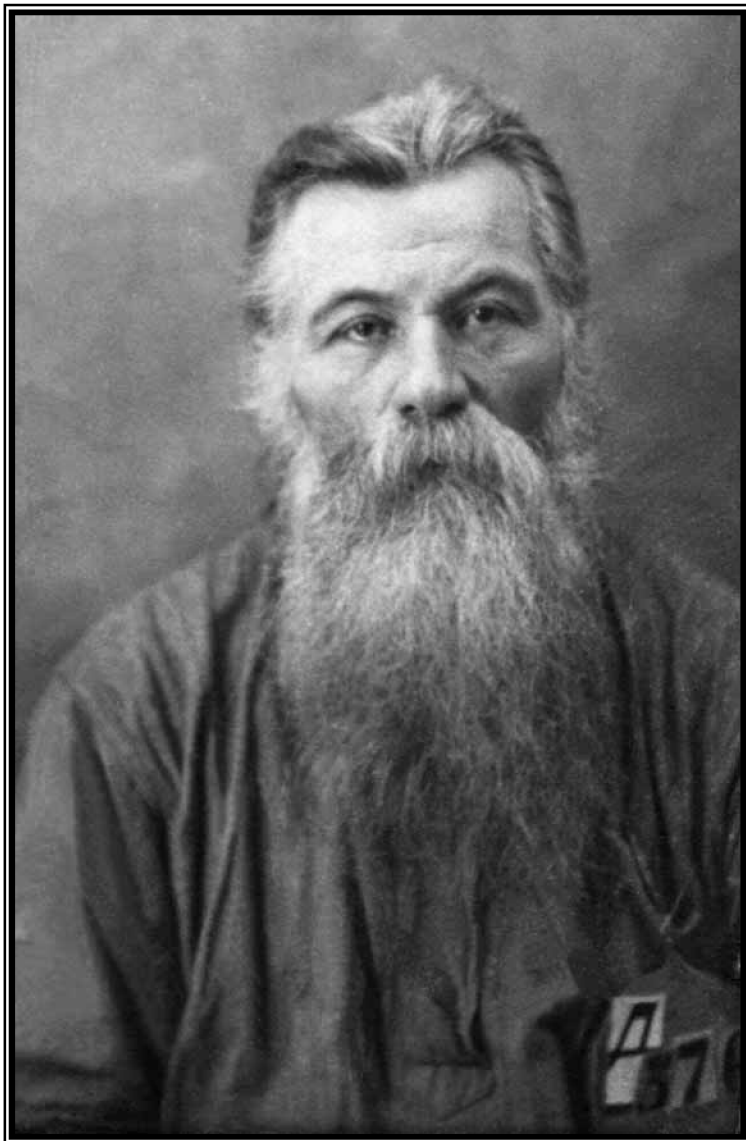
Преподобномученик Тихон родился 16 сентября 1873 года в селе Шенгуты Тетюшевского уезда Казанской губернии в семье крестьянина Петра Бузова. При крещении мальчик был наречен Иосифом. Родители желали, чтобы отрок овладел грамотой, поэтому отдали его в земскую школу.

Когда Иосифу исполнилось 18 лет, он ушел в Седмиозерную Богородицкую Вознесенскую мужскую пустынь, находящуюся в 17 верстах от Казани, где был принят в число послушников. В 1901 году Иосиф принял монашеский постриг, в котором его нарекли Тихоном. Вскоре он был рукоположен во иеромонаха.

Во время революционных волнений в стране, начавшихся в 1905 году, Казань, как и многие города России, была охвачена волнениями рабочих и студентов. За связь с революционно настроенными студентами отец Тихон был выслан в Троицкий Чебоксарский монастырь, где исполнял обязанности певчего. Эта древняя обитель была основана в 1566 году с миссионерскими целями.

С 1910 по 1914 год иеромонах Тихон служил при архиерейском доме в городе Архангельске. В 1911–1912 годах иеромонах Тихон слушал миссионерские курсы в Уфе.

Отец Тихон в 1914 году был переведен в Донской монастырь города Москвы. В 1915 году он был награжден наперсным крес-

Архимандрит Никон (Фузов)

Москва. Бутырская тюрьма. 1927 год

том, а в 1924 году Святейший Патриарх Тихон возвел его во игумена. В 1926 году он был возведен в сан архимандрита.

В связи с распространением слухов об убийстве большевиками Патриарха Тихона, в ОГПУ стали вызывать братию монастыря. 15 ноября 1927 года был вызван в ОГПУ и отец Тихон, где его арестовали и заключили в Бутырскую тюрьму. 23 ноября его допросили. «Я лично, – показал отец Тихон, – никогда не говорил, что Патриарх Тихон замучен большевиками. И когда об этом бывал разговор при монастыре, то всегда говорил, что это неправда. Переписки с высланным настоятелем я лично не имею. Материальную помощь настоятелю мы посылаем из средств кружечного сбора. Последний раз было разделено по 23 рубля, и точно такую же сумму послали настоятелю. Кто посылает деньги, мне не известно. На заседании церковноприходского совета братства я никогда не участвовал, и какие обсуждались вопросы на совете, мне не известно».

9 января 1928 следствие было закончено. В своем заключении уполномоченный 6-го отделения секретного отдела ОГПУ Жикин написал: «Гражданин Бузов ведет агитацию среди посетителей могилы Патриарха Тихона с целью возбуждения таковых против советской власти, распространяет слухи, что Патриарх замучен большевиками, и оказывает материальную помощь ссыльным церковникам, как невинно пострадавшим от советской власти». 27 января 1928 года Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ архимандрит Тихон был приговорен к ссылке с запретом проживать в шести главных городах и губерниях страны сроком на три года.

Местом ссылки отец Тихон избрал город Казань. Здесь он служил заштатным священником и одновременно работал по найму.

По возвращении из ссылки, 23 мая 1933 года архимандрит Тихон был назначен митрополитом Сергием (Страгородским) в Покровский храм в селе Ильмяны Коробовского района Москов-

ской области. 27 ноября 1937 года власти арестовали его и заключили в Таганскую тюрьму в Москве. В день ареста отец Тихон был допрошен.

— Следствию известно, что вы входили в группу церковников и вели активную контрреволюционную агитацию среди населения. Дайте искренние показания по данному вопросу, — потребовал следователь.

— В состав группы церковников я не входил и никакой агитации нигде не вел.

— Следствию известно, что вы распространяли провокационные слухи о войне, голоде, повальных болязнях и смерти, посылаемых Богом за неверие в Него, высказывали пораженческие взгляды. Дайте показания по этим вопросам.

— Я никогда этого не делал.

— Вы обвиняетесь в том, что входили в состав группы церковников и вели активную антисоветскую агитацию среди населения. Признаете ли себя виновным в предъявленном вам обвинении?

— Виновным себя не признаю, так как никакой агитации я не вел.

5 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Тихона к расстрелу. Архимандрит Тихон (Бузов) был расстрелян 9 декабря 1937 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. 20866.

АМН. Послужной список.

ЦА ФСБ России. Д. Р-43927.

Православные монастыри России. Справочник. Новосибирск, 2000.

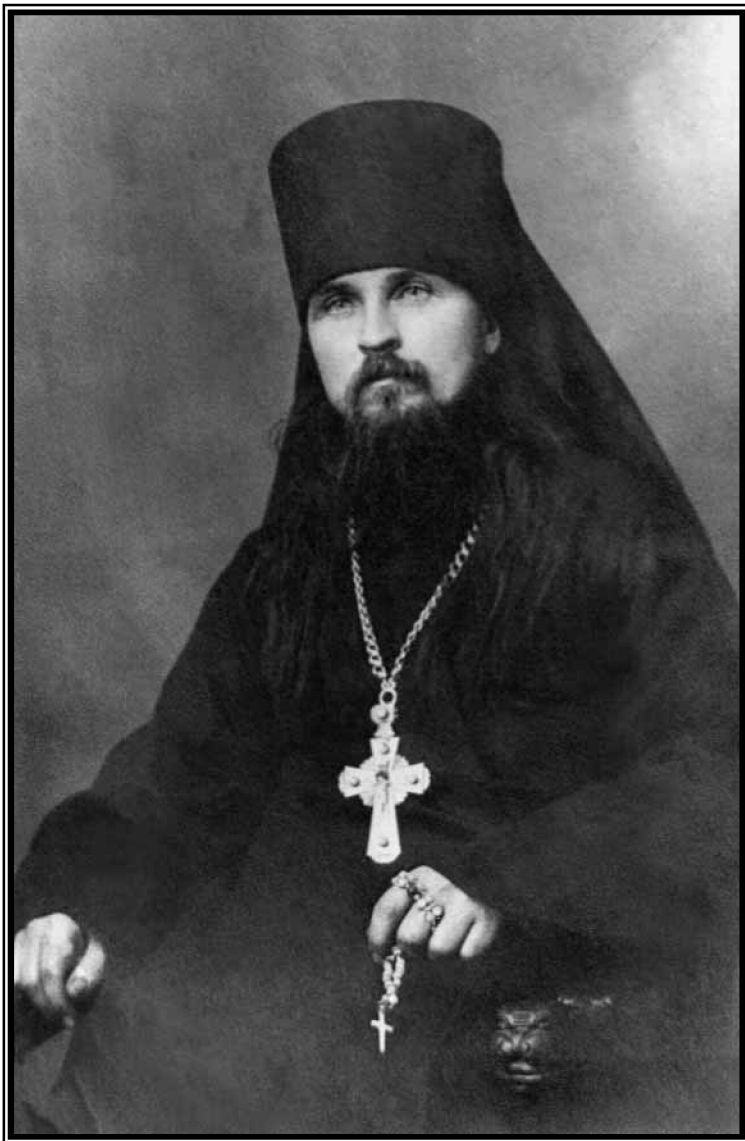

Ноября 27 (10 декабря)

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК
Никон (Беляев)

Преподобномученик Никон (в миру Георгий Николаевич Беляев) родился 15 августа 1886 года в селе Савельево Серпуховского уезда Московской губернии в семье священника Николая Николаевича Беляева. В 1902 году Георгий окончил Коломенское Духовное училище, в 1908 году – Московскую Духовную семинарию и был назначен учителем в школу в селе Чашниково Московского уезда. При школе был интернат, где дети жили во время обучения, и Георгий Николаевич со временем стал для них не только учителем, передающим знания, но и мудрым воспитателем, и любящим отцом. За несколько лет он настолько с ними сроднился, что, живя среди них как в большой семье, уже не помышлял о своей. Воспитывая детей, он заботился о просвещении и воспитании и их родителей. Поскольку рост всякой добродетели зависит от того, насколько человек рабствует греху, а одним из самых распространенных пороков тех лет было пьянство, то им в селе для борьбы с этим пороком было создано Троице-Алексеевское братство трезвости и при нем миссионерский кружок.

Желая получить для кружка как можно больше полезных книг и брошюр, Георгий Николаевич обратился к архиепископу Никону (Рождественскому), занимавшемуся в то время миссионерской и издательской деятельностью, с которым Георгий Николаевич

Архимандрит Никон (Беласов)

1929 год

находился в давних и близких отношениях. Выслав книги и брошюры, владыка в феврале 1917 года писал Георгию Николаевичу: «Радуюсь, что открывается ваш кружок миссионерский. Помогите вам Бог. Если бы мое здоровье позволяло, сам бы поехал на его открытие. Приветствую его от души. Пишите: какие будут нужны пособия и листки. Нельзя дольше дремать. Волки бродят кругом... И пастыри, и подпаски — все должны стоять на стороже».

В марте 1918 года Георгий Николаевич был рукоположен во священника, но до августа 1918 года оставался и учителем в школе. В это время тяжело заболел его отец, служивший в Троицкой церкви в селе Протопопово Коломенского уезда, и туда священником был назначен отец Георгий.

Архиепископ Никон, узнав о болезни священника Николая Беляева, писал 20 ноября 1918 года его сыну: «Дорогой отец Георгий, благослови Вас Господи. Господь судил послужить Вам болящему родителю, свято исполните сей священный долг Ваш... Время страшное: видны знамения антихристовы... Молим Господа, чтобы Он еще и еще потерпел грехам нашим и еще раз отвернул бы этого сына погибели, но слышно его гнусное дыхание, и не видно со стороны верующих ему должного отпора. Творится что-то невероятное. Православных на бумаге набирается до 80—90 миллионов в России — их отец и Первоиерарх арестован, и где же они? А ведь сказано в Писании: поражу Пастыря и разыдутся овцы.

Но это — только внешние показатели великой скорби церковной. Предсказанное Апостолом Павлом отступление (2 Сол. 2, 3—4) совершается воочию... Вспомните скорбное слово Спасителя: когда придет Он, Сын Человеческий, едва ли обрящет веру на земле, до того она оскудеет!

Но довольно! И то думаю: не прочитали бы эти строки антихристовы слуги, богоотступники, их так много развелось на Руси. Лучше жгите те письма, чтобы не нажить Вам беды и не быть, как говорится, бестолковым мучеником. Мое сердце стало очень

плохо. Силы упали. Особенно грозят “перебои”. Видимо, недалеко и конец. Все думаю освятиться елеем. Причащаюсь часто, но уже в келье. За все слава Богу!

А Вы, посвятив себя Единому Богу, отдайтесь всецело Ему на служение. Свободные от семьи, Вы сугубо должны это сделать. А служите Ему там, где Он укажет Сам. Повторяю, что лично говорил Вам, – молитесь: скажи мне, Господи, путь вонже пойду.

От болящего Архиерея болящему иерею Николаю – Божие благословение, и Вам, его чаду возлюбленному».

Став священником, отец Георгий первое, что решил, это не брать вознаграждений за исполнение треб, но пользоваться лишь тем, что прихожане подадут сами, по своей милости и вразумлению Божию. Но в приходе кроме священника были псаломщик и сторож, и в августе 1919 года по его инициативе был устроен сбор продуктов на их содержание. Когда продукты были уже собраны и отвезены старосте, туда явились представители власти, все было реквизировано, а отец Георгий арестован и отправлен в Коломенскую тюрьму. Через три дня ему объявили, что он осужден на две недели принудительных работ.

Вернувшись в село, он еще ревностней приступил к исполнению своих священнических обязанностей, так как явственно ощущал, что время коротко и пока есть возможность делать добро и не появились те, кто поведут, куда не хочешь, надо эту возможность использовать. Отец Георгий ежедневно неустанно проповедовал в храме, каждое воскресенье вечером устраивал беседы на религиозные темы, собирал детей для уроков по Закону Божию – сначала в нанятом им частном доме, а затем у себя, и подарил каждому из детей небольшое Евангелие, как напутствие на их дальнейшую христианскую жизнь.

В марте 1920 года заведующий военным отделом при Протопоповском волостном исполкоме предложил священнику обратиться к властям, чтобы устроить публичный диспут с безбожниками, на что отец Георгий ответил, что он на этот счет дает ответ

отрицательный: «Нет никакого смысла устраивать, да и выступать... Истина не требует защиты, и безумцы, восстающие на истину, сами разобьют свои пустые головы о ее твердыни».

Перед праздником Рождества Христова были собраны кое-какие продукты на содержание Коломенского епископа и для бедствующих прихожан. Поскольку собрано было немного, то все было роздано только неимущим прихожанам. Волостной исполком, узнав об этом, запросил священника, на каком основании и для каких целей он собирал продукты. На это отец Георгий ответил, что волостной исполком не имеет права требовать отчета в этом отношении и даже проявлять интерес, так как такой поступок исполкома есть вмешательство во внутренние дела Церкви. От священника потребовали, чтобы он сообщил имена жертвователей, но отец Георгий отказался это делать, памятуя случай, когда приход снимал дом у вдовы для занятий с детьми по Закону Божию и председатель волостного совета, узнав об этом, отказал ей в разрешении на получение дров в отместку за то, что она сдает дом для церковных нужд.

Местными осведомителями были предприняты особые усилия для получения сведений о жизни прихода, но безуспешно, и один из них, отчитываясь, написал: «Дела, проделываемые попом, делаются так секретно, что пока никак не удастся мне проникнуть в его кружок, так как чужих людей они остерегаются, а своих хорошо знают».

В январе 1921 года политбюро Коломенского уезда получило из села Протопопова сообщение о том, что на паперти храма висит написанное большими буквами объявление: «Религия – свет для народа». Написано оно было по случаю празднования Крещения Господня – начала всеобщего просвещения.

В январе 1921 года местный осведомитель ЧК и надзиратель за политическими настроениями народа в волости писал в своем рапорте начальству: «Политическое состояние волости удовлетворительно. Сообщаю третий раз, что священник села Протопо-

пово ведет агитацию против советской власти, устраивает разные беседы, преподает Закон Божий. Прошу принять меры...»

После Пасхи 1921 года отца Георгия пригласили в деревню прихода, чтобы он и там отслужил пасхальный молебен. В деревне Сычеве священник обошел всех прихожан, а затем все с иконами отправились в часовню, расположенную посреди деревни, где был отслужен пасхальный молебен. Из любопытства в часовню пришли и жившие в деревне старообрядцы. После молебна священник, обращаясь к молящимся, воскликнул: «Христос воскрес!» Но ответили ему «Воистину воскрес!» одни православные, а старообрядцы промолчали.

Увидев это, отец Георгий обратился ко всем собравшимся с горячей проповедью: «Не все ли равно — сказать два раза аллилуйя, не все ли равно — сказать и три раза, не все ли равно, что помолиться тремя пальцами и что двумя. Перед нами стоит общий наш враг — и этот враг неверие. Враг этот очень сильный и опасный, с которым мы с вами должны бороться. Борьба эта зависит от каждого из вас. Ни в одной стране, ни в одном государстве нет таких порядков, как у нас теперь на Руси святой. Кучка людей ведет за собой массу, как стадо баранов. Народ наш темный, необразованный, послушают какого-либо оратора, хлопают ему в ладоши. Выступает другой оратор, потом третий, говорят совсем другое, а люди хлопают и им. Теперь масса людей, детей, оторванных от отцов и матерей, воспитываются по усмотрению неверующих. Люди эти становятся развратниками и хулиганами, и их у нас много теперь. Я бываю в Коломне, бываю и в Москве, некоторые дети бросаются ко мне, просят благословения, целуют крест, другие проходят мимо с насмешками, насмеваются, как и взрослые. Это стало корнем зла, великого зла, с которым мы с вами должны бороться, как с нашим общим врагом... Сегодня наш общий праздник Воскресения Христова, который мы с вами празднуем в великаторжественном веселии, а потому и говорю я вам: “Христос воскрес!”»

И на этот раз все согласно ответили: «Воистину воскрес!»

4 ноября 1921 года в доме священника был произведен обыск, отец Георгий был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве.

На допросах в ГПУ, узнав, что именно интересуется следователя, отец Георгий сказал: «Я всецело отдался церковной деятельности. Смотрю на личную и общественную жизнь с христианской точки зрения... Считаю долгом своей совести подчиняться существующей власти. Царская власть упала, как дерево, у которого подгнили корни. Священник сегодня не полноправный гражданин, в правах мы урезаны. Меня, так настроенного, это нисколько не печалит, потому что я хотел бы отдать себя всецело церковной деятельности. Я живу в приходе, исполняя священнические обязанности; если приходится исполнять какие-либо гражданские обязанности, то таковые я также выполняю, сознавая необходимость и полезность государства... Что касается бесед с прихожанами, то таковые происходят в храме во время богослужений. Начиная с середины осени до Пасхи беседы бывают на дому и в церковной сторожке... Говорил проповеди, раскрывая положительную сторону христианского вероучения, говорил против неверия, касаясь лишь мировоззрений и стараясь лишь о том, чтобы вложить в душу слушателей христианский взгляд на природу человека, на его назначение в жизни... По вечерам в храме совершался молебен с пением его всеми присутствующими, во время молебна произносились проповеди, такого же характера, как и за литургией. Молящиеся были преимущественно женщины, человек тридцать. В прошлом году беседы велись в доме церковного старосты на религиозные темы, слушателями были мужчины и женщины, мужчин было человек пять, женщин человек десять».

7 февраля 1922 года отец Георгий был приговорен к ссылке в Архангельскую губернию на неопределенный срок. 25 февраля священник под конвоем двух солдат прибыл в Архангельск, отку-

да был отправлен дальше в город Мезень. Здесь выяснилось, что никакой работы ему найти нельзя, а приискать работу за пределами маленького городка ему не дозволено властями, и отец Георгий написал прошение в Красный Крест. Он писал, что по всему видно, что его обвиняют не за конкретное преступление, а за контрреволюционное направление вообще, хотя «его деятельность заключалась только в исполнении священнических обязанностей и в удовлетворении связанных с ними нужд по оказанию материальной и духовной помощи его прихожанам». Красный Крест стал ходатайствовать, чтобы священнику Георгию Беляеву было разрешено вернуться на родину или, по крайней мере, самому выбирать место жительства в пределах Архангельской губернии. Домой вернуться ему не разрешили, позволив лишь «свободное передвижение в пределах Архангельской губернии».

В 1925 году отец Георгий вернулся на родину и епископ Коломенский Феодосий (Ганицкий) ради укрепления духовной жизни в Старо-Голутвином монастыре предложил священнику принять монашеский постриг и возглавить монашеское братство, на что отец Георгий дал свое согласие. В августе 1925 года епископ Феодосий постриг его в монашество с именем Никон, возвел в сан архимандрита и поставил наместником монастыря.

В 1929 году началось очередное гонение на Русскую Православную Церковь, в данном случае имевшее своей целью закрытие всех без исключения монашеских обителей, и Старо-Голутвин монастырь был закрыт. 14 мая 1929 года ОГПУ арестовало архимандрита Никона, обвинив его в антисоветской агитации при произнесении проповедей.

Будучи допрошен, отец Никон сказал: «Иногда я произношу проповеди для укрепления веры в слушателях. В отдельных проповедях приходится касаться безбожников, так, по моему мнению, легко относящихся к вопросам веры, при этом ссылаюсь на более авторитетные лица, которые вопрос о бытии Бога решали не так легко.

В праздничные дни я читаю специальную молитву, списанную мной в Московском Петровском монастыре... содержание выдержки следующее: “Господи Боже наш, Великий и Многомилостивый! Сохрани под крылами Твоея благости вся православных архиереи, даждь им Церковь Российскую сохранить и управити, верныя овцы Христовы негиблемы соблостии, злыя же волки далече отогнати и козни их сокрушити. Сохрани и вся люди Твоя от тлетворных учений, от церковных соблазнов, неверия. В напастех терпение подаждь нам”...

Под волками подразумеваются все восстающие на Церковь и веру, сюда же относятся активные безбожники, но кто они, безбожники, это нас не касается. Под напастями я понимаю всякое несчастье в жизни человека, ссылка и арест верующих тоже относятся к несчастьям – напастям. Под врагами Церкви я понимаю всех, кто разрушает веру и Церковь. Член ВКП(б) как коммунист для меня безразличен, но коммунист активный безбожник – враг, разрушитель веры».

26 июля 1929 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило архимандрита Никона к трем годам заключения в Соловецком концлагере. 9 августа 1932 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ уже без рассмотрения дела прибавило к этому три года ссылки в Северный край, отправив туда отца Никона с тюремным этапом.

Вернувшись из ссылки, отец Никон был назначен в храм Трех Святителей в село Белоомут Луховицкого района Московской области, но вскоре он был переведен во Власьевскую церковь в Волоколамске. Служа в Волоколамске, священник в 1936 году был приговорен судом к штрафу в двести рублей за то, что отпел умершего прихожанина без регистрации смерти в государственных учреждениях.

В 1937 году, во время очередного гонения на Русскую Православную Церковь, секретарь Волоколамского горсовета по требованию НКВД дал следующую характеристику деятельности

священника: «В городе проводит оживленную работу среди церковников, устраивая всякого рода собрания граждан и мобилизуя их на религиозную пропаганду...»

27 ноября 1937 года архимандрит Никон был арестован и заключен в тюрьму в Волоколамске. Были вызваны свидетели, один из них, сосед отца Никона, показал: «Его дом систематически посещают служители культа из сельской местности, в его квартире проходят тайные контрреволюционные сборища, но что на них обсуждают, мне не известно... Квартиру часто посещали верующие из близлежащих селений, которых Беляев дружески принимал. Кроме этого, весной 1937 года в магазине, где присутствовало человек десять колхозников, Беляев заявил: “Издала советская власть закон о свободной продаже хлеба, а сама его не выполняет, крестьяне собирают хлеб, а целыми днями стоят в очередях, хлеб разбирают по учреждениям, а горожане остаются голодными”. Кроме этого, в ноябре 1937 года к нему в дом постучались три колхозника из деревни Ченцы. К ним вышел Беляев и около дома говорил: “Меня, наверно, скоро арестуют коммунисты. Они сейчас усиливают гонение... я вас прошу, реже посещайте мою квартиру...” Летом 1937 года священник возвращался домой после совершения в церкви всенощной с группой лиц, ночью я никого из них не узнал. Беляев около своего дома говорил: “У советской власти правды ни в чем нет и не будет, вот меня судили три раза ни за что. Также будет и с новой конституцией, останется она на бумаге, а в жизни будут проводиться такие же репрессии, как и раньше”».

28 ноября следователь допросил священника.

— Вы арестованы как активный организатор контрреволюционной группы, в которую входили служители культа... совместно с ними проводили контрреволюционную антисоветскую деятельность, направленную на срыв мероприятий советской власти. Следствие от вас требует правдивых показаний по этому вопросу, — сказал следователь.

— Я в контрреволюционной организации не состою и контрреволюционной антисоветской деятельностью никогда не занимался, — ответил отец Никон.

— Вы показываете ложно, по вашему делу допрошен ряд свидетелей, которые в категорической форме показывают о вашей контрреволюционной деятельности, проводимой вами среди окружающих вас лиц. Следствие настаивает на даче соответствующих показаний по этому вопросу.

— Я еще раз заявляю, что ни в какой контрреволюционной организации я не состоял и контрреволюционной антисоветской деятельностью не занимался.

На этом допросы были окончены. 5 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Никона к расстрелу. Архимандрит Никон (Беляев) был расстрелян 10 декабря 1937 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-58601, д. 19564.

ЦА ФСБ России. Д. Р-41342.

Дубинский А. Ю. Московская Духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1901–1917 гг. (краткий генеалогический справочник). М., 1998.

Ноября 27 (10 декабря)

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК

Ксенофонт (Бондаренко)

Преподобномученик Ксенофонт (в миру Константин Андреевич Бондаренко) родился 13 мая 1886 года в селе Никитовка Валуйского уезда Курской губернии в крестьянской семье. Окончив Копано-Никитовское народное училище, он помогал отцу по хозяйству. 21 января 1910 года Константин поступил в Троице-Сергиеву Лавру; 28 мая 1916 года он был зачислен послушником, а 15 июня того же года пострижен в мантию с именем Ксенофонт и состоял келейником наместника Лавры архимандрита Кронида (Любимова). В 1918 году монах Ксенофонт был рукоположен во иеродиакона, а в 1926 году – во иеромонаха.

После закрытия в 1919 году Лавры отец Ксенофонт остался в ней в качестве слесаря при Комиссии по охране памятников искусства и старины. В 1924 году он переехал в Петроград и работал на разных заводах механиком, но затем вернулся в Москву и был священноначалием направляем в храмы, где была нужда в священнике. В 1932 году отец Ксенофонт служил в храме села Михайловского Звенигородского района Московской области. Имея желание остаться здесь служить постоянно, он подал свой паспорт в сельсовет, но председатель сельсовета, увидев, что свя-

щенник в паспорте записан рабочим, так как получил его во время работы на заводе, отослал паспорт в ОГПУ. Отцу Ксенофонту из опасения преследований пришлось возвратиться в Москву, и он был направлен в храм в селе Коньково под Москвой, где прослужил около года, пока не стало ясно, что ОГПУ собирается его и здесь арестовать. Во избежание ареста священноначалие направило его в храм в село Алексеевское Солнечногорского района Московской области.

В январе 1935 года сотрудник ОГПУ допросил диакона, служившего вместе с отцом Ксенофонтом в храме в селе Алексеевском, и тот оговорил священника. После этого были допрошены и некоторые жители села Алексеевского, которые также дали показания, угодные следователям. Отец Ксенофонт был арестован 12 марта 1935 года и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве.

— Ряд лиц из села Алексеевское при допросе нам показали, что вы за период проживания в селе Алексеевском среди крестьян вели разговоры на политические темы и не советовали им входить в колхоз. Вы подтверждаете это? — спросил отца Ксенофонта следователь.

— Разговоров на политические темы с крестьянами я не вел и относительно колхозов с ними не разговаривал.

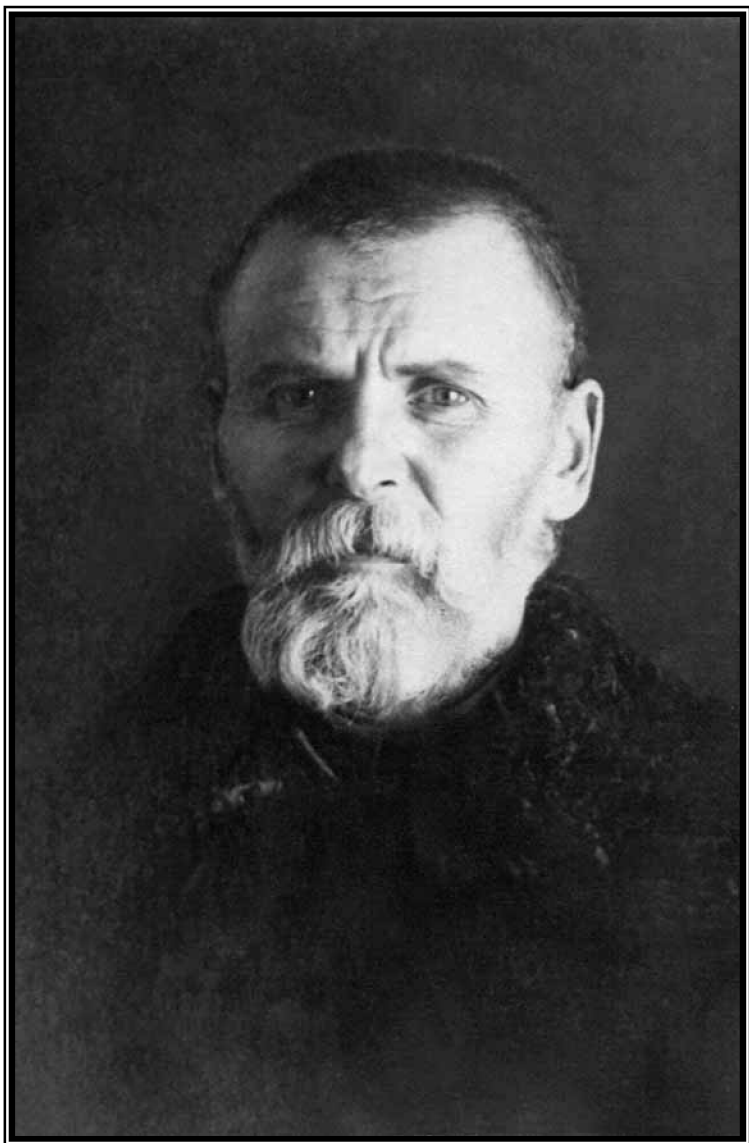
— Федору Григорьевичу Гусеву вы не советовали входить в колхоз. Верно это?

— Наоборот, я ему советовал вступить в колхоз.

— Вы с Гусевым вели беседы о колхозной жизни?

— Да, я с Гусевым о колхозной жизни говорил раза два и советовал ему вступить в колхоз.

— Странно получается, что вы одновременно являлись активным пропагандистом религиозных убеждений и агитировали крестьян вступать в колхоз. Получается, что вы противоречите сами себе.

Иеромонах Ксенофонт (Бонгаренко)

Москва. Таганская тюрьма. 1937 год

— Я считаю, что колхоз Церкви не мешает, — ответил священник.

После допроса следователь устроил отцу Ксенофонту очную ставку со свидетелем и, обращаясь к Федору Гусеву, спросил:

— При допросе вы нам показали, что Бондаренко агитировал вас не входить в колхоз и терпеть, как терпели святые отцы. Вы подтверждаете свои показания?

— Да, я свои показания целиком подтверждаю. Меня Бондаренко агитировал не входить в колхоз, доказывая невыгодность колхозного хозяйства.

— Вы признаете, что у вас с Гусевым были разногласия по вопросу колхозного строительства и вы не советовали ему входить в колхоз? — спросил следователь отца Ксенофонта.

— О колхозах мы говорили, но я Гусеву не говорил, чтобы он не входил в колхоз.

— Когда вы подали заявление в колхоз и об этом узнал Бондаренко, что он вам говорил по этому вопросу? — спросил следователь Гусева.

— Бондаренко мне говорил, что ты теперь не наш, отошел от нас, нарушил православную веру.

— Бондаренко, этот случай вы подтверждаете?

— Нет, таких разговоров не было.

— Бондаренко, граждане села Алексеевское подтверждают, что вы занимались антисоветской деятельностью. По-вашему, они лгут, наговаривают на вас?

— Виновным себя в антисоветской агитации не признаю.

— Что же, по-вашему, люди на вас все наговаривают, лгут?

— На этот вопрос я ответить не могу.

21 марта 1935 года следствие было закончено. Иеромонах Ксенофонт обвинялся в том, что «среди крестьян села Алексеевское систематически вел антисоветскую агитацию, обрабатывал крестьян в антисоветском духе, распространял провокационные

слухи о гибели советской власти; в результате этой деятельности колхоз в селе Алексеевском к началу 1935 года оказался в глубоком прорыве».

31 марта 1935 года Особое Совещание при НКВД приговорило отца Ксенофонта к трем годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и он был отправлен в Темлаг в город Потьму, где провел все время заключения.

В августе 1937 года он вернулся из Темниковского лагеря и поселился в городе Александрове Владимирской области, ближе к Москве ему как вернувшемуся из заключения запрещено было жить. В это время уже начинались широкие гонения на Русскую Православную Церковь и сотрудники НКВД собирали сведения и следили за всеми, кто, с их точки зрения, подлежал аресту, а это в первую очередь было духовенство. Поэтому посещение отцом Ксенофонтом в Загорске бывшего наместника Лавры архимандрита Кронида (Любимова) не осталось незамеченным. Он посетил архимандрита Кронида 19 сентября, заехал к нему как к своему старому другу и единомышленнику, чтобы рассказать о своем аресте и о жизни в заключении. Рассказ произвел такое впечатление, что старец стал его утешать и призывать к терпению, так как в то время повсеместно пастыри терпели гонения и притеснения от безбожных властей.

Отец Ксенофонт спросил, стоит ли ему устраиваться в храм священником, но архимандрит посоветовал не идти в храм, а устроиться на какое-нибудь гражданское предприятие, так как только в этом случае он может скрыть то, что судился за контрреволюционную деятельность, и не быть сразу же вновь арестованным. Настали тяжелые времена, сказал старец, на пастырей Церкви и верующих идет гонение, и им живется сейчас нелегко, много труднее, чем раньше.

После этого визита отец Ксенофонт посещал архимандрита Кронида еще несколько раз и, в частности, был у него и 20 нояб-

ря 1937 года, когда отец Кронид и его келейник были арестованы. Застав в доме отца Ксенофонта, сотрудники НКВД сначала попросили его расписаться в ордере на обыск в качестве свидетеля, а затем, уведя архимандрита и его келейника, арестовали и иеромонаха Ксенофонта. Все арестованные монахи были заключены в Таганскую тюрьму в Москве.

— Следствие располагает точными данными о том, что вы являетесь активным участником контрреволюционной монархической монашеской группы. Вы подтверждаете это? — спросил отца Ксенофонта следователь.

— Нет, не подтверждаю, — ответил отец Ксенофонт.

— Следствию известно, что вы, являясь секретарем Кронида Любимова, имели с ним общение и тесную связь. Даже после заключения вас в Темниковские концлагеря вы имели с ним письменную связь, а по возвращении из лагерей после отбытия трехгодичного заключения за контрреволюционную деятельность неоднократно посещали последнего, несмотря на то, что вам в зону Московской области въезд был воспрещен. Вы подтверждаете это?

— Действительно, я был у отца Кронида послушником и выполнял все его поручения. После ареста в 1935 году за контрреволюционную деятельность, будучи направлен для отбытия наказания в Темниковские концлагеря на три года, я написал ему оттуда одно письмо, а по отбытии срока наказания в августе 1937 года я три раза приезжал на квартиру архимандрита Кронида в город Загорск Московской области, где мне запрещено было жить. Целью посещения было то, что я приезжал его навестить как прежнего знакомого ввиду его престарелости.

— Следствие располагает точными данными о том, что вы вели антисоветские разговоры на квартире Кронида против выборов в Верховный Совет. Следствие требует от вас правдивых показаний.

— Даю совершенно правдивые показания, что я нигде не говорил против выборов в Верховный Совет и никакой антисоветской деятельностью не занимался.

На этом допросы были окончены. 7 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Ксенофонта к расстрелу. Иеромонах Ксенофонт (Бондаренко) был расстрелян 10 декабря 1937 года и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

ИСТОЧНИКИ:

РГАДА. Ф. 1204, оп. 1, ч. 15; д. 25235, л. 126 об.—127.

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-52407, д. П-59458.

Ноября 27 (10 декабря)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

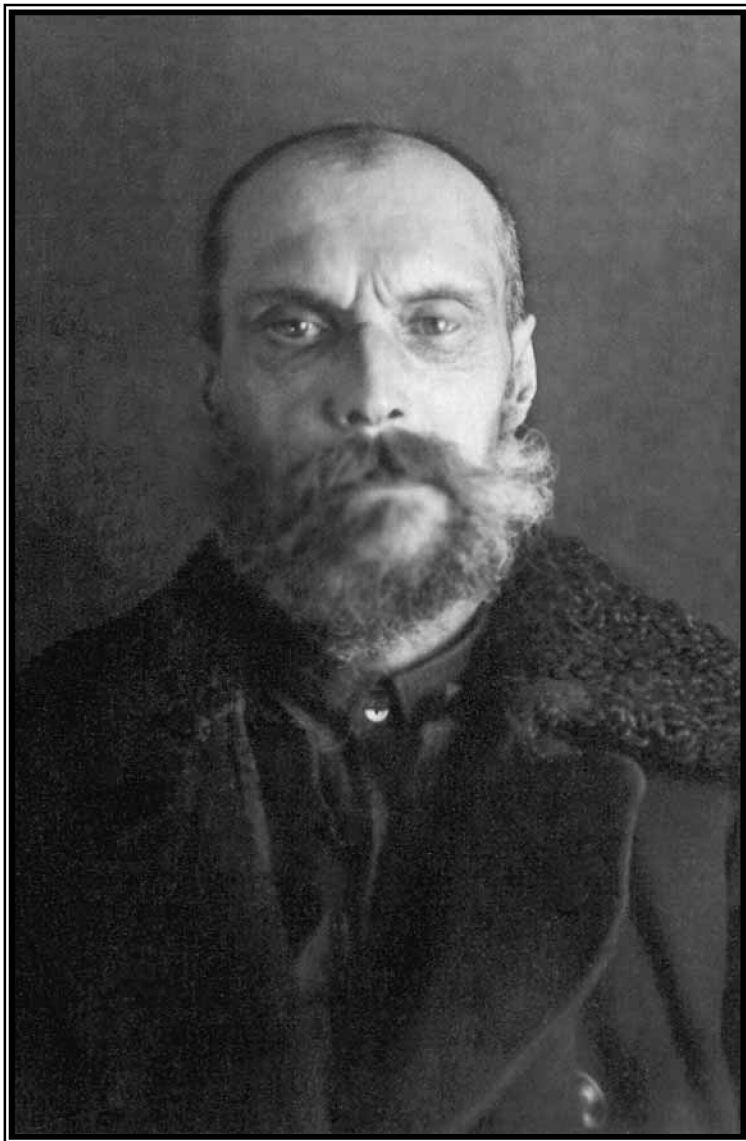
Николай (Покровский)

Священномученик Николай родился 14 августа 1890 года в селе Архангельское Волоколамского уезда Московской губернии в семье диакона Дмитрия Покровского. В 1905 году Николай Дмитриевич окончил Волоколамское Духовное училище, в 1912 – Вифанскую Духовную семинарию и был определен учителем церковноприходской школы в деревне Губинское Покровского уезда Владимирской губернии.

В 1915 году он был рукоположен во диакона и направлен в Покровский Хотьков монастырь близ Сергиева Посада. В 1916 году его перевели служить в Москву в Троицкую церковь, что в Троицком на Самотечной улице. В 1919 году он был рукоположен во священника к тому же храму. После революции отец Николай был призван в тыловое ополчение Красной армии и служил в топливном отделе Управления Кремлем и домами ВЦИК.

После увольнения отец Николай был вновь определен на служение в Троицкий храм. В 1923 году его перевели служить в Спаскую на Песках в Каретном ряду церковь, а в 1930 году – в Знаменскую церковь во 2-ом Колобовском переулке. Отец Николай был возведен в сан протоиерея.

Летом 1930 года ОГПУ арестовало двоюродного брата отца Николая священника Александра Покровского, служившего

Протоиерей Николай Покровский

Москва. Тюрьма НКВД. 1937 год

в храме при Дорогомиловском кладбище, ложно обвинив его в «подготовке совершения террористических действий против членов советского правительства». По подозрению в соучастии 6 октября 1930 года власти арестовали и протоиерея Николая Покровского и заключили его в Бутырскую тюрьму в Москве.

На допросе, который состоялся 21 октября, отец Николай на вопрос о брате ответил: «Сейчас он арестован, за что — не знаю. Я у него бывал очень редко. За последний год был только два раза. Первый раз в январе и второй раз в июле 1930 года. Заходил я к нему в июле с сослуживцем по церкви диаконом Александром Козловым, просто как к родственнику, пробыли часа два или три. Пили чай, беседовали о церковных делах, кому сколько налога прислали, вспоминали о родственниках. На политические темы я с ним не беседовал».

Составляя обвинительное заключение, следователь написал: «В процессе следствия факт подготовки террористического акта конкретными данными не установлен... Учитывая социальный состав данной группы... есть основания полагать, что со стороны указанной группы велась подготовка к совершению террористических действий по отношению членов советского правительства, в первую очередь — товарища Сталина».

30 ноября 1930 года тройка ОГПУ приговорила протоиерея Николая Покровского к трем годам заключения в концлагерь.

После отбытия срока наказания отец Николай стал служить настоятелем храма в честь Рождества Христова в селе Ямкино Ногинского района Московской области.

19 ноября 1937 года в селе Ямкино было назначено участковое предвыборное собрание в помещении, ранее принадлежавшем церкви, в котором безбожники устроили клуб. На собрание людей пришло очень мало, вину за срыв собрания возложили на отца Николая. Осведомители сообщили в НКВД, что отец Николай якобы говорил: «Эти антихристы коммунисты посрамили святой храм и превратили его в публичный дом. Вы, верующие, во спасе-

ние своей души в это помещение ни на какие собрания не ходите, иначе будете наказаны на том свете за посрамление храма».

Некий лжесвидетель, вызванный на допрос, сообщил: «Поп Покровский часто после богослужения произносил проповеди антисоветского содержания. Например, в августе после богослужения, обращаясь к верующим, говорил: православные, надо укреплять веру в Бога, не бояться гонений и преследований со стороны советской власти, вы сами чаще посещайте церковь и других, отшатнувшихся, привлекайте к ней».

Другой лжесвидетель показал, что священник Покровский «часто после богослужений произносит проповеди антисоветского характера. Так, летом в одной из проповедей он говорил: православные, терпите все преследования, как терпел их апостол Петр. Он хотя и отрекался от Христа, но снова пришел к Нему. Так и вы, укрепляйте веру в Бога и всем своим знакомым говорите, чтобы они приблизились к Церкви и посещали храм».

26 ноября 1937 года протоиерей Николай Покровский был арестован и заключен в Ногинскую тюрьму. В тот же день были арестованы диакон Николай Широгородов и псаломщик Михаил Амелюшкин, служившие вместе с отцом Николаем в одном храме, а также священник Дмитрий Беляев из соседнего села Воскресенское, к которому отец Николай ходил исповедоваться. 27 ноября состоялся допрос.

— Следствием установлено, что вы вместе с другими служителями религиозного культа проводили контрреволюционную деятельность, — заявил следователь.

— Связь я со служителями религиозного культа: диаконом Николаем Широгородовым, регентом церковного хора Михаилом Амелюшкиным и священником Дмитрием Беляевым — действительно имел, но контрреволюционной деятельности не вел, — ответил отец Николай.

— Следствию известно, что вы в процессе бесед на политические темы высказывали антисоветские настроения.

— Беседы на политические темы у нас имели место, но анти-советских настроений я в этих беседах не высказывал.

— Следствию известно, что вы летом 1937 года в церкви после богослужения произносили проповедь антисоветского характера.

— Проповедь антисоветского содержания я в церкви не произносил, а говорил чисто официального порядка о церковных службах и их времени.

— Следствию известно, что вы вместе с Амелюшкиным и Широгородовым в начале мая с целью срыва первомайской демонстрации устроили в церкви торжественное богослужение.

— Этого мы не делали.

— Следствию известно, что вы среди населения проводили антисоветскую деятельность, направленную на срыв проведения предвыборных собраний в селе Ямкино.

— Антисоветской деятельности, направленной на срыв предвыборных собраний, мы не вели.

— Признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

— Виновным себя в предъявленном мне обвинении я не признаю.

Через день следствие было закончено. 1 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Николая к расстрелу.

Протоиерей Николай Покровский был расстрелян 10 декабря 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в безвестной общей могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-63016, д. 20815.

Дубинский А. Ю. Вифанская Духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1901–1917 гг. (краткий генеалогический справочник). М. 1999.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Николай (Заболотский)

Священномученик Николай родился 24 апреля 1876 года в городе Вязьме Смоленской губернии в семье протоиерея Николая Заболотского, служившего в городе в Воскресенской церкви. В 1895 году Николай окончил Вяземское Духовное училище и поступил в Московскую Духовную семинарию. В 1899 году он перешел в Вифанскую Духовную семинарию, которую окончил в 1902 году. По окончании семинарии Николай поступил в Юрьевский университет. Но Богу, по-видимому, было не угодно, чтобы юноша выбрал светский путь, — он тяжело заболел, и по этой причине ему пришлось оставить учебу в университете. В 1905 году он поступил преподавателем в мужскую гимназию в городе Вязьме.

В 1910 году Николай Николаевич был рукоположен во священника ко храму в селе Будаево Гжатского уезда, а в 1913 году переведен служить в храм в селе Федотково Юхновского уезда. С 1917 по 1926 год он служил в храме в селе Марьинское Рославльского уезда, а затем в храме в селе Коробкино Гжатского уезда. С 1931 года он стал служить в селе Некрасово Уваровского района Московской области. Отец Николай был возведен в сан протоиерея и назначен благочинным.

Весной 1937 года в связи с усилением гонений на Русскую Православную Церковь представители местных властей стали

писать жалобы в НКВД, что отец Николай совершает таинства и требы в домах прихожан не только не спрашивая на это разрешения сельсовета, но и, будучи спрошен, почему он делает это, не дает ответа, считая, что не дело властей спрашивать о том, что касается церкви и его священнической деятельности.

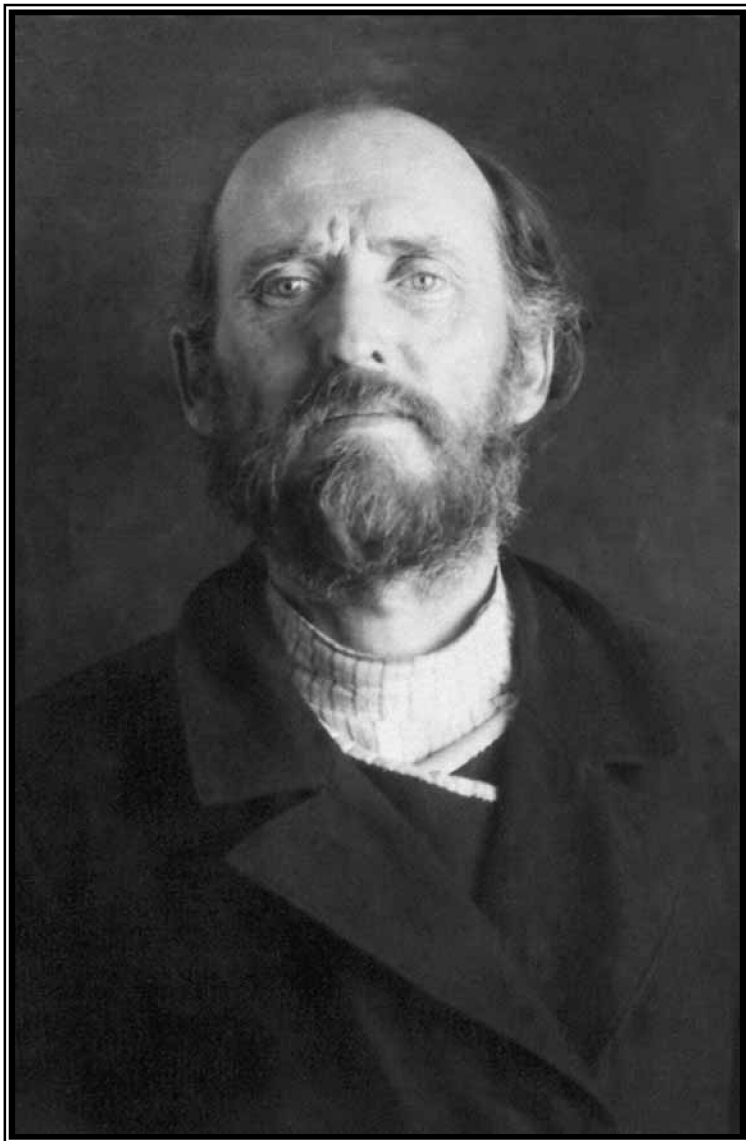
28 июня 1937 года заведующий отделом политучебы Уваровского райкома комсомола направил начальнику Уваровского НКВД докладную записку, в которой утверждал, что священник ведет в приходе агитацию, чтобы верующие не работали в первый день Пасхи и в религиозные праздники, а также что он лечит людей и домашнюю скотину. «Я считаю, — писал заведующий, — Заболотский никакого права не имеет на лечение людей и животных, за это он должен быть привлечен к ответственности».

Работник Уваровского райкома ВКП(б) написал, что «в 1935 году во время весеннего сева, на который попадала Пасха, граждане... побывши в церкви как в первый, а также и во второй день Пасхи, не работали и не выполняли план сева, заявляя: “Батюшка говорил, что урожай зависит не от того, чтобы работать в святые дни Пасхи, раньше не работали по целой неделе в дни Пасхи, а урожай собирали хороший”».

19 ноября 1937 года протоиерей Николай был арестован и заключен в тюрьму в городе Можайске. Через несколько дней после ареста священника на допрос был вызван председатель сельсовета, которого спросили, что он знает об антисоветской деятельности священника в селе. На это председатель ответил:

— Об антисоветской деятельности Заболотского мне стало известно с мая 1937 года, когда он появился в деревне Жихарево и начал обходить дома колхозников с целью окрестить колхозных ребятишек и предлагая причаститься престарелым мужчинам и женщинам в деревне Жихарево.

— Что вам лично известно об антисоветской деятельности гражданина Заболотского? — спросил следователь.

Протоиерей Николай Заболотский

Москва. Тюрьма НКВД. 1937 год

— Мне известно, что примерно 10 мая 1937 года я лично как председатель сельсовета был свидетелем, что Заболотский крестил двоих детей у гражданина деревни Жихарево.

— Как вы реагировали на факт крещения детей?

— Когда я зашел в избу колхозника, то, увидев священника Заболотского, я спросил: «Что вы тут делаете без вedomо сельского совета?» А он, Заболотский, ответил: «А вам какое дело? И что тебе от меня нужно?» Тогда я ему ответил: «Я являюсь председателем сельского совета на данной территории, и для того, чтобы сделать то и иное дело, вы должны были меня поставить в известность прежде всего». Тогда Заболотский ответил: «Дело не ваше, мы с вами не связаны». На это я ему сказал: «Вы, совершая обряд крещения детей в непригодной посуде, можете заразить детей какой-либо болезнью». Тогда он закричал: «А, это Андреев! Мне про него говорили!» И в заключение добавил: «Вы сами разносите коммунистическую заразу». Я спросил: «Что значит коммунистическую заразу?» Он ответил: «Вы в клубе собираете по пятьсот человек населения и прививаете этому населению коммунистическую заразу».

В тот же день была допрошена некая колхозница, которая показала, что «в мае 1937 года священник Заболотский пришел в деревню Жихарево без вedomо сельсовета и стал ходить по домам колхозников, предлагая населению свои услуги, чтобы отслужить в доме молебен. Здесь пришел председатель сельсовета к священнику Заболотскому и сказал: “Вы без вedomо сельсовета ходите из дома в дом и разносите заразу, так как у нас в домах имеются больные сыпным тифом”. Священник Заболотский начал высказывать недовольство коммунистической партией, говоря: “Вы больше разносите коммунистическую заразу, у вас бывает кино, а люди на постановку приходят всякие”».

2 декабря следователь допросил священника.

— Вы в мае 1937 года были в деревне Жихарево? — спросил следователь.

– Да, был. Я был приглашен в деревню Жихарево для крещения ребенка.

– Следствие располагает проверенными материалами, что вы, находясь в деревне Жихарево, распространяли контрреволюционную клевету против советской власти и партии ВКП(б). Вы признаете себя в этом виновным?

– Это ложь...

– Следствием установлено, что вы среди населения ведете активную антисоветскую агитацию, направленную против существующего строя. Вы признаете себя в этом виновным?

– Антисоветской агитации я среди населения не вел. Я живу изолированно, на погосте, в церковной сторожке. В селения хожу только по приглашению.

На этом допросы были закончены. 5 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Николая к расстрелу. Протоиерей Николай Заболотский был расстрелян 15 декабря 1937 года и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. 19571.

Дубинский А. Ю. Вифанская Духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1901–1917 гг. (краткий генеалогический справочник). М., 1999.

Декабря 2 (15)

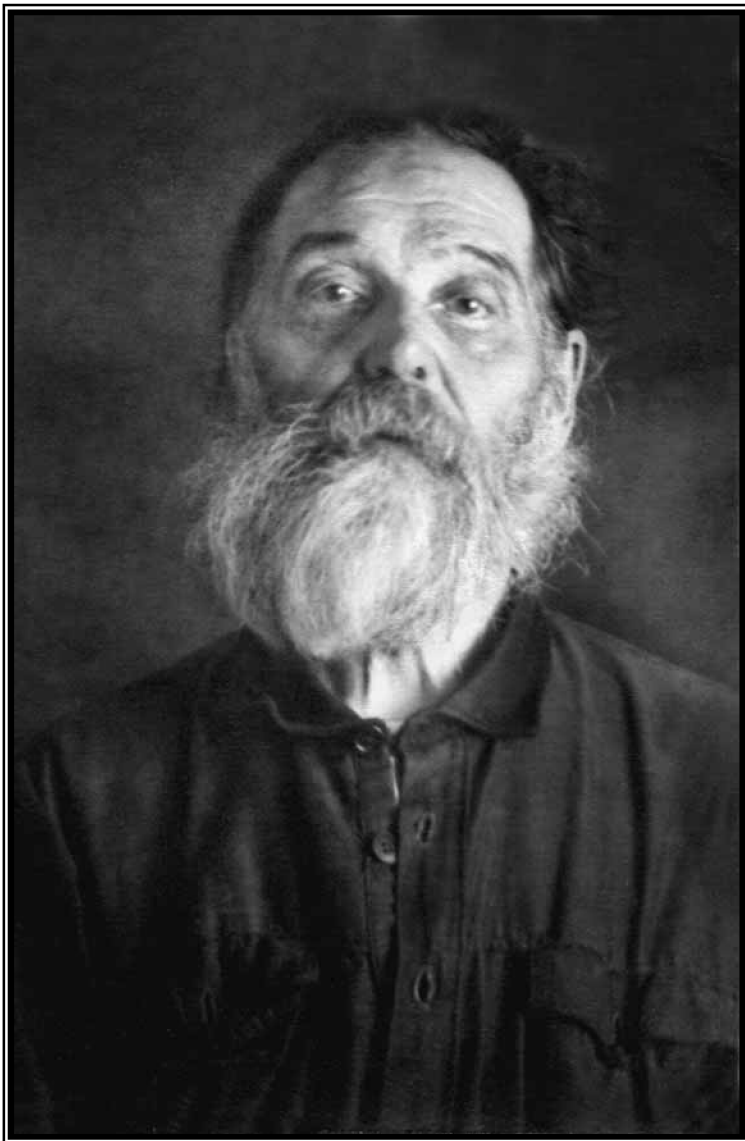
СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Павел (Понятский)

Священномученик Павел родился 20 июня 1867 года в селе Бородино Можайского уезда Московской губернии в семье священника Александра Понятского. Окончил духовное училище и был в 1896 году рукоположен во диакона к Вознесенскому собору города Можайска. В начале 1920-х годов он был рукоположен во священника к тому же храму.

17 ноября 1932 года власти арестовали отца Павла, выдвинув обвинение в том, что он «организовал контрреволюционную антисоветскую группировку из числа бывших монахинь и священников церквей, окружающих город Можайск, руководил деятельностью данной группировки, направленной против хозяйственных, политических мероприятий советской власти». После ареста священник был помещен в Можайскую тюрьму.

«В церковной сторожке Вознесенской церкви, — показал отец Павел на допросе 11 декабря, — я поселился на жительство в феврале 1931 года. В этой сторожке проживали монахини несколько человек. Меня посещали священники близлежащих к Можайску церквей. Проживавшие в сторожке монашки вместе со мной по религиозным праздникам ходили по деревням, входящим в церковный приход, а также ходили без меня по сбору подаяний. Занимались ли монашки антисоветской агитацией, я не знаю. Посещавшие меня священники разговоров антисоветского характера не вели. Считаю, что советская власть — Божие попущение,

Священник Павел Понятский

Москва. Таганская тюрьма. 1937 год

посланное за грехи людей. От дальнейших суждений в этом направлении отказываюсь. В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю».

16 февраля 1933 года тройка ОГПУ приговорила священника Павла Понятского к ссылке в Казахстан сроком на три года. 17 января 1934 года отец Павел был от ссылки освобожден Кустанайским отделением ОГПУ и через некоторое время выехал в Можайск. В 1934 году обновленцы захватили Вознесенский храм. В том же году властями он был окончательно закрыт.

Прибыв в Можайск, отец Павел нигде не служил, жил на иждивении детей, но продолжал встречаться с духовенством города. 5 декабря 1937 года он был арестован по обвинению в том, что «установил свои прежние связи со священниками, прибывшими из ссылки, контрреволюционно настроенными монашками и другим контрреволюционным элементом и систематически ведет контрреволюционную деятельность». После ареста священник был заключен в Можайскую тюрьму и 7 декабря допрошен. Поинтересовавшись, кого из священников города Можайска отец Павел знает, следователь спросил:

— С кем из них вы имеете хорошие связи?

— Самые хорошие связи у меня со священником Константином Никитичем Некрасовым, которого я знаю с детства, вместе с ним я учился в духовном училище, и по день ареста я несколько раз ходил молиться в Ильинскую церковь, где он служит настоятелем, и также приходилось встречаться с ним в городе.

— Какие вы вели разговоры со священником Некрасовым во время вашей встречи?

— При встрече мы с ним вели разговоры о здоровье, о домашних делах, о службе в церкви.

— Какую контрреволюционную деятельность вы вели среди населения?

— Антисоветской агитации среди населения я не вел и виновным себя не признаю.

В тот же день следователь допросил двух свидетелей – женщин, которые занимались агитационной работой по выборам 12 декабря 1937 года в Верховный Совет СССР. Одна из них о контрреволюционной деятельности священника показала: «На мой вопрос: все ли вам понятно о технике голосования в день выборов и за кого вы будете голосовать, священник Понятский, улыбаясь, ответил: как же, знаю, знаю, только чего же их выбирать, когда они уже выбраны. Я ему ответила, что наши кандидаты еще не выбраны, и стала рассказывать, кто имеет право выдвигать кандидатов. Во время беседы священник Понятский спрашивал, можно ли в бюллетень вписывать своих кандидатов, поэтому мне вторично пришлось объяснять порядок выставления кандидатов. “У вас только можно голосовать за, а если против, то нужно вычеркивать?” – спрашивает Понятский. Я ему ответила, что можно вычеркивать».

8 декабря следствие было закончено и отца Павла перевели в Таганскую тюрьму в Москве. 9 декабря тройка НКВД приговорила его к расстрелу.

Священник Павел Понятский был расстрелян 15 декабря 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в неизвестной общей могиле. Перед казнью тюремный фотограф сфотографировал его, чтобы при массовых расстрелах, производимых в то время, палач не ошибся.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-2736, д. 9625.

Декабря 2 (15)

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА
Мария (Цейтлин)

Преподобномученица Мария родилась в 1869 году в городе Ярославле в семье рабочего Василия Цейтлина. Желая послужить Господу в равноангельном чине, она в 1886 году поступила послушницей в Богородице-Смоленский Новодевичий монастырь, располагавшийся тогда на самой окраине Москвы. Как и все обители, монастырь после революции был безбожной властью разграблен и закрыт.

Подобно другим сестрам монахиня Мария поселилась вблизи монастыря на Большой Пироговской улице. Осведомители, которые проживали в одном доме с монахиней Марией либо по соседству, регулярно сообщали в НКВД, что сестры монастыря собираются временами вместе и ведут беседы, сравнивая нынешнюю жизнь с дореволюционной. Во время массовых гонений, когда повсеместно арестовывались кроме священников и монашествующие уже давно закрытых монастырей, власти приняли решение арестовать монахиню Марию.

21 марта 1938 года был выписан ордер на ее арест. В два часа ночи 22 марта сотрудники НКВД арестовали монахиню и заключили под стражу в седьмом отделении милиции города Москвы. На следующий день она была допрошена.

— Ваши убеждения и как вы смотрите на существование советской власти? — спросил следователь.

– Как верующий человек, я смотрю так: всякая власть от Бога и мне безразлично, кто у власти в настоящий момент в Советском Союзе, – ответила монахиня.

– Будучи монашкой, подвергались ли вы репрессиям со стороны советской власти?

– Как монахиня я была лишена избирательных прав.

– Вы арестованы за контрреволюционную деятельность, которую проводили совместно с другими монахинями Новодевичьего монастыря. Следствие требует по данному вопросу правдивых показаний.

– К монахиням Евдокии (Головановой) и Матроне (Липатовой) я ходила на квартиру. В доме у них я говорила, что пришло тяжелое время, церкви закрывают, верующие недовольны советской властью... советская власть грабит монастыри, закрывает церкви, но скоро они поплатятся жизнью, все тогда узнают, что есть Бог.

3 июня 1938 года тройка НКВД приговорила монахиню Марию (Цейтлин) к восьми годам заключения в исправительно-трудовой лагерь. 7 декабря 1938 года она прибыла в Сиблаг, где через несколько дней, 15 декабря 1938 года, находясь в пересыльном пункте лагеря, умерла и была погребена в неизвестной могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-19432.

Сообщение ИЦ ГУВД Новосибирской области.

Декабря 2 (15)

МУЧЕНИЦА

Матрона (Конюхова)

*М*ученица Матрона родилась в 1848 году в Москве в семье крестьянина Степана Конюхова. До нас не дошли сведения о ее жизни до наступления гонений на Русскую Православную Церковь, но известно, что в тридцатых годах она уже пользовалась большим авторитетом среди православных, которые ее почитали как подвижницу, обращаясь к ней с просьбой помолиться, как к человеку, угодившему Богу. Матрона Степановна была арестована сотрудниками НКВД 26 августа 1937 года. В это время ей уже исполнилось восемьдесят девять лет. 31 августа следователь допросил ее.

— На какие средства вы существуете, поскольку вы находитесь без определенных занятий?

— Я существую на средства, получаемые от своих многочисленных почитателей.

— Назовите ваших почитателей.

— Меня на квартире посещает большое число почитателей, большей частью я их знаю только по имени, а большей частью они мне неизвестны даже по имени. Меня посещает Анна Ивановна Зерцалова, бывшая учительница, Наташа, работает где-то в детских яслях, Феврония — пенсионерка, Мавра — пенсионерка, Александра — духовная дочь умершего священника Валентина Амфитеатрова, Прасковья — приезжает из деревни, и другие, фамилии и имена которых мне неизвестны.

— Объясните цель посещения вас вашими почитателями.

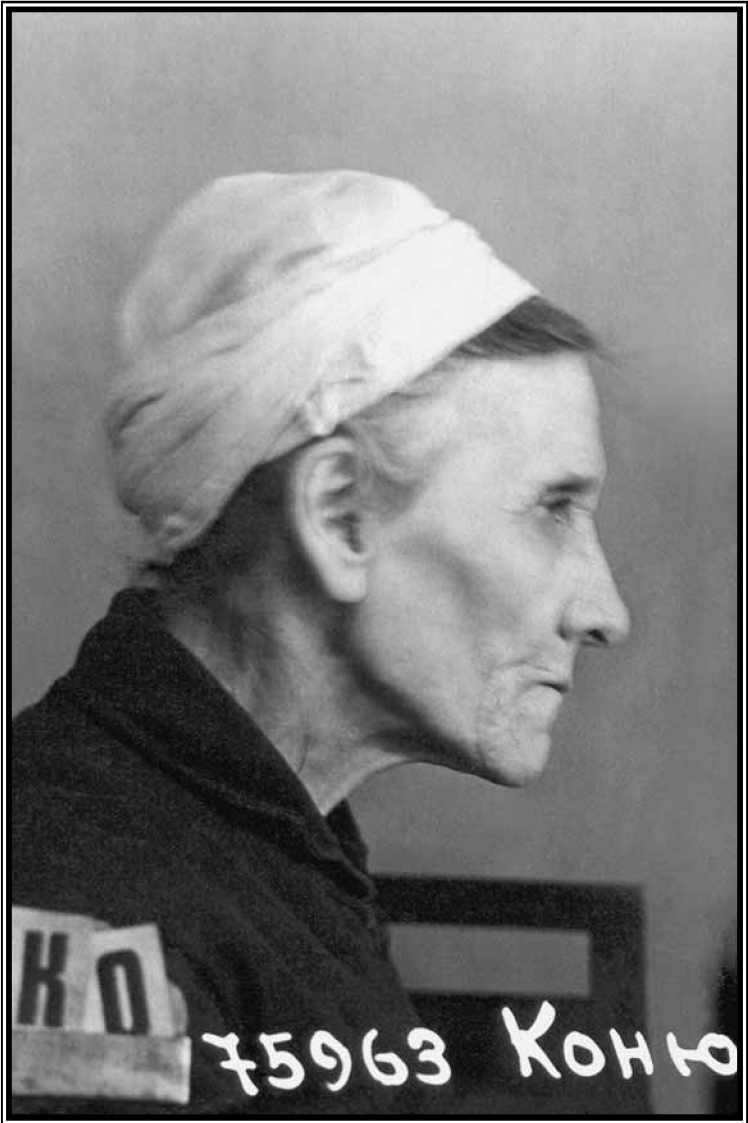
— Мои почитатели приходят ко мне для того, чтобы оказать мне материальную помощь, посоветоваться о своих делах, у кого кто-нибудь заболел или арестуют — опять идут ко мне посоветоваться, как им быть. Я им посоветую, чтобы они терпели и молились, направляла их в церкви и на могилу священника Валентина Амфитеатрова. Также ко мне обращались и спрашивали, вступить ли в колхозы? Я в этих случаях давала уклончивые советы, говорила: «Смотрите сами, вам виднее, где народ живет лучше. Если можете потерпеть, конечно, лучше не вступать, потому что если вступишь в колхоз, то придется тебе забыть о церкви». Были случаи, когда ко мне приходили возвратившиеся из ссылки и спрашивали, как им получить документы, прописаться или же вернуть отобранное у них имущество. В этих случаях я им могла посоветовать больше молиться.

— Следствие располагает данными, что вы среди верующих выдавали себя за блаженную и прозорливую. Вы это подтверждаете?

— Да, мои почитатели считают меня блаженной и прозорливой, но я сама этого никому не говорила.

— Следствие располагает данными, что вы на могилу священника Валентина Амфитеатрова организовали паломничество и выдавали его за святого. Вы это подтверждаете?

— Да, я не отрицаю, что умершего священника Валентина Амфитеатрова прославляла как святого и всех своих почитателей направляю на его могилу. Для прославления священника Валентина Амфитеатрова я своим почитателям рассказываю о происшедших исцелениях по его молитвам как при его жизни, так и после смерти на могиле, распространяю его фотокарточки и его жизнеописание. Мы, почитатели священника Валентина Амфитеатрова, подготавливаем открытие его мощей, ведем записи обо всех происшедших исцелениях как при его жизни, так и после его смерти, которые в рукописях распространяются среди его духовных детей и моих почитателей для его прославления. Также для

Матрона Степановна Конию

Москва. Тюрьма НКВД. 1937 год

его прославления с могилы священника Валентина Амфитеатрова верующим раздается песок, цветы и другие реликвии как святыни. Все это делается для его прославления и канонизации как святого.

Матрона Степановна была обвинена в том, что, «являлась участницей контрреволюционной церковно-монархической группы, себя среди верующих выдавала за прозорливую, у себя на квартире проводила многочисленные приемы своих почитателей... В контрреволюционных целях прославляла могилу умершего попа Валентина Амфитеатрова, распространяла контрреволюционные провокационные слухи о якобы происходивших исцелениях на его могиле и организовывала паломничества верующих».

7 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила Матрону Степановну к расстрелу. 15 декабря фотограф сделал ее фотографию для палача. Матрона Степановна Конюхова была расстреляна 15 декабря 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребена в безвестной общей могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-76575, т. 1.

Декабрь 10 (23)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

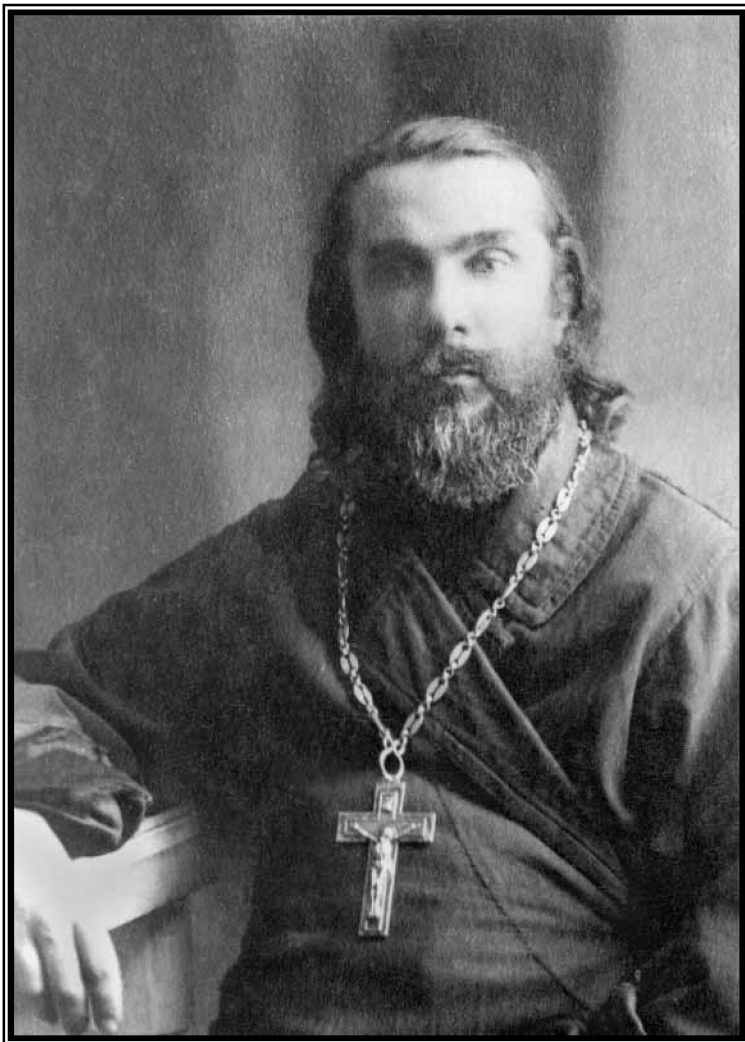
Алексий (Введенский)

Священномученик Алексий родился 16 мая 1890 года в селе Данилово Подольского уезда Московской губернии в семье псаломщика Григория Введенского. В 1904 году Алексей Григорьевич окончил Донское Духовное училище, в 1911 году – Московскую Духовную семинарию. В годы обучения в семинарии отец Алексий посещал иеромонаха Варнаву (Меркулова), а позже – старца Ипполита, духовника разогнанной братии Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

По окончании семинарии Алексей Григорьевич был назначен учителем в школу в селе Левково Дмитровского уезда Московской губернии.

В 1912 году Алексей Григорьевич женился на выпускнице Филаретовского епархиального женского училища Елене Александровне Воскресенской. В 1913 году умер священник в селе Левково, на его место к Ильинской церкви был рукоположен во священника Алексей Введенский. Впоследствии отец Алексий был возведен в сан протоиерея, а в 1936 году награжден палицей.

С приходом безбожной власти начались гонения на Русскую Православную Церковь. В 1930 году у отца Алексия были отняты дом и имущество. Отец Алексий вместе с супругой и двумя детьми перебрался в деревню Самаровка Болшевского района Московской области. Некоторое время он служил в храме Рождества Богородицы в селе Костино.

Священник Алексей Введенский

23 июня 1930 года протоиерей Алексей Введенский был назначен настоятелем храма Сретения Господня в Новой Деревне Пушкинского района Московской области. Семья поселилась в маленькой церковной избушке около храма. Поскольку управлять церковным хором было некому, Елена Александровна стала прислуживать в церкви как регент и псаломщик.

В апреле 1931 года во время Великого поста сельсовет предложил отцу Алексею «приступить к пилке леса для моста в свободное время от богослужений». Кроме этого отец Алексей как священнослужитель был обложен различными налогами, которые с трудом удавалось платить.

В 1932 году отец Алексей приехал в очередной раз к отцу Ипполиту. Во время беседы он спросил у старца: не переведут ли его на другой приход? Старец ответил: «Сколько лет служил твой предшественник? Семь? Вот и ты семь лет послужишь».

27 ноября 1937 года руководители НКВД Московской области Якубович, Булыжников и Персиц подписали справку на арест отца Алексея. В одиннадцатом часу вечера того же дня к церкви подъехала машина. Из нее вышли трое человек и направились к домику священника. Постучали, предъявили ордер и арестовали отца Алексея. Посадив священника в машину, сотрудники НКВД отвезли его в камеру предварительного заключения при районном отделении милиции в городе Пушкино. Утром Елена Александровна вместе с младшим сыном Валентином пошла отнести передачу. Стоя около тюремных окон, она увидела в одном из них отца Алексея, который сумел помахать ей рукой и крикнуть: «Береги Валю».

В скором времени отца Алексея перевели в Таганскую тюрьму в Москве. Здесь 1 декабря он был допрошен.

— Ваше отношение к советской власти? — спросил следователь.

— Мое отношение к советской власти лояльное, — ответил отец Алексей.

— Вы следствию говорите неправду. Следствие располагает точными данными о том, что вы, будучи враждебно настроенным к советской власти, среди окружающих проводили антисоветскую агитацию. Следствие требует от вас правдивых показаний.

— Никакой антисоветской агитации я не вел. В сентябре 1937 года я выражал свое недовольство к советской власти за то, что я финансовыми органами был обложен подоходным налогом больше моих собратьев, работающих в церквях городского значения. Об этом я говорил в кругу близких мне братьев по службе, среди населения я об этом не говорил.

— Расскажите следствию о вашей контрреволюционной деятельности.

— Никакой контрреволюционной деятельности я не вел.

Следователями были допрошены два штатных свидетеля: священники Михаил Толузаков и Степан Марков, которые служили в Москве и никогда не встречались с отцом Алексием. Они подписали необходимые показания.

7 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Алексия к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. С этапом заключенных он прибыл в Самарлаг НКВД. В один день с ним был осужден к такому же сроку заключения священник Феодор Грудаков. Вместе они учились в одном классе семинарии, а теперь вместе отбывали наказание на строительстве Самарской теплоэлектростанции. По здоровью отец Алексей сразу получил третью категорию инвалидности.

Из заключения отец Алексей направил супруге несколько писем. Последнее она получила 11 декабря, а через некоторое время было получено письмо от отца Феодора.

«Глубокоуважаемая Елена Александровна! Сообщаю Вам печальную и грустную весть: не стало Алексея Григорьевича. В ночь с 22 на 23 декабря в 3 часа 45 минут он скончался. Не нахожу слов, да и бесполезны они, чтобы утешить Вас. И словами не залечишь той раны душевной, которую Вы получаете при такой утрате.

Но надеюсь, Вы найдете утешение в том, в чем утешал себя Алексей Григорьевич, – в вере.

Конечно, постарайтесь сделать то, что ему как христианину нужно. Мне не пишите. Представится случай, сообщу все подробности о его жизни и смерти. С полным сочувствием и соболезнованием к Вам. Берегите себя для Вашего мальчика. Оставшиеся на его счету деньги, думаю, будут Вам высланы. Об этом с сообщением Вашего адреса сделано заявление мною».

Отец Феодор умер в лагере от непосильного труда и голода 26 ноября 1940 года и был, как и отец Алексей, погребен в безвестной могиле. Елена Александровна до самой смерти, которая последовала в 1965 году, трудилась в Сретенском храме сторожем и уборщицей, пекла просфоры.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-46835.

Введенский В.А. Воспоминания.

Дубинский А. Ю. Московская Духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1901–1917 гг. (краткий генеалогический справочник). М. 1998.

Декабря 18 (31)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК

Николай (Кобранов)

Священномученик Николай родился 10 мая 1893 года в селе Благовещенье Дорогобужского уезда Смоленской губернии в семье диакона Иакова Кобранова. В 1913 году Николай окончил Смоленскую Духовную семинарию и поступил на юридический факультет Варшавского университета, в котором проучился три года. В 1918 году он оказался в Крыму, был сначала певчим в симферопольском соборе, а затем иподиаконом у Таврического архиерея. В 1920 году он был рукоположен во диакона к крестовой церкви в Симферополе, а в 1921 году во священника. Во время отступления армии Врангеля из Крыма отец Николай принял решение остаться в России и служил в храме в одном из сел в Мелитопольском уезде. В 1922 году он в течение полугода служил в Новоспасском монастыре в Москве, а в 1923 году был направлен служить в храм в село Воскресенское Можайского уезда Московской губернии.

В 1925 году священноначалие направило отца Николая настоятелем в храм Святой и Живоначальной Троицы в Кожевниках в Москве, и он был возведен в сан протоиерея. Храм был выстроен в 1689 году и носил на себе следы древнего величия и щедрой благотворительности благочестивых купеческих семейств. Но в начале XX столетия прежнее величие храма стало быстро угасать, что было связано со строительством заводов в этом районе, — со всех сторон он оказался окруженным фабричными и заводскими

постройками. Резко уменьшилось число прихожан, и в храме стал ощущаться недостаток средств, так что назначавшиеся сюда священники старались как можно быстрее перейти на другой приход, смотря на это место как на беспокойное и ненадежное. Разруха резко увеличилась после безбожной революции, и дело кончилось тем, что в 1925 году храм был закрыт. Две недели храм простоял без богослужений, когда в него был назначен отец Николай. Священник начал с того, что создал вокруг этого храма живой приход.

Понимая, что поддержание благолепия храма — это дело самих прихожан, он обратился к ним с воззванием, в котором писал: «Пусть придет на помощь... общехристианское безгранично-великое милосердие. Помогите на ремонт храма. Гибель святыни — есть гибель чести нашей славной и благочестивой веры».

Отец Николай часто служил и за всеми богослужениями проповедовал; он устраивал богословские беседы, приглашая на них известных и авторитетных профессоров. Беседы проводились в воскресенье вечером и стали подлинным духовным утешением и приобретением для прихожан в оскудевшее духовными сокровищами, проникнутое духом злобы время. В храм по просьбе отца Николая приносились из других храмов для сугубых молений чудотворные иконы Богоматери и святого мученика и чудотворца Трифона. Из числа прихожан было создано общество постоянных жертвователей на ремонт и благоуукрашение храма: они жертвовали по двадцать рублей на содержание храма четыре раза в год, и им выдавался билет, в котором значилось, что они имеют нравственное право участвовать во всех церковных делах прихода, и напоминалось, что «храм существует только жертвами прихожан».

Было заведено как добрый порядок, чтобы настоятель храма ежегодно отчитывался перед собранием прихожан о сделанном в приходе и потраченных средствах. В третий год своего настоятельства отец Николай, обращаясь к прихожанам на приходском собрании, сказал: «Дорогие и любезные друзья мои, третий год

Протоиерей Николай Кобрин

Москва. Бутырская тюрьма. 1936 год

вернул нас назад к первому году нашей работы, то есть приход средств в храм выразился в сумме около 10 500 рублей, когда второй, предпоследний год дал 12 500 рублей. Причины уменьшения приходной суммы в нашем храме — осмеливаюсь указать — следующие: ...стесненность в средствах у всех. Те многообразные слухи и толки, которые усиленно распространялись в приходе некоторыми известными вам лицами, желавшими лишить меня вашего священного и любезного доверия. Говорилось, что я на церковные средства посещаю курорты, говорилось, что я безрас-судно трачу средства на торжественные богослужения, на устройство бесед, на длительные богослужения и даже — на ремонт и украшение храма. Враждебность против нашей любви к храму до-ходила до того, что отчет за прошлый год стал в подробностях из-вестен гражданским учреждениям, хотя он был составлен только для приходской среды. Мне приходилось доказывать, что мы на-сильно руководимся расходом, а не приходом средств, и разными усиленными способами дотягиваем приход до расхода. Мы про-сим, умоляем всех о помощи, занимаем, нуждаемся всегда в сред-ствах и всегда год оканчиваем с долгом и в самых тяжелых мате-риальных условиях. Вся эта враждебность, противодействие и безразличие к храму досужих и бесполезных прихожан имели плохие последствия на поступление средств в храм.

Создалось пагубное мнение, что я один что-то могу сделать без вашей помощи. Напуганные запустением родного и близкого храма вы лучше мне помогали в первые годы, чем потом. Помни-те, что запустение отдалено нашими совместными усилиями, но оно не уничтожено и может вновь наступить, если вы меня одно-го оставите.

Многие оставляли храм и возвращались, но всегда с храмом было Милосердие Божие. Наш храм порой из приходского обра-щался в беспризорного, ищущего общехристианского милосер-дия, но Всемогущая Рука Божия провела нашу жизнь с честью и через третий год. Я выматывал жилы своими просьбами о помо-

ши храму, по словам соседнего священника, а Бог родил жалость в сердце человеческом к этому дивному храму. И мы чудом, не видимою, но явно осязаемою помощью Божественною в этом году сделали ремонт храма, сшили два облачения, черное и белое, поправили три Евангелия, приобрели сосуд, крестильный ящик, ризу на икону Богоматери, две иконы преподобного Серафима. Я говорю это, чтобы вы воздали славу Богу, дивно действующему через нас, недостойных и немощных, во святом этом храме молящихся».

Затем, поблагодарив некоторых из прихожан поименно за оказанную помощь, отец Николай сказал: «Не смею вам указывать и предлагать, что нужно сделать в четвертом году нашей работы и пребывания в этом храме. Я глубоко верю, что ваше сердце не изменит и в этом году храму Святой и Животворящей Троицы, дающей поощрение бедности, заброшенности, оставленности, но по вере и дивно помогающей во всем».

К престольным праздникам и к памятным дням отец Николай отправлял поздравительные открытки прихожанам, которые иногда сопровождал наиболее созвучными его сердцу стихами русских поэтов; одной из прихожанок, например, он отправил в поздравление стихи Хомякова:

«Подвиг есть и в сраженье,
Подвиг есть и в борьбе,
Высший подвиг – в терпенье,
любви и мольбе.
Если сердце заныло
перед злобой людской
Иль насильехватило
тебя цепью стальной,
Если скорби земные
жалом в душу впились, —

С верой бодрой и смелой
ты за подвиг берись.
Есть у подвига крылья,
И взлетишь ты на них,
Без труда, без усилья
Выше мраков земных,
Выше крыши темницы,
Выше злобы слепой,
Выше воплей и криков
гордой черни людской.
Подвиг есть и в сраженье,
Подвиг есть и в борьбе,
Высший подвиг — в терпенье,
любви и мольбе.

Не забудьте храм своею милостью в праздник святой мученицы Параскевы», — закончил свое письмо отец Николай.

Власти пристально следили за ревностным пастырем, и 28 октября 1929 года он был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. 2 ноября состоялся допрос. Отвечая на вопросы следователя, отец Николай сказал: «Я являюсь священником Троицкой церкви, которая представляет из себя историческую ценность... и приходится принимать усиленные меры к изысканию средств на его поддержание, к тому же этот район чисто рабочий, где мало верующих людей.

Сестричество организовано мной в начале моего назначения в этот храм... на него возложена главная забота о храме, чем оно и занимается... Для этой же цели были введены членские взносы от верующих, которые поступают и вносятся в книги прихода.

В притворе храма при входе висит доска для объявлений, на которой объявляется о богослужениях. Таким путем мной вывешено объявление о взносах на храм.

Мной были посылаемы сестры-прихожанки с подписными листами с целью сбора средств на нужды прихода. На престольный праздник мучеников Кира и Иоанна были торжественные службы с участием архиепископа. Я, как молодой священник, сознательно цели борьбы с советской властью не ставил, и если обращался к верующим, то только в силу своих религиозных убеждений для поддержания храма».

Сразу же после допроса следователь на основании сказанного только что священником заявил, что отец Николай «организовал группу верующих для ведения антисоветской пропаганды под церковным флагом. И вел пропаганду также и сам лично, и в печати, а потому... привлечь Кобранова Николая Яковлевича в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение по 58 статье УК...»

20 ноября 1929 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ постановило заключить протоиерея Николая на три года в концлагерь, и он был отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. По окончании заключения отец Николай был отправлен на три года в ссылку в Казахстан, откуда он вернулся в 1935 году и поселился в деревне Кукарино Можайского района. Бывая в Москве, отец Николай встречался с монахинями и игумениями, иногда совершал в квартире богослужения, что впоследствии ему и было поставлено в вину.

27 апреля 1936 года отец Николай был арестован и заключен в 48-ю камеру Бутырской тюрьмы в Москве. В тот же день состоялся допрос.

– Признаете ли вы себя виновным в том, что, вернувшись из ссылки в 1935 году, начали организовывать нелегальный монастырь? – спросил следователь Байбус отца Николая.

– Нет, не признаю. Я не организовывал никаких нелегальных монастырей.

– Вы устраивали нелегальные богослужения на квартире игуменьи?

— Да, устраивал. Я совершил молебное пение.
— На этом собрании вы вели контрреволюционные беседы?
— Нет, не вел.
— Вы говорите неправду. Следствию известно, что вы высказывали контрреволюционные взгляды и допускали выпады против руководимого советской властью государства. Что вы можете показать?

— Это я отрицаю. Я ни с кем на эту тему не говорил. Мое личное отношение к советской власти заключается в несогласии с ней по религиозному вопросу, так как она разрушает... храмы и репрессивует невинно верующих и духовенство.

Следствие продолжалось в течение месяца. На одном из допросов следователь спросил священника:

— Признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении в том, что, являясь активным участником контрреволюционной группы, участвовали в нелегальных собраниях группы и вели антисоветскую агитацию?

— Виновным в предъявленном мне обвинении себя не признаю, — ответил отец Николай.

— Вы признаете, что организовали нелегальные группы, вернувшись из ссылки?

— Нет, не признаю.

— С какой же целью вы устраивали нелегальные собрания на квартире?

— На квартире я нелегальных собраний не устраивал, а совершал богослужение.

— Вы зарегистрированы как служитель религиозного культа в административном отделе?

— После возвращения из ссылки я в административном отделе не регистрировался, также не регистрировался и в Синоде.

— Вы на нелегальных собраниях группы распространяли контрреволюционную клевету! Это вы признаете?

— Нет, не признаю.

— Вы говорите неправду. Известно, что на нелегальных собраниях вы распространяли контрреволюционную клевету о том, что в Советском Союзе жить стало совершенно невозможно, такого рабства, насилия и репрессий нигде нет. Вы это подтверждаете?

— Это я отрицаю. Контрреволюционной клеветы я не распространял.

Во время допроса Байбус, желая уязвить священника, заявил, что даже жена священника считает его помешанным на религиозной почве и вскоре пришлет ему развод. «Но не беспокойтесь, святым вас не сделаем», — зло сказал он.

16 мая 1936 года отец Николай подал заявление прокурору по надзору за органами НКВД с объявлением, что он начинает бессрочную голодовку до освобождения.

20 мая 1936 года следствие было закончено и следователь, вызвав отца Николая на допрос, спросил, желает ли он чем дополнить следствие, на что тот сказал, что не желает, и подал следователю заявление, в котором писал, что просит считать его голодовку не протестом против советской власти, а средством для обретения внутреннего равновесия в условиях крайнего насилия. Переносить тюрьмы и репрессии в обстановке крайней несправедливости он может, только прибегая к крайним средствам, могущим вернуть ему самообладание, каковым и является для него голодовка-пост. Он писал, что просит вести его дело без задержек, но не настаивать на отказе от голодовки. «Мы не терзаем, не казним, но вместе жить мы не хотим». Насилия не переношу всякого», — писал в своем заявлении отец Николай.

В тот же день администрация тюрьмы, пригласив известных профессоров, освидетельствовала священника на предмет его психического здоровья и дала заключение, что душевным заболеванием отец Николай не страдает, а в его поступках проявляется его личный характер и фанатичная вера. Начальник секретного

политического отдела НКВД Тимофеев в свою очередь пообещал священнику, что лагерь ему заменят ссылкой.

21 мая 1936 года Особое Совещание при НКВД приговорило отца Николая к пяти годам заключения в исправительно-трудовой лагерь.

29 июня 1936 года он был доставлен в Ухтпечлаг в город Чибью, а затем на лагпункт Шор. 1 декабря 1936 года отец Николай вновь объявил голодовку, требуя заменить лагерь тюремной одиночкой или ссылкой. 9 декабря начальник лагпункта отправил своему начальству сообщение, что священник, «находясь за неимением отдельного помещения для его изоляции среди массы этапников в общем бараке, своими выступлениями и проповедованием явно антисоветских идей разлагающе действует на массу.

На основании сего приму срочное распоряжение об изоляции его, так как дальнейшее содержание на лагпункте Шор крайне нежелательно и невозможно».

17 декабря отец Николай был освидетельствован врачами, состояние его здоровья было найдено крайне тяжелым, и он был помещен в лазарет.

21 января 1937 года священник отправил заявление, адресованное через наркома НКВД Ежова начальнику секретного политического отдела НКВД Тимофееву. В нем он писал: «Сегодня 260 дней моего третьего заключения (с 27.4.36 г. по 21.1.37 г.). Сегодня 130 дней моей голодовки с 16 мая 1936 года... Причины в Вас и в Байбусе...

Байбус так поставил вопрос, что совершение литургии мной на дому есть государственное преступление. Не изменяя клятве священства и Деснице Всевышнего до смерти, не могу согласиться, что литургия в какой бы то ни было обстановке может быть преступлением.

Не соглашусь с Байбусом, что я должен домашнюю молитву регистрировать у гражданской власти после отделения Церкви от

государства. Я законный священник, избранный народом, в этой области подчиняюсь только признаваемому мной Епископу.

Грубо нарушены принципы веротерпимости и законы отделения Церкви от государства. Здоровьем и жизнью, мукой крайней вынужден в революционной среде защищать неприкосновенность убеждений».

Заявление было «оставлено без удовлетворения», и 4 февраля 1937 года протоиерей Николай направил еще одно письмо на имя Ежова, прося заменить заключение в лагере на тюремную одиночку, но и оно осталось без последствий.

Однако отец Николай продолжал требовать если и не освободить его, то по крайней мере поместить в тюремную одиночку, и прокурор под обещание снять голодовку заявил, что требование священника будет выполнено, и 15 июля 1937 года тот снял голодовку.

Состояние здоровья отца Николая было столь тяжелое после длительного голодания, что врачи оставили его в стационаре. С этого времени последовал целый ряд доносов в оперативную часть лагеря от начальника учетно-распределительной части Читадзе, бывшего члена партии, осужденного на десять лет заключения за воровство, которому сотрудник лагерной учетно-распределительной части, также из заключенных, сообщил, что он оказался в лазарете вместе со священником и тот лежал в лазарете как голодающий, а на самом деле не голодал (в это время тот действительно прекратил голодовку). Впоследствии он об отце Николае показал: «В период моего нахождения в лазарете проводилась кампания по зачету рабочих дней заключенным, и больные, сидя возле помещения лазарета, беседовали по этому вопросу. Проходивший в это время заключенный Кобранов, обратившись к заключенным, сказал: “Вы что здесь греетесь на солнышке, идите, там в клубе большевики временем торгуют”. Перед принятием пищи заключенный Кобранов демонстративно крестился, а по утрам, становясь в угол, молился. На себе он носил крест. В ла-

зарете он пользовался большим вниманием со стороны администрации...»

23 июля 1937 года начальник 3-й части 3-го отделения распорядился, чтобы отец Николай был переведен из лазарета на общие работы, о чем было уведомено начальство лазарета 1-го промысла, в котором находился священник. Заведующий лазаретом ответил, что этого сделать нельзя, так как состояние здоровья Николая Кобранова после длительной голодовки очень тяжелое.

16 августа отец Николай был выписан из лазарета на общие работы, а 27-го заключен под стражу в следственный изолятор и ему было предъявлено обвинение в проведении антисоветской агитации. Отец Николай заявил, что отказывается подписывать это постановление, а также и давать показания. Поскольку большую часть заключения отец Николай пробыл в лазарете, то с начальника лазарета была спрошена характеристика на священника; он написал, что священник «лазаретному режиму подчинялся. Религиозен. По мере возможности старался соблюдать религиозные обряды (посты, молитвы)».

Так для отца Николая началось новое и последнее следствие. Во множестве были допрошены свидетели, и одни лгали, находясь в том же положении заключенных, что и священник, надеясь ложью облегчить свою участь, а другие говорили правду.

Допрошенная медсестра лазарета показала: «В отношении его состояния здоровья я как медсестра должна сказать, что он был не здоров — у него были отеки на ногах, а это свидетельствовало о расстройстве сердечной деятельности, царапины на его теле заживали очень медленно и осложнялись гнойными воспалениями. Это говорит о его болезненности как, очевидно, результате его голодовки. Об антисоветских проявлениях заключенного Кобранова я ничего не знаю и ни от кого не слышала. Знаю, что он священник».

28 августа в три часа утра протоиерея Николая вызвали для медицинского осмотра лекпом и сотрудники следственного изо-

лятора; священник заявил, что медицинское освидетельствование он производить не желает, так как голодает, и с представителями 3-го отдела и медицинскими работниками разговаривать не желает.

11 сентября 1937 следователь допросил священника.

— Признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении по статье 58, пункт 10, часть 1 УК РСФСР, которое изложено в постановлении, вторично вам объявленном и от подписи которого вы вторично отказались? — спросил его следователь.

— Виновным себя в антисоветской агитации я себя не признаю, но заявляю, что я человек собственного мировоззрения и говорю то, что я думаю. Сказать о своих суждениях — являются они антисоветскими или нет, я не могу, потому что в этом вопросе совершенно не разбираюсь.

— Что можете добавить к следствию?

— Я не переношу современной суматохи жизни, и для меня совершенно безразлично, дадут ли мне бессрочное заключение, смертный приговор, — я готов принять все, но на волю я не хочу, то есть определяю себя оторванным от настоящей жизни. Я с прибытием в Ухтпечлаг все время голодал по той причине, что в Москве начальник секретного политического отдела Тимофеев дал мне слово не направлять меня в лагерь, но, однако, я вопреки этому обещанию был направлен. Я очень признателен администрации Ухтпечлага за внимательность ко мне во время моей голодовки, которая является не протестом, а видом самообладания в чуждой обстановке. Конкретно я прошу для себя тюремного одиночного заключения, обещанного мне прокурором прокуратуры СССР Седовым, и прошу этот процесс ускорить.

От подписи под постановлением в предъявленном ему обвинении отец Николай отказался, и следователями был составлен акт, что «на поставленные ему вопросы по существу доказанности его виновности... заявил, что он категорически отказывается отвечать на такого характера вопросы, а в противном случае пре-

кратит всякий разговор по его делу, а также отказался от производства очных ставок. Кроме того, заявил, что он человек своих убеждений – иного мира воззрений, что о своих убеждениях он открыто говорил в свое время на Лубянке 2, что с убеждениями можно бороться только или смертью, или терпимостью и что его, Кобранова, может исправить только могила».

В этот же день следствие было закончено, и следователь спросил священника, желает ли тот ознакомиться с материалами следственного дела и что-либо добавить к следствию. Взяв ручку, тот написал: «С материалами следствия ознакомиться желания не имею. Все мое мировоззрение и отношение к Власти изложено начальнику секретного политического отдела Тимофееву и в заявлениях в органы Власти, и комментарии показателей отвожу, как излишне участвующих в ясной договоренности».

В тот же день дело было передано на решение тройки НКВД. 29 сентября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Николая к расстрелу. Протоиерей Николай Кобранов был расстрелян 31 декабря 1937 года и погребен в неизвестной могиле.

И когда был на свободе, и из заключения отец Николай посылал своим духовным детям и прихожанам стихи, и одно из них было такое:

Молись в день радужного счастья,
Пред трудным подвигом – молись!
Молись, когда грозит несчастье,
Когда смущаешься – молись!

Молись, когда обиду сносишь,
Когда в опасности – молись!
Молись, когда за милых просишь,
За злого недруга молись!

Молись, когда слабеют силы,
Когда возносишься – молись!
Молись у дорогой могилы,
За жизнь рожденную – молись!

Молись в минуту искушенья,
Коль победил себя – молись!
Молись в печальное мгновенье,
Чтоб Бог простил тебя – молись!

ИСТОЧНИКИ:

ЦА ФСБ России. Д. Н-5552, д. Р-35879.
Архив УФСБ России по РК. Д. П-8393.

Декабря 21 (3 января)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
Леонтий (Строцюк)

Священномученик Леонтий родился в январе 1878 года в селе Сагрань Грубешовского уезда Холмской губернии в украинской семье псаломщика Иосифа Строцюка.

В 1904 году он был определен псаломщиком в Троицкий храм в родном селе, а в 1907 году рукоположен в сан диакона к тому же храму. В 1918 году отец Леонтий был переведен на служение в Московскую епархию и определен в Казанскую церковь в селе Коломенское Московского уезда. В 1921 году он был награжден двойным орарем.

25 ноября 1937 года в Садовниковском сельсовете по требованию НКВД выдали справку. В ней было написано, что диакон Леонтий: «является организатором всех верующих сельсовета, со своей стороны считаем, что он не советский человек и своей агитацией мешает проводить все кампании на селе». 25 и 26 ноября следователи допросили свидетелей, которые подписали необходимые показания.

1 декабря власти арестовали благочинного протоиерея Валентина Кострова, заштатного священника Петра Успенского и диакона Леонтия Строцюка, заключив их в Таганскую тюрьму в Москве. На следующий день после ареста отец Леонтий был допрошен.

— Когда и за что вы привлекались к судебной ответственности? — спросил следователь.

— К судебной ответственности я не привлекался.

— Какие у вас взаимоотношения с гражданами, проживающими в селах Коломенском и Садовниках?

— Взаимоотношения с гражданами, проживающими в селах Коломенском и Садовниках, нормальные, ссор и личных счетов ни с кем не имел и не имею.

— Вы обвиняетесь в том, что совместно с Костровым и Успенским вели активную контрреволюционную деятельность. Дайте показания.

— Никакой антисоветской деятельности я не вел.

— Показаниями свидетелей, допрошенными по вашему делу, вы достаточно изобличаетесь в том, что вели активную контрреволюционную деятельность.

— Хотя я и уличаюсь свидетельскими показаниями в своей антисоветской деятельности, но лично я не вел никакой антисоветской агитации.

— Следствие вам не верит. Вы лжете и не даете правдивых показаний.

— Я следствию даю правдивые показания.

— Признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

— Виновным в предъявленном мне обвинении я себя не признаю.

На этом допросы были закончены. 3 декабря дело было передано на рассмотрение тройки НКВД, которая 7 декабря 1937 года приговорила диакона Леонтия Строцюка к десяти годам заключения в лагере. Этапом он был отправлен в Амурлаг Амурской области.

8 апреля 1939 года отец Леонтий подал заявление, в котором просил пересмотреть его дело, потому что никакого преступле-

ния он не совершал. Поскольку разбирательство шло долго, отец Леонтий 27 октября 1939 года подал еще одно заявление. В это время он уже находился в лазарете Малая Нюкжа первого отделения Амурлага.

Были передопрошены свидетели, а также вызваны на допрос другие. Все они подтвердили, что отец Леонтий высказывался в защиту Церкви, был недоволен закрытием храмов и поруганием святынь. Его просьбы были оставлены без последствий.

Диакон Леонтий Строцюк скончался 3 января 1941 года в Бамлаге НКВД в Амурской области и был погребен в неизвестной могиле.

ИСТОЧНИКИ:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-18845.
АМП. Послужной список.
Сообщение ИЦ УВД Амурской области.

Настоящее издание
подготовлено Фондом

**«Память мучеников и исповедников
Русской Православной Церкви»**

В задачи Фонда
входит подготовка материалов, касающихся
подвига мучеников и исповедников XX столетия,
и в соответствии с этим — изучение архивных документов,
личных свидетельств и составление жизнеописаний.

Электронную версию всех изданий Фонда,
сведения о его деятельности, календарь новомучеников,
аудио- и видеоматериалы можно найти
в Интернете на сайте Фонда:
www.fond.ru

Почтовый адрес Фонда для переписки и заказа книг:
103051 а/я 7. Фонд «Память мучеников и исповедников
Русской Православной Церкви»
Тел. Фонда: **(095) 363 01 26**

✠ ————— ✠

**Фонд «Память мучеников и исповедников
Русской Православной Церкви»**

ВЫПУСТИЛ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

- **Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XIX столетия. В 7 книгах.** Тверь, Булат, 1992–2002.
- **Дамаскин (Орловский), иеромонах. Житие священномученика Фаддея, архиепископа Тверского.** Тверь, Булат, 1997.
- **Дамаскин (Орловский), иеромонах. Житие священномученика Феодора и иже с ним пострадавших.** Тверь, Булат, 1998.
- **Дамаскин (Орловский), иеромонах. Новомученики Тверской епархии XIX столетия.** Тверь, Булат, 1999.
- **Дамаскин (Орловский), игумен. Житие священноисповедника Романа (Медведя; 1874–1937).** Тверь, Булат, 2000.
- **Дамаскин (Орловский), игумен. Житие священномученика Петра (Зверева; 1878–1929).** Тверь, Булат, 2001.
- **Митров Олег, священник. Житие священномученика Арсения.** Тверь, Булат, 2001.
- **Балуев Б.П. Споры о судьбах России. Н.Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа».** Тверь, Булат, 2001.
- **Дамаскин (Орловский), игумен. Серия брошюр: Жития мучеников и исповедников Русской Православной Церкви.** Тверь, Булат, 2002–2004.

- **Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Январь—Май; Июнь—Август; Сентябрь—Октябрь; Ноябрь; Декабрь; Дополнительные тома I, II, III.** Тверь, Булат, 2002—2005.

- ***Священномученик Фаддей (Успенский; 1872—1937), архиепископ Тверской.*** ТВОРЕНИЯ. Книга I. Проповеди. Книга II. Записки по дидактике. Серия «Духовное наследие мучеников и исповедников Русской Православной Церкви». Тверь, Булат, 2002—2003.

- ***Священноисповедник Амвросий (Полянский; 1878—1932), епископ Каменец-Подольский и Брацлавский.*** Учение о Царстве Божием по сочинению блаженного Августина «О Граде Божием». Серия «Духовное наследие мучеников и исповедников Русской Православной Церкви». Тверь, Булат, 2003.

- ***Священномученик Петр (Зверев; 1878—1929), архиепископ Воронежский.*** Экзегетический анализ первых двух глав Послания апостола Павла к Евреям. Серия «Духовное наследие мучеников и исповедников Русской Православной Церкви». Тверь, Булат, 2004.

- ***Священномученик Андроник (Никольский; 1870—1918), архиепископ.*** ТВОРЕНИЯ. Книга I. Статьи и заметки. Книга II. Проповеди, обращения, послания. Серия «Духовное наследие мучеников и исповедников Русской Православной Церкви». Тверь, Булат, 2004.

ЖИТИЯ
НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РОССИЙСКИХ XX ВЕКА
МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Дополнительный том

III

Издательство «Булат»
при участии регионального общественного Фонда
«Память мучеников и исповедников
Русской Православной Церкви»

Лицензия ИД № 05066 от 04.06.01 г.

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор
продукции ОК 005-93, том 2; код 953000 — научно-историческая литература.

Подписано в печать 31.03.2005 г.

Формат 60x90/16. Тираж 3000 экз. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 18. Изд. № 373. Заказ №

ООО «Издательство «Булат», г. Тверь, пр-т Чайковского, д. 9.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

ISBN 5-902112-38-9

